

Откровение Бахауллы. Том 1

Багдад, 1853-1863 гг.

Адиб Тахерзаде

От автора. Предварительные замечания

Отрывки из Писаний Баба и Бахауллы приводятся в этой книге в несравненных переводах Шоги Эффенди, Хранителя Веры Бахаи. Печатные источники указаны в ссылках и библиографии. Помимо этих переводов в книге много цитат из персидских рукописей. Они даны в авторском переводе, кроме особо оговоренных случаев. Все сноски кроме одной, принадлежат автору. Нумерация стихов Корана соответствует нумерации, принятой в арабском тексте, несмотря на возможные несоответствия в английских изданиях. Передача персидских и арабских названий выдержана в соответствии с правилами, которым следуют все книги о Вере Бахаи, но цитаты приведены в своем первоначальном виде. Чтобы помочь читателю, автор иногда упоминал известных персов не по именам, а по титулам; однако любознательные могут найти их полные имена по указателю: они стоят в скобках.

Редко удавалось найти фотографии ранних последователей Бахауллы. Но посчастливилось раздобыть групповые фотопортреты, из которых стало возможно сделать индивидуальные; эти фотографии автор и включил в книгу, надеясь, что исторический интерес не угаснет из-за того, что некоторые из них расплывчаты и лишены четкого изображения.

Автор глубоко признателен Аудио-визуальному Отделению Мирового центра Бахаи за помощь в подготовке этих фотографий; одно фото прислало Национальное собрание Бахаи в Иране, другое - мастерски воспроизвела госпожа Рухи Шакибаи. Автор желал бы выразить искреннюю благодарность за сотрудничество Национальному духовному собранию Бахаи в Иране, издательству Бахаи в Лондоне и Вилметте (Иллинойс), которые позволили ему свободно приводить цитаты из их публикаций.

Автор безмерно благодарен госпоже Лауре Дрейфус-Барни за разрешение цитировать книгу «Ответы на некоторые вопросы». Хочется высказать теплые слова в адрес редактора Марион Гофман, без чьих советов на протяжении всей работы книга значительно бы проиграла в своем содержании. Автор также признателен госпоже Джозеф Ватсон за чтение значительной части рукописи и ценные предложения, г-же Розмари Маджилл за скрупулезную сверку цитат и множество прочих услуг, в том числе корректуру, г-ну Полю Рейнольдсу за талантливо и квалифицированно подготовленный указатель; г-же Жаклин Мераби, у которой хватило терпения превратить каракули автора в аккуратный машинописный текст, г-же Франсез Берд за помощь в перепечатке рукописи, и г-жам Мери Перкинс и Джон Коатс за тщательно выполненную корректуру. Одному другу, а именно г-ну О.З. Уайтхеду, автор безгранично признателен за неослабевавший интерес и поддержку.

И, наконец, последнее по счету, но не по сути. Автор хочет выразить сердечную благодарность своей жене Лесли за ее самоотверженный энтузиазм и неустанную поддержку, без которой написание этой книги было бы в значительной степени затруднено.

Адиб Тахерзаде, апрель 1974 г.

Предисловие

В этой книге предпринята попытка описать, к сожалению, далеким от оригинала языком, одно из высочайших духовных явлений нашего столетия, а именно Откровение Бахауллы.

Созидательное Слово Божье в каждом Его Промысле даруется человечеству через посредников - Пророков и Посланников Божиих. Бахауллы, чьи многочисленные последователи во всем мире считают его самым современным в ряду Посланников (иначе Богоявлений), явил Слово Божие для нашего времени. Его письменные обращения и сочинения на персидском и арабском языках, удостоверенные Им Самим, считаются Священными Писаниями Бахаи. По-английски их часто называют Скрижалями.

Чтобы показать характер и причины откровения некоторых Писаний Бахауллы за сорокалетний период Его пастырства, было решено подробно изложить историю Его жизни, а также рассказать о некоторых соратниках и последователях, к кому Он обращался или кого прямо или косвенно упоминал; тех, кто служил Ему, записывал Его высказывания, переписывал и распространял Его Скрижали или доносил Его Послания людям на Его родине или в соседних странах. Автор прибежал к сохранившимся рассказам этих людей, в большинстве случаев сопровождая переводами.

Это первый из четырех томов, представляющий собой обзор наиболее известных Писаний Бахауллы за период Его папства. В нем рассматривается только ряд Скрижалей, явленных Им в Ираке за десятилетний период проживания, большинство из них не переведено на европейские языки. Очевидно, что не представляется возможным описать каждую Скрижаль, вышедшую из-под Его пера в то или иное время, поскольку льющийся поток Его Откровения так обилен, что подобная попытка равнялась бы желанию уместить океан в чайной ложке.

Более того, поскольку значительное число Писаний Бахауллы еще не было переведено на другие языки, перед современным писателем встала задача передать своими словами их истинный дух и чувство; эта задача считается крайне сложной и по сути своей абсолютно невозможной как вследствие узости человеческого видения, так и вследствие огромного числа изречений Бахауллы и их бескрайней мощи и многозначительности.

Если хотя бы малая толика силы и красоты Писаний передана в этой работе, то книга уже на пути к выполнению поставленной задачи.

«Мановением Нашего Пера славы Мы, по велению всемогущего Распорядителя, вдохнули новую жизнь в каждое человеческое существо и влили в каждое слово свежие силы. Все создания суть свидетельства сего всеохватного обновления.» Бахаулла

«Мир осиян в сей День блеском Божественного Откровения. Все творения Божьи превозносят Его неиссякаемую милость и славят Его. Порыв радости и веселья охватил Вселенную. Ставрозаветные Писания торжествуют на знаменательном празднике, который должно приветствовать как самый великий из Дней Господних. Благо тем, кто жил, чтобы встретить сей День, и признал его исключительность.» Бахаулла

«Столетия, нет, целые эпохи должны пройти, прежде чем Дневное Светило Истины вновь воссияет в великолепии своего летнего солнцестояния или еще раз появится в блеске славы своего весеннего равноденствия.» Абдул-Баха

Явители Бога (Богоявления)

Пророки и Основоположники великих мировых религий убедили своих последователей в существовании Бога и пробудили в их душах любовь к Нему и чувство поклонения. Таким образом, на протяжении тысячелетий и многих эпох, вплоть до сегодняшнего дня, попытки людей понять, кто есть Создатель, поддерживались учениями и судьбами этих великих Личностей. Однако никогда и нигде в истории религии этот вопрос не освещался столь ярко, как в Писаниях Бахауллы. В них утверждается, что Бог, как Творец, выше своего творения и человеку, как созданию Его, никогда не подняться до высот понимания сущности своего Создателя. Любое словесное описание или изображение, к которым прибегают, чтобы передать сущность или природу Бога могут быть расценены только как плод человеческого воображения, ибо под силу ли ограниченному разуму человека понять и вместить в себя бесконечность?

«Каждому пронизательному и просвещенному сердцу, - торжественно заявляет Бахаулла, - очевидно, что Бог, непознаваемая Сущность, Высшая Суть, беспредельно возвышен над любым человеческим качеством, будь то физическое бытие, прошлое и будущее, уход и возвращение. Его положение непостигаемо и высится над разобщением и союзом, над близостью и отчуждением.»

Но Бог, чья сущность непостижима, воплощает свои свойства в многочисленных творениях, как материальных, так и духовных. Минерал - низшая форма жизни и в то же время стержень, на который нижутся прочие жизненные формы, - являет собой некоторые из божественных свойств. Однако это низшие формы их проявления. Например, кристаллическая решетка - одна из характеристик минерала - действительно есть проявление Божьей любви в этом царстве камней.

Растительность, что прочно укрепляется своими корнями в почве и используя минерал для своей жизни и своего роста, стоит ступенью выше и превосходит царства минералов по силе и развитию. Божественные свойства проявляются в царстве растительности полнее и сильнее тех, что воплощаются в минералах. Семя, цветок и плод - все это земные проявления божественной силы.

Следующую ступень Божественного воплощения мы находим в царстве животных, которое главенствует над растениями и минералами. В этом царстве свойства Бога выражены на более высоком уровне. Кроме структуры и роста здесь проявляются чувства – божественные свойства, присущие этому царству. Например, зрение и слух суть Его земные воплощения, однако далеко не адекватные Всевидящему Оку и Всеслышающему Слуху.

Физическая природа человека наделена всеми свойствами Бога, проявляющимися на наиболее высоком, чем у животных, уровне. Человек, вершина и цель творения, венчает собой иерархию живых организмов в мире. Созданный по образу и подобию Божьему, т.е. наделенный всеми Божественными свойствами, человек никогда не сможет переступить границ, predeterminedных ему Создателем.

Проявление свойств Бога на этом не заканчивается. Следующая ступень проявлений представлена в царстве Пророков или Посланников Божьих. Сохраняя физическую природу человека и обладая душой, присущей человеческой натуре, Посланники кроме этого наделены Божественным Духом и, значит, проявляют свойства Бога на самой высокой ступени совершенства. В своих Писаниях Бахаулла нарек их Богоявлениями (Явителями Бога).

Во всем мире создания низшего порядка всегда остаются слепы и глухи к высшим. Как растительному миру не постичь свойств и сущности животного мира, так и животные не в силах оценить многочисленные свойства человеческого разума. Подобным образом и у человека, сколь бы ни был он одарен, нет надежды через собственные усилия подняться до положения Явителей Божьих, равно как никогда не дано человеческому разуму, сколь бы блестящим он ни был, возвыситься до постижения Их сущности и свойств.

Одухотворенные Божественным Духом Богоявления суть жители высящегося над миром людей горнего царства, они правят судьбой человечества. Несмотря на свою человеческую природу, они остаются в царстве Духа, недоступном человеку. Бахаулла назвал это положение «Сидрат-уль-Мунтаха», что можно перевести как «дерево, за которым нет пути».

История человечества знает лишь несколько таких Богоявлений. Они являлись в мир один за другим почти через каждое тысячелетие. Кришна, Будда, Зороастр, Моисей, Христос, Мухаммад, Баб и Бахаулла - каждый принес народу религию, характерную для Своего времени и подобно совершенному зеркалу отразил для людей свет Божий. Своими устами каждый изрекал слова Бога. Явитель - это Господь своей эпохи, и Его учения, что становятся духом эпохи, распространяются в зависимости от возможностей народа, которому Он является. Он наполняет мир человечества духовной энергией, необходимой человеку на его пути к Богу.

Все творения, материальные и духовные, обретают жизнь в результате слияния двух элементов, олицетворяющих мужское и женское начало. Это присуще всему сотворенному в мире, и рождение религии не является исключением.

Возьмем, к примеру, стол, что сделает столяр, после того как выберет материал для работы. В этом случае дерево играет женскую роль и по замыслу столяра принимает форму стола. Стол - новорожденное дитя, появляющееся в результате взаимодействия разума столяра и куска древесины - соединяет в себе характеристики обоих родителей. Его стиль, красота, пропорции, форма и конструкция представляют искусство и ремесло отца-столяра, в то время как природный цвет, качество и фактура унаследованы от матери, т.е. от дерева.

Аналогичным образом рождается и цивилизация, основатель которой, внедряя свои идеи и принципы в общество, играет роль мужского начала. Общество, воспринимающее его учения, выполняет, с другой стороны, функции женского начала. Дитя этого таинственного союза есть новая цивилизация, которая отражает в себе как свойства основателя, так и особенности общества, в лоне которого она была зачата.

Рождение религий есть результат духовного слияния между Богом, с одной стороны, и Богоявлением - с другой. Непостижимая Божественная мудрость избирает из всего человечества одного Служителя и делает его преемником Своего Откровения. Он наделяет душу своего избранника духовными силами своего Откровения, тогда как Явитель, освобождаясь от личных человеческих качеств и подчиняя себя полностью воле Создателя, становится достойным носителем этой духовной энергии. Каждый раз, когда эта связь установлена, то вследствие взаимодействия Бога и избранного Глашатая зарождается дитя новой религии, а Явитель Бога, в положенный срок, провозглашает свою миссию и тем самым дает жизнь этому ребенку и представляет его человечеству. Баб, Предтеча Бахауллы, объявил о Своем положении через год после того, как узнал о Своей священной Миссии, а Бахаулла ожидал десять лет, чтобы объявить о Своем Откровении.

Каждая религия включает в себе с одной стороны, свойства Бога в виде духовных вечных истин и, с другой стороны, свойства Пророка в форме общественных установлений, которые отличаются друг от друга в зависимости от эпохи. Пришествие Явителя Бога сопровождается притоком духовной энергии в человеческое общество. Подобно внешним солнечным лучам, дающим жизнь окружающему миру, эта энергия дарует новые возможности человечеству и наделяет его способностью подняться на более высокую ступень духовного и физического развития.

Через Свое Откровение Бахаулла, Богоявление нашей эпохи, наполнил мир людей духом общности и единства. Эти духовные силы оказывают влияние на людей и день ото дня возрастают. Те, кто признал Бахауллу и последовал за Ним, непостижимым образом движимы вперед в направлении, которое задают силы, а Его божественная власть, помогает им в созидании нового мирового порядка. Те, кто сознательно или неосознанно противятся этим силам - а таких большинство, и среди них властители и умы человечества - это силы реакции, которые по самой природе разрушительны и потому способствуют распаду старого порядка.

Сегодня Откровение Бахауллы даровало человечеству огромные потенциальные возможности - возможности, которые в предназначенный день раскроются и превратят человеческие души в благородные создания, а это приведет к установлению на этой земле царства Божьего, обещанного Посланниками и Пророками прошлого.

Рождение откровения

Бесценное, предопределенное Богом Откровение, славное по сути, драматическое по обстоятельствам своего возникновения, величественное благодаря личности Его Носителя, необычное по универсальности Своего Предназначения, ни с чем не сравнимое по богатству и грандиозности Своих Писаний, было даровано человечеству более века назад Бахауллой, Богоявлением современной эпохи. Его светлые лучи, не замеченные огромным большинством современников, пролились на мир из мрачного и смрадного подземелья СийахЧаль в Тегеране. Здесь Бахаулла в окружении горстки последователей Баба и свыше полутора тысячи разбойников и убийц провел в заключении несколько месяцев в конце 1852 г.

Бахаулла (в миру Мирза Хусайн Али) происходил из знатной семьи провинции Нур. Великий богослов Бахаи Мирза Абуль Фазл, проведя широкое историческое исследование, удостоверил, что Бахаулла является потомком Зороастра и ведет родословную от царской династии Сусанидов в Персии. Своим трудом ученый подтвердил версию о чисто персидской генеалогии великого Спасителя. Бахаулла также является потомком Авраама и его третьей жены Хеттуры, и таким образом, связующим звеном между двумя ветвями религии - зороастризмом и иудаизмом. Он родился в Тегеране в 1817 году. Его отец Мирза Аббас, известный как Мирза Бузург, находился на службе при дворе шаха.

Почти за 9 лет до своего заточения в Сийах-Чаль, Бахаулла через особого гонца получил послание от Баба [1], Который объявил себя Предтечей Вселенского Богоявления, предреченного в Писаниях всех мировых религий. Спустя непродолжительное время Бахаулла стал проповедывать Дело Баба, сначала среди своих родственников и близких друзей в Нуре, а затем среди прочих жителей. В результате несколько человек уверовали в Баба и начали горячую проповедь Его Миссии. Среди этих людей были дядя, тетушки, родные и двоюродные братья и сестры Бахауллы, а также несколько представителей знати и духовенства в Нуре; некоторые из них позднее приняли мученическую смерть. [1 Сейид Али Мухаммад (1819-1850 гг.)]

Благородство природы и добродетели, отличавшие жизнь Бахауллы до Откровения Баба, теперь соединились с силой и сиянием новой Веры. Это неизбежно вызвало огромный общественный интерес к Его личности. Его природный ум, пронизательность и мудрость, Его непоколебимая Вера и открытое признание Баба, Его непревзойденные красноречивые рассказы о новой религии, обращенные к образованным богословам и простому народу, вкупе с Его находчивостью и проникновенными доводами, Его скромная, но достаточно действенная роль лидера общины бабидов во время заточения Баба и после его казни - все эти качества снискали Бахаулле любовь и уважение в общине. Ученики и последователи почитали Его столь высоко, что перестали обращаться к Нему по имени, а упоминали о Нем во множественном числе - «Они». На сборе в Бедаште Он получил имя Джанаб-е Баха (Его честь Баха), позднее официально утвержденное пером Баба.

Благорасположение к Нему бабидов и Его открытая поддержка Дела Баба породили противников, которые не прекращали преследований по любому поводу. Когда же несколько потерявших рассудок бабидов совершили покушение на Шаха, недруги Бахауллы стали ждать правительственного обвинения, чтобы заключить Его в Сийах-Чаль. Его арестовали и отправили из Нейаварана в Тегеран. Подгоняемый всадниками, босой и закованный в цепи, Он пешком проделал путь почти в 50 миль под палящим солнцем. Стремясь еще больше унижать Бахауллу, стражники сорвали с Него чалму, которая в те времена считалась символом мужского достоинства.

Сийах-Чаль (черная яма) не была тюрьмой в привычном значении этого слова. Она представляла собой огромную подземную яму, которая прежде служила для стока воды из городских общественных бань и имела только один выход. Тюрьма располагалась в самом центре Тегерана рядом с дворцом шаха и по соседству с Сабзеймеданом, где казнили семерых тегеранских мучеников. Тюрьма была переполнена, некоторые из заключенных не имели ни белья, ни подстилки. Обстановка тюрьмы была мрачной, сырой воздух был наполнен отвратительным зловонием, пол пропитан нечистотами. В таких условиях томились жертвы движения Бабидов, которые по предписанию жестоких властей были закованы в цепи в этом гнусном месте. Печально известные цепи Кара Гоухар и Саласил, одна из которых все время обвивала шею Бахауллы, врезались в его плоть и оставили на всю жизнь рубцы на его благословенном теле. Цепи были невероятно тяжелы и чтобы удержать их на весу, под них ставилась огромная деревянная рогатка (Цепь Кара Гоухар тяжелее Саласил, ее вес достигал 17 ман (51 кг)).

По доброте и дружескому расположению одного из тюремщиков, старшему сыну Бахауллы, девятилетнему Абдул-Баха [1] было позволено навестить Отца в Сийах-Чаль. Бахаулла увидел сына, на полпути спуска в темницу, и приказал немедленно увести мальчика из этого места. Абдул-Баха разрешили подождать Отца в тюремном двореике до полудня, когда заключенным позволялась часовая прогулка на свежем воздухе. Абдул Баха увидел Бахауллу, скованного цепями со своим племянником Мирзой Махмудом. Он передвигался с большим трудом, борода и волосы на голове спутались, стертая шея распухла от мощного стального ошейника, а спина согнулась под тяжестью цепей. От такого зрелища Абдул-Баха лишился чувств, в обмороке его отнесли домой. [1 Абдул-Баха родился 23 мая 1844 г., по лунному календарю ему в то время было 9 лет]

Трагичной была судьба Мирзы Махмуда. Несмотря на многие милости, оказанные ему Бахауллой и выпавшую только ему одному честь разделить гнетущие оковы вместе с Ним, Мирза Махмуд предал Бахауллу и несколько лет спустя перешел на сторону Мирзы Йахья, нарушителя Завета Баба и заклятого врага Бахауллы.

Вдыхая смрадный воздух Сийах-Чаль, босой и отягощенный грузной цепью, Бахаулла получил, как сказано Им в Послании к Сыну Волка, первое знамение о своем положении Высшего Явителя Божьего, Чей приход предсказывали Пророки прошлого, называя его перевоплощением Кришны, пятым Буддой, Шахом Бахрамом, Господом Сонмов, Христом, вновь явившемся во славе отца Своего, Духом Божиим и, как предрекал Баб, Тем, Кого явит Господь. Вот как описал Бахаулла это первое ощущение сошествия Величайшего Духа [1], всколыхнувшего Его душу: [1 Явители Бога используют различные термины для описания снисхождения Духа Бога на Них. В Христианстве используется термин "Святой Дух", тогда как Бахаулла называет это как "Величайший Дух", подчеркивая этим Откровение Бога в наиболее полном проявлении]

«На протяжении тех дней, что провел Я в тюрьме Тегерана, хотя саднящая тяжесть цепей и зловонный воздух едва давали уснуть, все же в редкие минуты дремоты Мне казалось, будто с теменн Моего к Моей груди стекает нечто, подобно могучему потоку, стремительно низвергающемуся на землю с вершины высочайшей горы. От этого все Мое тело словно воспламенялось. В такие минуты Мои уста изрекали то, что не под силу выслушать ни одному из людей.»

Пока Бахаулла содержался в тегеранской тюрьме, Насир-ад Дин Шах повелел первому министру Мирзе Ага Хану направить войска в Нур и арестовать последователей Баба. Первый министр был выходцем из тех мест и состоял в родстве с Бахауллой: его племянницу выдали замуж за сводного брата Бахауллы - Мирзу Мухаммада Хасана. Попытки министра защитить родственников в Нуре не увенчались успехом. Собственность Бахауллы была конфискована, дом в Нуре сравняли с землей. Сам же первый министр воспользовался ситуацией и не дожидаясь вознаграждения, оформил некоторые документы на владение собственностью Бахауллы на свое имя.

Роскошный дом Бахауллы в Тегеране был разграблен, ценная обстановка вывезена. Несколько уникальных вещей наряду со многими бесценными рукописями попали в руки первого министра. Среди них находился отрывок собственноручного Послания Имама Али, преемника Мухаммада; возраст этой рукописи насчитывал более тысячи лет и она являлась бесценной. Редкий манускрипт со стихами Хафиза, начертанный знаменитым каллиграфом (Мухаммад шах как-то возжелал приобрести эту рукопись, но, узнав, что за каждый из 12 тысяч стихов придется платить по золотому, отказался от своего желания) также оказался у Первого министра.

Большинство заключенных бабидов, одного за другим выводили из тюрьмы и казнили на прилегающей к тюрьме базарной площади, однако судьба благоволила Бахаулле и он не разделил участи мучеников-бабидов. После четырех месяцев заточения его выпустили, но приказали в течение месяца покинуть Персию.

Бахаулла в изгнании

Когда Бахаулла вышел из тюрьмы, у Него не осталось никакого недвижимого имущества, его спина согнулась под бременем оков, шея распухла от ран, здоровье было подорвано. Он хранил молчание о том, что на Него снизошло Божественное Откровение. Но те, кто был рядом с Ним, не могли не заметить перемен в его душе и силы и блеска, не замеченных прежде. Ниже приводится выдержка из записанной беседы с Величайшим Священным Листом, дочерью Бахауллы, поделившейся своими впечатлениями о своем Отце после выхода Его из Сийах-Чаль:

«Когда Джамал-е Мубарак (Дословно «Благословенная Красота», обращение к Бахаулле) находился в тюрьме, Он пришел к наичудеснейшему божественному познанию. Мы увидели, как окутало его непривычное глазу сияние, подобно сотканной из света одежде, смысл которого нам суждено было узнать годом позже. В то время нам было известно только о чуде, мы не понимали и даже не вели пространных бесед об этом преисполненном святости событии».

Месяц до ссылки Бахаулла провел в доме сводного брата - врача Мирзы Риза Кули. Тот не был приверженцем новой религии в отличие от своей жены Мариам, двоюродной сестры Бахаулла, которая под его влиянием приняла веру на заре существования и была одной из самых убежденных и искренних последователей в семье. С величайшим вниманием и заботой Мариам и жена Бахаулла, Асия Ханум ухаживали за ним, пока Его состояние не улучшилось. И хотя Бахаулла был еще не совсем здоров, теперь у него доставало сил оставить Тегеран и перебраться в Ирак. За время своего изгнания Бахаулла часто вспоминал верную и преданную Мариам, выказывая свою благодарность и посылая благословения. Из Ирака он адресовал Мариам несколько Скрижалей, известных под названием Алвах-е Мариам, которые трудно превзойти по силе чувств и красоте слога. В нежных, берущих за сердце словах, Он изливал ей свою душу, повествуя о несчастьях, обрушившихся на Него как со стороны неверующих родственников, так и со стороны друзей из общины:

«Невзгоды, причинившие страдания Моему Первому Имени (Бабу) блекнут перед Моими невзгодами. О Мариам! Из земли Та (Тегерана) после бесчисленных бедствий Мы достигли согласно приказу персидского Тирана [1] Ирака, где, освободившись от оков наших врагов, попали в путы вероломства наших друзей. Богу ведомо, что творилось со мной! Я претерпел то, что ни доныне, ни впредь не довелось и не доведется испытать никому.» [1 Насир-ад-Дин Шах]

Мариам посвятила себя Делу Бахаулла. Она страстно желала вновь оказаться рядом со своим Повелителем, но враждебно настроенные к Вере члены семьи воспрепятствовали ее отъезду из дома. Мариам умерла от тоски и печали. Бахаулла благоволил Мариам, даровал ей почетное имя «Пурпурный листок» и после ее смерти явил в память о ней Скрижаль о посещении.

Бахаулла отбыл из Тегерана в Ирак 12 января 1853 г. Среди сопровождавших его в ссылку был старший сын, девятилетний Аббас, получивший позднее титул Абдул-Баха (Слуга Баха). Он обладал духовным предвидением, поскольку будучи еще ребенком интуитивно признал положение своего отца. Бахаулла питал к сыну глубокое уважение и несмотря на отроческий возраст Абдул Баха, в Багдаде величал его Господином. Прежде в Тегеране, Бахаулла так обращался к своему отцу. Позже он наградил Абдул-Баха такими именами как Наивеличественнейшая Ветвь, Божья Тайна и Ветвь Божьего Закона и называл «Тем, вокруг коего вращаются все имена». Вслед за самим Откровением Его можно считать самым драгоценным даром Бахаулла человечеству. Он стал преемником Своего Отца и был назначен Им Центром Завета, дабы вверить всего себя Делу Бога и стать после Бахаулла источником духовной энергии, ниспосланной Бахауллой для возрождения человечества.

Другим членом Святого Семейства, сопровождавшим Его в том путешествии, была шестилетняя дочь Бахийе-Ханум, прозванная Варах-е Уля (Величайший Священный Лист). Она занимает уникальное место в Завете Бахаи и считается выдающейся женщиной нашей эпохи. Жизнь Бахауллы до краев была переполнена испытаниями и горем и мало кому из Святого Семейства пришлось претерпевать подобные несчастья с таким смирением и силой духа, как Варах-е Уля. К тяготам, разделенным с Бахауллой и Абдул-Баха, добавились боль и мука, которые она испытывала, видя как жестоко обращаются с Отцом и Братом. Нет таких слов, чтобы поведать, с какой преданностью Благороднейший [1] Лист из Царства Абха служила Бахаулле и Абдул-Баха и никакое перо не в силах описать добродетели ее святой жизни. Величайший Священный Лист отказалась от мысли о замужестве, чтобы ничто не препятствовало служению Отцу. В течение нескольких лет ей удавалось, благодаря непоколебимости и силе ее Веры, несколько облегчать страдания Бахауллы и Святого Семейства. [1 Варахе (Лист) - имя, которым Бахаулла обычно награждал ближайших родственников, хотя иногда Он даровал этот титул не членам семьи]

Ее жизнь стала отражением тех свойств и качеств, которые отличали ее прославленного Брата - Образца Веры Бахауллы. Величайший Священный Лист сыграла неповторимую роль в распространении Веры Отца. После кончины Абдул-Баха, именно она, будучи уже в преклонном возрасте, взяла на непродолжительный срок Дело Бахауллы в свои талантливые руки и сплотила верующих вокруг Шоги Эфенди, которого Абдул-Баха назначил Хранителем Дела. Она умерла в 1932 г. и похоронена близ гробницы Баба на горе Кармаль.

Из сопровождавших Бахауллу была и его жена Асия Ханум, прозванная Навваб и нареченная Бахауллой Наиблагороднейшим Листом. Навваб была дочерью аристократа Мирзы Измаил-е Вазир. Это была любящая и сострадательная душа, наделенная благородными качествами. Ее дочь, Величайший Священный Лист, так описала свою мать:

«С тех пор, как себя помню, я всегда думаю о ее поистине королевском достоинстве и красоте, вспоминаю ее, преисполненную внимания к каждому, мягкую, удивительно бескорыстную, неустанно раскрывающую в своих поступках свою любящую и добрую душу. Казалось самое ее присутствие, где бы она ни появлялась, порождает атмосферу любви и счастья, окутывающую всех присутствующих ароматом кроткой учтивости.»

Ее вера в Бахауллу, которого она считала своим Богом, была тверда и непоколебима. На тропе любви к Нему покорно и терпеливо сносила она муки следующих одна за другой ссылок. Бахаулла в одной из Скрижалей, явленной Им после смерти жены в 1303 г. (по лунному календарю, ок. 1886 г. Р.Х.) даровал ей особую обязанность - быть Его «вечной супругой во всех мирах Господних».

Любовь к Бахаулле вызвала сильное желание последовать за Ним и двух других спутников. Одним из них был младший брат Мирза Муса, которому Перо Бахауллы начертало имя Ага Калим. Вторым был сводный, самый младший из братьев, Мирза Мухаммад Кули, который едва перешагнул отроческий возраст. Оба брата оставались с Ним и делили все тяготы последующих ссылки из страны в страну. Ага Калим, чье сердце пробудилось с той самой исторической минуты, когда посыльный Баба вручил послание Бахаулле, стал самым преданным из братьев и верной подмогой. Его вера, равно как и желание уберечь и защитить Бахауллу были тверды и неизменны. Ага Калиму не раз случалось обращаться к министрам, правителям, знати и духовенству от лица Бахауллы, пока эти обязанности не принял на себя Абдул-Баха. Жизнь-служение возвысила Ага Калима до ранга самого выдающегося из учеников Бахауллы.

Другой брат, Мирза Мухаммад Кули был семью годами старше Абдул-Баха. Он с детства привязался к Бахаулле, который заменил ему отца, умершего вскоре после рождения младшего сына. Это была скромная и любящая натура; всю свою жизнь он оставался верным слугой у врат своего Великого Брата. Его удостоили чести ставить шатер для Бахауллы на пути из Багдада в Константинополь и во время иных странствий; часто случалось ему подавать чай Бахаулле.

Что касается остальных братьев, то, как известно, лишь старший, Мирза Мухаммад Хасан, был преданным приверженцем. Остальные братья, за исключением Мирзы Йахья, ставшим злостным нарушителем Завета Баба и заклятым врагом Бахауллы, либо умерли до Откровения Баба и Бахауллы, либо продолжали жить во мраке, не осиянные лучами новой религии.

Высылка в Багдад в середине суровой зимы через заснеженные горы Западной Персии, доставила изгнанникам много трудностей и горя. Около 10 лет Бахаулла пробыл в Ираке, из них два месяца Он провел в пустынной местности Курдистана, а остальное время - в Багдаде. Врагам Бахауллы, среди которых были генерал-консул в Багдаде и некоторые богословы, в конце концов удалось изгнать его из этого города. По представлению Персии правительству Османской империи, султан издал приказ, согласно которому Бахаулла призывался в Константинополь. Накануне своего отъезда из Ирака, за городскими стенами Багдада, Бахаулла объявил соратникам о своем положении, назвав себя «Тем, Кого Явит Господь», появление которого предрекал Баб и ожидают его последователи. После этого в течение пяти месяцев он находился в столице Османской империи, пока враги вновь изыскивали способы изгнать его. Им это удалось и Бахауллу переправили в Адрианополь, город, названный Им «далекой тюрьмой». Здесь Солнце Его Откровения взошло в своем зените, и Он провозгласил о своей Миссии всему миру.

После горестного пятилетия, проведенного в этом городе, последним местом заключения стал город-тюрьма Акка на Святой Земле. Последние 24 года пастырства Бахаулла прожил в Акке и ее пригородах. Страдания, которые довелось ему вынести за 9 лет заточения в стенах Акки, были несказанно тяжелы. Бахаулла замечает в одной из Скрижалей: «по Нашему прибытию в сие место мы избрали имя ему и нарекли Тюрьмой Всех Тюрем. И хотя нас и прежде подвергали заключению в иной земле (Тегеране), Мы все же отказались назвать оную таким словом...»

Слово Бога

Период пастырства Бахаулла отмечен двумя отличительными особенностями, аналогов которым не найдется во всей истории человечества. Во-первых, это страдания и преследования, обрушившиеся на Него, а во-вторых всеохватность Его Откровения. Контраст между светом и тьмой, величием и зависимостью, славой и унижением следует замечать на протяжении всего периода его пастырства. Историю Его жизни можно назвать книгой, страницы которой почернели от жестоких рук упорствующих современников, но буквы сияют блеском Божественного Откровения, проливая свет на мир, погрязший в невежестве и предрассудках.

В течение 40 лет Своего пастырства Бахаулла излучал духовную энергию, заключенную в этом могущественном Откровении. Этим духовным силам предопределялось обновить заново все человечество и создать божью цивилизацию, о которой предыдущие посланники провозглашали как о «наступлении Царствия Божьего на земле». Движителем этих сил выступает Слово Божие, явленное Бахауллой для современной эпохи. Это Слово не было плодом знаний и учений, поскольку Бахаулла получил только начальное образование, но явилось эманацией Священного Духа.

Слово Бога независит от приобретенного знания.

В 19 веке большинство персиян были неграмотны и слепо подчинялись власти духовенства. Грамотность была привилегией двух сословий - духовенства и правительства. Кроме них лишь небольшой круг граждан из других сословий владел грамотой. Однако образованными можно было бы назвать только религиозных деятелей. Как правило они посвящали десятилетия своей жизни, изучая теологию, законы ислама, юриспруденцию, философию, медицину, астрономию, и, самое главное, - арабский язык и литературу. Поскольку Коран был создан на арабском, священники уделяли большое внимание изучению языка. Многие, случалось, посвятили всю свою жизнь овладению этим языком в силу его многозначности и богатой выразительности. Они считали, что ни один трактат не достоин прочтения, если он не составлен и не написан по-арабски, и ни одна проповедь с кафедры не жива и не красноречива, пока речь муллы (священнослужитель у мусульман) не изобилует трудными для понимания и часто непостижимыми по значению арабскими словами. Таким образом у зачастую неграмотных слушателей создавалось впечатление о неоспоримости ума священника, несмотря на то, что прихожане часто не могли понять ни единого слова. Общепринятым мериллом образованности было знание арабского языка и размер чалмы.

Другую группу образованных граждан составляли правительство, чиновники и немногие торговцы, которые получили в детстве начальное образование. Оно заключалось в умении читать и писать, знании каллиграфии, Корана и сочинений знаменитых персидских поэтов. Учение было недолгим, после него многие, как правило обзаводились семьями на заре своей юности.

Так было принято и в том сословии, к которому принадлежал Бахаулла. Его отец был старшим сановником при дворе Шаха и искусно владел каллиграфией; что создавало ему особый престиж в правительственных кругах. Обучение Бахауллы было недолгим: он получил элементарные знания. Как и отец, он преуспевал в каллиграфии. Несколько образцов его изысканно-совершенного письма хранятся в Международных Архивах Бахаи на горе Кармаль. Бахаулла женился, когда ему не было еще и 19 лет на Асийе Ханум из благородной фамилии. У них родилось семеро детей, но выжили только трое - Абдул-Баха, Величайший священный Лист и Мирза Махди (Наичистейшая Ветвь).

В те дни правительство пользовалось всеми благами тоталитарного режима и вело себя агрессивно и высокомерно. Эти люди могли вселять ужас в невежественный народ одним только присутствием. Именно по этой причине многих, кто встречался с Бахауллой-юношей удивляло, как Тот, чей отец занимал высокое положение при дворе и к кому благоволили все придворные, в особенности первый министр, и кому уготовано было стать властителем и тираном, напротив, оказался воплощением любви и сострадательности. Сиротам он был добрым отцом, угнетенным - поддержкой и подмогой, бедным и обездоленным - приютом и убежищем. Эти божественные свойства с детства снискали ему любовь и обожание людей, у которых Его имя вызывало в памяти образ человека с трепетной душой. Хотя в обществе правительство обладало властью, тем не менее, всемогущее духовенство считало, что никто кроме них не вправе вторгаться в дела обучения и образования. Однако Бахаулла несколько раз, просто и красноречиво излагал скрытые и таинственные предания ислама в присутствии священников, приводя их в изумление бездонностью своего познания и глубиной высказываний.

Откровение Слова Божьего никогда не зависит от полученных знаний. Носители Божьего Послания в большинстве случаев были лишены образования. Моисей и Христос не были учеными мужами. Не получил образования и Мухаммад. Но когда Божественное Откровение сошло на него, он своими устами изрекал слова Бога. Его изречения либо немедленно записывались одним из учеников, либо позднее воспроизводились по памяти. Баб и Бахаулла получили азы образования, однако их знание от самого Бога было врожденным и вмещало в себя знания всего человечества. В одной из Скрижалей, известной как Лоух-Некмат (Скрижаль Мудрости), включающей благороднейшие советы и проповеди, касающиеся образа жизни каждого, Бахаулла излагает некоторые основы вероучений философов Древней Греции и попутно отмечает, что не посещал школы и не получил знаний от смертных учителей. Но все Его знание, как заявил Он, было даровано Ему Всемогущим и записано в скрижалях Его сердца., тогда как язык Его стал орудием, способным обратить сей дар в слова. В другой Скрижали Бахаулла раскрыл источник своего знания и так описал божественное первоначало своей Миссии:

«О Царь! Я был человеком, подобно другим, и почивал на ложе своем: пронеслось надо мной дуновение Всеславного и научило Меня познанию всего сущего. Но не от меня сие знание, но от Господа, Всемогущего и Всеведущего. Я только лист, колышимый Волею Господа Всемогущего и Восхваленного»

Природа Откровения Бахауллы

Таинственная взаимосвязь между Богом, выступающим в роли Отца и его избранным глашатаем, Пророком, в роли матери, порождает Божественное Откровение, которое в свою очередь рождает Слово Божие. Человеческому уму не под силу постичь природы сих священных взаимоотношений, связующих Бога и Его Явителей. Наше ограниченное знание происходит от слов Бахауллы, а слова не являются адекватными выразителями духовной реальности. Явленное Слово обладает внутренним духом и внешней формой. Глубочайший дух беспределен в своих возможностях; он не принадлежит сотворенному миру, а порожден Священным Духом Божиим. Внешняя форма Слова Божия служит каналом, по которому устремляется Священный Божий Дух. Он ограничен, поскольку принадлежит миру людей. Словно мать, которая передает своему дитяти черты своего характера, Носитель Божьего Послания оказывает влияние на внешнюю форму Слова Божьего.

Например, Мухаммад родился среди арабов и говорил по-арабски. Поэтому Слово Божие, запечатленное в Коране, приняло форму, тесно связанную с Его местом рождения. Поскольку Бахаулла был персом, то Слово Божие в то время было явлено как на персидском, так и на арабском языках. Личность Бахауллы, стиль его Писаний, особенности персидского языка с его идиомами и пословицами, истории, которые он рассказывает о жизни своих современников в своей стране и местах ссылки, - все принимает форму Слова, Явленного по Божьему Промыслу. Хотя Бахаулла не посещал никакой школы для будущих теологов и ученых, однако, по мнению писателей, Его сочинения как произведения литературы на обоих языках являются непревзойденными образцами красоты, богатства и выразительности слога. Несмотря на незнание арабского с его многозначительностью и сложным грамматическим строем, на изучение которого у священников уходила целая жизнь, Бахаулла обогатил арабскую литературу своими творениями так же, как это сделала в свое время Мухаммад, а стиль Его Писаний всегда вдохновляет ученых и писателей Бахаи. То же справедливо и по отношению к Его сочинениям на персидском языке.

Но читатель будет не только очарован и вдохновлен красотой Его стиля, выразительностью речи, четкой и ясной композицией и глубиной суждений, но он также заметит, что Бахаулла создал новую терминологию, которая в значительной степени служит более полному и глубинному пониманию истинности мира духа. Писания Бахауллы, которые принято называть Скрижалями, созданы на персидском или арабском, а часто и сразу на двух языках. Есть много Скрижалей, которые написаны частично по-персидски, частично - по-арабски. В одной из Скрижалей Он обращается к арабскому, как «языку выразительному» и к персидскому «как языку ясному и сладкозвучному». Его арабские сочинения полны мощи и власти, а Его изречения на этом языке проявляются во всем величии и выразительности. Творения на персидском прекрасны, они согревают и трогают душу. В отличие от прочих писателей, ищущих тихой обители для своего творчества, Бахаулла явил большинство Скрижалей в период тягостных испытаний четырех ссылок.

Любому писателю в процессе творчества нужно полагаться на собственные знания и образование. Он должен размышлять и исследовать то, о чем намеривается написать. После долгих трудов он может создать книгу, в которой всегда найдется что подправить и довольно часто у писателя возникает необходимость переписать всю книгу заново. У Явителей бога все обстоит иначе - они не полагаются на свое мирское образование. Когда на Бахауллу сошло откровение, Слово Божие полилось с Его губ и было записано Его секретарями или в ряде случаев, Им самим. Как заметил Бахаулла в одной из Скрижалей, поток слов был столь стремителен, что секретари часто не успевали записывать. Едва распахнулись небесные врата, Слово Божие объяло человечество. В течение 40 лет пастырства Бахауллы земля омывалась Океаном Откровения, которое высвободило огромную духовную энергию и чьи возможности никому не доступны и поныне. Сочинения Бахауллы, знаменующие собой Священные Писания для всего человечества, столь многочисленны, что, по словам самого Бахауллы, если их все свести воедино, насчитывали бы не менее сотни томов. Священная книга ислама, Коран, насчитывает почти 6 тысяч 300 стихов. Мухаммад являл стихи Корана в течение 23 лет. По Промыслу Божию на этот раз Божественное Откровение обильным потоком излилось на человечество, и за один час Бахаулла явил тысячу стихов, равноценных стихам Корана.

«Столь велика милость, снизошедшая днесь, - удостоверяет Бахаулла, - что за один день и одну ночь, если бы только секретари успели запечатлеть, будет снипослано от небесной божественной святости творение, равнозначное персидскому Байану» (Материнская книга Религии Баби, явленная Бабом).

Долгое время секретарем Бахауллы был Мирза Ага Джан из Кашана, прозванный Хадимулла (Слуга Бога). Помимо секретарских обязанностей ему случалось прислуживать Бахаулле, который часто обращался к нему по имени Абд-е Хадир (Слуга в услужении). Мирза Ага Джан не принадлежал к сословию ученых граждан, а получил лишь начальные знания. В юности он варил мыло и продавал его в Кашане, тем самым зарабатывая на жизнь. Он приехал в Ирак вскоре после прибытия туда Бахауллы, а впервые он встретился с ним в доме друга в Кербеле. Так случилось, что он ощутил могучую духовную силу Бахауллы, силу, которая перевернула все его существо и наполнило душу всепоглощающей любовью к Возлюбленному. Мирза Ага Джан стал первым, кому Бахаулла сообщил о своем предназначении, а позднее оказал ему честь, поручив исполнять секретарские обязанности. Несмотря на этот дар и сорокалетнее пребывание рядом с Бахауллой, Мирза Ага Джан в итоге предал своего Повелителя. После вознесения Бахауллы, он взбунтовался против Абдул-Баха, Центра Завета и приложил свои усилия к тому, чтобы разрушить Завет. Однако за время пастырства Мирза Ага Джан прилежно служил секретарем и иногда получал привилегию входить к Бахаулле в любое время суток.

Когда бы Откровение не снизошло на Бахауллу, в скромном ли жилище в Багдаде или на лютном холоде в Адрианополе, в тюремном подземелье Акки или в роскошном особняке Бахджи, плыл ли Он морем или странствовал по земле, Мирза Ага Джан неизменно находился при нем, держа наготове бумагу, чернила и связку тростниковых перьев, и был готов записать все слова Бахауллы, едва лишь польются они с уст Его. Слова слетали так быстро с Его губ, что было трудно прочесть только что записанное с невероятной скоростью. Поэтому приходилось переписывать набело. После приведения записей в порядок, Бахаулла скреплял Свои Скрижали одной из печатей. Помимо печати с начертанным на ней именем Хусайн-Али, у Бахауллы было в общей сложности десятков печатей, изготовленных в разные годы Его пастырства. Но только на одной из них сделана надпись «Бахаулла». На других Он именует себя Заключенным и Тем, к Кому мир несправедлив. Прочие печати однозначно и торжественно утверждают его несравненную власть, его непревзойденное величие и положения во славе как Высшего Божьего Проявления и Наместника на Земле.

Среди тех, кто принимал участие в переписывании Скрижалей был Абдул-Баха. Приступив к этой работе еще в раннем отрочестве в Багдаде, Он не оставляя ее до конца пастырства Бахауллы. Многие оригиналы Скрижалей записаны Его рукой. Как только Скрижаль была записана, требовалось сделать несколько копий, чтобы распространить их среди верующих. В жизни Бахауллы случались такие моменты, когда потоки Божественного Откровения были столь полноводные, что даже несколько переписчиков, трудясь денно и нощно, не могли выполнить всю работу. Некоторые из них оставили потомкам целые тома собственноручно записанных компиляций. Среди копиистов отметим Муллу Зайнул-Абедина которому Бахаулла дал имя Зайнул-Муркапрабен («Украшение приближенных к Богу»). До принятия Веры Баби он был ученым муджахедом (доктором теологии у мусульман) и известной фигурой в родном Неджеф-Абаде. Он стал верным бабидом незадолго до заточения Бахауллы в Сийах-Чаль, встретил протесты и подвергся нападкам со стороны тех самых жителей, что были его почитателями и последователями. Спустя некоторое время он отправился в Багдад и наконец увидел Бахауллу после Его возвращения с гор Курдистана. Эта встреча и полученные от Бахауллы Скрижали совершенно переродили его; он поднялся до таких высот Веры и служения, что причислен к самым знаменитым ученикам Бахауллы. После долгосрочной ссылки и заключения в Мосуле (Ирак), Зайнул-Абедин проделал путь в Акку, где и провел остаток своей жизни, служа Бахаулле, главным образом, как переписчик Его сочинений. Он скрупулезно переписывал Творения Бахауллы и прилагал все усилия к тому, чтобы они были записаны верно. Считается, что записанные им Скрижали воспроизведены точно. Он оставил после себя много томов, включающих в себя большинство Скрижалей, записанных его изысканным почерком; нынешние издания Бахаи на персидском и арабском до точности выверены по его записям.

Другим результатом его неистощимого и блестящего ума стала книга «Вопросы и Ответы Бахауллы». Как муджахед и следовательно, человек, сведущий в вопросах ислама, Зейнуль-Абедин получил разрешение от Бахауллы задать несколько вопросов, которые у него возникли относительно законов, запечатленных в Китаб-и-Агдас . Ответы Бахауллы пролили свет на эти законы и способствовали их дальнейшему распространению, а эта книга считается приложением к Китаб-и-Агдас.

Рассказ о Зайнул-Абедине (к сожалению, немногословный) был бы неполон, если не упомянуть о его огромном чувстве юмора, который всегда подкупал верующих. Иногда он отпускал забавные шутки в присутствии Бахауллы; некоторые из них даже попали в хроники.

Другим человеком выдающихся качеств, кто исполнял различные услуги по переписыванию рукописей, был признанный каллиграф Мирза Хусайн, по прозвищу Мишкен-Калам из Исфахана, который, как и Зайнул-Абедин был наделен чувством юмора. До обращения в Веру Мишкен-Калам был близок ко двору Насир-ад-Дин Шаха в Тегеране, где занимал довольно высокое положение. Как-то раз шах позволил ему короткий отпуск домой в Исфахан; именно в это время он встретился с Бахауллой и принял Веру. К Шаху он не вернулся, а вместо этого направился в Адрианополь. С этой минуты он посвятил всю свою жизнь Делу. Позднее Бахаулла отправил его с важным поручением в Константинополь: нужно было опровергнуть клевету, которую за границей, в высшем свете распространял печально известный Сейид-Мухаммад-е Исфахани (бабид, ставший олицетворением злобности. Он выступал против Бахауллы и считался «Антихристом Откровения Бахаи»). Спустя некоторое время из-за интриг Сейида Мухаммад-е Исфахани и его подручных, Мишкен-Калам с несколькими Бахаи был заключен в константинопольскую тюрьму. Позднее их переправили в Галлиполи ожидать прибытия Бахауллы с товарищами на пути их следования в Акку. В Галлиполи судьба Мишкен-Калама оказалась в руках властей: его отправили на Кипр вместе с другими учениками Бахауллы и Мирзой Йахья, нарушителем Завета Баба и заклятым врагом Бахауллы.

Мишкен-Калам пробыл в ссылке на Кипре около 9 лет, но влияние Бахауллы оказалось столь сильным, что несмотря на долгую связь с вероломным Йахья, он сохранил стойкость в Деле, непоколебимость в Вере и остался преданным своему Повелителю. Как только он обрел свободу в 1878 г., он отправился в Акку; и там, встретившись с Бахауллой, он получил разрешение остаться в этом городе. Он стал товарищем, преданным слугой и одним из учеников Бахауллы [1]. Это был талантливый человек, признанный каллиграф и мастер в создании изысканных виньеток из букв и слов. Среди его искусных работ встречаются работы, выполненные ногтем на бумаге. Мишкен-Калам долгие годы переписывал Скрижали Бахауллы и Абдул-Баха. Сохранилось несколько томов, записанных его прекрасным почерком, а имя его увековечено в знаках, виньетках и символических вензелях «Величайшего Имени». [1 Список 19 учеников Бахауллы с фотографиями приведен в «The Bahai World» т. 3, сс. 80-81]

Одной из главных особенностей Откровения Бахауллы является истинность явленного слова. В отличие от прошлых предначертаний Господа, когда только что высказанные слова Пророка не записывались, речи Бахауллы сразу же облекались в письменную форму, едва только слетали с Его уст. Во многих случаях сообщались и обстоятельства, при которых он являл Свои скрижали в присутствии секретарей, преданных товарищей или странствующих учеников, кому посчастливилось находиться рядом с Ним в те минуты. Обрушивающая сила Священного Духа во время Откровения вызывала трепет у Бахауллы. Любым человеком овладевает смятение, когда он получает знак свыше: но насколько сильнее это выражено у Явителя Бога, когда он становится каналом, по которому Священный дух Божий польется к человечеству. Никому кроме секретарей не позволялось присутствовать во время Откровения, но в редких случаях нескольким верующим разрешали ненадолго остаться. Те, кому выпала такая честь свидетельствовали о великолепии Бахауллы и сиянии, исходившем от Него. Блеск преображения был так ослепителен, что многие не смогли смотреть ему в лицо.

Одним из очевидцев был Хаджи Мирза Хайдар Али из Исфахана, который принял Веру в самом начале ее рождения. Он первым увиделся с Бахауллой в Адрианополе. Оттуда Бахаулла послал его в Константинополь, где он служил связующим звеном между Ним и верующими в Персии и Ираке. Позднее его направили в Египет, где враги Веры его арестовали и переправили в Судан. Преследования, которым он подвергался в течение многих лет лишь укрепили его веру и усилили любовь к Бахаулле. После освобождения он не мешкая направил стопы свои в Акку и получил особую привилегию -находиться в течение нескольких месяцев рядом со своим Повелителем. Потом, по повелению Бахауллы он прибыл в Персию, где в течение долгих лет служил Делу и стал известным учителем Бахаи. Хаджи Мирза Хайдар Али сыграл большую роль в распространении и защите Завета Бахауллы после его вознесения, искусно оберегая его от нападков предательской группы разрушителей Завета, решивших подорвать Дело Божье и с корнем уничтожить Его институты. Заключительный период своей долгой и насыщенной жизни он провел в Святой Земле, служа Абдул-Баха. Он умер в Хайфе и похоронен на кладбище Бахаи на горе Кармаль.

Во время одного из посещений в Акки, Хаджи Мирза Хайдар Али было разрешено присутствовать в минуты откровения Бахауллы. По случаю этого памятного события он оставил в память потомкам краткое описание происшедшего: «Когда разрешение было получено, занавеска приподнялась, я вошел в комнату, где Царь Царей и Правитель нынешнего и будущего миров, более того - Правитель всех миров Господних - величаво восседал на своем ложе. Божьи стихи рождались на свет и слова лились проливным дождем. Мне казалось, что дверь, стены, ковер и потолок, земля и воздух - все благоухало и лучилось. Все и вся преобразилось и наполнилось духом радости и экстаза. Все предметы ожили и жизнь забила в них... К каким мирам меня унесло и что я испытывал, никто не может сказать, если сам не изведал подобного» Говорили, что и в последующие минуты Откровения Бахауллу не оставляло сильное чувство возбуждения, вследствие чего Он не мог принимать пищу.

Созидательная сила Божьего Слова

Слово Божие - величайшая форма Божьего творения - занимает положение значительно выше человеческого понимания. Бахаулла предупредил нас в одной из Скрижали никогда не сравнивать создание Слова с созданием прочих вещей. Он заявляет, что каждое слово Божие подобно зеркалу, отражающему свойства Бога и благодаря Слову Божьему все творения наполняются жизнью. В исламе говорится, что Господь создал вселенную одним словом - «Будь!», которое привело в движение все содеянное. Откровение Бахауллы, являясь Словом Божиим к нынешней эпохе, также созидательно по сути своей. В некоторых Скрижaliaх Бахаулла ссылался на Слово «Будь!» как причину созидания. Например, в Скрижали о посещении, которая была переписана после Его вознесения, говорится: «И еще свидетельствую, что одним движением Пера Твоего исполнилось Твое повеление «Будь!» и огласилась Сокровенная Божья тайна, и появилось на свет все сотворенное, и были даны все откровения».

Другой пример мы находим в отрывке из «Пространной обязательной молитвы»: «...Тот, Кто был явлен, есть Сокровенная тайна, Драгоценный Символ, с помощью коего буквы слова «Будь» сошлись и сплелись воедино» Когда эти буквы слились, это и вызвало к жизни все творения.

Следующий отрывок из Писаний Бахауллы говорит о созидательности его слов: «Всякое слово, исходящее из уст Божиих, наделено такой силой, коя способна даровать новую жизнь любому человеческому существу, если вы из тех, что постигли сию истину. Все удивительные труды, что вы созерцаете в сем мире, свершались под влиянием Его верховной и наивозвышенной Воли, Его дивного и непреклонного Замысла. Когда было явлено одно лишь слово «Кроитель», слетевшее с губ Его и возвестившее человечеству об одном из Его качеств, высвободилась такая сила, коя в последующие века вызвала к жизни всевозможные искусства, что способны создавать руки человека. Подлинно, сие есть несомненная истина. Как только было изречено сие блистательное слово, его животворная энергия, пробудившаяся во всем сотворенном, породила средства и орудия, с помощью коих такие искусства возникли и совершенствуются. Все удивительные достижения, кои вы ныне видите, суть прямые результаты Откровения сего Имени. В грядущие дни, воистину, узрите вы то, о чем никогда не слышали прежде. Так заповедано в Скрижалях Божиих, и никто не постигнет сего, кроме тех, чей взгляд проницателен. Подобным же образом, как только слово, кое выражает Мое качество «Всеведущий», изойдет из уст Моих, всё сотворенное, сообразно своим возможностям и ограничениям, будет наделено силой, дабы раскрывались знания удивительнейших наук, и со временем будет способно являть их по велению Того, Кто есть Вседержитель, Всезнающий. Не сомневайся, что Откровение каждого иного Имени сопровождается схожим проявлением Божественного могущества. Всякая отдельно взятая буква, исходящая из уст Бога, поистине мать-буква, и всякое слово, реченное Тем, Кто есть Родник Божественного Откровения, мать-слово, а Скрижаль Его Мать-Скрижаль. Благо тем, кто постиг сию истину.»

В другой Скрижали Бахауллы говорит о силе Его слов:

«Каждое слово, слетевшее с губ Наших, переполнено такой возрождающей силой, что может дать жизнь новому творению, величие которого непостижимо для всех хранимых Господом»

Слова, которые изрекают Явители Бога, представляют собой оболочку духовных сил, порожденных Божественным Откровением. Таинственная реальность, заключенная в Слово, безгранична в своих возможностях. Она относится к миру Господа и абсолютно непостижима человеком, чей ограниченный разум способен уловить обыденный смысл и малую толику силы и созидательности слова.

Слово Божие подобно лучам солнца, которые несут его энергию. Их интенсивность вблизи солнца столь велика, что ни одно живое существо не может выдержать их энергию во внешнем пространстве. Но те же лучи, пересекая пространство и прошедшие атмосферу и слой облаков, проливают часть своей энергии на поверхность земли. Подобно этому, в этом мире Слово Божие являет ограниченную часть своей духовной истины и правды для человека, который по причине своей ограниченности неспособен понять их во всей полноте.

Сокровенная реальность, сила, действенность и созидательность слова приобретает большую значимость, когда душа, покинув тело, устремляется в духовные миры Господа. Хотя значение и сокрытые духовные истины Слова Божия стоят отчасти преградой для человеческого разума, однако Богоявлениям, несущим это слово, оно известно во всей своей полноте и значимости.

Слово как источник знания

В ответ на вопрос некоего Шейха Махмуда, исламского священника Акки, принявшего впоследствии Веру, (он составил сборник всех преданий, приписываемых пророку Ислама, в которых упоминается об Акке как святыне), Бахаулла явил Скрижаль, в которой, комментируя суру Ваш-Шамс из Корана, раскрыл величайшие возможности знания, заключенного в Слове Божьем. Он говорил, что каждое слово, ниспосланное с высот Божественного Откровения есть полноводная величавая река божественных тайн и мудрости. Помимо этого Бахаулла подробно раскрыл вопрошавшему несколько значений слова «солнце», добавив, что слово имеет множество значений, и если бы десяти секретарям пришлось бы записывать год или два Его объяснения, и то он бы не исчерпал полноты этого слова.

Нижеприведенные строки взяты из Скрижали, обращенной к Шейху Махмуду: «Знай доподлинно - подобно тому, как ты уверуешь, что Слово Божье, - да пребудет Он во Славе Своей! - длится вечно, так ты должен поверить, не предаваясь сомнениям, что значение его не может быть исчерпано. Те, кто являются его признанными толкователями, те, чьи сердца суть вместилища тайн его - лишь они смогут понять его неиссякаемую мудрость. Тот же, кто поддастся искушению найти в Священных Писаниях нечто такое, с помощью чего сможет усомниться во власти Божьего Наместника, уподобится мертвецу, хотя и будет гулять, разговаривать с соседями и делить с ними трапезу.

О если бы мир поверил Мне! Когда б все то, что хранится в сердце Баха и чему Господь Его Бог, Властелин всех имен научил Его, было б раскрыто человечеству, всякий человек на земле был бы потрясен. Сколь велико число истин, коих никогда не облечь нарядом слов! Сколь много истин, что не поддаются описанию, чье значение вовек не будет явлено и кои нельзя выразить даже самым отдаленным намеком! Сколь многочисленны истины, кои должны оставаться неизреченными до назначенного времени! О сем сказано: «Не все, что ведомо человеку, может быть раскрыто; не все, что он способен раскрыть, бывает своевременным; не всякое своевременное речение сообразуется со способностями того, кто внимает ему»

Из всех этих истин некоторые могут быть раскрыты лишь до той степени, чтобы стать обителью Света Нашего знания и носителем нашей сокровенной милости. Мы молим Господа, дабы укрепил тебя и даровал способность принять Того, кто является Источником всезнания, которое ты сможешь отличить от любых земных знаний, ибо «какова польза от сего учения человеку, нашедшему и обретшему Того, Кто является Средоточием всезнания?» Достигни Корня Знания и пробейся к Тому, Кто является Родником всего того, что ты можешь достичь сам, независимо от тех, чьи призывы проистекают от земного знания и кои невозможно подтвердить никакими ясными доказательствами или свидетельствами светоносной книги».

Но не только слова, высказанные Богоявлениями, имеют сокрытые значения, а даже каждая буква полна божественных тайн и многозначности. Известная традиция ислама, начатая Али, первым имамом и законным преемником Мухаммада, гласит, что сущность Писаний прошлых Промыслов Божиих следует искать в Коране и сущность самого Корана заключена во вступительной главе, а сущность этой главы, в свою очередь - в первом аяте, а суть первого аята заключена в первой букве (В) (в арабском), сущность буквы сосредоточена в точке под буквой. Таким образом ясно показано, что Слово Божие трансцендентально по своей природе и выше человеческого разума.

Баб, предтеча Бахауллы, явил многочисленные писания, посвященные толкованию скрытых значений некоторых букв. Например, его комментарий к суре Вал-Аср содержит не менее 3 тысяч стихов, объясняющих значение первой буквы суры «В». Подобным же образом и Бахаулла являл прекрасные Скрижали, в которых подробно растолковывал значение отдельных букв.

Наивозвышенное Перо

Среди бесценных даров Откровения Бахауллы есть изливания Его Благороднейшего Пера, упомянутого как Пера Наивысшего, означающего среди всего прочего, Явителя Величайшего Духа. Никогда прежде в истории религии, исключая Баба, мы не встречали оставленные потомкам заповеди, собственноручно записанные Явителями Бога. Но сколь многочисленны Скрижали - призывы, молитвы и медитации, начертанные рукой Бахауллы и представляющие драгоценную часть Священных Писаний Веры Бахаи.

Первые последователи в своих письмах к Бахаулле часто задавали вопросы, искали совета или передавали сведения. Многие из Его Скрижалей явились ответом на их вопросы. Сейид-Ассадуль-кули оставил нам о том сведения. Этот верующий предстал перед Бахауллой в 1886 г. и получил от Него разрешение остаться в Акке. Он всю жизнь посвятил служению Делу и был одним из сопровождавших Абдул-Баха по Европе и Америке. В этих поездках он часто выполнял обязанности повара. Следующий отрывок записан с его слов:

«Я помню, что когда Мирза Ага Джан записывал слова Бахауллы во время откровения, скрип пера был слышен на расстоянии двадцати шагов. (Персидские и арабские рукописи обычно написаны с помощью тростниковых палочек. Такое перо часто издает пронзительные звуки, если водить им в определенном направлении. Каллиграф мог контролировать силу звука. Например, он мог особыми взмахами или поворотами заставить перо звучать. Этот звук не только характеризовал силу, с которой была выписана буква, но также будил чувства и приводил в волнение писца и соглядатаев. Бахаулла во многих своих Скрижалях упоминает Наивозвышенное Перо, называя так Богоявление и Его Откровения. Он также ссылается на скрипучий звук того пера. Так иносказательно он провозглашает свою миссию народам мира.)

В истории Веры мало рассказано о том, как были явлены Скрижали... Поэтому-то я и поведаю вам об этом. У Мирзы Ага Джана была огромная чернильница. Всегда под рукой находились не менее десятка перьев и пачки больших листов бумаги. В то время всю почту Бахауллы получал Мирза Ага Джан. Он, бывало, приносил ее пред очи Бахауллы и, получив разрешение, прочитывал их. После этого Благословенная Красота призывал его взять перо в руки и записать явленные в ответ Скрижали.

Обычно он записывал сказанное с такой скоростью, что чернила в первой строке едва успевали просохнуть, а лист был весь исчерчен. Казалось, словно некто обмакнул прядь волос в чернильницу и провел ею через всю страницу. Нельзя было разобрать ни единого слова и прочесть написанное мог только сам Мирза Ага Джан. Были случаи, когда и ему не удавалось разгадать записи и приходилось обращаться за помощью к Бахаулле. (Образец, записанного рукой Мирзы Ага Джана Откровения представлен на стр. 110) Когда поток откровения иссякал, по указанию Бахауллы, Мирза Ага Джан переписывал Скрижаль самым изысканным способом и отправлял ее адресату...»

Похожее описание происходившему дал и Мирза Таразулла Самандари, который 16 лет от роду предстал перед Бахауллой в последний год Его пастырства. Мирза Таразулла родился в Казвине, в семье Бахаи. Его дед был последователем Баба. Отец, Шейх Казим, прозванный Бахауллой Самандаром, был выдающимся учеником Благословенной Красоты. Мирза Таразулла самозабвенно служил Вере и в 1951 году Хранитель, Шоги Эфенди, назначил его Дланью Дела Господня.

Во время интервью в Тегеране Мирза Тазирулла сказал следующее: «В те дни Мирза Ага Джан, по указу Бахауллы, первым прочитывал адресованную ему почту и затем записывал за Бахауллой Скрижали, который Тот являл в ответ. Божьи строки рождались очень быстро, без обдумывания и размышления. Слова записывались с такой скоростью, что в большинстве случаев записи были неразборчивы; некоторые из них никому не удавалось прочесть. Даже сам Мирза Ага Джан временами затруднялся разобрать свой собственный почерк и должен был обращаться за помощью к Бахаулле. Так рождалось Слово Божие. Самым главным доказательством истинности Богоявлений служит откровение Слов Божиих. Священное слово, явленное волею Всемилостивого с горних высей сначала снисходит на чистую и светлую душу Богоявления, а затем произносится его устами. В Послании к Насир-Ад Дину Шаху Бахаулла подтверждает это: «Сие не от Меня, а от того, кто Всемогущ и Всеведущ». Мне выпала огромная честь дважды присутствовать во время рождения Скрижалей. Он ходил по комнате, Священные слова лились из уст Его, а секретари записывали их. Нелегко описать, как откровение приходило к Бахаулле.»

Первые верующие часто получали от Бахауллы Скрижали, явленные в их честь. Такие послания были для них сокровищами. Однако такая честь не часто выпадала, особенно после тяжелых дней в Адрианополе, когда Бахауллу отравил его сводный брат Мирза Йахья. Его состояние было таким тяжелым, что доктор счел случай безнадежным, и только власть Всемогущего сохранила жизнь Бахаулле. После этого случая он утратил твердость руки и редко брался за перо. Тем не менее несколько особо важных Скрижалей, в том числе Послание к Абдул-Баха, Воля и Завещание, написаны Им собственноручно. Даже беглый взгляд отметит, что Его благословенная рука дрожала, когда Он записывал эти Скрижали.

Один из ранних приверженцев, Хаджи-Мухаммад Тахир Малмири (отец автора настоящей книги. О жизненном пути его см. прил. 2), историк и известный учитель, оставил после себя записи о том, как получил Послание, собственноручно начертанное Бахауллой. Хаджи Мухаммад Тахир родился в семье, где приняли Веру Баби с момента ее возникновения. Юношей он отправился в Акку, где ему было позволено чрез день предстать пред очами Бахауллы. Завороженный силой слов Бахауллы, через 9 месяцев он вернулся в родной Йезд учить Вере, следуя ясным наставлениям Бахауллы. Так, без малого 80 лет, он обучал Вере и обучил сотни людей. Он был сильно воодушевлен от встреч с Бахауллой, что до конца жизни (а он прожил сто лет) никакие невзгоды и напасти не смогли преуменьшить его рвение и энтузиазм, все мучительные страдания и преследования он сносил стойко и радостно.

Ниже приведен перевод из его мемуаров о Бахаулле (Мемуары Хаджи Мухаммад Тахира написаны по-персидски и до сих пор еще не изданы. Копия была представлена в 1951 г. Шоги Эфенди, Хранителем Веры, который нашел их банком интереснейшей информации для будущих историков)

«Однажды я попросил Мирзу Ага Джана упомянуть Бахауллу о моей покорной просьбе, о Скрижали или даже о нескольких словах, записанных Им собственноручно, поскольку слышал, что одно из наставлений Бахауллы гласит: если кто из последователей прожил рядом с Тем, Кого явит Господь (Бахауллой), то должен попытаться получить Скрижаль, строку или хотя бы слово, начертанные Его рукой, ибо такой дар безмерно ценнее всех прочих вещей. Мирза Ага Джан отказал в моей просьбе, сославшись на то, что со времени ссылки в Акку Бахаулла редко берет перо в руки. Я разочаровался и опечалился, отказавшись и думать о своей просьбе. На следующий день, представ пред очами Бахауллы, я услышал от Него известие, переполнившее меня радостью: я получу от Него Скрижаль, которую Он сам напишет. Трудно описать охватившее меня чувство, когда я услышал о таком неожиданном благорасположении.

Спустя несколько дней я вручил через Мирзу Ага Джана список Бахаи в Йезде, смиренно спросив, не сможет ли Бахаулла явить Скрижаль (из просьбы не следовало, что Скрижали должны быть написаны рукой Бахауллы) в адрес одного из них. Однажды, когда я был пред Ним, он указал на список и заверил меня, что для каждого явит Скрижаль, но в целях безопасности, я не должен брать их с собой - Послания отправят позднее. Услышав это, я предположил, что и обещанную мне Скрижаль также пришлют в Йезд вместе с остальными. Но я ошибся. Я получил ее через несколько лет...

Через некоторое время моей матери позволили прибыть на Святую землю и предстать перед Бахауллой. Ей была оказана честь поселиться здесь насовсем. В поездке мою мать сопровождал мой двоюродный брат Сейид Мухаммад. В Акке он пробыл недолго и вновь вернулся в Йезд. Перед отъездом Бахаулла призвал его к себе и, помимо прочих указаний, попросил передать приветствие слуге, пишущему эти строки с заверением, что Скрижаль для него написана Им собственноручно и он получит ее в Йезде.»

Прошли годы, и Хаджи Мухаммад Тахир за свое учительство подвергся неисчислимым нападкам со стороны духовенства, а кульминацией всему стал смертный приговор, изданный главой ислама в Йезде, Шейхом Мухаммадом Хасан-е Сабзавари, объявившего Бахауллу «Тираном Земли Йе (Йезда)». Повинуясь приказу Бахауллы спасти свою жизнь для того, чтобы можно было обучать других Вере, Хаджи.. решил временно перебраться из Йезда в другую провинцию. Он пишет в своих мемуарах:

«Все было готово к полному отъезду из города. Когда я на осле поднимался в гору, прибыла Биби Сахиб, одна из самых преданных и искренних в Йезде женщин-Бахаи. Там она отдала мне Скрижаль, записанную рукой Бахауллы. Я допытывался у нее об этой Скрижали. «24 года назад, -отвечала она, - когда Разар-Рух (известный священник из деревни Таншад, принявший Веру Баби в первые дни и посетивший Багдад, где встречался с Бахауллой) вернулся из Багдада, (в то время Хаджи Мухаммад Тахир был ребенком, следовательно Скрижаль для него была написана уже в Багдаде, задолго до его просьбы), он вручил по указанию Бахауллы эту Скрижаль мне и сказал, что адресат обратится позднее. Вот уже 12 лет минуло со дня мученической смерти Разар-Руха, а сейчас я интуитивно почувствовала, что эту Скрижаль следует отдать тебе. Я принял от нее Скрижаль с величайшей робостью... Позднее Абдул-Баха... подтвердил, что это была именно та Скрижаль, которую Бахаулла явил для меня».

Истинность Божьего Слова

Оказывается, что некоторые из Писаний, явленные Бахауллой в ответ тем или иным людям, написаны рукой Мирзы Ага Джана. Иногда такие Писания можно поделить на две, отличные по стилю части, из одной явствует, что это слова Бахауллы, другая ясно свидетельствует, что это слова Мирзы Ага Джана. Однако установлено, что каждое слово Скрижалей, независимо от стиля и контекста, продиктовано Бахауллой и ни одно из слов не рождено Мирзой Ага Джаном. Бахаулла всегда диктовал ответы на письма, обращаясь к своему секретарю. Однако, в силу своей непостижимой мудрости, Он, бывало, диктовал так, что казалось одна половина Скрижали составлена Мирзой Ага Джаном, а другая - Им Самим. Некоторые последователи заблуждались, считая, что те отрывки действительно написал Мирза Ага Джан.

Чтобы понять, почему возникли такие заблуждения, необходимо поближе познакомиться с жизнью Мирзы Ага Джана. Этот человек служил Бахаулле без малого сорок лет и был не только секретарем, но спутником и сотоварищем. Он находился близ Него на протяжении всего периода пастырства, за исключением двух лет ссылки Бахауллы в горы Курдистана. В то время он служил у Мирзы Йахья, который послал его в Тегеран с секретным поручением убить Насир-ад-Дина Шаха. По прибытии в Тегеран он нанялся на работу при дворе шаха, но когда зловещий замысел провалился, вернулся в Багдад, полностью осознав всю степень безрассудства этого плана.

Наконец, Бахаулла вернулся в Багдад и злонамерениям Мирзы Йахья был положен конец. Огонь любви и верности, вспыхнувший в сердце Мирзы Ага Джана до отъезда Бахауллы, разгорелся и запылал вновь. С усердием и рвением начал он служить секретарем у Бахауллы.

Но в последние годы службы Мирза Ага Джан возгордился и незадолго до кончины Бахауллы лишился его благорасположения. Случалось, что своими поступками и отношением он вызывал у Бахауллы печаль и недовольство. За такое поведение Мирза Ага Джан всегда получал нарекания от Абдул-Баха. Незадолго до кончины Бахауллы, Хаджи Мирза Абдулла, тесть мученика Варка (известный ученик Бахауллы, о котором будет рассказано в следующих томах) спросил у Бахауллы о тех Скрижалях, которые, как казалось, написаны Мирзой Ага Джаном. Он хотел знать, кто же на самом деле автор. Бахаулла дал понять, что на такой вопрос должен ответить сам Мирза Ага Джан. Об этом случае упоминает Абдул-Баха в одной из бесед в Хайфе в 1919 г. Он отмечает, что спрашивающие не ожидали услышать от Мирзы такого ответа и поэтому некоторые верующие настроились против него.

Однажды во время болезни Бахауллы, предшествующей Его вознесению, Абдул-Баха застал две группы приверженцев, спорящих друг с другом. Первую группу возглавлял Набиль-е-Азам, вторую - Фурудин, дочь Бахауллы и жена Хаджи Сейид Али-е Афнан (позднее муж и жена стали нарушителями Завета). Он немедленно прекратил их спор и строго выговорил их за неуместные в такое критическое время разногласия. После он узнал, что Мирза Ага Джан надменно разговаривал с Бахауллой, вызвав у Него тем самым крайнее недовольство. Немедленно Абдул-Баха призвал Мирзу и отчитал за его оскорбительное поведение. И тем не менее, Абдул-Баха трижды заступался за него, припадая к стопам Бахауллы и моля о прощении.

Вскоре после этих событий произошло вознесение Бахауллы, после чего Абдул-Баха попросил Мирзу Ага Джана отослать долгожданный ответ Хаджи Мирза Абуллаху. Тот так и сделал. Письмо, которое он сам написал через месяц после кончины Бахауллы, не вызывает сомнений. В нем он недвусмысленно заявляет, что каждое слово Скрижалей, что, казалось, принадлежит ему, на самом деле продиктовано Бахауллой. Мирза Ага Джан свидетельствует:

«Ни одно слово не рождено этим слугой. Каждое слово было явлено из Царства Божьего - от моего и вашего Повелителя, Властелина всех живущих на небесах и земле. Получив разрешение, я в присутствии Его Святейшества, читал письма, адресованные этому слуге. После Он указывал мне взять перо и записать ответ, от первого слова до последнего, явленный Его благословенным языком. И заведенный порядок был открыт не только взору слуги. Много раз Язык Величия (Бахаулла) являл слова в присутствии своих спутников или прибывших из-за границы верующих, что равно могущественной книге, адресованной всему миру... Я был только слугой, записывающий Его слова в Его присутствии.»

Истинное знание

В Суре Хайкаль (Суре «Храм»), явленной в Акке, Бахаулла заявляет, что, по Промыслу Божьему, строки Господни были явлены в девяти различных видах, или категориях. Известный ученый Бахаи, Инабе Фазиль-е Мазендарани после тщательного изучения Писаний, классифицировал их следующим образом:

1. Скрижали - властные приказания 2. Скрижали - молитвы, исполненные чувства служения и смирения 3. Труды, трактующие древние Писания и объясняющие религиозные взгляды и доктрины прошлого 4. Писания, толкующие законы и порядки новой эпохи и отмечающие законы прошлого 5. Мистические Писания 6. Скрижали, рассматривающие вопросы управления и мирового порядка; послания к правителям 7. Скрижали, посвященные вопросам образования и знания, божьей философии, тайнам мироздания, медицины, алхимии и пр. 8. Скрижали - призывы к образованию, благопорядочности и добродетельности 9. Скрижали, посвященные социальным учениям

Писания Бахауллы бесчисленны и разнообразны по форме и стилю. Они рассматривают каждый аспект человеческого бытия как физического, так и духовного, и открывают бездонность знания и мудрости. Тем не менее, Его Писания понятны тому, чья душа чиста и безгрешна. Понимание Откровения Бахауллы не зависит от академических знаний; признать Его божественное происхождение и понять Его учения может простой и неграмотный человек.

В самом деле, некоторые из выдающихся учеников Бахауллы, яркий свет судеб которых осветил анналы героического периода Истории Веры и чьи имена, как духовных титанов Промысла Божьего, бессмертны, либо получили только азы образования, либо были неграмотными. Откровение Бахауллы дарует новые возможности сердцам, которых коснулся луч Его света, получить знание, не зависящее от уровня образования. Это знание уподоблено в исламе свету, который Бог ввергает в сердце тому, кому пожелает. Бахаулла так повествует об этом:

«Это такой род знания, что всегда был и является достойным восхваления. Это не ограниченное знание, которое проистекает из затемненных и зашоренных голов. Тщеславные люди похищают втихомолку это ограниченное знание и гордятся сами собой.»

Более глубокое понимание истин Веры Бахауллы и проникновение в ее таинства не обязательно зависят от уровня интеллекта или академических знаний. В действительности, такое знание часто становится препятствием между Богом и человеком. В одной из Скрижалей Бахаулла показывает чарующую панораму божественных тайн, описывая великолепным языком появление пред ним некоторых божественных свойств, образно говоря, его собственных изумительных свойств души. Когда атрибут знания представил сам себя, он возопил, что сие есть величайшее из свойств Бога и источник всего мирового знания; однако из-за этого человечество отказывалось принять Его Явителей.

Тем не менее это не означает, что образование и учение следует признать негодными. Наоборот, Бахаулла считал знание великим даром Бога и предписал религии и науке идти рука об руку. Он возложил на Своих последователей обязанность изучать искусства и науки, защищая идею обязательного образования, и дарил самые высокие похвалы тем поистине ученым людям, чье знание не дает им возвыситься до гордыни и тщеславия. Их знание и образованность достойны похвалы и награды, если они слиты воедино со знанием Божьим. Таких людей Бахаулла награждает такими именами, как «волны Самого Могучего Океана» и «звезды небесной славы» для всех живущих на земле.

Первые эманации верховного пера Поэма Рашх-е Ама

Насколько нам известно, первой Скрижалью Бахауллы стала поэма Рашх-е Ама на персидском языке, которую Он явил в Сийах-Чаль вскоре после сошествия на Его светлую душу Величайшего Духа. Это песнь победы и радости. Несмотря на иноязычность, Его Божественные замыслы ясны и однозначны. В каждой строке Он славит Господа, с которым он слился воедино, и каждой фразой Он снимает покровы с духовных миров, проявленных в Его душе.

Несмотря на то, что поэма состоит из 19 строк, она является важной по значимости книгой. Она включает в себя возможности, характер, власть и славу грядущего сорокалетнего Откровения. Она объявляет о радостном событии - излиянии духовной энергии. Бахаулла описывает это такими словами, как «дуновение Божественного ветра», «океанский прилив Божьего Дела», «трубный глас», «поток живительной влаги», «пение райских птиц» и «явление Девы Небес». Безмерно прекрасными и трогательными душа словами Он приписывает эту энергию себе. Выбор слов, красота, сила, глубина и загадочность этой и более поздних поэм делают их совершенно непереводаемыми. В этой торжественной песни Бахаулла впервые раскрыл один из неповторимых знаков Своего откровения, а именно - наступление Божьего Дня, который на раннем этапе пастырства, Он ясно отождествлял с Собой. В этой поэме Он также связывает свое откровение с Днем, предсказанным в исламе, когда сбудется известное пророчество «Аз есмь Он». «Аз» означает Явителя бога, т.е. Бахауллу, а местоимение «Он» указывает на самого Бога. Это показатель величия Его Откровения. Действительно, гласом Божиим Бахаулла во многих своих Скрижалях провозглашал «Аз есмь Бог». Такое отождествление с Богом, тем не менее, находится в сфере божественных атрибутов, а не Его сущности, которые, согласно Бахаулле «недостижимо возвышается над любыми из человеческих свойств, такими как физическое существование, взлеты и погружения, развитие и упадок. Не подобало бы славе Его, чтобы уста человеческие могли достойно воспеть хвалу Ему, а сердца человеческие постичь сию непостижимую тайну. Он есть и навеки окутан покровом изначальной вечности сути своей и останется во веки вечные Бытие Его сокрытым от взора людского».

Одно из предсказаний шиитского ислама гласит: когда явится Обещанный, он произнесет одно слово, вследствие чего народ бежит Его». Бахаулла в Скрижали объяснил, что словом этим будет местоимение «Я», которое заменит другое «Он»; вместо «Он есть Бог», Явитель произнесет «Аз есмь Бог» и народ, лишенный видения и понимания, отвернется от него. Появление этой радостной и чудной поэмы в Сийах-Чаль, в то время, когда Он претерпевал тяжкие страдания, служит еще одним доказательством жизнестойкости и несокрушимости духа Бахауллы. Следует помимо всего прочего заметить, что только одна Скрижаль, насколько нам известно была явлена на Его родной земле - родине, которой Он был предан и которая стала колыбелью Его Откровения.

Тегеран

В течение сорокалетней ссылки Бахаулла часто устремлял свои мысли к Тегерану и важным событиям, связанным с рассветом Его Откровения. Многие Скрижали величают город «Землей Та» и упоминая о нем, нарекают «матерью мира», «Вешним Днем Дела Господня», «Родником Его Откровения», «священным и пресветлым городом», «Обителью высшего блаженства», «землей блистательной славы», «источником ликования всего человечества».

В Китаб-и-Агдас Бахаулла написал такие убедительные слова: «Не скорби ни о чем, о Земля Та (Тегеран), ибо Бог избрал тебя быть источником ликования всего человечества. Буде Воля Его, Он благословит Свой престол для Того, Кто станет править справедливо и соберет агнцев Божиих, рассеянных волками. Такой правитель обратит к людям баха лицо свое благодушно и приветливо и осыплет их своими милостями. Поистине он пред Богом драгоценный перл, сияющий среди прочих людей. Да почиет над ним во веки веков слава Божия и слава всех, кто пребывает в Царствии Его Откровения. Возрадуйся великой радостью, ибо Бог сделал тебя источником Света Его, ибо в тебе рожден был Явитель, что наречен именем, от коего заблестало светило благодати, озарив небеса и земли. Вскоре все изменится и власть перейдет в руки народа. Поистине твой Бог Всеведущ и Всеобъемлющ. Будь уверен в благодати Его, Его милостивый взор вечно обращен к тебе. Грядет день, когда воцарится в тебе мир и покой. так предопределено в чудесной книге».

Смысл строки «Возрадуйся, что наречен именем, от коего заблестало светило благодати, озарив небеса и земли» заключается в цифровом выражении Та (первой буквы в слове Тегеран), равной 9, что означает Баха, величайшее имя Бога, а это является отличительным знаком Самого Господа. Действительно, в одной из Скрижалей Бахаулла упоминает о букве Т как царице всех букв. Чтобы понять это, необходимо иметь базовые знания об арабском языке. Этот язык насыщен по своему лексическому составу и выразителен в средствах, поскольку каждой букве алфавита соответствует определенное число, то становится возможным числа выражать словами, и наоборот. Этим приемом ученые и писатели обогатили литературу. И хотя упомянутая традиция берет свое начало в арабском, очень часто ей следовали в персидском языке. Зачастую полагали, что в этих языках цифры красноречивее букв. Например, Набиль-е-Азам, известный летописец и поэт, написал элегию на вознесение Бахаулла, венчающуюся стихом, в которой заключен год Его преставления: «Повелитель оставил сей мир». Если каждую букву выразить цифрой, получим 1309 г. (1892 Р.Х.) В данном случае словами можно сказать больше, нежели просто указать дату.

Баб и Бахаулла часто прибегали к этому искусству в Своих Писаниях и не только, чтобы пролить свет на пророчества, запечатленные в Коране и Хадисе (Хадис, или Предания - изречения Мухаммада и Имамов, последователей Мухаммада, которые были записаны теми, кому довелось услышать их из первых уст или в пересказе очевидцев), которые до сих пор представляют собой «темные места», но также и для того, чтобы полнее передать значение имени, слова или числа. Одному из последователей, добившемуся встречи с Ним сначала в Акке, а после Его возвращения, и в Тегеране, Бахаулла адресовал Скрижаль, из которой явствует, насколько сильна Его любовь к родному городу: «Как только глаза твои узрят вдали мой родной город (Тегеран), остановись и скажи: «Я пришел к тебе из тюрьмы, о Земля Та, с благими вестями от Бога, Помощника, Самосущего. Я дарю тебе, о мать мира и светоносный родник для всех народов, нежнейшую милость твоего Повелителя и приветствую тебя именем Того, Кто есть Вечная Истина, Ведатель незримого. Свидельствую, что в недрах твоих был явлен Тот, Кто есть Сокровенное Имя, и было найдено незримое сокровище. Благодаря тебе тайна всего сущего, ныне и присно, будет раскрыта.»

В другой Скрижали Он славит свой город: «Призови память свою, о Земля Та (Тегеран) и обратись в прежние дни, когда твой Повелитель сделал тебя первопрестольной и осенил блеском славы своей. Как велико число павших, что стали символом несомненности и в своей великой любви к тебе жертвовали всем и сложили головы свои за тебя. Да пребудет радость с тобою и будут болагословенны все населяющие тебя. Свидетельствую, что отсюда, как известно любому пронизательному сердцу, проистекает живительное дыхание Того, Кто является сокровенным желанием мира сего. Здесь был явлен Незримый и отсюда устремился Тот, который сокрыт от взора людского. Вспомним ли Мы об одном из многочисленных искренних почитателей, чья кровь пролилась, обогрив врата твои и чей прах укрыт в недрах твоих? Сладостный божественный аромат постоянно окутывал тебя и никогда не развеется над тобой. Нашим Пером движет желание почтить и восславить жертв тирании, тех мужчин и женщин, что покоятся в глубинах земли твоей. Среди них и Наша сестра, память о которой есть знак Нашей верности и свидетельство Нашей нежной любви. Сколь плачевна была ее доля! С каким смирением вернулась она к своему Богу! И только Мы одни в силу Нашего всеохватного знания ведали об этом...»

Сестры Бахауллы

В этом Послании Бахаулла упоминает о своей родной сестре Саре Ханум, в честь которой явлено много Скрижалей. Она была верным и стойким последователем Его Дела. Сара Ханум умерла в Тегеране в 1879 г и похоронена неподалеку от города. Бахаулла питал к ней столь глубокое уважение, что в одной из Скрижалей называет посещение ее могилы большей наградой, чем посещение Его собственной. У Бахауллы было еще пять сестер, но из них лишь единоутробная, Сакина Ханум, известная под именем Таллан Ханум (она была дочерью от первого брака Его матери) стала искренней приверженкой. Она пережила многочисленные страдания на тропе к Богу. Бахаулла был сильно привязан к своей сестре и нежно любил ее. Таллан Ханум похоронена в деревне Такур провинции Нур и в ее честь Абдул-Баха создал Скрижаль о посещении. Две сестры не приняли Веру, а две перешли на сторону Мирзы Йахья.

Одна из них, Шах Султан Ханум, известная как Ханум Бузург, восстала против Бахауллы и причинила Ему немало горя и боли. Бахауллы упомянул о ней в Послании к Сыну Волка: «Хасан-е Мазендарани (Хасан-е Мазендарани был двоюродным братом и преданным последователем Бахауллы, не раз навещал Его в Акке и каждый раз возвращался в Персию с несколькими Скрижалями для друзей) был автором 70 посланий. По его смерти они не были вручены тем, кому предназначались, а были вверены одной из сестер Заблудшего, которая без всяких на то причин отвернулась от меня. Одному Богу известно, что случилось с теми Посланиями. (Во время своего последнего путешествия Хасан-е Мазендарани умер, так и не завершив своей миссии. В результате 70 посланий, упомянутых в отрывке, оказались в руках Шах Султан Ханум, сводной сестры Бахауллы. Насколько нам известно, эти послания так и не были найдены.) Сестра никогда не жила вместе с нами. Клянусь солнцем Истины, что после случившегося она никогда не виделась с Мирзой Йахья и осталась несведущей в Деле Нашем, ибо в те дни отстранилась от Нас... Позже она всецело перешла на сторону Мирзы Йахья. Мы получаем ныне противоречивые сведения, из которых не явствует, о чем она говорит и что делает сейчас. Мы молим Господа - да благословенна Слава Его! - побудить ее оборотиться к Нему и помочь ей раскаяться пред вратами милости Его...»

Молитва на отъезд из Персии

Излияния Пера Бахауллы, начавшиеся в Тегеране с откровения Рашх-е Ама, продолжались в течение Его ссылки в Ирак. Ниже приведен отрывок из молитвы, явленной Им холодной и трудной зимой во время перехода через западную Персию; молитва повествует о тяготах и страданиях, выпавших на Его долю в первые годы пастырства:

«О мой Боже! Мой Повелитель и Мое Желание! Непревзойденной властью Могушества Твоего создал Ты эту частицу праха и вынянчил на руках Своих, которые никто не может сковать. Ты предопределил Ему испытания и злключения, коих не опишет ни один язык и о коих не перескажет ни одна из Скрижалей Твоих. Выю, привыкшую к прикосновению шелков, ты заключил в сильные объятия цепей, а плоти, что облачалась в парчу и бархат, ты предназначил вынести тюремные поругания. Предначертано Тобою быть мне заключенному в оковы и носить ошейник, что никому не под силу разогнуть. Тянулись годы, полные мучительных страданий, что излил ты на меня потоком милости Своей... Сколько минуло ночей, когда тяжесть цепей и оков лишали меня отдыха, и сколько пролетело дней, когда мир и покой обходили Меня стороной, когда слова и дела людские чинили мне страдания!.. Слугу сего лишили на время хлеба и воды, что позволял ты своею всеохватной милостью даже диким тварям, а те, кто хотел причинить Мне горе, отвернувшись от Дела твоего, страдали сами, пока, наконец, волею твоей было навсегда установлено и согласно повелению твоему покорный слуга покидает Персию в сопровождении немощных людей и младенцев, в то время, когда мороз лютует и невозможно произнести ни слова, а снега так глубоки, что нет возможности двигаться».

Первые Скрижали из Ирака Обстоятельства появления Скрижалей

Прежде чем должным образом понять Писания Бахауллы, явленные в Ираке, нам необходимо знать обстоятельства и события, сложившиеся вокруг Его личности в этой стране. Десятилетнее пребывание в Ираке можно поделить на 3 временных периода. Первый свидетельствует о рассвете Его Откровения и расколе в общине Бабидов, вызванном предательством сводного брата Мирзы Йахья (он был известен как Субх-е Азаль (Утро Вечности)). Второй период можно назвать недолгим затмением Солнца Его Откровения вследствие самостоятельного решения Бахауллы удалиться в горы Курдистана. И третий период - период постепенного восхода на небосклон лучезарного Солнца, завершившегося провозглашением Его Миссии в Саду Ризван за городскими стенами Багдада. Имя Мирзы Йахья стало известно не за какие-то особые заслуги, а благодаря близкому родству с Бахауллой. Чтобы отвлечь внимание врагов Веры от личности Бахауллы, ставшего центральной фигурой среди первых последователей, Баб чистосердечно предложил избрать главой общины юного и доселе никому не известного Мирзу Йахья. Предложение исходило от Бахауллы, но лишь двое знали об этом: Мирза Муса (Ага Калим), верный брат Бахауллы, и Мирза Абдул Карим-е Казвини, кому Баб велел, незадолго до Своей гибели, передать Его пенал, печати и Писания Бахауллы; впоследствии этот человек принял мученическую смерть в Тегеране, когда Бахаулла находился в Сиях-Чаль.

Преимущества такого назначения Мирзы Йахья были очевидны, но с течением времени, проницательные и наблюдательные члены общины смогли разглядеть в нем только подставное лицо и понять, что все управление делами общины после гибели Баба сосредоточено в руках Бахауллы. Долетевшая до Тегерана весть о гибели Баба сильно взволновала и напугала Мирзу Йахья и, переодевшись, чтобы не быть узнанным, он бежал в горы Мазендерана в поисках убежища. Из-за его трусости, многие последователи, проживающие в той местности, отреклись от Веры, некоторые объединились с врагами Дела. Почти два года скитался Мирза Йахья по северной и западной Персии, и в конце концов последовал за Бахауллой в Ирак, неимоверно страшась быть разоблаченным. Он пребывал в панике и грозил изгнать каждого, кто публично укажет на него как главу общины или при встрече на городских улицах и базарах хоть жестом даст понять, что знаком с ним.

Но трусость и безверие Мирзы Йахья не принесли столько вреда, сколько причинило его враждебное отношение к Тому, Кто стал Верховным Явителем Бога в современную эпоху. Йахья ревностно наблюдал, как укрепляется престиж Бахауллы среди друзей и среди недругов; он стал свидетелем могущества и власти Этого Человека и чувствовал, как растет Его влияние среди жителей Багдада, будь то низшие слои населения или городская знать. Мирза Йахья боялся потерять свое и без того шаткое положение, поскольку многие известные бабиды разочаровались, поняв, сколь поверхностны знания у главы общины, а его трусость и лживость приводила их в уныние. Подстрекаемый вероломным Сейидом Мухаммад-е Исфাহани, глава общины начал сеять зерна сомнений в головах тех, кто обратился к Бахаулле и не гнушался никакими средствами, чтобы дискредитировать Его и представить в ложном свете все Его намерения воскресить и восстановить жизнь быстро распадающейся общины бабидов. Главным образом, через козни Сейида Мухаммада коварство и злоба поселились в Мирзе Йахья, который безапелляционно и наперекор ясным учениям Баба объявил себя Его преемником, хотя об этой роли Баб никогда не упоминал в Своих Писаниях. Йахья вместе с Сейидом внес раздор и посеял сомнения среди верующих. Обманным путем их убедили распространить ложные обвинения против Бахауллы, о Котором смутьяны отзывались как о разрушителе Дела Баба и ниспровергателе Его заповедей.

В результате таких гнусных и жестоких интриг, злоключения и муки Бахауллы достигли своего апогея. Он оставил Багдад, не предупредив о своем отъезде даже семью, и удалился в горы Курдистана, где находился в течение двух лет. «Цель нашей отлучки состояла в том, чтобы не стать предметом раздоров среди друзей, источником смут среди них, причиной обиды кого-нибудь и поводом для печали чьего-нибудь сердца.» Божьи слова, стекавшие с губ Бахауллы в первый год Его пребывания в Ираке и до отшельничества в Курдистане, большей частью остались незапечатленными на бумаге. Однако те, что были облачены в форму Посланий, являют потомкам Его скорбь и печаль, вызванные вероломством Мирзы Йахья и его подлых сподвижников.

Лоух - е Куллутаам

Незадолго до Своего уединения в горы Курдистана Бахаулла явил Лоухе-Куллутаам (Скрижаль «Всякая пища»). Скрижаль была адресована Хаджи Мирза Камалетдину из Нарака, чей великий предок Хаджи Мулла Мехди, оставил записи о мученичестве Имама Хусайна, образно воспел его добродетели и скорбел по поводу его смерти. Этот рассказ тронул до слез Баба, когда Тот находился в крепости Махку. Хаджи Мирза Камалетдин был культурным и образованным человеком и под влиянием некоего Муллы Джафара, посетившего Баба в Кашане, принял Веру Баби. Он отправился в Багдад, намереваясь встретиться с Мирзой Йахья, номинальным лидером Бабидов, и получить от него подробные сведения. Но, не увидевшись с ним, отправил письмо Бахаулле с просьбой к Мирзе Йахья прокомментировать загадочный стих из Корана: «Всякая пища была дозволена сынам Исраила, кроме того, что запретил Исраил сам себе».

Бахаулла передал это письмо Мирзе Йахья, чей неглубокий и неточный ответ породил у Хаджи Мирзы Камалетдина разочарования и вызвал к лидеру полное недоверие. Затем Хаджи Мирза Камалетдин обратился с тем же вопросом к Бахаулле. В ответ была явлена Скрижаль «Куллутаам» на арабском языке. Когда Хаджи Мирза Камалетдин получил и прочитал Скрижаль, он вновь воспрянул духом; в его сердце вдохнули новую жизнь, а душа его озарилась Светом Грядущего Дня. Благодаря Той Скрижали он обрел Источник Всезнания и осознал положение Бахауллы, как «Того, Кого Явит Господь». Приняв Его положение, он объявил себя верующим и поклялся в верности Бахаулле, Который предостерег его не разглашать обретенную им истину. Хаджи Мирза Камалетдину предписали вернуться в родной Нарак и донести эту Скрижаль друзьям из этого города. Он так и поступил; посвятив себя Делу Бахауллы, он самоотверженно служил Ему до самой смерти, случившейся приблизительно в 1881 г.

В Скрижали Бахаулла намекает на свое намерение оставить Багдад и сетует о страданиях, выпавших на Его долю и нападках на Него со стороны тех, кто объявляет себя поборниками Божьего Дела. «Океан печали, каплю из которого никому не довелось доселе испить, сомкнул свои воды надо Мною. Скорбь Моя так велика, что Душа Моя почти обособилась от Тела Моего. Обратись в слух, о Камаль! и выслушай гласу этого ничтожного и позабытого всеми муравья, который спрятался в своей муравьиной норке и чье желание состоит в том, чтобы укрыться от вас и вашего взора, по причине, сотворенной руками человеческими. Воистину, Бог свидетель Мне и слугам Своим... Горе мне, горе! Все что я видел с оногo дня, когда впервые испил материнского молока, и до сегодняшнего, стерты из моей памяти из-за того, что содеяно руками людскими»

Поскольку Скрижаль «Куллутаам» не была полностью переведена на английский, нельзя поведать о всей ее значительности. Аят Корана о пище и сынах Израиля, по-видимому, явлен в ответ на суждение иудеев о том, что законы ислама, запрещающие определенную пищу мусульманам, противоречат законам иудеев. Бахаулла объяснил, что эти строки в духовных мирах Господа имеют иносказательный смысл, и многие из значений выше человеческого понимания, а Он, благодаря своему всеохватному знанию, может являть их на протяжении многих лет. Но некоторые из них Он объяснил, в том числе смысл слова «пища» как пищи духовной, таким образом приоткрыв бесконечно малую толику славы, тайны и широты духовных миров Господа, которые высятся над человеческим пониманием.

Из этих миров в Своей Скрижали Он упомянул о четырех. Чтобы иметь представление об их тайнах, давайте обратим наши мысли к божьим творениям на земле, где сосуществуют разные царства, решая предопределенные для каждого задачи. И рассмотрим человека, который одновременно действует на трех уровнях. Он превосходит царства низшего порядка - растительное и животное - и главенствует над ними. В своем царстве ему предназначено жить с себе подобными и равными, в то время как он выполняет роль подчиненного по отношению к Божьему Явителю. На этом примере можно видеть, что человек, оставаясь самим собой, выступает в 3 различных качествах и ролях: ровня, подчиненный и главенствующий.

Подобно этому и духовные миры Господа, о которых упомянуто в этой Скрижали, разноуровневые. Мир Хахут, который Бахаулла называет Небеса Единства, сфера Божественной, вечной Сущности, сфера столь возвышенная, что даже Явители Бога не в силах понять ее. Бахаулла записал в одной из Скрижалей: «С незапамятных времен Она, Божественность, была сокрыта в невыразимой святости Своей Возвышенной Самости и вовеки останется окутана непостижимой тайной Своей непознаваемой Сущности... Тьмы и тьмы Пророков, подобно Моисею, сражены за свои поиски запретным гласом Божиим: «Тебе никогда не узреть Меня», в то время как мириады Посланников, столь великих, как Иисус, застыли пораженными на своих небесных тронах, услышав запрет: «Тебе никогда не постичь Моей Сущности!»

Следующий мир - Лахут - является уровнем Божественности, Небесным судилищем. Из Писаний Бахауллы выходит, что сфера Лахута является миром Бога по отношению к Его Явителям и избранникам. Погруженные в океан Его присутствия, они не объявляют ни о каком своем положении в этом мире и в сравнении с Ним представляют абсолютный нуль. В этой сфере никто не отождествляется с Богом и здесь в силе единственный постулат: «Бог только Он и никто больше».

Помимо указанных, Бахаулла описал в Скрижали еще один мир - Джабарум, мир Божественного Всемогущества. Здесь те, кто близко отождествляется с Богом, поскольку они проявляют все божественные свойства, говорят Его голосом и связаны с Ним. Оказывается, этот мир есть сфера, в которой Божьи Избранники по отношению к другим творениям наделяются Его властью.

В Писаниях Бахауллы встречается много утверждений о двойственном положении Явителей и Его Избранников. По отношению к Богу эти Святые оказываются абсолютно никем, но по отношению к мирозданию они наделены всеми божественными чертами и целиком отождествляются с Богом. Бахаулла замечает в одной из молитв: «Когда я размышляю, о Мой Боже! о тех узах, что связывают меня с Тобою, я готов провозгласить всем живущим «воистину аз есмь Бог», а когда я созерцаю свою собственную самость -увы - я нахожу ее ничтожней праха!» В исламе мы находим схожие с этими высказывания. Следующее утверждение, приписываемое Мухаммаду, ясно высвечивает двойственную природу Божьих Посланников. «Разнообразны узы наши с Богом. Иногда мы - это Он, а Он есть мы сами; иногда Он - это только Он, а Мы - только Мы.»

Другой срез в духовных мирах Господа - Малакут, Царство Бога, о котором часто упоминают и Пророки прошлого. В Скрижали «Куллутаам» Бахаулла описал его как Небеса Справедливости. Кроме этих духовных миров Бахаулла в этой Скрижали также упомянул о Насуте - мире смертных, который Он нарекает Дарованными Небесами. Во многих Скрижалях Он проводит мысль о том, что и мир людей, и Божественное Откровение оживают только благодаря Божьей Щедрости. И если бы хоть на мгновение пришлось бы заменить Его щедрость справедливостью, то наступил бы конец сотворенному миру.

В Скрижали «Куллутаам» Бахаулла объясняет значения слова «пища», какие подразумеваются в вышеупомянутых строках Корана. С одной стороны, «пища» трактуется как всезнание; с другой -признание Божьего Явителя. Он также утверждает, что в отношении исламского Промысла слово «пища» можно понимать как сохранность Веры имамами, преемниками Пророка. А в отношении к Своему, еще потаенному Откровению, он уподобляет «пищу» с океаном знания, сокрытом в Его Скрижалях. В этой Скрижали он предлагает несколько интерпретаций слов «Израиль» и «дети Израилевы» и вспоминает Куддуса, самого знаменитого из всех Букв Живущего (18 учеников, первыми уверовавшими в Баба) как «Последнюю Точку», тесно связывает его имя с именем Баба - «Первой точкой» - и раскрывает величие его положения.

Скрижаль «Куллутаам», которая пленила воображение Хаджи Мирза Камалетдина и раскрыла много тайн, типична для Скрижалей Бахауллы этого периода. Ранние Писания Бахауллы, особенно на арабском языке, отчасти напоминают по стилю Писания Баба. В последующие годы, когда Солнце Откровения достигло своего зенита, Писания Бахауллы отмечены новым стилем, кульминацией которого стала Китаб-и-Агдас , Наисвятая Книга, чья ясность и выразительность являют собой мощь, величие и красоту слога Бахауллы.

Скрижали, явленные в Курдистане

Период отшельнической жизни Бахауллы в горах Курдистана открыл новую главу в истории Его Откровения. В течение некоторого времени Он прожил на горе Саругал в полном затворничестве, вдали и от своих преданных почитателей, и от злокозненных изменников, алчущих скорейшего разрушения Дела Баба. У него была лишь одна смена грубоотканой бедняцкой одежды; молоко да иногда горстка риса - вот все, что составляло Его пищу; укрытием ему служили то пещеры, то бесхитростные сооружения из камней; друзьями Его, как говорит Он в Скрижали к сестре Мариам были «небесные птахи» да «дикие звери». В Китаб-и-Иган Он вспоминает о тех днях: «Очи наши выплаканы горькими слезами, а кровоточащее сердце Наше истекло океаном мучительной боли. Много ночей Мы были лишены хлеба насущного, и много дней Наше тело не знало покоя... Единственным собеседником был Наш дух, дающий забвение об этом мире и обо всем, что его населяет...»

Один, в окружении дикой природы, Он читал вслух молитвы и оды, славя и воспевая свойства и характер Своего Откровения. Эти излияния могли бы возродить души людей и осветили бы все человечество, но вместо этого их только услышала далекая пустынная земля; эти Божьи слова были -увы!- утрачены навсегда.

Он также размышлял о таких вещах, как Дело Бога, которое Ему суждено являть, о лютых недругах, которые станут чинить препятствия, о тех напастьях, что обрушились на Него и тех, которые предстоит еще вынести, о своенравии и неверии лидеров Бабидов, очернивших и опорочивших доброе имя и Дело Баба. Спустя некоторое время некий Шейх Исмаил, лидер Братства Халидийа (секты суннитского ислама) сблизился с Бахауллой и был очарован Его Личностью. В результате ему удалось убедить Бахаулла оставить Его убежище и перебраться в Сулеманийю. Там, за короткий срок, величие Бахауллы признали не только религиозные лидеры и ученый люд, но и все жители этой местности. О нем как человеку выдающихся качеств и знания заговорили, едва заметив Его изысканную манеру письма наряду с мастерски выстроенной композицией и красотой слога его письменных ответов на послания, полученных от некоторых религиозных лидеров. Интересно заметить, что некоторые из этих писем Бахауллы к знаменитым личностям, таким как Шейх Абдурахман, лидер Братства Кадируйа, Мулла Хамид, признанный богослов Сулеманийи, и другие, сохранились для потомков и свидетельствуют о Его тогдашней печали и скорби. В письме к Шейху Абдурахману он скорбит о погибшем мусульманине Абуле-Казиме Хамадани, который сопровождал его из Багдада и был убит разбойниками.

Так о Бахаулле узнали в Сулеманийе и в близлежащих городах. Скоро к нему потянулись люди, жаждущие истинного знания и просвещения. Скрывая свое положение, Он день ото дня появлялся в толпе, просто и красноречиво отвечал на их вопросы по поводу скрытых и темных мест в их религиозных учениях. Вскоре Его любовь, по свидетельству Абдул-Баха, привлекла к Нему весь Курдистан. Некоторые из Его поклонников уверовали в Его положение Пророка. Одним из самых примечательных событий, происшедших за время пребывания в Сулеманийе и всколыхнувших сердца людей стало всенародное откровение поэмы «Касиде-йе Варкайе» на арабском языке. Священники Сулеманийи попросили Бахаулла о неразрешенной никем доселе задаче - написать поэму в той же стихотворной манере, как написана поэма «Касиде-йе-Тайе», известного арабского поэта Ибн Фарида. Приняв их предложение, Бахаулла, тут же в толпе, продиктовал не менее двух тысяч стихотворных строк. Изумленные свидетели этого откровения испытали полный восторг от Его представления. Они сочли Его стихи намного краше, светозарнее и глубже поэмы Ибн-Фарида. Зная, что тема поэмы превосходила понимание людей, Он избрал 127 стихов и позволил их записать.

Если вы помните, Бахаулла по рождению был персом и не посещал школы, где изучали витиеватый арабский язык, и посему эта поэма (если рассматривать ее только как произведение литературы) служит главным свидетельством Его гения, рожденного Божественным Духом. Слова Его поэмы богаты по своим значениям, а слитые воедино, звучат божественным оркестром. Используя только одно или два слова, Бахаулла часто прибегает к стиху из Корана или же к известному в исламе изречению. Таким образом в одной строке он упоминает и сводит вместе ряд отрывков из Корана, раскрывая тем самым Тайны Божьего Откровения. Каждый из этих стихов подобен океану, образованному слиянием множества рек и хранящему в своих глубинах неисчислимы жемчужины мудрости и знания.

По возвращении в Багдад Бахаулла написал несколько заметок к этой поэме; в них Он по-персидски объясняет значения трудных для понимания слов, а также растолковывает несколько иносказательных строк. В двух или трех случаях Он даже указал на нарушение Им грамматических правил, которым в данных обстоятельствах находит оправдание. Темой «Касиде-йе Варкайе» является восхваление и прославление Величайшего Духа, который снизошел на Него в символическом облики Девы Небес. Это диалог между Ним как Носителем Божьего Послания и Святым Духом, воплощенным в Деве Небес, величие и свойства которой Он славит. В своей части диалога Он упоминает о прошлых страданиях, повествует, как жестоко обошлись с ним недруги, заключив в кандалы и цепи, печалится об одиночестве и убежденно заявляет, что воспрянет духом и любое испытание, уготовленное Ему в будущем на Божьей Стезе, встретит стойко и радостно. В поэме показано, как связаны между собой Богоявление и Святой Дух, который питает и поддерживает Его. Она также освещает бескрайние духовные владения Бога, откуда были ниспосланы все Откровения.

Кроме упомянутой поэмы, Бахаулла явил в Курдитсане несколько молитв и медитаций, которые были записаны Им собственноручно и сохранились на века. Среди этих сочинений есть и поэма «Саке-аз-Чайбе Бака». Она создана на персидском, и подобно прочим одам Бахауллы, представляет собой прекрасное и волнующее душу творение. В ней выражено Его страстное ожидание того дня, когда слава Его Лица откроется людям, и Свет Его Откровения прольется на них. Он утверждает, что жаждущие света Его Откровения должны оградить себя от всего земного и предупреждает их, что они станут желанными Ему лишь тогда, когда будут готовы ступить на Его Стезю.

День Божий

Бахаулла ведаёт также о величии своего Дела, утверждая, что Синай, место непревзойденной славы, открытое Моисею, сейчас возвращается вокруг его Откровения, а Дух Христа страстно желает принять Его. Во многих Его Скрижалях мы находим схожие утверждения, указующие на День Самого Бога, День, который ожидают все Явители прошлого: «Цель всего мироздания - наступление самого величественного, наисвятого дня, известного как Божий День, как указано в Его Книгах и Писаниях - Дня, которого жаждут все Пророки, избранники и святые»

В другом отрывке Он провозглашает: «Говорю воистину! Никто не понял сути этого Дела. Долг каждого в сей день зреть Божьим оком и внимать Божьим слухом. Любой, кто увидит меня помимо Моей собственной воли, никогда не сможет узнать меня. Никто из прежних Явителей, кроме тех, кому было предписано сие, целиком не постигли природы Этого Откровения.»

Кажется, что утверждение о грандиозности Откровения Бахауллы по сравнению с прежними и недостаточном знании Пророков прошлого о Нем, противоречат факту, что Явители Бога, по свидетельству же Его Самого, в действительности представляют собой одно и то же Богоявление. «Все они верны одному и тому же храму, парят в одних небесах, восседают на том же престоле, изрекают те же слова и провозглашают ту же Веру...». Однако тщательное изучение Писаний доказывает, что никакого противоречия здесь нет. Как только человечество прошло все стадии взросления от младенчества до зрелости, так Божественные Откровения раскрылись во всей полноте. Посмотрим, как младенец становится взрослым. С физическим ростом увеличиваются его силы и способности, но на каждой стадии развития он остается тем, кем есть, и сохраняет присущие данному периоду свойства. Ребенок остается ребенком, хотя и стремится быть взрослым. Но несмотря на все свои стремления, он не в силах достичь зрелости в этот период. Однако, через несколько лет его отношения и интересы изменятся; его способности так разовьются, что ему трудно будет представить себя на месте прежнего ребенка. Для него нет больше того ребенка, и все, что сохранилось от него, - это память и, возможно, фотографии. Но по сути своей, это все та же личность. На протяжении всей его жизни к нему применим тот же принцип, а именно - единство самости с постоянным ростом способностей.

Таким же образом и Носители Слова Божьего едины по сути своей; однако каждый последующий Явитель Бога открывает большую долю истины, хотя в Нем Самом и Его Откровении сосредоточены сущность и реальность прежних религий. Когда Господь спсылает новое Откровение, в прежней религии погибает ее душа, остается только оболочка. Сила и мощь, которыми ее учения однажды были наделены Всемогущим, покидают религию, а законы, бывшие когда-то оплотом ее общественных институтов, нынче отменены. Ее последователи, если верны своему Пророку, обратятся к новому Божьему посланнику, который заключает в себе и дух прежних Явителей. Если же они не поступят подобным образом, то не только станут поклоняться форме без содержания и устремятся к темным горизонтам, но, отвергая нового Явителя, они тем самым станут отрицать своего Пророка. В одной из Скрижалей Бахаулла заявляет об этом: «Уверуй твердо: воистину, кто отворачивается от этой Красоты (Бахауллы), отворачивается от прошлых посланников, и предстает перед Господом в гордыне своей во веки веков.»

Бахаулла явился человечеству в то время, когда оно вступало на порог зрелости. Все, что Его Откровение даровало человечеству, потенциально существовало и в прошлых, но открывать их в то время было бы преждевременно. Здесь явно прослеживается аналогия с процессом человеческого взросления: ребенок, обладая всеми задатками взрослого человека, не может их полноценно использовать до достижения зрелости. Через Бахауллу человечеству была раскрыта слава Божьего Откровения; слава, которую предрекали прошлые Явители. В самом деле, их задача на протяжении всех эпох заключалась в том, чтобы возвестить о приходе Бахауллы и подготовить к нему человечество. Мухаммад был последним из них, называя себя «Печатью Пророков» и замыкая собой круг религиозных пророков. С появлением Баба это кольцо тесно сомкнулось, и Он объявил о Бахаулле, который не станет предрекать Божий День, а как высшее Богоявление будет знаменовать собой его наступление. Эти слова, избранные из Его Скрижалей, освещают величие Его Откровения:

«Судите справедливо, о народы мира, - обращается Он к человечеству. - Подобаает ли вам ставить под сомнение власть Того, по Кому томился в ожидании "Тот, Кто говорил с Богом" [Моисей], Чей прекрасный Лик жаждал узреть "Возлюбленный Бога" [Мухаммад], властью Чьей любви "Дух Божий" [Иисус] был вознесен на небеса, ради Кого "Исходная Точка" [Баб] отдал Свою жизнь?". "Не упустите дарованной вам возможности, - увещевает Он Своих последователей, - поскольку краткий миг сего Дня превосходит века прошедших эпох... Ни солнце, ни луна еще не зрили подобного дня... Очевидно, что всякий век, когда приходило Богоявление, предопределен свыше, и, в некотором смысле, может быть назван назначенным Днем Божиим. Однако сей День не имеет себе равных и должен быть превознесен над предшествовавшими ему. Выражение "Печать Пророков" полностью раскрылось, явив свою высочайшую суть»

Возвращение в Багдад

Слава Дервиша Мухаммада (имя, которое принял Бахаулла на двухлетний период своего отсутствия в Багдаде) распространялась теперь за пределами Курдистана. Когда известия о Его врожденном знании и положении долетели до Багдада, его семья и друзья поняли, что это не может быть никто другой, кроме Бахауллы. Догадки подтвердились, когда власти огласили волю Абдул-Казим-е Хамадани, убитого слуги Бахауллы, который завещал все свое имущество Дервишу Мухаммаду в горах Курдистана. Услышав это завещание, семья попросила почтенного Шейха Султана (то есть Мирзы Муса, преданного брата Бахауллы) отправиться в Курдистан на поиски Бахауллы. Они со слугой пропутешествовали два месяца, прежде чем дорога привела их к Нему, в соседнюю Сулейманию. Через некоторое время на настоятельную просьбу Шейха Султана прекратить двухлетнее отшельничество, Бахаулла благосклонно ответил согласием. Он вернулся в Багдад, оставив своих почитателей и поклонников, горько скорбевших по случаю Его отъезда.

С возвращением Бахауллы в Багдад в марте 1856 года, прокатилась новая волна ссылок в Ирак. За время его отсутствия как друзьям, так и врагам стало совершенно ясно, что такие вероломные люди, как Мирза Йахья и Сейид Мухаммад Исфохани привели к полному краху общину Бабидов. Большинство ее членов разуверились; в отличие от первых героев и мучеников, кто совсем недавно своей кровью доказал незыблемость своей веры, непреклонность характера и глубину своей любви, нынешние Бабиды без таких добродетелей уподобились духовным мертвецам. Среди бабидов начался разброд. Например, в Казвине, на родине Тахиры, бессмертной героини движения, Бабиды создали 4 секты, каждая из которых имела свое название. Одни пошли за Мирзой Йахья, другие увязывали свою веру с Куддусом или Тахирой, прочие считали себя последователями Байана, материнской Книги Откровения Баба. За это время нашлось не менее 25 человек, дерзко объявивших себя «Тем, Кого Явит Господь», присвоив имя, которым Баб нарек Бахауллу, Обещанного всех времен, о приходе которого Он возвестил. Некоторые из бабидов, чтобы призывы их не были столь голословны, зашли в своей дерзости столь далеко, что начали распространять направо и налево свои собственные сочинения. Однако прибывшие в Багдад с намерением встретить поддержку со стороны Бахауллы, признали его положение и пали ниц пред ним, умоляя простить их за самонадеянность. Некоторые из них, действительно, поднялись впоследствии до таких высот служения, что стоят в одном ряду с самыми выдающимися учениками Бахауллы.

Так Бахаулла взял в свои руки Дело Господа. Тучи сомнений и разочарований, нависшие над членами общины во время Его отсутствия сейчас начали рассеиваться. Своими устными и письменными увещеваниями и призывами Он вдохнул новую жизнь в умирающую общину; за короткий промежуток времени Ему удалось превратить некоторых членов общины в духовных титанов Его Про-мысла. Бахаулла свидетельствовал: «С Божьей помощью и благодаря Его милости и милосердию, Мы пролили обильным дождем наши стихи и разослали их в разные части света. Мы оповестили всех людей и особенно этот народ, через Наши мудрые наставления и указания и запретили им подстрекательства, ссоры, споры или разборки. В результате этого, по Божьей милости, неверие и недомыслие сменились благочестием и пониманием, а мечи были перекованы на орала».

Речи Бахауллы после его возвращения в Багдад изливались щедрыми потоками. Они произносились в присутствии групп верующих, но по большей части не были записаны. Набиль-е Азам, бессмертный летописец этого Божьего Промысла написал, что Бахаулла явил произведение, равное Корану, и продолжал являть его в течение двух лет после своего возвращения из Курдистана. Добавим, что было явлено много Скрижалей, часть из которых была записана Им собственноручно, часть - Его секретарем, Мирзой Ага Джаном. Однако огромное число записей с сотнями тысяч стихов были размыты, а затем пущены по воде, согласно указанию Бахауллы, который утверждал: «Для каждого нет ничего более ценного ныне, чем услышать звуки этой мелодии». Те Скрижали, что сохранились, оказали сильное влияние на членов общины, и за недолгий срок бабиды воспрянули духом, их духовный кругозор расширился, нравы изменились, а разум просветлел. Благодаря Откровению этих Скрижалей и встречам с Бахауллой, эти люди переродились и были наделены огромными духовными силами.

Сокровенные Слова

Из всех Писаний Бахауллы этого периода, тема о спасении человеческой души сильнее звучит в «Сокровенных Словах». Это произведение подобно маяку, что указывает заблудившемуся путнику выход из мира мрака и материализма; оно дает ему возможность увидеть тропу, ведущую к Богу; кроме этого «Сокровенные Слова» предостерегают людей о многочисленных рывтинах на сей тропе и протягивают руку помощи на каждом ее повороте.

«Сокровенные Слова» были явлены Бахауллой около 1858 г. на берегах реки Тигр. В одной из Скрижалей Он утверждает, что некоторые отрывки были явлены за один раз и записаны в Скрижали. Остальные, явленные в другое время, были присовокуплены к упомянутым. В первые дни Веры этот сборник стал известен под названием «Сокровенная Книга Фатимы». Фатима была дочерью Мухаммада, наисвятая и выдающаяся женщина исламского Промысла. Ее рано выдали замуж за Али, последователя Мухаммада. Она родила семерых детей, двое из которых, Хасан и Хусайн, последовали за отцом и стали соответственно вторым и третьим имамами у шиитов. Фатима была истинной приверженкой, преданной своему отцу, чья смерть повергла ее в состояние горя и печали. По преданиям шиитского ислама, Святой Дух в образе Ангела Джibraила сошел на нее и обратился к ней со словами, явленными в утешение ее души по случаю тяжелой утраты. Эти слова были продиктованы ее мужу Али. Фатима умерла вскоре после кончины своего прославленного отца, Пророка Ислама.

Бахаулла отождествил «Сокровенные Слова» со стихами, явленными Фатиме. Он определяет их как «сущность того, что снизошло из сфер славы, высказано языком силы и власти и явлены для пророков прошлого...». Чудесный сборник божественных советов и наказов можно назвать совершенным руководством для людей на их пути к духовным мирам Господа. Человеческая душа не подвластна законам природы, действующим в материальном мире. Более того, вечный Завет Господа дает ей жизнь, поддерживает и управляет ею. «Сокровенные Слова» не только излагают положения неповторимого и вечного завета, связующего человека с Творцом, но также показывают, как можно уверовать в эти отношения.

Чтобы понять «Сокровенные Слова», следует принимать во внимание дуалистическую природу человека, а именно, сосуществование в ней двух противоборствующих сил,— духовного и физического начал, души и тела. Душа ведет свое происхождение от духовных миров Господа. Она выситя над материей и материальным царством. Человек обретает жизнь до рождения, когда душа, спускающаяся из этих духовных миров сливается с эмбрионом. Но эти узы превосходят такие материализованные отношения, как уход и возвращение, вход и выход, поскольку душа не принадлежит к материальному миру. Эти взаимоотношения можно уподобить свету, отражающемуся в зеркале. Он не является внутренним светом. Источник света находится извне. Вот так похоже и душа не находится внутри тела. С телом ее связывают особые отношения, а вместе они образуют создание, именуемое человеком. Эти отношения существуют на протяжении земной жизни. Когда наступает физическая смерть, каждая из составляющих возвращается на круги своя: тело в мир праха, а душа - в духовные миры Господа. Душа, слетевшая из небесных сфер дабы стать существом, сотворенным по образу и подобию Божьему, и способная приобрести божественные качества и небесные свойства, после своего прощания с телом, будет жить вечно. Но положение души после смерти зависит от добродетелей ее владельца. Если у ребенка при рождении отсутствуют конечности, то он останется инвалидом на всю жизнь. Так и душа, если не обращается к Богу при жизни, дабы озариться светом его руководства, она, несмотря на свое развитие, останется обделенной и будет пребывать во мраке. В грядущий мир душа может унести с собой лишь положительные качества. Взять отрицательные она не может. Ибо плохое есть только отсутствие хорошего, равно как бедность есть отсутствие богатства. Поэтому злой человек - это душа, обделенная божественными добродетелями. Она несет с собой лишь ничтожно малую толику небесных качеств. А добродетельный человек привносит их несказанно больше. По щедрости Божьей, однако, обе эти души развиваются, но каждая на отведенном для нее уровне.

Согласно учениям Бахауллы, в будущей жизни есть разные уровни существования и так же, как в земной жизни, находящимся на низших уровнях не дано постичь качеств и свойств проживающих в высших сферах. Наивысшее положение для человека - проникнуться «духом веры», уверовав в Явителя Господа своей эпохи и смиренно выполняя Его заветы. Достичь этого положения - вот цель тех, кого Бог сотворил людьми. Видение человека в его земной жизни в значительной степени ограничено. Простому смертному не постичь до конца духовных миров Господа, подобно как заключенному в темнице не охватить взором всю ширь, красоту и миропорядок бескрайней вселенной. Знание и образование человека, сколь бы глубоки они ни были, и его интеллект, сколь бы разносторонен он ни был, не дадут ему полного понимания духовной реальности. Сердце - обители свойств Бога - озарится, только уверовав в сей день в Бахауллу и оборотясь к Нему, как тянется цветок к солнцу. Только тогда человек сможет понять глубинный смысл изречений Бахауллы, будет просвещен и устремится к Богу. Обращение к Бахаулле - ключ к духовному росту.

В своих отношениях с Бахауллой верующий играет женскую роль, подчиняясь всецело воли Явителя Господа и распахивая свою душу для Его Откровения. В результате этого таинственного союза человеческая душа может зачать и по прошествии времени родить дитя «духа веры». «Дух веры» - плод души - бесценен, ибо он произрос благодаря влиянию Бахауллы на верующего. Он привнес в душу меру Своей силы, красоты и света. «Духу веры», рожденному в лоне души, для роста и созревания необходима пища. И вновь Откровение Бахауллы и Его Слова дают ему эту пищу. Читая, размышляя над прочитанным и погружаясь в океан Его Откровения, человек сможет развивать духовные качества, и его духовное восприятие будет день ото дня усиливаться. Разум его станет просвещенным, и человек, пусть даже он необразован и неграмотен, сможет постичь потаенный дух Откровения Бахауллы и разгадать хранящиеся в нем тайны.

Когда душа обретает «дух веры», она развивается в смирении. Смирение и самоуничижение - признаки духовного роста, в то время как гордыня является для него смертельным врагом. Вследствие своей связи с этим миром, душа не всегда пронизывается «духом веры». В одной из Скрижалей, адресованной Своим последователям, Бахаулла уподобил человеческую душу птице: «Вы словно птицы, что силою своих крыльев радостно и уверенно парят в небесах, но, влекомые голодом, устремляются вниз, к воде и глине; и попав в сети своих желаний, чувствуют, что не в силах вернуться туда, откуда спустились. Невозможно стряхнуть бремя, отягощающее их оскверненные крылья, и птицы - обитатели небес - сейчас вынуждены искать себе обитель среди пыли и глины».

Главная цель «Сокровенных Слов» Бахауллы - увести человека от этого преходящего мира и защитить его душу от самого злейшего врага - от себя самого. «Сокровенные Слова» указывают, как можно достичь это, используя вышеприведенный пример о птице-душе, которая, очистив свои перья от скверны, сможет продолжить свой полет к сферам Господним. Связь с этим миром можно назвать препятствием на пути души к Богу. Бахауллы учил, что этот мир и все в этом мире создано на благо человека. Господь дает право на владение всеми благами, которые человек может заслужить, и позволяет вкушать все благие удовольствия. Но никогда человек не должен зависеть от них. Далее Бахауллы поучает, что в этой жизни человек должен проявить огромный интерес, трудиться на благо процветания этого мира и участвовать в построении нового мирового порядка.

В одной из Скрижалей Он замечает: «Пожелает ли человек украшать себя земными украшениями, носить мирское одеяние или получить возможные блага, - никакого вреда в том не будет, если он не позволит никогда и ничему стать преградой между ним и Господом, ибо Бог предопределил каждую добрую вещь на небесах и на земле для искренне верующих слуг своих. Вкусите вы, о люди! эти добрые плоды, которые Господь позволил вам и не лишайте себя Его чудных даров. Возблагодарите и восхвалите Его и будьте искренними в своей благодарности».

Однако Он же предостерегает богача: «О гордецы, кичащиеся земными богатствами! Знайте воистину, что богатство есть сильная преграда между ищущим и его желанием, между любящим и возлюбленным. За исключением немногих, не достичь богачам Его обители, не вступить в град довольствия и покорности. Благо тем богатым, чьи богатства не препятствуют войти ему в Царство вечное и не лишают его господства нетленного. Клянусь Величайшим из Имен! Сияние такого богача озарит небожителей подобно Солнцу, озаряющему живущих на земле!».

Но не только богатый сможет воздвигнуть себе мощную преграду между собой и Господом, что часто вызывает у него тревогу, однако и малоимущих может ожидать подобный барьер. Наглядным примером сказанному служит персидская история о царе и дервише (странствующий мусульманин, часто мистик, оставивший земные блага и проводящий время в беседах с Богом; кормится подаянием)

Жил-был справедливый и добрый царь. Он часто завидовал дервишу, который оставил все земные блага и, казалось, не был связан с мирской жизнью. Спал он там, где заставляла его ночь, а целыми днями произносил молитвы, славя Господа. Он пребывал в бедности, а, казалось, владел всем миром. Все его имущество состояло из халата и котомки для еды. Царя привлек такой образ жизни. Однажды он позвал знакомого дервиша во дворец и, примостясь у ног его, попросил научить, как стать свободным от всего мирского. Дервиш обрадовался такому предложению. Несколько дней он пробыл во дворце и всякий раз, когда царь был свободен от своих царских дел, дервиш проповедовал ему о добродетелях страннической жизни. Но вот учение подошло к концу. И однажды, царь, облачившись в бедняцкий халат, покинул свой дворец. Вместе с дервишем они прошли какое-то расстояние, как вдруг дервиш вспомнил, что оставил во дворце свою котомку. Это его сильно расстроило, и он, не пожелав дальше продолжить путь без нее, сказал об этом царю. Но царь указал ему, что сам он оставил свои дворцы, золото и власть, в то время как дервиш, который всю жизнь проповедовал о добродетелях свободной жизни, наконец подвергся испытанию и понял, что не свободен - с миром его связывает эта маленькая котомка.

Часто ошибочно полагают, что единственными узами является обладание материальными благами. Но это не так. Человеческая гордыня, его ученость, положение, признание в обществе и, прежде всего, себялюбие - вот барьеры, встающие между ним и Господом. Избавиться от этих пут нелегко. Этот процесс высвобождения может быть болезненным и может в самом деле оказаться духовной борьбой на протяжении всей жизни. «Сокровенные Слова» могут сильно повлиять на высвобождение человека из оков материализма и помочь ему победить в борьбе против собственного «я». В Скрижали к одному из учителей Дела, Мирзе Аббасу, известному как Кабиль из Абадиха (город, известный в истории как место захоронения свыше двухсот человеческих голов мучеников. Их принесли сюда, через Шираз, насаженными на штыки, в сопровождении близких родственников, главным образом, женщин, которых заставили проделать этот путь из Найриза (более двухсот миль)), АбдулБаха требовал, чтобы тот денно и ночью читал строки «Сокровенных Слов» и молил Господа дать ему сил следовать наказам Благословенной Красоты (Бахауллы). В той же Скрижали Он поясняет, что «Сокровенные Слова» - это не просто книга для чтения. Более того, она вручена Бахауллой верующим, дабы провести в жизнь Его указы и следовать Его советам.

Жизнь Кабиля, посвященная служению, является ярким показателем мощного и преобразующего влияния на его душу, отчасти вследствие ежедневного прочтения им отрывков из «Сокровенных Слов». Он был одержимым и вдохновенным человеком, одаренным поэтом, известным учителем и, - прежде всего, человеком, посвятившим себя Бахаулле. Он дожил до старости, испытал многочисленные страдания и пережив гонения, значительную часть своей жизни посвятив путешествиям и учительству. В семье он проводил ежегодно лишь несколько месяцев, остальную часть времени проводил в дороге, переезжая верхом на осле от деревни к деревне, из города в город. Его энтузиазм вкупе с глубокой любовью к Бахаулле очаровывал и вдохновлял верующих. Бывало они встречались с ним, и он часто просил их, при благоприятных обстоятельствах, пропеть хором некоторые Скрижали или поэмы Бахауллы, которые предназначались для хорового пения, либо учил их собственным, прекрасным и берущим за душу песням, славящими Бахауллу, АбдулБаха и Шоги Эфенди (старший внук Абдул-Баха, назначенный Им Его последователем и Хранителем Божьего Завета).

В то время духовенство неодобрительно относилось к игре на музыкальных инструментах, и Бахаи проявляли осторожность, чтобы своим музицированием не вызвать недовольства у фанатичного населения. Но у Кабиля был определенный талант - прихлопывать в такт песням любви и славы. В тех местностях, где свободы предоставлялось больше, аккомпанементом служил самодельный барабан. Верующие, которых часто притесняли, ликовали в те дни, что проводили вместе с Кабилем, поскольку всегда с его приходом к людям возвращались радость и энтузиазм.

Бахаулла так упомянул об откровении «Сокровенных Слов»: «Таинственная и чудная Невеста, окутанная покровом речи, ныне по милости и благодати Господа, явилась подобно светозарному лику Возлюбленного. О друзья! Я свидетельствую, что благодать свершилась, спор окончен, доказательство явлено и свидетельство установлено. Посмотрим, как старательны будете вы на пути отречения. Так снизошла благодать Божия на вас и на всех, кто в небесах и на земле. Слава Господу, Владыке всех миров».

Эта книга на нескольких страницах содержит предписание Бахауллы человечеству, которое убережет его жизнь и благополучие. Словами Бога Он обращается к человеку и наставляет его обрести «чистую, добрую и лучистую душу»; Он подчеркивает, как важно очистить свое сердце, которое является обителью Божьего откровения, от неверующих ; Он призывает «изгнать неверного, что притворившись Другом может проникнуть в Его дом»; советует ему не искать дружбы с неверными, ибо дружба эта превратит «сияние сердца в адский пламень», убеждает в бессмертии души. Он также утверждает, что Бог поместил в нем «сущность» своего «света», «который никогда не угаснет»; Он убеждает, что Бог «превратил смерть в посланника радости» к человеку; заповедует человеку любить Господа; предписывает быть справедливым, терпимым и любящим; напоминает, что «лекарством» от всех его болезней является «память» о Боге; хвалит за обращение к Богу в утренней молитве. Он советует людям освободиться от пут этого мира, но не забывать о вечном господстве Божьего ради «мимолетной власти»; упрекает их за необдуманные поступки, за потакание своим страстям, указывает им бежать скупости, зависти, гордости и тщеславия; провозглашает, что язык дан для того, чтобы славить Господа, а не для клеветы и злословия; напоминает, что лучшие из людей - те, кто кормятся и кормят своих близких своим трудом во имя любви к Богу»; винит «лентяев и бездельников», которые «не взрастили ни одного плода на земле», ибо они суть «самые никчемные из людей», говорит о величии Своего Откровения; печалится что лишь «немногим дано было принять Его призыв», что и из «тех немногих» только «малое число обрели чистые сердца и священный дух». Он предостерегает «отвести» свои руки от «тирании», обещает «не прощать любой несправедливости» в этот день; предвещает «непредвиденное бедствие» и «горькую кару», которая последует за проступками, содеянными человеком; увещевает богатых раздать свое богатство бедным; утверждает, что «богатство есть сильная преграда между ищущим и его желанием, между любящим и возлюбленным»; возвышает богача, отрекшегося от своего состояния, говоря, что «сияние... озарит всех жителей небес, подобно солнцу, озаряющему живущих на земле»; настаивает, чтобы каждый «вершил чистые и святые дела» и описывает силы, таящиеся в человеке, такими словами: «О сын Духа! Я сотворил тебя богатым, отчего же ты ввергаешься в нищету? Благородным создал Я тебя, что же ты унижаешь себя? Из сути знания произвел Я тебя, что же ищешь ты знания у иных, помимо Меня? Из глины любви слепил Я тебя, как же ты занят другим? Обрати свой взор к себе - да узришь, как Я пребываю в тебе, сильный, могущественный, самосущный.».

В «Сокровенных словах» несколько отрывков косвенно упоминают о Завете Бахауллы - Завете, который позднее прояснится с откровением Его Воли и Завещания, нареченными Кетабе Ахд (Книга Моего Завета). Абдул-Баха, Центр этого Завета и назначенный Толкователь слов Бахауллы, объяснил смысл нескольких отрывков. Возьмем к примеру один из них: «О Друзья Мои! Забыли ли вы то ясное и светозарное утро, когда вы все собрались пред Лицем Моим в сем благословенном и святом месте, под сенью Древа Жизни, растущего во всеславном раю? Вы выслушали с благоговением три моих священных наказа: О друзья! Не предпочитайте вашей воли Моей, не пожелайте того, чего я не пожелал вам, не приближайтесь ко Мне с омертвевшим сердцем, оскверненным мирскими желаниями и прихотями. Очистите ваши сердца, и в тот же час вы вспомните то место и то окружение, и истина слов моих станет явной».

Слова «дивное светозарное утро», утверждает Абдул-Баха, определяют Откровение Баба, «Древо жизни» - Бахауллу, а «святое и благословенное место» - сердце человека. Далее он поясняет, что глагол «собраться» в этом отрывке означает духовное единение; Божий призыв поднимался из обители их сердец, но люди не отвечали, а благоговели или пребывали в замешательстве. В других Скрижалях Абдул-Баха трактует сбор «под деревом жизни» как установление Завета Бахауллы. «Владыка Всеславный», по словам АбдулБаха, «создал под сенью Древа Аниса (древа жизни) новые заповеди и установил великое Завещание...»

То, что Завет был дан в начальный период пастырства Бахауллы представляет одну из загадок Божественного Откровения. Действительно, в Скрижали Абдул-Баха утверждал, что когда солнце Откровения Бахауллы пролило свой свет на человечество, первым его лучом, который коснулся всех собравшихся «под деревом жизни», был луч Завета Бахауллы. А вот следующий отрывок из «Сокровенных Слов» со ссылкой на этот Завет: «О Друзья Мои! Вспомните о заповедном договоре, который вы заключили со Мной на горе Паран в святой земле Земан. В свидетели я взял сонмы небесные (собрание святых в грядущем мире) и обитателей Града Вечности, но не нашел я ни одного, кто бы остался верен тому договору. Гордость и мятежность бесследно вытеснили его из сердец ваших. И все же зная это, я ждал, не открывая его.» АбдулБаха заявляет, что договор на горе Паран означает Завет Бахауллы, начертанный Верховным Пером в Святой Земле и оглашенный здесь после Его вознесения. Наконец, слова «крылья» и «гребень», упомянутые в следующем отрывке Абдул-Баха также трактует как Завет Бахауллы: «О Сын Желания! Доколе ты будешь парить в небе желаний? Я дал тебе крылья, чтобы ты смог подняться в горние выси святости, а не приблизиться к сатанинским измышлениям. Я вручил тебе гребень расчесывать Мои черные кудри, а не ранить им Мое горло»

В «Сокровенных Словах» Бахаулла упомянул о «пятой Райской Скрижали» и «Рубиновой Скрижали», приводя отрывки из обеих. Абдул-Баха растолковал, что ни одна из упомянутых Скрижалей не была явлена в сем мире. Они хранятся в Царстве Божьем и в небесных сферах. Следующий отрывок из «Сокровенных Слов» раскрывает природу и мощь Откровения Бахауллы и его высокого положения: «О Сын Справедливости! Ночную порою спустилась Извечная Красота с лазурных высот верности к Сидратуль-Мунтаха и зарыдала так, что сонмы небесные и обитатели горнии скорбели вместе с нею. Затем спросили они: Почему ты скорбишь и печалишься? Она ответила: По повелению, я пребывала в ожидании на холме верности, но не нашла я у земных жителей и следа верности. Затем решила вернуться, но, оглянувшись, о горе! увидела голубей святости, терзаемых земными псами. И тогда Дева Небес с непокрытым лицом поспешила из тайной Обители своей и попросила назвать имена их, и все имена, кроме одного, были названы. Но Дева Небес настаивала, и названа была первая буква. И ринулись тотчас небожители из обители славы. А когда вторая буква была названа, все пали ниц. И в то же мгновение услышали глас из Святая Святых: «Дальше сего не подобает». Воистину, Мы свидетели тому, что творили они и до сих пор творят».

«СидратульМунтаха» в приведенном отрывке дословно означает «дерево, за которым нет пути». Арабы, сажая вдоль дороги деревья, на последнем ставят метку, показывающую, что дальше дороги нет. Такое дерево называют «Сидрат уль Мунтаха». Это название, к которому часто прибегает Бахаулла в своих Скрижалях, является символом, означающим положение Явителя Бога, постичь которое человеческий разум не в силах. Образ «Девы Небес» в Писаниях Бахауллы служит многозначным символом. Две буквы, о которых идет речь в отрывке, по объяснению Абдул-Баха, это буквы «Б» и «Х» в слове «Баха». Это значит, что только две буквы из трех (Б, Х и А) были явлены по Промыслу Божьему, что все значение и мощь Откровения Бахауллы, заключенное символически в трех буквах Его имени, не было раскрыто человечеству, и что лишь малая толика Его светозарной славы коснулась человечества в эту эпоху. (В арабском языке слово «Баха» состоит из трех букв. Это положение нельзя путать с исламским преданием о том, что знание состоит из 27 букв, только 2 из которых были открыты Пророками до Баба.) Как свидетельствует Бахаулла в одной из Скрижалей: «Знай доподлинно, что скрывающий Наше лицо покров еще не снят целиком. Мы явили себя таким образом, чтобы современникам было под силу признать Нас. Раскройся Извечная Красота во всей полноте славы Своей, что станется с очами смертных от слепящей мощи Его Откровения!»

Первые приверженцы

Вскоре после возвращения Бахауллы из Сулеманийи, Его Писания стали попадать в руки персидских бабидов. Его сочинения породили в них новое видение и дали новую надежду. Одних Писания воодушевили; других так потрясли, что они пустились в долгий и многотрудный путь (часто пешком и с малыми средствами) в Багдад, надеясь увидеть Бахауллу и разгадать, заключенную в Этой Личности тайну грядущего Божьего Откровения; лишь немногие, наделенные духовным видением, основываясь только на Его Писаниях, признали в Бахаулле «Того,» по определению Баба, «Кого Явит Господь».

Мулла Реза Мухаммад-Абад

Ярким примером человека внутреннего видения служил Мулла Мухаммад Реза из Мухаммад-Абада, провинции Йезда. Это был богослов, известный своим благочестием, красноречием и мужеством. С первых дней он принял Веру Баби и стал в Йезде ярким светочем для последователей Баба. Мы приводим краткие сведения о том, как он признал положение Бахауллы. Сразу после возвращения Бахауллы из Курдистана, известный Бабид, Резар-Рух, отличавшийся своей образованностью и умом, прибыл в Багдад и предстал пред Ним. Хотя он и встретился с Бахауллой лицом к лицу, он с первого раза не понял Его положения во всей славе Его. Вернувшись в Йезд, он передал Мулле Реза «Касиде -йе Варкайе», явленную мановением Пера Бахауллы. Только исходя из этой Скрижали Мулла Реза, благодаря чистоте своей души и ясности взора, признал Бахауллу и воскликнул с ликованием: «Я могу увидеть Обещанного из Байана, который явился и восшествовал на трон слов сей Скрижали.»

Резар-Рух, который посетил Бахауллу, запротестовал, услышав восторженные отклики Муллы Реза и заметил ему, что сам Бахаулла не делал подобных заявлений. Однако спустя некоторое время, Резар-Рух также принял Бахауллу и Его Веру, претерпел много испытаний на Его Стезе, а итогом его жизни стала мученическая смерть в деревне Мухриз близ Йезда приблизительно в 1868 году. История жизни Муллы Реза впечатляет слушателей. Следующий отрывок основан на фактах его биографии.

«Мулла Реза принадлежал к известному роду и, получив образование, стал мусульманским священником. С того времени, как он принял Дело и до самой своей смерти в тегеранской тюрьме, вся его жизнь была отдана учительству. Его должно считать великим героем, которому Всевышний поручил объявить о Его Миссии в первые дни Дела и которому даровал разящую мощь слов Своих, с помощью коих он разрывал покровы невежества и предрассудков, постоянно страдая и испытывая страшную боль. В самом деле, редко выдавался день, когда бы ему не приходилось пить из чаши горестных испытаний, которую он подносил к губам с чувством глубокой радости и удовлетворения. Мулла Реза был старым человеком, высокий рост и статность выдавали его благородное происхождение. Его манера поведения заключала в себе редкое единство откровенности, юмора, красноречия и исключительного мужества. Всеми этими качествами управляла его страстная любовь к Бахаулле. Известно, что не нашлось другого, такого же выносливого в испытаниях человека, каким был Мулла Реза. Как достоверно рассказывали о нем друзья, после ареста за свою деятельность и перед высылкой из города, губернатор приказал, чтобы бастинадо (битье по пяткам палкой или плеткой, когда ноги лежащего на спине человека стягивают веревками и приподнимают) продолжалось целый день на семи перекрестках, дабы отвратить горожан от новой Веры. На каждом отведенном для наказания месте Мулла Реза снимал свою аба (накидку), чалму, носки, складывал их на расстеленный на земле носовой платок, затем ложился на спину и, просунув ноги в веревочные петли и прикрыв лицо краем халата, просил мучителей продолжать наказание. За все время этой многократной пытки он ни словом ни жестом не показал, что чувствует нестерпимую боль. Его необыкновенное спокойствие во время чудовищного наказания в какую-то минуту заставила поверить ошеломленных соглядатаев, что жертва лишилась чувств. Однако, когда они открыли его лицо, то увидели, что он как ни в чем не бывало, прочищает зубы!

Мулла Реза был высокообразованным, многознающим и смелым учителем. Никто не превзошел его в красноречии и знании Корана, исламских законов и традиций. Когда он находился в тюрьме Тегерана, его несколько раз просили ответить на вопросы о Вере в присутствии князей и знати. И на каждой встрече с ними он одерживал верх над знатными оппонентами и обнажал их невежество и абсурдность высказываний. Мулла Реза был смелым человеком широкого видения, хотя иногда казалось, что его мысли находятся на границе фантазии и реальности. Например, он был твердо убежден, что единство во всем органическом мире будет достигнуто в эру Бахаи и, более того, как обычно цитируют, он сказал следующее: «Если бы меня наделили чародействующими силами, я бы выстроил город и воздвиг в нем Машрик- уль Адкар (дословно «Место, где рассветает Восхваление Богу»; Дом Поклонения бахаи) из хрусталя. Его центральный зал поддерживался бы 95 колоннами и каждая из его дверей размером 19х9 метров была бы целиком сделана из золота!»

Не задумываясь об опасностях и не принимая во внимание никакие расчеты, Мулла Реза был необыкновенно смел и искренен в своих поступках и суждениях. Он всегда находил нужное слово, которое било точно в цель. Он не искал, «кого бы поучить»; более того, почти каждая встреча с людьми «открывала» ему возможность рассказать им о Деле. Жизнь в заключении, как бы ужасна и трудна она ни была, не смогла сломить его героический дух и помешать ему смело распространять Веру. Наоборот, тюрьма дала ему новые возможности и духовные силы, которые он осознал и использовал во всей полноте, не страшась, что дерзкая манера публичного выступления перед фанатично настроенными заключенными и властями сулит новые тюрьмы и принесет страдания не только ему, но и друзьям, разделившим с ним тяжкую участь. Как повествует его соратник по заключению, Сейид Асадуллах-е Куми, «эти публичные обсуждения иногда перерастали в горячие споры, что позволяло фанатикам, искавшим любого повода для раздора, отпускать колкости и сыпать оскорбления. Мы часто замечали ему, что эти невежи, оскорбляющие Дело, вовсе не искатели правды, а всего-навсего смутьяны. Но он утверждал, что Дело Божье велико, и потому на его пути встретятся сильные противники, а те, кто пытаются очернить его честное имя разного рода поношениями и оскорблениями, несомненно не причинят ему никакого вреда. Их поступки, заверил он, на самом-то деле всем демонстрируют их глупость. Эти люди похожи на глупцов, тщетно пытающихся плюнуть на солнце.»

«Снова и снова спорили мы с Муллой Реза,- рассказывает далее Сейид Асадуллах, - просили и требовали быть сдержанней и оставить беседы, но все наши увещания ни к чему не привели (Хотя Бахаулла советовал последователям брать пример с Муллы Реза и учить так, как учил он, возможно, его энтузиазм и одержимость привели к тому, что об этом предприсании забыли). Как только положение ухудшилось и впереди замаячили новые тюрьмы, чувство тревоги и страха подтолкнули нас сделать шаг, который вскоре обрушился на него волной тяжелых испытаний и океаном скорби для всех нас. Опасаясь неприятностей, мы пошли к начальнику тюрьмы и попросили его поговорить с Муллой Реза, чтобы тот не вел с заключенными разговоров о Деле Господа, надеясь, что его слова и власть начальника изменят поведение нашего друга. Но увы! Как мало мы знали тогда о том, что нет на земле такой силы, боли и муки, способной сломить дух или разубедить этого старого Божьего человека оставить учительство ради своей безопасности или личной выгоды. Поэтому, когда он отказался последовать приказу начальника тюрьмы, тот рассвирепел и приказал тюремщикам подвергнуть Муллу Реза телесному наказанию. Те вывели заключенного на тюремный двор и высекли самым жестоким образом. Однако несмотря на свой преклонный возраст и полную лишений тюремную жизнь, Мулла Реза за все время наказания оставался непоколебим как скала. Он не шелохнулся, не издал даже самого слабого стопа, и на лице его не запечатлелось ни следа боли. Казалось, он в один миг лишился чувствительности. Всех друзей потрясла увиденная картина, и едва наказание окончилось, я бросился к нему выразить свое сочувствие и прикрыть его раны. Муллу Реза сильно удивило мое поведение и он торжественно воскликнул: «О Сейид Асадуллах! Ты в самом деле считаешь, что мне больно? Я представил себя опьяненным слоном и не почувствовал ни малейшей боли. Я был пред Бахаулла и беседовал с Ним.»

Кроме Бахаи, среди заключенных находился человек по имени Гулам Реза Хан, который стал свидетелем этой ужасной сцены. Увидев сверхчеловеческую выносливость Муллы Реза, он был потрясен до глубины души; интерес и удивление заставили его задуматься над увиденным. Его поиски истины вскоре увенчались успехом, и в итоге он стал достойным приверженцем. Когда этот человек вышел из тюрьмы, его спросили, как случилось, что он стал Бахаи. «Меня осветили лучи плеток. - сказал он и добавил. - Если бы мне прочитали сотни стихов из Корана или привели бы тысячи доказательств, чтобы уверить меня в данном Послании, то ничто бы не повлияло на меня так, как невозмутимое спокойствие, с которым старый и стойкий Мулла Реза сносил наказание».

Ниже мы приводим другой рассказ Сейида Асадуллаха. «Среди заключенных находился бедный еврей. Однажды Мулла Реза подозвал меня и сказал: «Видишь этого еврея; как он несчастен и одинок. Никто из мусульман не разговаривает с ним и обходит его стороной, никто из них не разрешает ему пользоваться общественной баней, поскольку считают его нечистым. Взгляни, как грязна и ветха его одежда. Не сможешь ли ты мне искупать этого беднягу на тюремном пруду?» Он так долго настаивал, что я наконец согласился помочь ему в такой неприятной работе. Мы заставили еврея сесть на берегу пруда и стащили с него грязную одежду, едва прикрывавшую немытое тело. Потом я окачивал его с головы водой, в то время как Мулла Реза отмывал и стирал грязь с его тела. Вымыв еврея, Мулла Реза принес для него чистую одежду. Все это время еврей находился в замешательстве: «Вы ангелы в человеческом обличье или люди?» - бормотал он. «Почему, не будучи евреями, вы так добры и великодушны ко мне?» - спросил он. «О несчастный! - воскликнул Мулла Реза. - Ничто, кроме слов Отца Вашего, не побудило меня умыть и одеть тебя. Но увы! Ты ведь не знаешь, что говорил Ваш Отец, не так ли? И никогда не слышал ты слова Его: «Живите с народами всех религий в любви и согласии».

Мулла Реза был человеком незаурядного ума и поведения. Он поднялся до высот, с которых видел в каждом предмете символ или отражение славы Бахауллы и любовь к Нему доминировала над всем его существом, ей он подчинял каждый свой импульс. Мирза Хусайн-е Занджани, другой заключенный Бахаи, сообщает о Мулле Реза следующее: «16 месяцев я был рядом с ним, предложив служить ему. Я готовил ему пищу, стирал и делал все от меня зависящее, чтобы ему было удобно. Однако он редко благодарил меня, а обычно говорил: «Благодарю Благословенную Красоту за удобства и помощь, которые Он оказал мне.» Когда я приносил пищу, он всегда говорил: «Я приношу тебе благодарность, о Бахаулла». А когда ему случалось что-нибудь подарить или оказать услугу другим, он произносил: «Я дарю это Бахаулле.» Однажды к нам привели заключенного, на котором не было рубашки. Увидев его, Мулла Реза повернулся ко мне и сказал: «Этот бедный юноша - слуга Бахауллы, хотя он и не знает своего Повелителя. Поскольку он полураздет, будет лучше отдать ему нашу запасную рубашку. В тюрьме не нужна рубашка про запас; это своего рода роскошь и можно обойтись без нее». Я ответил: «Хорошо, надевайте чистую рубашку, а юноше я отдам ту, которая сейчас на вас.» Услышав

мое предложение, Мулла Реза потерял выдержку и грубо закричал на меня: «Ты понимаешь, что говоришь! Ты предлагаешь мне надеть чистую рубашку, а грязную вручить Благословенной Красоте! Как осмелился твой язык произнести такое? Разве ты не Бахаи? Бахаулла говорит, что доброта не станет добротой до тех пор, пока мы не отдадим другому то, что дорого нам самим. Хотел бы я знать, когда ты это уразумеешь?»

Мирза Хусайн продолжает: «На заре правления Музафар-ад Дин Шаха (1896 -1907) друзья в Тегеране несколько раз обращались к нему с просьбой освободить нас и наконец шах издал такой указ. В день нашего освобождения нас повели в цепях по заполненным людьми улицам к дому Фараш-Баши (начальник полиции), где мы под конвоем ожидали конца необходимым формальностям. В то тревожное время мы умоляли и предостерегали Муллу Реза хранить выдержку и молчание, чтобы неосторожным словом в адрес властей не создать новые трудности и причинить страдания. Но, невзирая на наши постоянные опасения и вопреки нашему совету, он вошел в соседнюю комнату и присоединился к разговору учеников фанатичного и злобного Сейида. Мы слышали, как беседа переросла в горячий спор. Мулла Реза выпускал целые обоймы доказательств, подкрепляя их потоком цитат из Корана. Враждебно настроенная группа была почти разгромлена и поскольку никто из них не смог привести контраргументов, они в истерике и злобе стали наносить удары Мулле Реза, выпроваживая его из комнаты. Но на этом трагическая история не закончилась, а привела к печальным последствиям. В тот же день, вследствие злонамеренных козней вероломного Сейида, Мулле Реза приказали вернуться в тюрьму, в то время как остальные были освобождены. «Такой поворот событий наполнил наши сердца скорбью и тревогой, но ничуть не взволновал Муллу Реза. Он оставался, как всегда, честным, счастливым, непреклонным и молодым. Но поскольку теперь в тюрьме не было никого, кто бы смог присмотреть за ним, тяготы заключения сильно сказались на его больном и старом организме и ускорили его путешествие к брегам вечности. Его дни, полные страданий, были сочтены, а его лучезарная душа спустилась только десять дней с момента последней беседы, воспарив к обители Возлюбленного. В двух прекрасных Скрижалях в память о Мулле Реза Абдул-Баха говорит, какое славное положение занимал тот и как учитель, и как мученик, и какой героический пример явил он, служа Божьему Делу. Несмотря на то, что Мулле Реза хватило только прочесть одну Скрижаль, чтобы понять положение Бахауллы, другие в поисках правды лишились такого

видения и из-за своей учености тратили время на то, чтобы увериться в истинности Послания Бахауллы.

Набиль Акбар

Среди тех, кто, проделав путь в Багдад, предстал пред очи Бахауллы, самым образованным и эрудированным, бесспорно, является Мулла Мухаммад-е Каини, которого впоследствии Бахаулла назвал Набиль Акбар. (не путать с Набилем Азамом, знаменитым историком Бахаи, автором «Вестников рассвета»). Этот замечательный человек был наделен мощным интеллектом и незаурядными способностями. Его считали самым талантливым среди ученых мужей. О высоком уровне его знаний может служить тот факт, что после нескольких лет домашнего обучения он отправился в Ирак, где почти шесть лет изучал теологию и сопутствующие исламскому праву дисциплины. Его учителем был прославленный муджахед (доктор исламского права) из Кербелы, глава шиитской секты, Шейх Муртидай-е Ансари, благосклонный к Вере. Требования этого богослова к ученикам были так велики, что за всю его жизнь он удостоил титула муджахеда только троих. Одним из них был Набиль Акбар. В своих Писаниях Бахаулла возвеличивал Шейха Муртида, считая его «одним из тех докторов, кто действительно испил чашу самоотречения». Абдул-Баха также охарактеризовал его как «блестящего и многознающего доктора, благородного и замечательного ученого», назвал его «печатью искателей правды».

Набиля Акбара считали одним из самых знаменитых ученых в Персии. О нем знали во всех концах страны. Как-то он разговаривал, не назвав себя, с богословами из отдаленного Кирмана и привел слушателей в полный восторг своими великолепными речами; слушая его, они заметили, что в стране лишь одному тягаться с рассказчиком в знании и учености - Мулле Мухаммад-е Каини (т.е. самому Набилю Акбару). Он принял Веру Баби приблизительно в 1853 г. Через шесть лет, находясь в Багдаде, он отправился навестить Бахауллу. Бахауллу встретил посетителя и оказал ему честь, позволив остаться во внутренних покоях Его дома, где обычно принимали визитеров, и велел Мирзе Ага Джану принять гостя. Ниже приведен отрывок из рассказа Набиля Акбара о пребывании в доме Бахауллы: «Однажды я беседовал в комнате с Муллой Мухаммад Садик-е Курасани, известного как Мукаддас. Это был образованный человек огромного благородства и высокого положения. Во время нашего разговора в комнату вошел только что вернувшийся из города Бахауллу в сопровождении князя Мулк Ара, ведущего Его под руку. Мулла Садик, исполненный благоговения и чувства торжественности наступившего момента, пал ниц к стопам Бахауллы. Это Бахауллу не понравилось; Он сердито упрекнул Муллу Садика, приказал ему немедленно подняться и затем вышел из комнаты, сопровождаемый князем.

Я был удивлен и ошеломлен поведением Муллы Садика, поскольку не ожидал такого поведения от такой важной персоны. Увидев также и реакцию Бахауллы, я неодобрительно высказался относительно поступка Муллы Садика: «Вы занимаете очень высокое положение среди ученых мужей и, главное - вам выпала честь предстать перед самим Бабом. Ваше место рядом с Буквами Живущего и вы один из Очевидцев Промысла Баба (несколько верующих были наречены Очевидцами Байана - Материнской книги Откровения Баба, чтобы свидетельствовать о подлинности и истинности Божьего слова до прихода «Того, Кого Явит Господь», т.е. Бахауллы. С Его появлением не будет необходимости в деятельности Очевидцев). Да, Бахауллу выдающаяся личность из благородной фамилии, и Его предки занимали высокие посты в правительстве. Да, Он подвергался преследованиям и заточению, когда принял Божье Дело; верно, Его имущество было конфисковано, а Он выслан из родной страны. Однако вы вели себя по отношению к Нему так, словно вы недостойный слуга перед прославленным Господином». Мулла Садик воздержался от ответа. Он был упоен случившимся, его лицо светилось счастьем. Он лишь сказал мне: «Я молю милосердного Господа, чтобы Он разорвал для тебя завесу и осыпал тебя щедрыми дарами». После этого случая я решил повнимательнее приглядеться к Бахауллу и Его поступкам.

Чем больше я наблюдал, тем меньше находил знаков Его величия. Наоборот, я не нашел в его словах и делах ничего, кроме покорности, самоуничтожения, раболепия и полной ничтожности. В результате я совершил ужасную ошибку, посчитав себя выше Бахауллы. Мое самомнение было так велико, что на встречах с друзьями я, как правило, занимал почетное место и присвоил себе право главного рассказчика, не давая возможности ни Бахаулле, ни кому-нибудь другому высказаться. Однажды Бахаулла собрал друзей в своем доме; встреча, как обычно, происходила в той самой большой комнате, вокруг которой, согласно Высочайшему Перу, собирается в поклонении народ Баха. Вновь я занял почетное место, Бахаулла воседал среди друзей и самолично подавал чай. Во время собрания возник какой-то вопрос. Уверенный, что никто, кроме меня, здесь не сможет разрешить его, я начал говорить. Все друзья внимательно слушали, и только Бахаулла, соглашаясь с моими рассуждениями, время от времени дополнял комментариями мой ответ. Незаметно инициатива перешла к нему, а я замолчал. Его объяснения были так глубоки, что океан его суждений накатило с такой силой, и благоговейный трепет пронзил все мое существо. Пленный его словами я испытал страшное смущение. Я был ошеломлен речами, которым не найдется равных по красоте и мощи. Больше я не слышал звуков его голоса. Только по движению Его губ я догадывался, что он еще продолжает свое выступление. Я был сильно смущен и обеспокоен тем, что занимал почетное место на собрании. Я нетерпеливо ожидал и наконец увидел, как Его губы сомкнулись, и понял, что он закончил свою речь. Словно обессиленная птица, вырвавшаяся из острых когтей сокола, я поднялся и удалился из комнаты. Я трижды с силой ударился головой о стену, упрекая себя за свою духовную слепоту».

Наконец у Набиля Акбара открылись глаза. Он посетил и другое собрание, на этот раз в Казимейне, в доме Хаджи Абдуль-Маджид-е Ширази. На нем присутствовал и Бахаулла. Он рассказывал о загадках и источнике творения. Здесь перед Набилем Акбаром раскрылся новый мир, наполненный смыслом; он считал каждое слово Бахауллы бесценным самоцветом. Все, что он до этого слышал и изучал всю жизнь, оказалось теперь детским лепетом. Поэтому он решил узнать прямо от самого Бахауллы о Его положении и написал Ему письмо, попросив Абдул-Баха вручить его Адресату. На следующий день он получил Скрижаль, в которой Бахаулла пролил свет на свое высокое положение. С получением этой Скрижали для Набиля Акбара закончились поиски истины, поскольку во втором письме к Бахаулле он со смирением уверовал в Него как Высшего Явителя Бога и молил направлять его шаги на Тропе Служения Ему. Бахаулла указал ему вернуться в Персию и там учить Божьему Делу.

Всю свою жизнь Набиль Акбар посвятил служению Делу, претерпев многочисленные гонения со стороны врагов Веры. Он поднялся до таких высот служения, что мало кто из Учеников Бахауллы станет вровень с ним. Он умер в 1892 г. вскоре после вознесения Бахауллы и был похоронен в Бухаре. Абдул-Баха попросил группу из 9 верующих посетить от Его имени могилу Набиля Акбара и там исполнить Скрижаль о посещении, которую Он написал специально для этого случая. Спустя несколько лет Абдул-Баха распорядился, чтобы племянник Набиля Акбара перевез останки из Бухары в Ашхабад. Перезахоронение оказалось своевременным и предусмотрительным шагом, так как вскоре по приказу властей кладбище в Бухаре уничтожили. Тем же самым путем, что и Набиль Акбар, пришли к Бахаулле и увидели Свет Божественного Откровения и многие последователи Баба. Среди них были ученые и неграмотные. Все они припали к Его стопам и получили, каждый в меру своих способностей, исходящий от Него духовный заряд. Большинство Скрижалей этого периода явлены Бахауллой в честь этих людей.

Семь долин

По возвращении Бахауллы из Сулеманийи им были явлены «Семь долин», представляющие собой шедевр мистического сочинения. Произведение было создано в ответ на вопрос Шейха Мухит-дина, судьи из Ханакина, который был суфией (сторонник мусульманского мистического культа) Не будучи Бабидом, судья был поклонником Бахауллы и написал ему письмо, в котором поделился некоторыми мыслями и поставил вопросы в терминах, принятых у мистиков.

Тема «Семи долин» - это странствие души от его обиталища в этом мире до сфер близости Бога. Семь этапов путешествия были уже знакомы суфистам, поскольку их описал Фаридуддин Аттар, выдающийся толкователь раннего суфизма. Бахаулла полнее раскрывает смысл и значение этих этапов.

Самой первой на пути встречается «Долина поиска», где рассказывается о тропе, на которую ищущий должен вступить, чтобы достичь свой цели, а именно, признания Явителя своей эпохи. Но перед этим он должен «очистить сердце - источник божественных сокровищ - от всего наносного», «отступить от подражаний прародителям и предкам» и «закрыть двери дружбы и вражды ко всем людям на земле». Он должен жертвовать всем, «что бы он ни увидел, ни услышал, ни понял». Рвение, усердие и терпение - вот качества, необходимые ему на этой стадии.

Следующая долина - «Долина Любви». В ней путник подобен мотыльку, который увидев пламя, устремляется к нему, кружась и приближаясь все ближе и ближе, пока наконец не сгорит на жертвенном огне.

Это этап путешествия, где сердце человека тронула слава Божьего Явителя, которого он искал и нашел. Здесь верующий не понимает ни доводов, ни доказательств. Он влюблен в Возлюбленного и сердце его отдано Ему. В самом деле, история любой религии написана языком любви. Например, в первые дни существования Веры Бахауллы, Его личность привлекала тысячи людей, которые встречались и общались с Явителем Господа, некоторые, имея лишь слабое представление об истории, учении, доказательствах и законах Его дела, пленились Бабом и Бахауллой. Они были так опьянены вином Их речей, что в экстремальных ситуациях не колеблясь отдавали свои жизни. Так велика была любовь, что некоторые из них при встрече с Бахауллой молили о позволении принести им себя в жертву. Иные ощущали на себе Его власть и не помышляли ни о ком, кроме Него.

К примеру, когда известие о предстоящем отъезде Бахауллы в Константинополь долетела до Его соратников в Багдаде, они все как один горевали и испытывали страх. Целый день ни один из них не притронулся к пище, а ночью не смог уснуть; многие решили покончить с собой, если им не удастся сопровождать Его в пути. Без тени сомнения эти люди, почитатели Его красоты, исполнили бы задуманное, не обратись Бахаулла к ним с советами и наставлениями, которые их утешили и заставили подчиниться Воле Божьей.

Однако не найдется более впечатляющего рассказа, чем история всепоглощающей любви Хаджи Мухаммад Джафар-е Табризи к Бахаулле. Он был преданным верующим, который впервые встретил Бахауллу в Багдаде, уверовал в Его положение и посвятил свою жизнь служению своему Повелителю. Когда Бахаулла обосновался в Адрианополе, Хаджи Джафар вместе с братом (тоже верующим) поспешил в тот город и там остался. Его любовь к Бахаулле была так сильна, что он был готов перерезать себе горло, узнав, что власти не включили его имя в список сопровождающих Бахауллу в Акку. Прибывшие вовремя друзья спасли его от смерти.

После этого случая прежде непреклонные власти изменили свое решение и позволили большинству Его последователей сопровождать Бахауллу в Акку. Однако состояние здоровья Хаджи Джафара вызывало тревогу. Его отвезли в больницу, так как рана сильно кровоточила. Власти обещали ему, что после выздоровления он сможет проследовать в Акку. Два месяца спустя он прибыл туда и встретился в этой Тюрьме Всех Тюрем с Бахауллой.

Третий этап путешествия - «Долина Знания». Однако слово «знание» может быть ошибочно истолковано, так как не передает полноты арабского слова «марифат». Ему трудно найти эквивалент в английском языке, который бы целиком соответствовал по значению, включая в себя понятия истинного понимания, признания и знания.

Знание, на которое ссылаются в этой долине не основывается изначально на образовании. Знание Бога достигается сердцем. Гордость за свою ученость и образованность часто заслоняют сердце от света истинного понимания. Душа в этой долине принимает истину и достигает несомненности. «Откроются его (путника) внутренние глаза, и будет он сокровенно беседовать с Возлюбленным». Путник приобретает новое видение и начинает понимать тайны Божьего Откровения и творения. Он не впадет в уныние, когда столкнется с болью и несчастьем. Более того, он приблизится к ним с пониманием и смирением, ибо он «увидит, что конец есть начало» и поймет, что страдание и горе следует принимать как Божью милость и благословение. Во всем он видит мудрость. «В этом состоянии он доволен Божьей волей, видит в войне мир и находит в смерти тайны вечной жизни... В океане он находит каплю, в капле он видит тайны океана».

Следующая долина - «Долина Единства», в которой путник поднимается со ступени ограничения на ступень Абсолюта. Здесь он теряет свое субъективное видение мира, а смотрит объективно глазами Бога. Он открывает, что любое творение, сообразно своим способностям, проявляет свойства Бога и что степень их проявления различна в зависимости от того, к какому царству они принадлежат. Словно парящий в космосе человек, взирающий на землю своим всеохватным оком, странник, который вырвался из пут самости и страстей и освободился от уз ограничения, поднимается на ступень всеобщности. Видение его так широко, что он не сосредоточен на собственном «я» и не связан с этим миром. Во всем он видит символы и знамения Господа. «Он смотрит на все оком единосущия и видит яркие лучи божественного солнца... в равной степени разлитые на все творения и огни единственности, отраженные от всех созданий». В этой долине нет места для собственного «я»; здесь душа «вступает в святилище Друга» и, как наперсник, разделяет шатер Возлюбленного... Он не видит в себе самом ни имени, ни славы, ни звания, но находит свою похвалу, восхваляя Господа».

Достигнув этого высокого положения отречения от мира, путник становится независимым от всех творений и вступает в «Долину Удовлетворения». Хотя внешне он может выглядеть бедняком, сердце его наделено богатством и силой от мира духа.

В истории Веры сохранилось много живописных рассказов о ранних последователях, которые занимали высокое положение и наслаждались богатством, купаясь в роскоши. Но когда они приняли Веру, враги Дела лишили их положения и богатства. И все же многих из тех, кто не заострял своего внимания на мирских богатствах и опустился в «Долину Удовлетворения», не затронула бедность и нужда, гонения и страдания. Все попытки этого мира ослабить их веру или всколыхнуть их душевный покой оказались тщетными.

Ощущение себя счастливым - одно из качеств истинного приверженца, но этого состояния нельзя достичь, вкушая земные радости. Такое счастье преходяще и может обратиться несчастьем. Только те, кто вступил в долину удовлетворения испытали истинную радость, несмотря на лишения и страдания. Бахаулла утверждает, что в этой долине путник сжигает «завесу желания... Скорбь уступает место блаженству, горе - веселью. Его печаль и стенания оборачиваются восторгом и радостью».

Жизнь Абдул-Баха, Эталона Учений Бахауллы, служит блестящим примером тому, что есть настоящее счастье. С девяти лет Он делил тяготы и страдания вместе с Отцом, пробыв сорок лет в Акке, в заключении у двух турецких деспотов. Но и в те мрачные времена Он был самым радостным среди спутников Бахауллы и изливал свою любовь на всех, с кем встречался.

Через несколько лет после Своего освобождения Он сказал:

«Свобода - это не место, а условие. Я был счастлив в той тюрьме, ибо те дни были проведены на тропе служения. Для меня тюрьма была свободой. Горести - отдохновением. Смерть есть жизнь. Почетно быть презираемым. Поэтому за все время заключения я был преисполнен счастья. Когда освободишься из тюрьмы самости - вот тогда обретешь истинную свободу! Ибо самость - это величайшая тюрьма.

Когда приходит такое освобождение, человека уже нельзя лишить свободы. Но нельзя достичь этой свободы, не испытав жестоких превратностей судьбы, принимая их с радостью, а не с тупым смирением.»

Достигнув удовлетворения, путник приходит в «Долину изумления» и здесь «ошеломлен красотой Всеславного». Подобно человеку, погрузившемуся в воды океана и внезапно осознавшему его ширь и глубину, путник в этой долине созерцает грандиозность и бесконечность творения. Незатуманенным взором и ясным внутренним видением он обнаруживает сокровенные тайны Божьего Откровения, каждая из которых приводит его к тысяче новых. «С каждым мгновением он зрит новое творение чудного мира и, не переставая с каждым разом изумляться, пребывает в благоговейном трепете перед ваяниями Господа Единосущности.»

Последняя долина, куда сможет устремиться путник, - «Долина Истинной Скудости и Абсолютного Ничтожества», тот «град, что считается пределом для знатоков мистического и самой дальней отчизной для любящих». Бахаулла утверждает, «что это состояние есть умирание самости и жизнь в Боге, скудость в себе и богатство Желанного». Скудость, как о ней говорится здесь, есть бедность в сотворенном мире и богатство в Божьем. Ибо когда истинный любящий и преданный друг достигает присутствия Возлюбленного, от искрящейся красоты Любимого и огня сердца любящего разгорится пламя и сожжет все завесы и покровы. Более того, все, чем он обладает, от сердца до кончиков ногтей, будет предано огню и не останется ничего, кроме Друга».

Сейид Измаил Заварих (Дабих)

Некоторые из тех, кто встречался с Бахаулла, достигли этого возвышенного состояния. Они увидели отблеск внутреннего света, который таился в Этом Человеке. Они были буквально ослеплены этим светом и не пожелали больше оставаться в темноте.

Одним из таких верующих был Сейид Измаил Заварих, которого Бахаулла назвал Дабих (Жертва). (не следует путать его с Хаджи Мухаммад-Измаилом из Кашана, также нареченным Дабихом; о нем речь пойдет в следующем томе). Это был благочестивый человек, глубоко почитаемый за свои набожность, благонамеренность, образование и знание. Он обратился к Вере с первых дней пастырства Баба, посетил Его в доме Имама Джулиха из Исфохана, присутствовал в тот момент, когда Баб являл свой комментарий к суре «Вал-Аср». Скорость, с какой Баб записывал то длинное послание, мощь его голоса, произносившего нараспев некоторые строки в присутствии известных богословов, пленили воображение Дабиха, ставшего одним из преданных последователей. Спустя десять дней Дабих прибыл в Багдад и предстал пред очи Бахауллы. Он остановился в доме друга, по соседству с домом Бахауллы. Тот человек, Ага Мухаммад-Реза, умолял Бахауллу о бесценной привилегии - быть гостем в его доме. Бахаулла принял приглашение и через несколько дней оказал хозяину такую честь, переступив порог его дома.

В Кетаб-е Бади, явленной в Адрианополе несколько лет спустя, Бахаулла описал ту встречу с Дабихом. По обычаю того времени, Гость принес несколько подносов с фруктами и сладостями. Бахаулла предложил Дабиху отведать яств, но тот со всей серьезностью и смирением попросил вместо этих плодов позволить вкусить ему духовной пищи от незримой сокровищницы Его Божественного знания. Бахаулла благосклонно призвал Дабиха сесть пред Ним и послушать слова, полные несравненной силы и благоговения, слова, которые, по свидетельству Самого Бахауллы, никому не дано записать.

В тот день Дабих родился заново, слушая речи Бахауллы, и пред его глазами открылись новые духовные миры. После этой встречи он остался в состоянии духовного опьянения, посвятил всего себя Бахаулле, и любовь к Нему с каждым днем крепла.

Желая засвидетельствовать свое почтение к Бахаулле и выразить свои чувства смирения и самоуничтожения, Дабих решил в рассветный час вымести все дороги, ведущие к дому Бахауллы. В то время в обязанности слуги входило подмести лишь небольшой участок перед порогом дома. В знак покорности и самоумаления Дабих хотел вместо метлы использовать свою размотанную зеленую чалму - символ его высочайшего рода. Затем он собрал в полы своего халата пыль, в которую ступали ноги Возлюбленного, и не желая, чтобы ее топтали другие, отнес эту пыль к реке и спустил в воду.

Рассказ о Дабихе - рассказ о страстно любящем человеке. Объектом его поклонения был Бахаулла, который возжег в его груди огонь Божьей любви, огонь такой жаркий, что от него запылало все человеческое существо. Иногда Дабих подолгу не ел и не пил. Сорок дней он воздерживался от пищи. Наконец, будучи не в состоянии сдерживать чувство любви, переполнявшее через край его душу, он на рассвете пришел к дому Бахауллы и в последний раз вымел своей зеленой чалмой все подходы к Его дому. После этого он посетил дом Ага Мухаммад Реза, где в последний раз свиделся с друзьями. Потом он взял бритву, пошел на берег Тигра и, встав оборотясь к дому Бахауллы, перерезал себе горло.

Бахаулла возвеличил Дабиха как «Царя и Возлюбленного Мучеников». Известно, что Он сказал следующее: «До сих пор на земле не пролилось крови чище этой». (не следует путать Дабиха с братьями Мирзой Мухаммад-Хасаном и Мирзой Мухаммад-Хусайном, соответственно нареченными Бахауллой «Царем Мучеников» и «Возлюбленным Мучеников»). Дабих покончил свою жизнь будучи опьяненным вином присутствия Бахауллы, который открыл перед ним Славу духовных миров Господа. Его смерть нельзя уподоблять обычному самоубийству, так же как нельзя делать вывод о том, что Вера Бахаи мирится с теми, кто накладывает на себя руки. Наоборот, Вера строжайшим образом запрещает самоубийство, о чем ясно свидетельствуют Учения Бахауллы.)

«Четыре долины»

Другим произведением мистического характера стали «Четыре Долины», явленные Бахауллой в Багдаде. В этом послании Он тоже описывает путь странника до его конечной цели. В этом произведении Бахаулла поделил путников на четыре ступени.

Самого высокого положения удостоиваются те, кто в четвертой долине «достиг красоты Возлюбленного». «Это сфера полного осознания, крайнего самоуничижения... Здесь любовь становится помехой и преградой, и все, кроме Него, оказываются за занавесью... Верховные же обитатели этого дома обладают божественной властью.. Со своих высоких престолов справедливости они издают указы...» Они «ожидают в своих высоких роскошных палатах над Троном Извечных Дней и восседают в Эмпиреях Могущества в Высочайшем из Чертогов...»

Несмотря на то, что это послание по манере повествования отчасти отличается от «Семи долин», в основе своей оно выражает ту же идею. «Четыре долины» были написаны для Шейха Абдуррахман-е Каркуки, ученого главы Братства Кадирийа (секта суннитского ислама), который общался с Бахаулла в Курдистане. Он был искренний почитатель Бахауллы и в Сулеманийе сиживал у ног Его, слушая Его рассуждения. Помимо этого он переписывался с Бахаулла, когда Тот находился в Курдистане, а позже - в Багдаде.

Выдающиеся Скрижали

Сахифийа Шатийа

В Багдаде среди множества Писаний Бахаулла явил Сатифийа Шатийа (Книгу Реки). Большая часть этой Скрижали написана на персидском языке. В ней Бахаулла говорит о непреодолимой силе и власти Божьего Дела. Упомянув о Тигре, несущем свои воды через Багдад, Он уподобляет распространение Веры речному потоку. Как никакой запруде, фортификации или стене не сдержать обрушивающей водной силы и не повернуть воды вспять, так и ни одному из врагов Дела, сколь бы агрессивны ни были их нападки и сильна оппозиция, не удастся остановить на своем пути могущественнейшую Божью Веру. Она, несмотря на все препоны, сметет запруды, прорвет все плотины и в конечном счете одержит верх над своими противниками. Таким же образом Дело Бога разрушит старые и вековечные установления и не позволит никому, невзирая на чины и положение, встать на его пути.

Краткий обзор истории Веры показывает негибкую силу Дела Бахауллы. С первых дней Веру на ее родине притесняли и гражданские власти, и духовенство. Ее юный глашатай Баб, возвестивший о рассвете Нового Дня и принеший благие вести о приходе «Того, Кого Явит Господь» (Бахауллы), принародно принял мученическую смерть. Ее основоположник, Бахаулла, был заключен в тюрьму, а затем сослан в дальние края. Он и Его семья почти полвека подвергались нечеловеческим испытаниям и сталкивались с жестокостью. Не менее 20 тысяч героев Веры трагически погибли, а оставшиеся в живых всю свою жизнь подвергались преследованиям и гонениям.

Однако Вера Бахауллы, поддержанная незримыми сонмами Царства, одерживала победы над своими противниками и проникала во все части света. Сегодня ее лучи осветили каждый уголок мира, ее исцеляющее Послание долетело почти до всех слоев человеческого общества, и все больше и больше людей откликаются на него. Ее приверженцы из всех стран мира, представители разных рас, цвета кожи и сословий, активно включились в работу по упрочению нового мирового порядка Бахауллы для человечества. Такие достижения служат убедительным доказательством тому, что сбылись слова Бахауллы, явленные в этой Скрижали более столетия назад.

К аналогии с рекой Бахаулла прибегает и по иной причине. Он напоминает, что щедрость Божья изливает дары на все творения в равной степени, но каждое создание принимает их сообразно своим возможностям. В этой Скрижали Бахаулла говорит также о свойствах Пророков творить чудеса. Он утверждает, что не следует отрицать чудеса, вершимые этими Святыми душами, но подчеркивает, что чудо не есть главное доказательство истинности их миссий. Величайшим и самым главным отличием Пророка всегда было Откровение Божьего Слова. Если у нас пронизательное око, то все, что мы видим в сем сотворенном мире, само по себе является чудом. Например, поток солнечной энергии, бесспорно, есть чудо, ибо человеческий разум никогда бы не поверил в такое явление, не узри он собственными глазами сияющего солнца.

В Писаниях Бахауллы мы находим много ссылок на чудеса. Во всех Сочинениях слово Пророка называется самой могущественной силой в мире. Созидательность Слова есть вечное чудо, неподвластное времени. Если свершены иные чудеса, то в них верят лишь очевидцы, но они не идут в качестве основного доказательства для тех, кто их не видел.

Последователи всех религий приписывают своим Пророкам много чудес, о которых по традиции рассказывают из поколения в поколение, несмотря на то, что их глубинный смысл не был окончательно понят. На основании этих легенд о чудесах веками складывалось много доктрин и догм, которые стали высокими преградами между Богом и человеком.

На Востоке, во времена Бахауллы, когда свет религии еще ярко горел в людских сердцах, верующие строго, вплоть до фанатизма, придерживались своих учений. Учителям Бахаи надлежало удержать их от слепого поклонения чуду и подвести их к разумному признанию божественных качеств и духовных сил, которыми наделен Явитель Бога. Их главная задача состояла в том, чтобы показать приверженцам каждой из религий реальность и истинность их Пророка, перед тем как объяснить им положение Бахауллы и законность Его призыва. Как только ищущий смог понять духовные качества своего Пророка, он с легкостью принимал и Бахауллу. Христос подтвердил это, сказав евреям: «Ибо если бы верили Моисею, то поверили бы и Мне...» (Иоанн, V,46).

Принявшему эту Скрижаль, Бахаулла дает один конкретный совет: «Обладай чистым, добрым и сияющим сердцем, да достигнешь царствия древнего, непреходящего и вечного» (к тем же строкам Бахаулла прибегает в «Сокровенных словах» (араб., 1)

Вероятно, упомянутая Скрижаль была явлена в то время, когда сердце Бахауллы скорбело и печалилось. Как указывает Он в Скрижали, зависть и злоба неверных спутников, таких как Мирза Йахья с его злокозненным сподвижником Сейидом Мухаммад-е Исфакхани, совершенно отвратили Его от Писаний. Предчувствуя недобрую реакцию на Его Писания и прекрасно зная, какую зависть и злобу они вызовут, если Ему придется и дальше объяснять истины духа или являть жемчужины знания, сокрытые в недрах Его души, Он решил удержать Свое Перо и не раскрывать глубинного смысла и мудрости слов.

Мадинат-ур Реза

Другой Скрижалью, явленной на арабском языке в Багдаде была «Мадит-ур Реза» (Град Блистательного Согласия). В ней Бахаулла рассказывает, что такое «довольство и блистательное согласие» и раскрывает их многочисленные аспекты. Он объясняет, что первое условие для желающих вступить на тропу довольства заключается в смиренном принятии Божьей Воли; все, что бы Он ни уготовил для них, следует принимать с радостью и с ликованием впитывать в себя все, что начертано Пером Баба. (До официального провозглашения Миссии Бахауллы, действовали законы и установки Баба, и Бахаулла в Своих Скрижалях призывал Бабидов следовать им.)

Следующий аспект - быть довольным самим собой. Бахаулла утверждает, что человеку никогда не достичь такого состояния, пока за ним числится хоть единственный, пусть самый ничтожный грех. Поэтому пока он повязан с сотворенным миром, ему невозможно стать довольным самим собой, а если он сетует об уготованных ему страданиях и трудностях, ему не доведется испытать чувства довольства. Ибо как он может говорить о любви к Богу, когда чувствует себя несчастным от испытаний, предопределенных ему Возлюбленным. Истинным смирением называется блистательное согласие с теми трудностями и испытаниями, что сниспосланы Всемогущим.

А другой аспект довольства заключается в том, чтобы радовать верующих и проявлять смирение перед ними. Возгордиться перед людьми - значит показать свою гордыню Господу: ибо человеку не достичь благорасположения Своего Создателя, пока он не получит благорасположения со стороны Его возлюбленных.

Хотя эта Скрижаль была явлена до Провозглашения Миссии, Бахаулла сравнивает себя с соловьем, разливающим свои трели, и Светом, лучащимся в лампаде Святости. Называя Дело Божьей радугой, он призывает людей Байана подняться по этой радуге, укоряет их за то, что пребывают в дреме, когда Солнце Истины (Бахаулла) сияет в зените, и шлет им благие вести о том, что вскоре вострубит Труба (трубный глас, о котором упоминается в Коране, означает Провозглашение Миссии Бахауллы), распахнутся врата Резвана (дословно, врата рая. Важно отметить, что Бахаулла провозгласил свою Миссию в 1863 г. за городскими стенами Багдада, в саду, названном впоследствии «Садом Резван»), и Бог явит Самого Себя с Новым Откровением.

Далее Он напоминает верующим, что сей мир и все сущее в нем лишь тщета и тлен, поучает терпеливо сносить болезни и чаяния, и заверяет их в Божьей награде, которая ожидает тех, кто безропотно снесет испытания.

Он также обращается ко всем народам мира, укоряя их за то, что они, отвергая Создателя, полагаются на себя и этот мир; советует им подумать о бренности сего мира, в котором человеческая жизнь есть не что иное как недолгий путь пилигрима; призывает людей вновь оборотиться к Богу.

Мадинат-ут Тоухид

Скрижаль «Мадинат-ут Тоухид» (Град Единства) была обращена к Шейху Салману, одному из стойких и верных учеников Бахауллы. Родом этот человек был из деревни Хиндайн, расположенной на юго-западе Персии. При рождении он получил имя Шейх Ханджар, но Бахаулла нарек его Салманом, в память о персе Рузбихе, ученике Мухаммада, которому любящий Пророк и даровал новое имя.

Сорок лет Бахаулла пробыл в ссылке, вдали от родины, где оставалось огромное число Его последователей. Поэтому крайне важная задача заключалась в том, чтобы установить связь, по которой Скрижали и Послания Бахауллы могли попадать к друзьям. Он часто поручал посещавшим Его верующим доставить Скрижали адресатам. Но подобные поручения не всегда удавалось легко исполнить, поскольку враги Дела не дремали ни в Персии, ни в соседних странах. Бдительный дозор был выставлен не только вдоль границ Персии, но действовал и внутри страны, и любой материал, имеющий отношение к Вере, конфисковывался.

Шейх Салман сыграл главную роль в распространении Писаний Бахауллы среди персидских верующих, снискал почет среди друзей и был занесен в анналы Веры под именем «Вестник Милости». Ему было суждено первым посланником прибыть в Ирак вскоре после Бахауллы. С этого времени и до конца Его пастырства он в течение сорока лет передавал Скрижали Бахауллы верующим, а от них приносил Ему письма и послания. Ежегодно он навещал Бахауллу, преодолевая тысячи километров пути и зачастую пешком. За все эти годы он никогда не обосновывался в одном месте, а постоянно перебирался из города в город, и в каждом, по обыкновению, встречался с друзьями, сообщал им новости о Бахаулле, вручал Его Скрижали и Послания. А после вознесения Бахауллы он продолжил свое многолетнее путешествие, оставаясь на службе у Абдул-Баха. За время пути его не покидали благоразумие и мудрость, и ни одна из Скрижалей не попала из-за него в руки врагов.

Шейх Салман обладал огромной физической выносливостью. За всю свою жизнь он неоднократно подвергался жестоким преследованиям, но сила воли помогала ему встречать все невзгоды со стойкостью и смирением. Проживал он в бедности. Его пища была незамысловата и часто состояла из каравая хлеба да нескольких луковиц. Он был неграмотен, но Бахаулла даровал ему знание Бога. От этого щедрого дара к нему пришло глубокое понимание истин Божьего Дела и ясное видение духовных миров.

Верующие, желающие навестить Бахауллу обычно испрашивали у Него позволения, и Бахаулла в значительной степени полагался на мнение Шейха Салмана, которому вменил в обязанность давать разрешения от Своего Имени. Существует немало историй о жизни Шейха Салмана. В них живо повествуется о его простой и чистой душе, ясном взгляде, мудрости и такте, проявленных им в опасных и сложных ситуациях, но прежде всего рассказывается о его вере в Бахауллу. Мемуары Хаджи Мухаммад-Тахир-е Малмари свидетельствуют о здравомыслии и знании Шейха Салмана.

Хаджи Мухаммад-Тахир, о котором упоминалось в предыдущей главе, достиг присутствия Бахауллы в Акке около 1878 года и вернулся в Персию в компании с Шейх Салманом. Ниже приводится перевод выдержки из его мемуаров, описывающих их совместную поездку в Шираз.

До нашего приезда в Шираз, в деревне Зарган, Шейх Салман обратился с письмом к Хаджи Сейид Исмаил-и-Азганди [Бахаи], где он попросил его приехать и встретиться с нами за пределами города. Причиной этому были ряд Посланий Бахауллы и других реликвий Бахаи, которые вез с собой Шейх Салман и в качестве меры предосторожности он хотел, чтобы этот человек взял их с собой в Шираз, так как каждый пассажир, путешествующий в караване, подвергался обыску перед въездом в Шираз.

В ответ на это письмо Хаджи Сейид Исмаил приехал на осле в Зарган и взял Скрижали и другие статьи с собой в Шираз. Мы последовали за ним следом и после обыска на контрольно-пропускном пункте мы направились прямо в его дом в Ширазе. Наш хозяин проводил большую часть времени в компании с Машируль-Мульком [1]. Последний недавно ушел в отставку с правительственной должности и его племянник успешно сменил его на этом высоком посту. После ухода на пенсию Машируль-Мульк проводил большую часть времени в своем родном доме. Благодаря этому его садовник стал ... Бахаи, привлечшись к Вере. [1 Гражданский сановник из Шираза, который занимал высокое положение в правительственных кругах. В те времена такие люди имели большой авторитет в обществе и были почитаемы всеми.]

Вскоре после обращения в Веру Машируль-Мульк попросил своего друга Хаджи Сейида Исмаила предстать в присутствии Бахауллы и преподнести Ему от его имени тысячу туманов и изысканный чехол для перьев [1]. Бахаулла любезно принял в дар пенал, но отклонил деньги и отдал их предьявителю. Он открыл Скрижаль для Машируль-Мулька, которую привез в Шираз Шейх Салман и передал ему через своего друга Хаджи Исмаила. [1 По видимому Машируль-Мульк был не очень крепок в Вере и поэтому осторожничал, чтобы не стало известно в обществе, что он Бахаи.]

Узнав, что Шейх Салман был в Ширазе, Машируль-Мульк дал понять, что желает встретиться с ним и попросил его друзей привезти Шейха Салмана в его дом на следующий день. Но Шейх Салман не пожелал встретиться с Машируль-Мульком. Он отклонил приглашение, оправдываясь тем, что у него мало времени и он спешит покинуть Шираз. Машируль-Мульк, однако, сильно желал этой встречи и таким образом ответил на его сообщение: "Тогда, раз Шейх Салман так торопится, Я сам приду к нему утром."

Когда это сообщение было передано Шейх Салману, тот повернулся ко мне и сказал: "Давайте собирать вещи. Мы покидаем дом Хаджи Сейида Исмаила и остановимся в караван-сараях за городом."

Хаджи Сейид Исмаил не понимал почему Шейх Салман отказывается встретиться с Машируль-Мульком и попросил изменить его намерения. Но он отказался, сказав: "Если Машируль-Мульк встретится со мной, он потеряет свою Веру и покинет Дело Бога." Когда было оказано некоторое давление на Шейха Салмана, тот ответил: "Машируль-Мульк слышал множество историй о Салмане, ученике Мухаммада. Например он слышал фантастическую историю, что огонь не причинял никакого вреда стопам Салмана, и что он использовал их вместо дров в костре, подогревая свою чашку с их помощью. Несомненно, Машируль-Мульк ожидает увидеть подобные вещи от меня или же он думает, что у меня сияющее и прекрасное лицо как у ангелов. Когда он увидит мое уродливое лицо и грубый вид, он покинет Веру." Позже эта история была упомянута Бахауллой, Который подтвердил, что Шейх Салман был прав, и что Машируль-Мульк ушел бы из Веры, если бы встреча состоялась.

Благодаря длительным связям с друзьями и своему врожденному знанию духа Веры, Шейх Салман приобрел особый дар прочтения Писаний Бахауллы. Известно, к примеру, что тот же Хаджи Мухаммад-е Тахир говорил о большом количестве Скрижалей, которые вез с собой Шейх Салман. Но все Скрижали были безымянными, на них не было указано ни имени, ни адреса, дабы обеспечить безопасность друзьям. Когда путешественники достигали укромного места, Шейх Салман вытаскивал Скрижали и просил Хаджи Мухаммад-е Тахира прочесть их, поскольку сам был неграмотен. По содержанию и интонации Шейх Салман понимал, кому адресована та или иная Скрижаль. Затем он просил своего спутника написать на них имя адресата.

Эти и многие другие примеры из жизни Шейха Салмана доказывают чистоту его сердца и ясность его взгляда. Будучи неграмотным, он достиг глубокого понимания духовных истин и божественных тайн, и его имя стоит в одном ряду с духовными титанами этого Промысла.

Бахаулла явил много Скрижалей для Шейха Салмана, в которых часто освещались весомые и важные проблемы. Примером может служить Скрижаль «Мадинат-ун Тоухид». Она написана на арабском и посвящена единству Бога - теме, которая доселе была непонятна Шейху Салману. Бахаулла объясняет, что единство Бога - это многозначное понятие, большинство значений которого находятся за пределами человеческого разума.

За исключением короткого отрывка из сборника «Жатва», эта Скрижаль до сих пор не переведена на английский. Но описание Бога, данного Бахауллой, - Бога несравненного, недостижимого, непостижимого, всемогущего, самосущего, - близко к тем, что мы находим в других Скрижалях, известных по английским переводам. В качестве примера ниже следуют слова из бесед Бахауллы с Господом и восхваления Верховного Бытия.

«О Возлюбленный Мой! Да будешь возвышен, несказанно возвышен Ты над усилием любого, пусть ученого, из творений Твоих познать Тебя; да будешь возвышен, несказанно возвышен ты над всякой человеческой попыткой любым способом описать Тебя! Ибо как бы ни была глубока мысль, никогда ей не перелететь границ, возведенных Тобой, не возвыситься над окружающим миром, не разорвать непреодолимых плотин, воздвигнутых Тобой перед ней. Ибо как может нечто созданное верховной волею Твоей и представляющее часть сотворенного мира, получить силы, дабы воспарить в высшие сферы Знания Твоего или же достичь обители непревзойденной мощи Твоей? Да возвысишься, несоизмеримо возвысишься Ты над мимолетными ваяниями Своими, старающимися воспарить к престолу Твоей вечности или же от нищеты и скверны подняться к вершине твоей беспредельной славы! Испокон веков Ты Сам описал свою собственную самость в самосамости и возвысился в Своей Собственной Сущности, Своей Сущностью в Самосущности Своей. Клянусь славой Твоей, о Мой Возлюбленный из всех Возлюбленных! Не рядом ли с Тобою тот, кто призывает узнать Тебя и тот, кто во Имя Твое сможет достойно описать Тебя? Ты воистину тот, кто испокон веков обитал в Его сферах, во славе его вечного единства и величии Его святости. Нашелся ли еще кто-нибудь, кроме Тебя, достойный упоминания во всех царствах твоего творения, от высочайших сфер вечности до этого низменного мира, ибо как можно было возвести тебя на престол твоего единства и как можно было бы славить чудные добродетели твоей неизменности и неповторимости? Свидетельствую в данную минуту, что ты удостоверял Свою Собственную Суть прежде, чем сотворил небеса и землю, что Ты есть Бог и нет иного Бога, кроме Тебя. Ты изначально, посредством Явителей твоих, мог показывать знаки своей власти и всегда знал, благодаря заре Твоего знания, слова своей мудрости. Не найдется никого кроме Тебя, достойного упоминания пред Храмом Твоего единства и никому, кроме Тебя, не удостоиться чести быть восхваленным в освященном дворце единства Твоего».

И далее: «Хвала имени Твоему, о Мой Боже! Свидетельствую, что ни одной мысли о Тебе, как бы чудесна она ни была, не подняться до небес твоего знания и ни одному хвалебному слову в адрес Твоей, сколь превосходно бы оно ни было, не долететь до сфер Твоей мудрости. Изначально Ты непомерно удален из поля видения и понимания слуг Твоих и несказанно высишься над попытками рабов твоих разгадать твою тайну. Свидетельствую, что самые высокие помыслы тех, кто поклоняется твоему единству и самые глубокие умозаключения всех признавших тебя, порождены не чем иным, как движением пера Твоего завета и Волею Твоей. Клянусь славой Твоей, О Возлюбленный моей души и Источник моей жизни! Я нахожу себя бессильным описать и превознести Тебя во всем величии Твоей славы и блеске Твоего могущества. Зная это, я молю Тебя милостью, разлитой во всех творениях, и великодушием, объемлющем мироздание, принять слуг Твоих, готовых продвигаться по Твоей тропе. Помоги им Своим, дающим силу милосердием, возвеличить Твое слово и вознести Тебе хвалу. Всесилен ты в выборе поступков своих. Ты воистину Всеславный, Всеумудрый».

В многочисленных Скрижалях и молитвах Бахаулла провозгласил существование Бога, описал Его бесчисленные свойства и восславил Его Сущность. Тем самым Бахаулла сделал огромный вклад в религиозное знание и, исходя из возможностей человеческого понимания, объяснил истинную природу Бога и раскрыл некоторые тайны Его творения, развеяв тем самым многочисленные заблуждения и доморощенные теории о Боге.

В Скрижали «Мадинат-ун Тоухид» Бахаулла ведет речь о Богоявлении. Он объясняет, что поскольку человеку никогда не узнать сущности Бога, то Господь по своей милости и щедрости, посылает Своих Посланников и Избранников, посредством коих являет свои свойства. Узнать Их - значит узнать Бога, а повиноваться Им - повиноваться Богу. Самый короткий путь человека к Господу - признать Его Явителей.

В одной из Скрижалей Бахаулла называет Явителя зеркалом, отражающим солнечный свет. Зеркало материально, а отраженный свет исходит от самого солнца. Подобным образом, Явитель в человеческом облики показывает людям все Божественные свойства. В Сочинениях Бахауллы, Баба и Священных Писаниях прошлого мы находим много ссылок на имена Бога и те свойства, которые он проявляет в мироздании.

У суннитов есть прекрасная молитва, обычно читаемая во время поста в Рамазане, в которой к Богу обращаются по Его именам. В этой молитве 19 обращений, каждое из которых упоминает одно из имен и первым является имя Баха (Слава). Баб употребил эти имена в том же порядке и присвоил их 19 месяцам календаря, каждый месяц которого насчитывает 19 дней. Этот календарь - основа Календаря Бади и принят при нынешнем Промысле (Бахаулла отметил, что календарь ведет отчет с 1844 г. (года Декларации Баба), и определил положение добавочных дней. Около 1871 г. Бахаулла попросил Набиля Азама переписать Календарь Бади и подробно ознакомить с ним верующих.)

Одно из преданий ислама гласит, что «величайшее имя Бога» заключено среди этих 19 имен. Многих исламских ученых, пытавшихся разгадать эту тайну, постигла неудача. Однако в конце 16 века известный ученый объявил, что «Величайшим именем Бога» является имя «Баха» и вследствие своего открытия, принял имя Шейх Бахаи. Этот ученый родился в Ливане в 953 г. лунного календаря и юношей отправился в Персию. Там он получил образование, впоследствии был призван ко двору Шаха Аббаса, где достиг чрезвычайно высокого положения благодаря своим успехам в искусствах, науках и богословии.

Бахаулла подтвердил, что Баха - «Величайшее имя». Различные производные от этого имени в арабском языке также считаются «Величайшим именем». Баб, признавая положение Бахауллы как высшего Богоявления, восхвалял Его имя в своих Писаниях и часто ссылаясь на имя «Баха». Например, перед Своей гибелью он начертил пентаграмму из трех тысяч шестисот производных от слова «Баха» и отправил рукопись Бахаулле наряду с документами, печатями и иными Писаниями.

В Скрижали «Мадинат-ут Тоухид» Бахаулла напоминает, что несмотря на свои бесчисленные свойства, в своих сферах Бог не связан с этими свойствами и высится над всеми именами. Приписать ему какое-то качество означало бы ограничить Его. В Божьих покоях не может быть множественности. Его сущность и свойства остаются едиными и неделимыми. Множественность свойств характерна для сферы Явителей. Здесь нашему взору открываются такие свойства этих Святых Душ, как любовь, знание, сила и независимость.

В этой Скрижали Бахаулла подчеркивает, что от Божьей щедрости в мир приходят Явители, дабы донести Его учения и призвать людей следовать правым путем. Но человеку в жизни предоставлена свобода выбора. Он может идти по тропе истины или же блуждать в диких зарослях эгоизма и страстей. Какой бы путь человек ни избрал, справедливый Бог будет помогать ему. Ибо было бы несправедливо, если бы Всевышний указывал своим слугам, на какой путь им ступить. Такое утверждение освещает связь между двумя божьими свойствами - Его щедростью и Его справедливостью.

Объясняя, что значит Единство Бога, Бахаулла в Скрижали заявляет, что существует лишь один Бог, которому можно поклоняться по-разному и придерживаться при сем разных взглядов. Однако, если слова искренни, они долетят до горней обители и будут приняты Господом. Говоря о Явителях, Бахаулла убеждает, что между ними нет различий, ибо они несут в себе одинаковые свойства. Приводим слова Бахауллы из Скрижали «Мадинат-ут-Тоухид».

«Остерегайтесь, о верующие в Единство Божие, дабы не поддаваться вам искушению проводить какое-либо различие между Явлениями Дела Его либо предвзято относиться к знамениям, кои сопровождали и провозглашали их Откровение. В сем, воистину, состоит подлинный смысл Божественного Единства, если вы из тех, что постигли истину сию и уверовали в нее. Более того, знайте, что труды и деяния каждого из сих Богоявлений, нет всё, что имеет отношение к Ним, и всё, что могут явить Они в грядущем, определено Богом и отражает Его Волю и Замысел. Кто же проводит хотя бы малейшее различие между Ними, Их словами, Их посланиями, Их деяниями и образом жизни, тот, воистину, усомнился в Боге, отрекся от Его знамений и изменил Делу Посланников Его.»

Далее Бахаулла объясняет, что несмотря на отсутствие существенных различий между Явителями, Они тем не менее отличаются друг от друга по силе своих Откровений и вследствие этого одни занимают более высокое положение по отношению к другим. Он говорит о величественном положении Баба, называя его центром, вокруг коего вращаются души всех Божьих посланников. Хотя Бахаулла еще не объявил о Своей Миссии, он намекает на Свое Откровение как наступление Божьего Дня, когда перед всем человечеством распахнутся двери рая; Дня, который не уступит место ночи; Дня, когда человек сможет узреть лик Господен. (Коран и Хадис не раз упоминают о Дне, когда люди смогут узреть Бога. Бахаулла со всей определенностью провозглашает, что поскольку Бог недосягаем, то Писания пророчествуют не о ком ином, как о самом Бахаулле).

Суре-йе Кадир

Следующим Творением багдадского периода Бахауллы стала Суре-йе Кадир (Сура Всемогущего). В ней Бахаулла раскрывает потенциал единственного божественного качества, объявляя, что Заря имени Бога - «Могущественный», - через откровение этой Скрижали проливает свой свет на весь сотворенный мир. Он призывает людей земли распахнуть свои сердца навстречу сверкающим лучам, дабы озариться ими и в самих себе увидеть проявление его имени - «Могущественный», «Всемогущий».

Тот, чью душу озарил этот свет, утверждает Бахаулла, преисполнится силой, которая позволит ему осуществить все, что он ни пожелает. И если даже весь мир ополчится против него, с Божьей силой он один сдержит натиск и упрочит свою власть. Те же, кто лишает себя Источника силы, никогда не смогут понять Всемогущества Господа.

Страницы истории Веры полны рассказов о героизме, проявленном учениками Бахауллы. Слабые и беспомощные на вид, они получали огромную силу свыше, а исключительная храбрость и дух превращали их в титанов и позволяли преодолевать невиданные трудности. Они в самом деле вершили чудеса, о которых Христос сказал следующее: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда; и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас». (Матф. 17:20) Но Бахаулла предупреждает тех, кто наделен этим свойством и приобрел авторитет и силу, удерживаться от тщеславия и гордости. Он вспоминает Мирзу Йахья, который возгордился с высот своего важного положения, начал высокомерно вести себя со своим Повелителем и отвернулся от Божьего Дела.

Эта Скрижаль, утверждает Бахаулла, выпускает в мир силу, которую каждый может проявить сообразно своим способностям. «Это новый виток человеческих сил, - с такими словами обратился Абдул-Баха к своим первым западным слушателям в лондонском Сити Темпле в 1911 г.

«Чисты все горизонты, и воистину мир превратится в сад и рай. Это час единения сынов человеческих и слияние воедино всех рас и сословий.»

История свидетельствует, что на протяжении тысячелетий прогресс в любой области человеческой деятельности шел медленно и незаметно. Но с приходом в мир Баба и Бахаулла прогресс достиг поразительного размаха. Ныне человек наделен такими силами, что может путешествовать в космосе и недалог тот день, когда он достигнет иных планет. С другой стороны, если подобные достижения не будут сопровождаться духовным ростом, то приведут к гибели человечества.

Откровению Бахаулла предопределено создать гармонию между духовным и материальным, чтобы божественные силы, стекая по особым каналам, смогли подвести к чудеснейшей эпохе в истории человечества. Бахаулла в своих Учениях привел пространные объяснения по поводу установления божественной цивилизации. Он описал коренные особенности нового Мирового Порядка, и Бахаи всего мира активно включились в строительство его первичных институтов. Они убеждены, что только благодаря божественно-упорядоченной всеохватной системе можно установить на земле Царство Божье, которое предрекали прошлые Пророки.

Высвобождение Бахаулла энергии в человеческий мир - продолжительный процесс. Никто не может до сих пор увидеть ни его благородные плоды, ни славу и чудо Золотого Века Его Веры, которому суждено наступить после построения Его Мирового Порядка.

О зарождении этого Дня Бахаулла свидетельствует: «Вершины, коих по бесконечной милости Божией может достичь в сей День смертный человек, пока не открыты его взору. Мир бытия вовек и доныне не обладал способностью воспринять подобное откровение. Однако близок день, когда скрытые возможности столь великого благоволения, по воле Его, будут явлены людям.»

И далее: «Вся земля нынче подобна матери, вынашивающей дитя во чреве своем. Близок день, когда принесет она чудеснейшие плоды, когда вырастут сильные деревья, распустятся чарующей красоты цветы и даруются самые изумительные благословения. С непостижимых высот слетает зефир, родившийся от колыхания покровов Твоего Повелителя Всеславного. Вот он принес аромат и вдохнул жизнь во все сущее. Благо всем, кто уразумел сие.»

И наконец в Суре-йе Хайкль (Суре «Храм»), одной из главных Скрижалей, явленных в Акке, Бахаулла провозглашает:

«Разящие ветры Божьей милости пронесли над всем сущим, наделив каждое творение посильными возможностями. И однако люди не приняли сию милость! Всякое древо было награждено отборнейшими плодами, каждая пучина обогатилась блестящими жемчужинами. Самого же человека одарили пониманием и знанием. Мирозданию пришлось стать носителем откровения Всемиловитого, и земле - хранилищем непостижимого для всех, кроме Бога, Истины и Ведателя незримого. Близок час, когда каждое творение понесет свое бремя. Слава Господу, удостоившему милости, заключенной во всем сущем, зримом и невидимом!»

Откровение Суры «Кадир», посредством коей Бхаулла вдохнул в человечество мощь и силу, служит примером созидательности Его слов. Подобным же образом Он в Своих Словах явил людям прочие божественные свойства. Бахаулла удостоверяет в Своих Скрижалях:

«Знай доподлинно, что Откровение любого другого Имени сопровождается схожим проявлением Божественной силы. Каждый звук, слетающий с уст Господних воистину означает праматерь всех звуков, и каждое слово, высказанное Им, Зарей Божьего Откровения, есть праматерь всех слов, а Его Скрижаль - Матерь всех Скрижалей. Благо тем, кто принял сию истину.»

Хуруфат-йе-Аллин

Скрижаль Бахауллы «Хуруфат-йе-Аллин» (Высшие Буквы) (имеет также другое название «Мусибат-е Хуруфат-е Аллийат») состоит из 8 частей и посвящена Мирзе Мухаммад-е Вазиру, двоюродному брату Бахауллы, умершему в провинции Нур. В час одиночества и скорби Он отправил это утешительное послание Мариам, сестре Мирзы Мухаммада, и его жене Хавве. Мариам и Хавва приходились двоюродными сестрами и Бахаулле. О Мариам было рассказано в предыдущей главе. Она посвятила свою жизнь Бахаулле и Его Вере; Бахаулла питал к ней самые нежные чувства. Мирзу Мухаммад-е Вазира считают первым из родственников, кого Бахаулла обратил в Веру Баби в 1844 г.

Первоначально «Хуруфат-йе-Аллин» была создана на арабском языке. По просьбе друзей Бахауллы Сам переложил ее на изумительный персидский слог. В Скрижали говорится о смерти и жизни после смерти; ее часто исполняют в память об усопших.

В Скрижале ярко описан процесс зарождения и появления на свет, но главным образом, она говорит о личной жизни верующего. Бахаулла, например, рассказывает о том, как человек приходит в мир и напоминает о различных стадиях его бытия: сначала его семя потенциально живет в его прародителях, затем передается от поколения к поколению, пока, наконец, зародышем не займет место в материнском чреве.

Эта Скрижаль говорит о Божьих дарах, щедро наполнивших душу верующего с момента его зарождения; с любовью и заботой невидимые Длани Господа вложили в него вечную и нерушимую душу; Бог создал его по своему подобию, предопределил родиться в этом мире, изваял его благородным, дал возможность развиваться под сенью Его Древа Провидения, щедро одарил его, открыл его глаза, дабы смог увидеть величие и грандиозность Его творения и предназначал ему признать Божьих Явителей и таким образом приобщиться к вечной жизни.

Бахаулла утверждает, что верующий, получивший дух веры, достигает стадии несомненности, переносит страдания и подвергается преследованиям за свой выбор Божьей Тропы, отрекается от бренного мира, целиком посвящает себя Господу и проявляет силу, славу и прочие добродетели, которыми наделили его душу.

Подробно и красноречиво Бахаулла прославил положение души и ее бессмертность; далее Он приковывает внимание к физической смерти и подробно останавливается на тех бедствиях, что случаются в человеческом храме. В этот миг обитель такой драгоценной субстанции, какой является душа, становится ненужной, отбрасывается и отдается земле. Тот, в ком когда-то кипела жизнь, чьи мысли, слова и поступки оказывали влияние на других; чьи чувства любви, сострадания и щедрости, вселяли радость в друзей, нынче покинул этот мир. Стали бездвижны руки и ноги его, в течение многих лет служившие Богу. Сомкнулись очи, прежде зрившие славу Его. Уши не внемлют, как бывало, мелодиям Царства. Совершенный союз души и тела, длящийся целую жизнь, сейчас распался, поскольку первая союзница поднялась в великие выси, а второй суждено погибнуть в дольном мире.

В этой Скрижали Бахаулла называет смерть бедствием для тела и утверждает, что поскольку духовные миры Господа сокрыты от людского взора, тем, кто потерял близких, тяжело не испытывать боли утраты. Посему Он советует им упорно думать о духовных сферах Господа и бессмертии души.

В других Писаниях Бахаулла упоминает о погребальных обрядах и обычаях разных народов. Для одних похороны становятся праздником, и люди поют и веселятся; другие подолгу плачут, вопиют и рвут на себе волосы. Бахаулла неодобрительно относится к обоим примерам. Вместо этих крайностей Он призвал своих последователей к умеренности. Он просит их в скорбные минуты поразмышлять о собственной судьбе, сосредоточить свое внимание на том, что каждому суждено уйти однажды той же тропой, и подготовиться к новой жизни. В Китаб-и-Акдас Он дает последователям совет:

«Не скорбите и не радуйтесь в годину испытаний; ищите золотую середину, что послужит воспоминаем обо Мне в ваших невзгодах и отражением всего, чему быть в дальнейшем. Так направляет вас Всезнающий и Всеведущий.»

Последние слова Скрижали обращены лично к Мариам и Хавве. В них Бахаулла выражает свою любовь и сочувствие и нежно утешает обеих.

Лоух-е Хурийе

В Багдаде, на арабском языке была явлена прекрасная Скрижаль Девы, известная как «Лоух-е Хурийе». При внимательном чтении она трогает сердца и пробуждает в душе восхищение и волнение, поскольку в ней Бахаулла изобразил блистательную картину Божьего Откровения. Он прикрыл покровами слов прекрасное, полное духовности событие, в одно мгновение сделав его невыразимым, загадочным и берущим за душу. Словно в высокой драме, Он описал видение божественных свойств. В драме два действующих лица: Бахаулла, Верховный Явитель Бога, и Дева Небес, символическое воплощение Божественных свойств, до настоящего времени сокрытых от человечества.

Диалоги персонажей чаруют слушателей и читателей. Они раскрывают, с одной стороны, уникальное положение Бахауллы, а с другой - повествуют о злоключениях, обрушившихся на Него со стороны упорствующего люда.

Пересказать Скрижаль - нелегкая задача, поскольку она написана аллегорическим языком, не поддающимся переводу.

Лоух-е Айе-йе Нур

Другой Скрижалью, также с трудом поддающейся толкованию, стала Лоух-е Айе-йе Нур (Скрижаль Строки Света), известная по другому названию - «Тафсир-е Хуруфат-е Микаттах» (Толкование отдельных Букв). Она была явлена в честь Мирзы Ага Рикаб-Саза, уроженца Ширази, мученика Веры, окончившего свою жизнь на тропе Бахауллы. Он попросил Бахауллу объяснить ему аят из Корана и растолковать значение и глубинный смысл отдельных букв, предваряющих начало некоторых глав и представляющих загадку для многих богословов и изучающих Коран.

Следует вспомнить, что пятый Имам шиитов (Имам Мухаммад-Бакир) уже дал собственную интерпретацию этих букв. Например, он сделал вывод, что дата появления Каима (дословно «Тот, кто появляется»; Обещанный Ислама) приравнивается к числовому выражению определенных обособленных букв Корана, а именно к 1260 году (1844 Р.Х.), году провозглашения Бабом своей Миссии как Обещанного.

В этой пространной Скрижали Бахаулла отвечает на оба поставленных вопроса. Растолковывая значение отдельных букв, он проливает свет на «темные места» и раскрывает потаенные в этих буквах истины. Объяснения так глубоки, что в них тонет воображение.

Несмотря на раскрытие Бахауллой некоторых тайн отдельных букв Корана, нет возможности объяснить их тем, кто близко не знаком с исламом и с арабском языком.

Ислам внес огромный вклад в религиозное знание и обеспечил прочный фундамент для понимания духовных истин. Коран - это хранилище Божьего Слова, открытого Мухаммаду. Но ни веры, ни знания Корана не достаточно для того, чтобы всецело понять дух ислама. Причина кроется в следующем. Хотя Божественное откровение прекратилось со смертью Мухаммада, мусульмане более двух тысяч лет после смерти Пророка удостоивались Божественного руководства через святых имамов. Те, кто обращался к ним, получали дух Веры и наполнялись Божьим знанием, а те, кто отвергал их власть, полагаясь лишь на собственное понимание Корана, не постигли глубинного смысла этой Книги.

Первым Имамом, которого Мухаммад назначил своим преемником, был Али, Его двоюродный брат, зять и первый ученик. Следует считать Его Хранителем Веры Ислама и духовной главой. Об этом преемничестве не сохранилось никаких записей и нет упоминаний в Коране. Об этом сообщили устно огромному числу последователей, собравшимся у Пруда Хумм; итогом такого объявления стал после смерти Пророка немедленный раскол в мусульманской общине, а в перевернут, приведший к тяжелым последствиям, оказались втянуты все единоверцы.

Поскольку большинство мусульман не сочли назначение Али окончательным и бесповоротным решением, то пренебрегли желанием Пророка и выступили против его наставлений. Главным противником выступал Умар, ставший вторым Халифом ислама. Он выступал против Али, узурпировал место преемника и начал настраивать людей против старого и почтенного Абу-Бакара, назначенного первым Халифом.

Умар отказался признать положение Али как «Толкователя Корана», произнес следующие слова: «Нам хватит лишь Божьей Книги.» Абдул-Баха заметил, что эти несколько слов, наполненные силой неприятия, оказали такое мощное воздействие, что стали важной причиной раздоров и кровопролития в мусульманском мире. Они сыграли главную роль в мученической смерти Имама Али и Его светозарного сына Имама Хусайна. Они послужили толчком к неопишуемым страданиям и гибели несметного числа мусульман. Как удостоверяет Абдул-Баха, тысячу лет спустя отзвук этих слов привел к гибели Баба и заставил страдать Бахауллу. (эти слова были сказаны Абдул-Баха в «Лоух-е Хи- зар-Байти» (Скрижали тысячи строк), одной из важнейших Скрижалей о Завете)

Когда люди противятся Божьим планам, ход истории нарушается. Кто знает, каких бы Божьих даров удостоилось бы все человечество и мусульмане в частности, если бы последователи Мухаммада сохранили бы верность Али. Случись это, и тот, кому было предпослано божественное руководство, через свое неоспоримое лидерство смог бы добиться значительно большего влияния на народы мира.

В результате мятежа в исламе образовались две большие секты. Сунниты, которые составляют большинство, последовали за Халифами и стараются укрепить временную власть ислама. Шииты, сторонники Али и 11 Имамов (Шииты полагают, что Каим (Обещанный) вернется 12-м Имамом), его наследников, сосредоточены на духовном знании и названы Бабом и Бахауллой истинной сектой ислама.

Имамы, которых Бахаулла величал «неугасимыми лампадами Божественного руководства», были законными преемниками Мухаммада. Своими толкованиями и объяснениями Корана они ярко осветили ислам, обогатили его литературу и раскрыли множество тайн, коими полны Его Писания.

Лоух-е-Фетних

«Лоух-е Фетних» (Скрижаль Испытания) - следующая Скрижаль на арабском языке, явленная Бахауллой в Багдаде в честь княгини Шамс-е Джихан (некоторые ученые Бахаи утверждают, что Скрижаль была явлена в Адрианополе; вероятно, они близки к истине). Она приходилась внучкой Фат-Али Шаху, и была известна по имени Фетних. Интерес к Вере возник у нее в результате встреч, а затем и близкой дружбы с Тахирой (одна из «Букв Живущего»; великая героиня и самая выдающаяся ученица Баба).

Шамс-е Джихан прибыла в Багдад, посетила Бахауллу и, признав Его положение, стала преданной последовательницей. Перо Превысочества (таким именем Бахаулла называл себя как Открывателя Божьего Слова) явило несколько Скрижалей для нее и даровало титул Варахут-ур Резван (Райский Лист).

«Лоух-е Фетних», как явствует из заглавия, повествует об испытаниях и тяготах, о которых упоминается в связи с наступлением Божьего Дня. В Скрижали Бахаулла намекает на свое Откровение и утверждает, что с Его приходом все без исключения подвергнутся испытанию. Через испытание пройдут благочестивые и мудрые, ученые и добродетельные и даже те, кто воплощает собой Пророков и Божьих Посланников.

Во многих Скрижалях Бахаулла предупреждает своих последователей о тяжелых испытаниях и несчастьях, которые им суждено претерпеть с принятием Веры. В каждую эпоху с приходом Явителей Господа людские сердца подвергались проверке. В этом заключается Божий Закон и ныне и присно и во веки веков. Однако это День Самого Господа, и Бахаулла принес человечеству огромный заряд духовной энергии. Посему и испытания, сопровождающие могущественное Откровение, также велики.

Дело Бога высится над человечеством. Человек должен приобрести божественные свойства, чтобы принять Его. Но в этом случае эгоизм и широкие амбиции становятся высокими барьерами. Посему человеку следует сдерживать себя. Не поступая должным образом, он не сможет признать Пророка, поскольку природа Явителей двойственна и состоит из божественного и человеческого начал. Первое всегда сокрыто за последним. Только обладающие духовным видением смогут разглядеть Явителя сквозь завесу из человеческих ограничений. Духовные слепцы проходят испытание личностью Пророка. Они могут видеть лишь человеческие качества и часто ищут повода, чтобы возвести хулу на эти Святые души.

Уверовавшего в Явителя ждут разного рода испытания, уготовленные Господом. Каждый раз после испытания он приобретает большее духовное видение и укрепляется в вере. Чем ближе он к Явителю, тем труднее испытания. Именно тогда любое проявление честолюбия и эгоизма могут поставить перед лицом опасности его духовную жизнь.

В исламе существует традиция рассказывать о трудностях и опасностях, уготованных человеку на его пути к Богу. Всех ждет смерть, за исключением верующих; все верующие погибнут и умрут кроме тех, кто подвергнется испытаниям; все, кто подвергнется испытаниям, погибнут и умрут, за исключением искренне верующих, а они в свою очередь пребудут в великой опасности. История Веры служит доказательством к сказанному. У Бахауллы было несколько учеников, достигших небывалых высот верности и преданности. Они тесно приблизились к Нему, и их имена были хорошо известны среди верующих. Но ветры испытаний задули пламя веры в их сердцах, отягченных гордыней и честолюбием. В итоге они утратили благорасположение Бахауллы и в духовном смысле умерли. Среди тех людей было и несколько родственников Бахауллы: взбунтовался Его сводный брат Мирза Йахья, а после Вознесения Бахауллы, Его трое сыновей и две дочери с несколькими родственниками и известными учителями Дела, прежде усердно служившими Вере, разрушили Его Завет, выступили против назначения Абдул-Баха Центром Завета и принялись сообща уничтожать Дело.

Предатели и возникшая в общине оппозиция вводили людей в заблуждение, особенно тех, кто ближе остальных стоял к Бахаулле. Но причина их отречения крылась в недостатке веры и духовных качеств - основных предпосылок к признанию Явителя и подчинению Его заповедям.

Таких людей можно сравнить с теми, кто не имея математических знаний, отправляется на лекцию выдающегося ученого, излагающего свои взгляды на языке математики. Очевидно, что эти невежи не смогут понять и оценить блестящие математические выкладки. Они не могут смотреть на математика иначе как на заурядного человека, произносящего непонятные слова. Поэтому они начинают судить о нем по собственным меркам, а их интеллектуальные возможности так и не пробудятся. Чем ближе они к этому человеку, тем лучше они смогут разглядеть его природу, которая, подобно занавеске, скрывает от них его величие. Только знающие математику способны оценить гений ученого. С их точки зрения, его научное знание перевешивает человеческие качества и поэтому они не обращают внимание на его внешние данные.

Большинство противников Бахауллы и разрушителей Его Завета после принятия Веры остались честолюбцами с крохами духовных качеств; главное желание этих людей состояло в повышении престижа и получении признания в общине Бахаи.

Одним из таких был Мирза Мухаммад-Али, сын Бахауллы. Гордец страстно желал верховенства и власти. Многие ученики Бахауллы своим духовным видением смогли разглядеть на нем налет высокомерия и самохвальства. Они почувствовали его неискренность даже до нарушения им Завета Бахауллы. В качестве примера приводим отрывок из мемуаров Хаджи Мухаммад-Тахир-е Малмири, который описал свой приезд в Акку в 1878 году и первую встречу с Мирзой Мухаммад-Али:

«Когда мы (автор мемуаров с двумя спутниками) прибыли в Хайфу ... нас пригласили к Ага Мухаммад-Ибрагим-е Кашани. Бахаулла поручил ему обосноваться в Хайфе, ведать доставкой писем и помогать и выказывать гостеприимство странствующим Бахаи. Когда ему сообщили о нашем приезде, он через Мирзу Ага Джана посоветовал мне остаться в Акке у моего брата Хаджи Али. Мы отправились из Хайфы в Акку в экипаже Абдул-Баха. Я пришел в дом брата. В тот день я был безмерно счастлив. Радость и восторг заполнили мою душу. На следующий день Мирза Мухаммад-Али в сопровождении двух братьев, Мирзы Дийауллы и Мирзы Бадиуллы, пришли на встречу с нами в жилище Набиля Азама. Мы с братом, сгорая от нетерпения поспешили туда. Но едва лишь я познакомился с ними, как из сердца улетела радость, уступив место печали и грусти. Я был ошеломлен и чрезвычайно разочарован. Я окунулся в воды уныния и разочарования и хотел немедленно покинуть место встречи, но так и не осмелился это сделать. Мысленно я беседовал с Господом, с тревогой ожидая ухода визитеров и не находил в себе сил выйти из удручающего состояния или отыскать его причины. Я пребывал в состоянии душевной сумятицы и муки... Примерно через час мой брат распрощался с визитерами.

Вечером он передал мне, что нам надлежит предстать перед Господином в Его приемной. Несмотря на депрессию и угнетенное состояние после встречи с Мирзой Мухаммад-Али я пошел с братом. Лишь я предстал пред Величайшей Ветвью (известно, что Абдул-Баха величали Господином), ко мне вернулись жизненные силы, и все мое существо преисполнилось до краев радостью и счастьем, а муки и тревоги исчезли без следа. Через несколько дней брат предложил отправиться с ним на очередную встречу с Мирзой Мухаммад-Али, но несмотря на его долгие уговоры, я остался дома. Во время нашего пребывания в Акке, Мирза Мухаммад-Али несколько раз приходил в дом Набиля- Азама, но я всегда находил повод избежать встречи.»

После вознесения Своего Отца, Мирза Мухаммад-Али выступил против Адбул-Баха, назначенного центром Завета, и стал причиной не менее глубокого кризиса, чем мятеж Мирзы Йахья, до устоев расшатавший Дело. Даже и при жизни Бахауллы Мирза Мухаммад-Али несколько раз своими поступками причинял Отцу сильную боль и муку.

Однажды Бахаулла послал его в Индию, где предполагалось издать сборник Скрижалей и тогда, как говорит Шоги Эфенди в книге «Бог проходит рядом», Мирза Мухаммад Али искажил текст Священных Писаний...» Ему также удалось ловкими подделками и вкраплениями так изменить смысл, что обвинительные слова Верховного Пера (Бахауллы) в адрес Мирзы Йахья стали прямо применимы к Адбул-Баха... Он даже пошел дальше этого и «открыто и бесстыдно сделал письменное заявление, скрепленное подписью и печатью, которое после Вознесения Бахауллы он приписал Абдул-Баха. Он возвал к новому Промыслу и предложил разделить с Ним (Бахауллой) исключительное право Величайшей Непогрешимости, которым наделялись Пророки. Такие нечестивые помыслы разгневали Бахауллу. В Скрижали Он предупреждает, что если Мирза Мухаммад Али хоть на мгновение отступится от Божьего Дела, то уподобится засохшей ветке. В той же Скрижали Бахаулла особо подчеркивает, что никто и никогда не сможет стать равным сотоварищем Явителю Бога и объявить себя непогрешимым.

Божье Дело не является прибежищем для эгоистов, и в этом заключается одна из примечательных Его особенностей. Оно поднимает на щит служение, служение истинное и всецелое, которое проявляется в смирении и самоуничижении.

В Своих Учениях Бахаулла разъяснил, что в мире существуют три ступени бытия. Первая ступень - ступень Господа, которая выше разума, затем следует ступень Явителей Бога, высшая над человечеством и, наконец, ступень человека, которая есть ступень служения. Надежнейшей защитой служителю Господа станет покорность и смирение. Это самый приемлемый дар Господу, поскольку унижение не является Свойством Верховного Правителя и Владыки. Абдул-Баха, истинный Образец Учений Бахаулла, явил пример служения для всех последователей. Он снизошел до крайней степени служения, которая для человека считается самым высоким положением.

Положение Бахаулла было сопряжено с верховной властью и господством. Вода, низвергающаяся с горных вершин в долину вырабатывает энергию. Подобным образом и поток духовных сил от Бахаулла к Абдул-Баха привнес огромную энергию, дарованную затем человечеству. Когда появился Бахаулла, не нашлось достойного или способного из людей, кому можно было бы передать Его Откровение. Абдул-Баха, представитель всего человечества, стал совершенным приемником и, не будучи Явителем, получил от Бахаулла божественную власть и силу.

В «Воле и Завещании», написанных собственноручно, Бахаулла назначил Абдул-Баха Тем, за кем должны последовать все верующие. В этом важном документе Он пишет:

«Долг ваш, Агсаны (потомки Бахаулла по мужской линии), Афнаны («веточками» Бахаулла назвал родственников Баба, являвшихся потомками троих дядьев по материнской линии и двух братьев Его жены) и Дети Мои в том, чтобы всем до единого устремиться к Самой Могучей Ветви. Прочтите слова, явленные Нами в Нашей Святейшей Книге: «Когда схлынет океан Моего присутствия и захлопнется книга Моего Откровения, обратите свои взоры к Тому, на Кого указал Бог, к Тому, Кто произрос от извечного корня». В этих священных строках Я упоминаю единственно о Самой Могучей Ветви (Абдул-Баха). Так милостиво явили Мы Нашу непререкаемую волю и воистину Аз есмь Милостивый и Всемогущий».

В других Скрижалях Бахаулла отдал большую дань уважения Самой Могучей Ветви и превознес Его положение. Примером сказанному служат Его слова из Суре-йе-Гусн (Скрижали о Ветви):

«Это священный и славный Побег, эта Ветвь Святости произросла на Сидрат-уль Мунтаха (титул Бахауллы); благо тем, кто отыскал себе убежище в тени Его. Воистину Ветвь Божьего Закона питалась от Корня (Бахауллы), который Бог упрочил в Земле Волею Своею, и чья Ветвь устремилась к кроне, чтобы прикрыть своей листвою все мироздание. Да будет восхвален Он за это грандиозное, благословенное, великое и возвышенное Деяние!.. Как знак Нашего великодушия, Слово получило жизнь из Величайшей Скрижали - Слово, которое Бог украсил орнаментом Своей сути, наделил властью над всем земным и сделал символом своего величия и власти среди людей... Возблагодарите Господа, о люди, за его появление: ибо воистину он есть Величайшее благорасположение вам, самый совершенный дар вам; благодаря Ему каждая мертвая кость обретает жизнь. Те, кто оборотились к нему - оборотились к Богу, а те, кто отвернулись от Него, отворотились от Моей Красоты, не засвидетельствовали Меня и согрешили против Меня. Он есть Вера Божья среди вас, Его заряд в вас, Его явление в вас и Его приход к возлюбленным слугам... Мы принизили Его до человеческого храма. Благословен и свят будет Господь, сотворивший того, кого пожелал Своей всеисильной непререкаемой волею. Все заблудились в дебрях ошибок, расточили сердца на мирские желания и, бесспорно, погибнут».

В «Лоух-е Фетних» Бахаулла утверждает, что проверки и испытания, которые несет Новое Откровение, слишком суровы, и огромное число верующих в Бога и осведомленных о тайнах Его Дела заблудятся во мраке. Намекая на религиозных лидеров, Он предрекает, что эти звезды небесного знания падут с высот. Он утверждает, что эти испытания раскроют все потаенное в человеческих сердцах и человечество будет поделено на тех, кто поднимется к высотам верности и тех, кто падет во прах. Он упоминает о задувших ветрах великого Божьего испытания, всецелую мощь которых доведется прочувствовать в год Шидад (в цифровом выражении Шидад равен 309 году, т.е. 1309 году по лунному календарю (1892 Р.Х.), году вознесения Бахауллы). В этом содержится намек на мятеж Мирзы Йахья в Адрианополе, который до основания расшатал устои Веры и на время поколебал ряды ее последователей. Также в высказываниях содержится намек на вознесение Бахауллы, за которым последовали бунт со стороны Мирзы Мухаммад-Али и разрушение Завета Бахауллы.

Внимательное изучение жизни и учений Основоположников великих религий покажут, что одна из задач Явителей господа всегда заключалась в объяснении смысла и цели Его откровения и разрешении трудных вопросов, над которыми ломают головы Его последователи. Бахаулла и Абдул-Баха были всегда готовы ответить на вопросы верующих. Их объяснения освещали каждый аспект Откровения Бахауллы, начиная с глубинных и доходя до многочисленных подробностей. В самом деле, огромная доля Писаний Бахауллы и Абдул-Баха были созданы в ответ на вопросы. Они растолковывали Священные Писания прошлого, проливали свет на многочисленные «темные места», приоткрывали Божественные тайны, излагали Божьи Учения для современников, обрисовали Новый Мировой Порядок и подробно объяснили, как следовать законам и заповедям Бахауллы.

Однако Они умолчали о преемниках и только к концу своих Жизней все же осветили и этот вопрос. В Их молчании заключалось много мудрости. Их действия можно уподобить с действиями учителя, который всегда готов прийти на помощь ученикам и ответить на все их вопросы. Только однажды он отказывается помочь, а именно, в день экзамена. В этот день студентам приходится самостоятельно искать ответы. В этом их испытание. Этот день поделит их на тех, кто, выдержав проверку, перейдет в следующий класс и на тех, кто провалился на экзамене.

История Веры показывает, что Завет всегда предлагает верующим коренные испытания. Баб принес благие вести о приходе «Того, Кого Явит Господь», но до конца не раскрыл тайны и не назвал имени Бахауллы. Бахаулла установил великий Завет, назначив Абдул-Баха Центром этого Завета, но держал это назначение в секрете, пока незадолго до своего вознесения не вручил Сыну Кетаб-е-Ахд (Книгу Моего Завета). Если прибегнуть к вышеприведенным сравнениям, этот документ стал экзаменационным билетом для последователей Бахауллы. Некоторые выдержали проверку, а некоторые не прошли испытания. В секрете держались и «Воля и Завещание» Абдул-Баха, в которых Хранителем Веры был назначен Шоги Эфенди. Документ огласили после Его кончины. И вновь наступил день экзамена для верующих. Честолюбцы, движимые жадной властью, ополчились против назначенного Хранителя. Они приложили много сил к тому, чтобы посеять семена раздора в Дело. Но одна из величайших особенностей Веры заключалась в том, что ей удалось избежать раскола, хотя многие известные последователи Бахауллы любыми способами пытались подвести Ее к этому. Завет Бахауллы восторжествовал, а имена противников после их смерти канули в Лету.

Суре-йе-Нусх

Суре-йе-Нусх была явлена в Багдаде, на арабском языке, в честь Джафар-е Йезди (прапрадед автора настоящей книги), выдающегося богослова, высоко чтимого жителями Йезда. Когда город посетил Вахид (известный богослов, ставший последователем Баба. Первые сведения о Вере он получил, находясь на службе у Мухаммад Шаха. Он встретился с Бабом, намереваясь ознакомиться с Его Посланием. В результате этой встречи Вахид стал ярким приверженцем Баба) с просветительской задачей обучать Божьему Делу, Джафар-е Йезди принял Веру Баби. Вскоре после этого волна преследований побудила Вахида и Сейида Джафара с несколькими верующими оставить Йезд и отправиться в Нейриз, провинции Фарс.

Обладая огромным авторитетом богослова и наделенный изумительным даром рассказчика, Сейид Джафар под руководством Вахида начал открыто обучать Вере жителей Нейриза, и через непродолжительное время огромное число людей приняло Веру. В свою очередь его выступления породили оппозицию из правительственных кругов и духовенства. Последовали сильные репрессии, приведшие к гибели многих, в том числе и самого Вахида.

Главный инициатор чудовищных расправ, Зайнуль Абедин Хан, градоправитель Нейриза, арестовал несколько уцелевших от погромов людей, которых намеревался замучить до смерти за разного рода провинности. Среди них был и Сейид Джафар, которого в силу его знания и красноречия Градоправитель считал главным виновником обращения жителей к новой вере. Набиль, известный летописец Бахаи, написал об аресте Сейида Джафара следующее:

«Среди них (уцелевших от нейризского погрома) был некий Сейид Джафар-е-Йезди, прежде обладавший огромным влиянием и почитаемый людьми. Уважение к нему было столь велико, что сам Зайнуль-Абедин Хан воздал этому человеку должное и относился к нему учтиво и вежливо. Он распорядился, чтобы с него сняли чалму и бросили в огонь. Сейид Джафар, лишенный символа своего рода, предстал перед жителями, которые проходя мимо, осыпали его насмешками и презрением.»

Столкновения в Нейризе продолжались не один месяц и привели к голоду и обнищанию. Войска, втянутые в этот конфликт, невероятно истощили скудные запасы местной общины. После отхода войск раздобыть провиант стало почти недостижимой задачей, и многие бедняки умирали голодной смертью. Тем временем градоправитель накопленный запас зерна собирался продать жителям по завышенной цене. Однако, когда положение стало угрожающим, он снизил цену до приемлемой. Когда запасы оказались на исходе, Сейида Джафара вывели из тюрьмы и поставили перед входом в зернохранилище. Губернатор повелел каждому, кто желает получить зерно, плюнуть Сейиду Джафару в лицо. Отказаться означало лишиться своей порции.

Следующий отрывок взят из биографии Сейида Джафара и повествует, какие испытания и унижения довелось вынести ему в заключении вместе со своим другом, Хаджи Мухаммад-Таки, выдающейся личностью в Нейризе и ярым последователем Баба.

«Часами этот подвижник Божьего Дела (Сейид Джафар), этот некогда почитаемый ученый муж, простаивал у дверей амбара, а проходившие мимо него сотни мужчин и женщин с чувством сильной ненависти и предвзятости, плевали в его благословенное лицо. Несмотря на жестокое унижение, Ага Сейид Джафар не испытывал ненависти, нетерпимости и не чувствовал себя оскорбленным. Наоборот, он оставался спокоен, сносил уготованное ему испытание и проявлял величайшую радость и любовь, а за плевки и поношения благодарил обидчиков. Достоверно известно, что однажды он заметил людей, не решавшихся подойти за своей порцией зерна. Им было явно не по душе плевать человеку в лицо. С выражением несказанного счастья он подозвал их и сказал: «Лучше подойдите за своей долей, иначе будет слишком поздно; не страшно, если вы плюнете мне в лицо - я утрюсь платком». Столь редкий поступок сходен с поступком Христа и служит блестящим доказательством преобразующей силы, содержащейся в словах Явителей бога.

Простаивая у дверей амбара, Сейид Джафар, вероятнее всего мысленно уносился в то дивное время в Йезде, когда каждую пятницу заканчивал проповедь с кафедры под бурное ликование широкой аудитории. И как же разителен контраст между прошлым и настоящим! Хотя он стал объектом самого подлого унижения, он был безмерно счастлив, поскольку Возлюбленный Повелитель явил пред взором его славное будущее и возложил на его главу венец вечной славы. Поэтому не удивительно, что те гадкие оскорбления не смогли погасить лучей его великой радости...

Это чудовищное испытание положило начало мучительным пыткам, уготованных Ага Сейид Джафору и его знаменитому товарищу. Помимо всего прочего, безжалостный градоправитель приказал принародно подвергнуть Сейида Джафара битью по пяткам. Каждое утро его провожали из тюрьмы до ворот дома состоятельного горожанина, где разыгрывался жестокий спектакль. Его били до тех пор, пока по заведенному обычаю, домочадцы либо соглядатаи не заступались за жертву, поднося денежный выкуп палачам. На следующий день сцена повторялась у другого дома. Спустя некоторое время ступни у Ага Сейид Джафара так распухли от ежедневных ударов, что он больше не смог ходить.

Участь его союзника, Хаджи Мухаммад Таки, оказалась не менее жестокой и ужасной. Ежедневно его приводили к дому губернатора, срывали с него одежду и погружали в пруд. Вокруг стояли люди с розгами в руках и наносили ему сильные удары. По обычаю, избивание продолжалось до тех пор, пока вода вокруг несчастного не покраснеет от крови. Однако могущественной Длани, что подняла и возвысила этих удивительных людей, было угодно остановить поток страданий, который почти поглотил их. Им была дарована жизнь, дабы обрели они величайшую из привилегий - их глаза осветились лучами неотрывного божественного взгляда Бахауллы.

Поразмышляв о судьбе узников, жена Губернатора пришла к выводу, что их следует отпустить. Она самым решительным образом обратилась к мужу и потребовала освободить заключенных, но из ее заступничества ничего не вышло. Наоборот, ее распекли за мягкость и сентиментальность. Расдосадованная из-за мужниной жестокости, она решила тайком осуществить задуманное.

По доброй воле и при поддержке нескольких верных людей она разработала собственный план освобождения и крайне осторожно сделала необходимые для побега приготовления. Затем поздно вечером двери тюрьмы открылись, заключенных вывели, посадили на ослов и приказали погонщику что было сил спешить в Харат - маленькое городишко, находящийся вне юрисдикции Губернатора Нейриза. В полном изнеможении мученики достигли Харата. Их ужасный вид вызвал сочувствие и сострадание у деревенского головы, чрезвычайно доброжелательно встретившего и принявшего их. В Харате они пробыли несколько месяцев, пока не окрепли и не залечили свои страшные раны. После они отправились в Йезд. Там, узнав о высылке Бахауллы в Ирак, Хаджи Мухаммад Таки отправился пешком в Багдад. Он проделал путь не менее 1500 км, предстал пред очами Бахауллы и получил от Него благословение. В знак вечной памяти о нем была явлена Суре-йе-Сабр. [Эта скрижаль также известна под названием Лаух-и-Айуб.]

Позже и Ага Сейид Джафар последовал примеру своего товарища. Ноги, изнедавшие страшную боль, теперь послушно несли его весь долгий путь к его Повелителю; туда, где Длани Славы осыпали его божественными дарами..»

Хотя Суре-йе-Нусб была явлена до Провозглашения, тем не менее Бахаулла не оставил никаких сомнений относительно Своего положения. В этой Скрижали Он отождествляет себя с Богом и выступает его глашатаем. Он рассказывает о Пророках, от Адама до Баба, раскрывает их божественный источник, описывает жизнь, характер и миссию Каждого, показывает, что Они в Свое время столкнулись с угрозами в Свой адрес и враждебностью со стороны священников и религиозных лидеров, говорит, какие страдания причинили им человеческие руки и повествует об Их полной победе над Их врагами. Предвосхищая собственную декларацию, Бахаулла в Скрижали советует просвещенному люду общины Бабидов не полагаться на собственное знание. Он настоятельно требует очистить свои сердца, дабы в назначенный срок они смогли увидеть и узнать явленную красоту Обещанного и принять Его Дело.

В этой же Скрижали Бахаулла упоминает об одном из злейших Своих врагов - Шейхе Абдул-Хусайн-е Тегерани. Этот хитрый и лживый муджахед по приказу шаха отправился в Ирак, чтобы восстановить в Кербеле священный мусульманский порядок. В высшем свете он пользовался дурной репутацией смутьяна и это поручение было придумано с целью удалить его из Тегерана.

Вскоре по прибытии в Ирак Шейх Абдул-Хусан обеспокоился по поводу растущей популярности и авторитета Бахауллы. Излияния Его Божественного Пера, воодушевлявшие многих жертвовать жизнью на Его Стезе, несказанная любовь и преданность товарищей и проявление этих чувств как принародно, так и приватным образом, их верность, почтение, и большое уважение, которое питали к Бахаулле жители Багдада - все вызывало злобу у Шейха и разжигало в его груди огонь ревности и ненависти. Снедаемый этими враждебными чувствами он поднялся против Бахауллы и Его товарищей.

Как только в 1276 г. (1860 Р.Х.) в Багдад прибыл надменный и злобный генерал-консул Мирза Бузург Хан, он объединился с Шейхом, желая искоренить Дело и уничтожить Его Создателя.

Первым шагом к опорочиванию Бахауллы стали сфабрикованные против Него обвинения и обращение к властям Багдада с просьбой выселить Его из Ирака. Но когда Шейх понял всю тщетность своих попыток, он начал провоцировать в людях враждебные чувства к Бахаулле. Ниже следуют слова Шогги Эфенди, рассказывающие о кознях Мирзы Бузурга Хана:

«Мирза Бузург Хан в свою очередь употребил все свое влияние, дабы породить злобу у низших слоев населения к общему Врагу, призывая их к публичным выступлениям против Него и надеясь спровоцировать ответные действия, которые смогли бы послужить основанием для ложных обвинений, вследствие чего можно было бы надеяться на высылку Бахауллы из Багдада. Эта попытка также провалилась, поскольку одного присутствия Бахауллы, который несмотря на предостережения и увещевания друзей, продолжал разгуливать без охраны и днем и вечером по улицам города, оказалось достаточно, чтобы вызвать у потенциальных обидчиков чувство страха и стыда. Прекрасно зная их замыслы, Он приближался к ним, смеялся над тем, что они задумали, шутил с ними и оставлял их в смущении и при твердом решении отказаться от дурных намерений. Генерал-консул даже дошел до того, что за сто туманов нанял убийцу, турка по имени Реза, дал ему лошадь и два пистолета и приказал отыскать и застрелить Бахауллу, обещая наемнику свое заступничество и полную безопасность. Реза, узнав, в какой день намеченная жертва отправится в общественную баню, проскользнул мимо бдительных охранников-бабидов и вошел в баню с пистолетом, спрятым в складках халата. Он столкнулся с Бахауллой в банном кабинете и почувствовал, что у него не хватит смелости выполнить поручение. Несколько лет спустя он рассказывал, как в другой раз он с пистолетом в руке ожидал в засаде Бахауллу, но когда Тот приблизился, на голову Реза накатила такая волна страха, что он выронил оружие; тогда Бахаулла попросил сопровождавшего Его Ага Калима поднять пистолет и вернуть его бандиту, а затем показать ему дорогу домой.»

Поскольку все планы Шейха Абдул-Хусайна бесславно провалились, он начал писать письма шаху, в которых с тревогой сообщал о всевозрастающей власти Бахауллы. Наконец он добился своего и получил от шаха все полномочия, чтобы при поддержке проживающих в Ираке персидских священников принять необходимые меры против бабидов. Тотчас после получения полномочий Шейх собрал все духовенство у себя в доме. Там он страстно осудил деятельность Бахауллы, назвал Его разрушителем Ислама и потребовал объявить бабидам священную войну. Однако главный муджахед шиитской общины, справедливый и благочестивый Шейх Муртида-йе-Ансари, отказался поддержать злостные планы, поднялся и немедленно покинул собрание.

Незадолго до этого собрания Бахаулла пригласил Шейха Абдул-Хусайна встретиться с Ним наедине и, вероятно, убедить его в истинности Дела. Но Шейх, поначалу принявший предложение, испугался и не явился в назначенное место. Тем временем, однако, священнослужители на собрании решили послать к Бахаулле набожного и благородного Хаджи Мулла Хасан-е Амму, чтобы он задал несколько вопросов Ему, надеясь узнать правду о Его миссии. Посланец попросил князя, Зайнуль-Абедин Хана, и Фак-руд-Давлиха, друга и почитателя Бахауллы, часто бывавших в Его доме, устроить такую встречу. В назначенное время князь сам привел его к дому Бахауллы. Войдя в приемную комнату Бахауллы, Хаджи Мулла Хасан к своему удивлению увидел там муджахеда Муллу Мухаммад Каини, по прозванию Набиль Акбар (одного из учеников Бахауллы), чей вид выражал смирение и почтительность. Он тихо спросил Набиля Акбара: «Почему ты здесь, мой господин?» Тот ответил: «Я здесь по той же причине, что и ты». Лишь только Хаджи Мулла Хасан встретился с Бахауллой, как перед ним разлился глубокий океан суждений, и он почувствовал себя ничтожной каплей по сравнению с необъятными водами знания Бахауллы. Получив ясные и точные ответы на свои вопросы, он решился сообщить Бахаулле, что духовенство считает сотворение чуда главным и неоспоримым доказательством истинности Его миссии. В ответ Бахаулла произнес следующие слова: «Хотя у тебя нет права вопрошать, ибо Богу следует испытывать свои творения, а не им Господа, несмотря на это, я позволяю тебе задавать вопросы и понимаю твою просьбу... Улемы (священнослужители и ученые ислама) должны собраться и решить, какое свершить чудо, письменно удостоверив, что после свершения чуда они более не станут сомневаться относительно Меня, примут и признают истину Моего Дела. Пусть они запечатают это письмо и доставят его Мне. Общепринятым мерилom станет следующее: если чудо свершилось, они отбросят сомнения; если нет - Нас уличат в обмане».

Хаджи Мулла Хасана удовлетворил ответ. Он поднялся, почтительно поцеловал колено Бахауллы и пообещал передать Его Слова священникам. Но те решили не принимать вызов Бахауллы и замаяли вопрос. Хаджи Мулла Хасан сообщил Бахаулле через князя Зайнуль-Абедин Хана об этом решении. Известно, что услышав это известие, Бахаулла сказал: «Ниспосланным Нами всеубеждающим и всеохватывающим посланием мы явили в доказательство чудеса всех Пророков, так как мы предоставили улемам самим сделать выбор, обещая раскрыть им все то, что они изберут.»

Посрамленный Шейх Абдул-Хусайн решил дальше оказывать давление на правительство Персии. При союзничестве Мирзы Бузург Хана он отправил несколько сфабрикованных сообщений в столицу, настаивая на высылке Бахауллы из Ирака. Не удивительно, что Шейха, неуемно стремящегося потушить свет Дела Господа и уничтожить Его Предводителя, Бахаулла в Суре-йе-Нусб назвал «подлецом», «интриганом» и «злодеем», «направившим кинжал своего эгоизма против Божьего Лика», «в душу которого тихо пробрался Сатана» и «от богохульства которого у Сатаны расправляются крылья»; назвал его «развращенным человеком», от коего проистекает и к коему стекается все неверное, жестокое и преступное».

В отрывке из «Суре-йе Мулук «(Суры «Цари»)), обращаясь к послу Персии в Константинополе, Бахаулла намекает на Мирзу Бузург Хана:

«В течение 11 лет Мы обитали в той земле, пока не прибыл представитель правительства, имя которого Наше Перо отказывается начертать, который пристрастился к вину, потакал своим страстям и злодействовал, был продажен и развратил Ирак. Свидетелями тому станут большинство жителей Багдада, спросишь ли ты их сам или самостоятельно начнешь доискиваться до истины. Он обманным путем завладел имуществом своего приятеля, пренебрегал всеми наставлениями Господа и внедрял то, что запрещено Богом. Наконец, движимый своими страстями, он восстал против Нас и пошел путем несправедливости. В своем письме к тебе он обвинил Нас, а ты поверил клевете и последовал тем же путем, не требуя от него никаких доказательств или явных свидетельств. Ты не потребовал объяснений и не попытался разобраться и выяснить, в чем дело, дабы благодаря своей пронизательности отличить правду от лжи. Доберись до истины, каков был этот человек: спроси тех министров, что правили в то время в Ираке, равно как и правителя города (Багдада), и тебе может открыться правда и позволено тебе будет узнать ее».

В конце концов интриги и наговоры Шейха, козни Генерал-консула возымели свое действие на шаха, и тот велел Мирзе Саид Хану, министру иностранных дел Персии, отправить запрос правительству Османской империи о высылке Бахауллы из Багдада.

Тем временем враг все сильнее проявлял враждебность к Бахаулле. Сейид Мирза Хусайн-е Мутавили, известный бабид, в письме к Бахаулле предложил ему не выходить из дома ради собственной безопасности. В ответ Бахаулла явил Скрижаль на персидском языке, известную как «Шиккар-Шикан-Шаваид».

Шиккар-Шикан-Шаваид

Эта волнующая душу Скрижаль, замечательная по красоте слога и четкости композиции, вселяет чувство уверенности в себя и укрепляет веру в Бога. В ней Бахаулла соглашается с тем, что грядут огромные опасности, что злопыхатели стараются создать Ему оппозицию и что по мнению людей, правильным поступком было бы укрыться Ему в безопасном месте. Тем не менее, Он беспрекословно заявляет, что Избранники Господа на страшатся невзгод и опасностей. Отрешившись от мирского и уверовав в Господа, они мужественно встречают любую опасность и с радостью приветствуют любые муки на Божьей Тропе.

Никакое бедствие не в силах угасить Его пыл. Он никогда не станет сопротивляться врагам, поскольку они бессильны подорвать основы Божьего Дела. Похорони они Его в земле - Божественной Силы Длань, несомненно, вновь поднимет его из праха в великолепии и славе. Несмотря на всяческое противление Ему в Багдаде, Его возвели на престол славы, покоя, могущества и уподобили солнцу. Для обладающих духовным видением Его появление среди людей в то время, когда враги намеревались лишить Его жизни, являются не чем иным, как свидетельством Его божественной власти.

В этой Скрижали Бахаулла призывает Саида Хусайна поразмышлять о страданиях, причиненных Мухаммаду, Божьему Пророку. Столько мучений причинили Ему гонения, что Святой Дух явился к нему с такими словами: «А если тягостно для тебя их отвращение, то если бы ты мог отыскать расселину в земле или лестницу на небо.»

Эти строки объясняют, что Пророку на Божьей тропе не остается иного выбора, кроме как сносить трудности и беды. Бахаулла настоятельно советует Саиду Хусайну перечитать эти и схожие строки из Корана, которые помогут ему раскрыть их тайны и понять, что в каждую эпоху Явители Бога страдали от рук неверующих.

В Скрижали «Шиккар-Шикан» Бахаулла упоминает о Шейхе Абдул-Хусайне, осуждает его поступки и уверенно заявляет, что в своих злонамерениях причинить Ему вред, этот человек потерпел неудачу. Неоднократно Бахаулла в своих Скрижалях подчеркивает, что беды и муки на Божьей тропе непременно приведут Дело к победе. Он приветствует уготовленные несчастья, через которые человечество сможет стать свободным и единым. В одной из Скрижалей Он провозглашает:

«Он, Кто есть Предвечная Красота, позволил заковать себя в цепи, дабы человечество могло освободиться от своих оков, согласился стать узником сей самой могучей Твердыни, дабы весь мир мог обрести истинную свободу. Он осушил до дна чашу скорби, дабы все народы земли могли исполниться непреходящей радости и достичь счастья. Сие по милости Господа вашего, Сострадательного, Наимилостивого. Мы согласились на унижение, о верующие в Единство Божие, дабы вы могли возвыситься, и претерпели множество невзгод, дабы вы благоденствовали и процветали.»

В «Сокровенных Словах» Бахаулла заявляет: «Бедствия Мои - Мое Провидение; извне они огонь палящий, но суть их - свет милости».

О бессилии человека потушить огонь Божьего Дела Бахаулла сказал: «Хотя множились выпавшие на Мою долю несчастья, они лишь укрепляли Мою любовь к Богу и Его Делу, и все козни неверных были бессильны увести Меня от Моей цели. Упрячь меня враги в недрах земли, то тут же увидели бы меня проплывающим в облаках и зывающим к Господу, Владыке силы и мощи. Я посвятил себя Господу и в своей любви к Нему и ради Него я жаждал невзгод. Свидетельствую, что обрушившиеся на Меня нынче беды никому другому не довелось пережить.»

И далее: «Во имя Господа! Никаким бедствиям не удалось расстроить Меня, и нападки священников оказались бессильны ослабить Меня. Я говорил и буду говорить людям: «Двери милости распахнулись и Тот, Кто олицетворяет Зарю справедливости, приближается с явными доказательствами и неоспоримыми свидетельствами от Господа, Владыки силы и мощи!»

Бахаулла наказал копии Скрижали «Шиккар-Шикан» отослать высоким сановникам, как гражданским, так и духовным. Все получившие тексты Скрижали были поражены верой и мужеством Бахауллы.

Саид Хусейн, в чей адрес Бахаулла явил эту Скрижаль, был уроженцем Кума. Он стал бабидом в первые дни веры и присоединился к защитникам форта Шейха Табарси, где свыше трех сотен бабидов под руководством Куддуса сдерживали натиск войск шаха. Несколько месяцев им приходилось голодать и отражать яростные атаки противника. В истории религии не найдется аналогов героизму и самопожертвованию тех Божьих людей.

Однако Саида Хусейна нельзя причислить к героям. Он предал своих друзей, когда испытания и бедствия достигли наивысшей точки. Это произошло после того, как Куддус предупредил своих соратников о скором наступлении дней, несущих неслыханные страдания и страшные беды. И, услышав это, в ту же ночь Саид отправил послание командиру отступающей армии, в которой сообщил о смерти Муллы Хусейна, наводящего доселе страх на врагов, донес о малочисленности защитников форта и подбивал к решительной атаке, несомненно увенчающейся победой.

Вдохновленные такими сообщениями враги предприняли несколько атак. Но каждый раз они терпели постыдное поражение. В конце концов, Саид Хусейн, дрожа за свою жизнь и сочтя положение невыносимым, покинул форт и перебежал в лагерь неприятеля. Там он отрекся от Веры и взамен получил свободу.

Секретарь Бахауллы Мирза Ага Джан в Скрижали, записанной, по-видимому, в Адрианополе, осудил Саида Хусайна за его безверие и предательство. В ней он заявляет, что его бесстыдный поступок с Куддусом так гадок, что о нем стыдно упоминать. Он вспоминает тот день, когда Куддуса в цепях вели к месту казни в сопровождении улюлюкающей толпы, готовой его растерзать. Во время этих трагических событий Сейид Хусайн, желая показать свою непричастность к Вере, вышел вперед и ударил Куддуса по лицу.

Несмотря на неверие и предательство, вскоре после такого постыдного поступка Саид Хусайн вновь примкнул к бабидам. Действительно, в 1852 году, когда Бахауллу заключили в Сиях-Чаль, он тоже подвергся аресту наряду с другими бабидами. (некоторые пришли к выводу, что Сейид Хусайн не был убежденным бабидом; Вера служила ему лишь прикрытием для шпионской деятельности и в форте Шейха Табарси и в Сиях-Чаль). Позднее он прибыл в Багдад и вступил в местную общину. Он никогда не хранил верность Делу Господа. Когда Бахауллу находился в Адрианополе, Саид Хусайн открыто выступил против Него и стал последователем Мирзы Йахья.

Джавахир уль-Асрар

Джавахир уль-Асрар (Сущность таинств) была явлена на арабском языке в Багдаде в честь Сейида Юсуф-и-Сидихи, жителя Карбилы, кто составил ряд вопросов, касающихся прихода Обещанного в Исламе, заявив, что тот кто ответит на них, познает Истину. Как только его вопросы достигли Бахауллу, Он открыл Скрижаль и отправил ее Сейиду Юсуфу в тот же день.

Джавахир уль-Асрар, была явлена в тот период, когда враги Бахауллы предпринимали активные действия с целью лишить Его жизни, поскольку в ней Он вкратце повествует о причиненных ему страданиях и упоминает о кознях тех, кто жаждал физической расправы над Ним. Другую ссылку, указующую на этот период откровения Скрижали, можно найти в Китаб-и-Иган. В этой Книге намек Бахауллы на Скрижаль «Джавахир уль-Асрар» заключен в следующих словах:

«Подобным же образом те же слова приводятся в трех других евангелиях от Марка, Луки и Иоанна. Поскольку Мы подробно о них упоминали в наших арабских скрижалях, Мы не приводим их на сих страницах, а ограничимся только одной».

Эта выдающаяся Скрижаль поднимает много тем, распутывает много тайн, раскрывает смысл нескольких отрывков из Священных Писаний старых религий и дает человеку благочестивые советы для духовного роста. В некоторых отрывках Скрижаль напоминает «Семь долин», но отнюдь не на мистическом уровне.

Сходство заключается в семи этапах пути человека к своей конечной цели, о которой повествует Бахаулла. Эти этапы Он называет «городами» «поиска», «любви», «единства», «изумления», «полной ничтожности», «вечности», которые сменяются «градом», ведомым только Богу и Его Явителям, градом столь возвышенным, что человек не может понять его природы, ибо нет ему ни имени, ни определения. Бахаулла утверждает, что в «граде единства» человек видит во всех вещах Божьи отметины, становится смиренным, не превозносит себя над другими и считает, что все время стоит пред Ликом Господним. В «граде вечности» он почувствует себя независимым от всего, кроме Бога, получив доступ к неисчерпаемым сокровищам Господа, и проживая при сем в бедности. На этой стадии все свойства Бога проявятся в нем и вся его жизнь станет божественной.

Бахаулла удостоверяет, что существенными предпосылками для человека в этом путешествии становятся покорность и самоуничтожение. Любое проявление гордости или эгоизма не дадут путнику войти ни в один из этих городов и вынудят его вернуться к исходной точке. Важность этой Скрижали станет нам ясна, когда заметим, что затронутые в ней темы схожи с темами «Китаб-и-Иган», где они раскрыты полнее и в гораздо большем объеме. Например, в Скрижали Бахаулла перечисляет причины, которые мешают последователям всех религий признать следующего Божьего Явителя; оговаривает, какими качествами должен обладать ищущий, дабы обрести истину; утверждает, что Бог непознаваем в своей сущности; отставляет мысль об единстве всех Его Посланников; объясняет смысл таких слов, как «Судный день», «Воскресение», «жизнь», «смерть» и других, упомянутых в Священных Писаниях прошлого; трактует некоторые пророчества Ветхого и Нового Заветов и проливает свет на строки из Корана и исламских преданий о появлении Каима (Обещанный ислама, приход которого ознаменовал собой Баб) и наступлении Божьего Дня, отождествленные Бахауллой с приходом «Того, Кого Явит Господь».

Китаб-и-Иган

Условия возникновения Книги

За исключением Китаб-и-Акдас (Наисвятой книги) наиважнейшим из всех Писаний Бахауллы является Китаб-и-Иган. Она была явлена в Багдаде, за два года до Декларации Бахауллы в честь Хаджи Мирза Сейид Мухаммада, дяди Баба по материнской линии.

У Баба было трое дядьев. Первым случилось принять Веру Хаджи Мирза Сейид Али, известному как Хали-е Азам (Величайший Дядюшка). Этот человек заботился о Бабе, а после смерти Его отца взял на себя ответственность поставить племянника на ноги. Хаджи Мирза Сейид Али знал о духовных качествах и сверхчеловеческих силах, проявившихся у Баба с раннего возраста. Он с готовностью признал положение Баба и стал горячим приверженцем, как только услышал Его призывы. Действительно, наряду с Буквами Живущего он первым в Ширазе осознал божественное первоначало Миссии Баба. С того мгновения он посвятил всего себя распространению новоявленной Веры и защите ее юного Основоположника. За несколько дней до гибели Баба, Его дядя был арестован и публично казнен за свой отказ отступить от Веры. Он стал одним из семи тегеранских мучеников.

Самый старший дядюшка, Хаджи Мирза Сейид Мухаммад, хотя и был осведомлен в полной мере о выдающихся качествах Баба, не обращался к Вере до тех пор, пока не встретил в Багдаде Бахауллу и получил Китаб-и-Иган в ответ на свои вопросы. Третьего дядю Баба звали Хаджи Мирза Хасан-Али.

Несколько лет Хаджи Мирза Сейид Мухаммад при содействии своего брата и племянника торговал далеко от дома, в Бушире. Когда его помощники отправились в Шираз, он в одиночку продолжал свое занятие. Он находился в Бушире и когда Баб объявил первым ученикам о своей Миссии. Направляясь в Мекку, Баб заехал в Бушир и гостил в доме дяди. Несколько месяцев спустя на обратном пути в Шираз, он вновь навестил своего родственника. Во время последнего посещения Хаджи Мирза Сейид Мухаммад заметил духовную перемену в Бабе и написал о том матери и своей сестре (матери Баба).

«Его святейшество Джанаб-е Хаджи (Баб в письме назван Хаджи вследствие паломничества в Мекку) благополучно прибыл, и мне посчастливилось провести время в его присутствии. Благоразумнее было бы Ему погостить в Бушире, но будьте уверены - он не задержится в нашем доме. Воистину Его щедрая душа есть источник счастья для всех людей и в этом мире, и в грядущем. Он прославит всех нас...».

Однако несмотря на высокие оценки, постоянное восхищение и уважение, Хаджи Сейид Мухаммад в течение ряда лет не признавал положения Баба и не принимал Дело.

Тем временем гибель Баба и Его прославленного дяди в 1850 году принесла необъятную скорбь и потрясла всех членов семьи. Мать Баба, Фатима-Багум, не смогла больше оставаться в Ширазе и переселилась в далекий Ирак, в город Кербелу, чтобы быть поближе к гробнице Имама Хусайна. Она пребывала в неведении относительно Миссии Своего Сына, до тех пор пока Бахаулла из Сиях-Чаль не прибыл в Ирак. Бахаулла устроил так, чтобы Хаджи Сейид Джавад-е Кербелай (известный богослов, ставший преданным последователем Баба в первый год Его Декларации, позднее признавший положение Баба и принявший Его Веру), знаменитый из первых учеников Баба, в сопровождении искренне верующей жены Шейха Адул-Маджид-е Ширази, встретился с матерью Баба и открыл ей правду о Миссии ее блистательного Сына. Эта встреча, устроенная Бахауллой, нашла чудесный отклик: ее душа ожила, а пред взором открылась во всей славе новая Божья Вера, принесенная ее Сыном. Позже она признала положение Баба, приняла Веру и до конца своих дней оставалась неколебимой приверженкой.

Несмотря на то, что несколько родственников Баба, в том числе и Его жена, с первых дней пастырства Баба приняли Веру, и хотя тысячи Его последователей сложили свои головы на Его Тропе, тем не менее Хаджи Мирза Сейид Мухаммад до сих пор сомневался, что Его племянник Баб и есть Обещанный Ислама. Попытки нескольких приверженцев развеять его сомнения, оказались неудачными. Один из охранников дома в Ширазе, афнанин Хаджи Мирза Хабибулла, записал рассказ своего отца, Ага Мирза Нуруд-Дина, последователя Баба, о тех спорах, которые он вел с дядей Баба. Оказывается, эти споры и стали поворотным пунктом в духовной жизни Хаджи Мирза Сейид Мухаммада.

«На первых порах Хаджи Мирза Сейид Мухаммад отрицал любое мое доказательство или аргумент. Наши споры затянулись на несколько встреч. Однажды, когда я жарко и убежденно рассказывал о Вере, он в изумлении воскликнул: «Ты в самом деле говоришь правду, и мой племянник - Обещанный Каим?» Когда я подтвердил сказанное, Хаджи Мирза Сейид Мухаммад пришел в замешательство и сказал, что, по его мнению, все это очень странно. Он повел нить рассуждения, но сбился с мысли. Я не мог удержаться от смеха, глядя на его озадаченный вид. Он спросил, что меня так развеселило, но я уклонялся от ответа, чтобы не оскорбить его. Однако он настаивал, и тогда я сказал: «Вы похожи на Абу-Лахуба (дядя Мухаммада, отказывавшийся признать Пророка в своем племяннике и враждебно к Нему настроенный), поскольку не верите, что ваш племянник может быть Обещанным Каимом. Он также, как и вы, твердил: «Не может быть, чтобы мой Племянник оказался Пророком». Но Мухаммад был истинным Пророком Господа. А вам пора изучить нынешнее Дело. Вам следует гордиться, что Солнце Истины возшло над порогом вашего дома, а его лучи простираются далеко. Не заслоняйся от него и не удивляйся. Ибо Богу угодно сделать вашего племянника Обещанным Ислама.»

Эти слова тронули Хаджи Мирза Сейид Мухаммада. Он сказал: «Такой ответ не вызывает возражений. Что же мне делать сейчас?» Я предложил ему совершить паломничество к иракским гробницам (несколько Имамов шиитского ислама, в том числе и Имам Хусайн, похоронены в Кербеле, Наджафе, Казимайне и Самарре), где помимо этого он сможет навестить сестру (мать Баба), проживающую там после гибели Сына; затем отправиться в Багдад, предстать пред очи Бахауллы, задать ему вопросы и поделиться своими сомнениями. Я настоятельно советовал ему оставить поиски и положиться на Господа... Он принял мое предложение, сказав, что сердцем почувствовал правильно избранный путь.

После нашего разговора Хаджи Мирза Сейид Мухаммад написал письмо младшему из братьев, Хаджи Мирза Хасан-Али - купцу из Йезда - и сообщил ему о своем желании отправиться к гробницам, а затем навестить сестру. Он пригласил брата присоединиться к нему. Хаджи Мирза Хасан-Али согласился и попросил брата дождаться его в Ширазе... Их путь в Ирак лежал через Бушир. Хаджи Мирза Сейид Мухаммад, однако, не открыл брату настоящей причины своего путешествия, пока они не достигли Багдада. Только здесь он сообщил брату о главной цели путешествия, которая заключалась в том, чтобы убедиться в истинности Веры, а уж затем посетить гробницы и мать Баба. Он предложил брату ненадолго задержаться в Багдаде и обоим встретиться с Бахауллой, а после продолжить свой путь к святыням.

Услышав это, Хаджи Мирза Хасан-Али разозлился и нагрубил старшему брату. Он предупредил его, что ни при каких условиях не станет ему союзником и слышать не желает о Вере. В тот же день он покинул Багдад.»

После разговора Хаджи Мирза Сейид Мухаммад решил сопровождать брата к Гробницам. Но на обратном пути в Багдад, ноги сами принесли его к дому Бахауллы, где и произошла памятная встреча. Это случилось в 1278 г. (1862 Р.Х.)

Секретарь Бахауллы, Мирза Ага Джан, рассказал в Скрижали к Шейху Абдул-Маджид-е Ширази, что привело к появлению Кетаб-е-Иган. Он рассказывает, как однажды Хаджи Сейид Джавар-е Кербелайи пришел к Бахаулле и сообщил, что в Багдаде остановились двое дядьев Баба после посещения святых гробниц Наджафа и Кербелы и вскоре собираются домой. Узнав, что Хаджи Сейид Джавад не беседовал с путешественниками о Вере, Бахаулла ласково пожурил его за нерадивость и повелел пригласить обоих братьев к нему. На другой день Хаджи Сейид Джавад прибыл вместе с Хаджи Мирза Сейид Мухаммадом. Младшего брата с ними не было. Речи Бахауллы потрясли и ошеломили дядю Баба. В конце встречи он попросил Бахауллу растолковать ему правду о Миссии Баба, поскольку в его мозгу прочно засела мысль о том, что некоторые из исламских предсказаний об Обещанном явно не сбылись с приходом его Племянника. С этим Бахаулла охотно согласился. Он предложил родственнику Баба пойти домой, хорошенько подумать и записать все головоломные и порождающие сомнения вопросы, а после занести этот вопросник к Нему.

На следующий день Хаджи Мирза Сейид Мухаммад передал Бахаулле список вопросов. В течение двух дней и ночей был явлен Китаб-и-Иган, огромная (свыше 200 страниц) книга, в которой Бахаулла осветил все заданные вопросы. Первоначально Бахаулла озаглавил книгу «Ресале-йе Хал» (Послание к Дядюшке), но позже назвал ее Китаб-и-Иган .

Среди бумаг, сохранившихся в роду Афнан, уцелели вопросы к Бахаулле, записанные рукой Хаджи Мирза Сейид Мухаммада. Вопросы поделены на четыре рубрики и все связаны с приходом Обещанного Каима. Из самих вопросов явствует, что дядя Баба был чистосердечен в своих поисках истины. Вновь он испрашивает Бахауллу развеять его сомнения, чтобы его душа успокоилась, и он смог твердо уверовать в Дело Баба.

Встреча с Бахауллой возымела такое действие на Хаджи Мирза Сейид Мухаммада, что он незамедлительно послал письмо своему сыну, Хаджи Мирза Мухаммад-Таки со следующими словами:

«...Я посетил Его Честь Баха (да пребудет мир над Ним) и желаю, чтобы и тебе посчастливилось быть Ему представленным. Он принял меня крайне дружелюбно и учтиво, милостиво предложил заночевать в Его доме. Абсолютная правда в том, что лишиться Его божественного присутствия - тяжкая утрата. Даруй же, Господи, мне возможность видеть Его постоянно...»

Китаб-и-Иган разогнала все сомнения, гнездившиеся в сознании Хаджи Мирза Сейид Мухаммада. Прочитав эту книгу, он достиг стадии несомненности и уверовал в положение Баба. Несколькими годами позже в своих Воле и Завещании он объявил о своей вере, признал истинность Миссий Баба и Бахауллы и назвал себя последователем этих схожих между собой Явителей Бога.

Что касается Хаджи Мирза Сейид Хасан-Али, то он вернулся в Йезд, не встретившись с Бахауллой. Однако несколько лет спустя стараниями своего шурина он тоже принял Веру и не изменил ей до конца жизни.

Так случилось, что вся семья Баба, включая его мать, жену, дядьев и их детей (прозванных Афнана) приняли Веру, Исполнилось пророчество Баба, сказавшего Бог по своей милости укажет всему Его роду путь к принятию Истины Его Дела.

С оригинала, который получил Хаджи Мирза Сейид Мухаммад, восемнадцатилетний Абдул-Баха сделал копию. На нескольких страницах Бахаулла собственноручно внес исправления и почти в конце Книги записал следующие слова:

"Посреди всего этого Мы стоим, держа на ладони жизнь Свою в совершенной покорности Его воле; дабы с Божиего благоволения и по милости Его сия открытая и явленная Буква [1] могла пожертвовать жизнью Своей на пути Исходной Точки [2], высочайшего Слова. Клянусь Тем, по Чьей воле заговорил Дух, когда бы не сие страстное желание души Нашей, Мы не остались бы в сем граде ни на миг. 'Нам достаточно Бога в свидетели'. [1 Бахаулла] [2 Баб]

Долгие годы оригинал Китаб-и-Иган хранился в семье Хаджи Мирза Сейид Мухаммада, пока в 1948 г. его прославленная внучка, Фатима Ханум-е Афнан не подарила его Шоги Эфенди, Хранителю Веры. Спустя несколько лет рукопись доставили адресату и передали в Международный Архив Бахаи на горе Кармаль (Хайфа).

Значение Китаб-и-Иган

Можно со всей вероятностью сказать, что среди ранних приверженцев в Персии Китаб-и-Иган в отличие от других Писаний Бахауллы, получил наибольшее распространение. В то время единственный способ ознакомить друзей со Священными Писаниями заключался в их переписывании. Получив новые Скрижали, верующие стремились скопировать их для себя. Копии нескольких Скрижалей часто собирались и переплетались в одну книгу. В семьях Бахаи дорожат теми немалочисленными рукописными томами со Скрижалями Бахауллы и Абдул-Баха, унаследованных от предков.

В Персии жило несколько человек, основным занятием которых стало переписывание Сочинений и, как правило, от этих людей верующие получали копии. Китаб-и-Иган оказался той книгой, которая на долгие годы приковала перо переписчиков к бумаге, чтобы удовлетворить спрос.

Если рассматривать Китаб-и-Иган как литературное произведение, то можно считать его шедевром персидской литературы. Шоги Эфенди, Хранитель Веры, сделал блистательный перевод Книги на английский язык и сказал о ней следующее:

«Среди бесценных сокровищ, вынесенных на берег океанским приливом Откровения Бахауллы, на первом месте стоит Kitab-i-Iqan ... Эта Книга, излагающая Божий План Великого Искупления, представляет собой образец персидской прозы стиля одновременно лапидарного и пышного; неоспоримая в своих доводах и непревзойденная по красноречию, она занимает положение, которому нет равных во всем ряду литературы Бахаи, за исключением Kitab-i-Aqdas, Наисвятой Книги Бахауллы».

Пока не было Kitab-i-Iqan, значение Миссий Божьих Пророков, цели их Откровений и истинный смысл Их слов оставались нераскрытыми. С появлением этой книги раскрылось значение «слов», которые, по Даниилу, были «до срока укрыты за печатями». Печать, наложенная Провидением на Священные Книги всех религий, была сорвана.

Kitab-i-Iqan служит прекрасным учебником Божьего Дела. Не спеша с доказательствами об истинности Миссии Баба, Бахаулла на первых страницах рассказывает о других Пророках, повествует об их жизнях и перенесенных страданиях, раскрывает правду об их миссиях и в общих чертах описывает их Вероучения. Так он подводит читателя к пониманию исповедуемой религии и дает ему возможность признать существование Пророка. Заложив прочный фундамент в сознание и душу читателя, Он в заключительной части книги говорит о Бабе и Его Миссии и подходит к новому Откровению с теми же мерками, к которым прибегал для того, чтобы удостоверить истинность других Пророков.

Поскольку все Явители берут свое начало из одного и того же источника, то можно узнать и последнего из Явителей, когда известны качества и свойства прежних.

Подавляющее большинство иноверцев обучены признавать только одного Божьего посланника. Искренно уверенные в истинности своей религии и ее божественном первоначале, они часто отрицают земное существование своего Пророка. В этом заключается огромное противоречие между знанием религии и неверием в реальность ее Основоположника. К примеру, человек, имеющий слиток золота, может осознавать всю его ценность и при этом будет не в состоянии отличить золото от меди. Увидев новый слиток, он не распознает в нем золото.

В положении этого человека и находится сейчас весь мир. Но стоит только уверовать в земную жизнь Основоположника своей религии, как человек без труда признает в Бахаулле Богоявление современной эпохи.

Китаб-и-Иган помог огромному числу людей с разными убеждениями понять правду об их религиях и сделать первый шаг к признанию Бахауллы. Эта книга ярко освещает Писания прошлых Божьих Промыслов. Она служит образцом и раскрывает смысл прогрессивного Откровения. Она заложила незыблемый фундамент для тесного единения всех прошлых религий. Она стала ключом, с помощью которого последователи Бахауллы отперли двери знания, доселе неведомые людям. Она явилась источником вдохновения для ученых и учителей Бахаи, исписавших тома, доказывая истинность Миссии и приводя разного рода доводы и цитаты из Священных Писаний прошлого. Воистину, эта книга открыла глаза Бахаи, подвинула их разгадывать тайны религии и обучать Вере с большим видением и знанием.

Главные темы Китаб-и-Иган (часть 1)

Изучая Китаб-и-Иган перво-наперво следует помнить о том, что Бахаулла создал эту книгу для мусульманина; поэтому она изобилует цитатами из Корана и исламских преданий.

Во вступительных строках Бахаулла признает, что постижение истины обуславливается человеческим отрешением от всего мирского. Эта мысль проводится им на протяжении всей книги. Вот его слова:

«Никто не достигнет берегов океана истинного понимания, если не отрешится от всего сущего на небесах и на земле... Суть сих слов такова: те, что ступили на путь веры и жаждут вина убежденности, должны очистить себя от всего земного: уши свои - от праздных речей, разум свой - от досужих мечтаний, сердца свои - от мирских привязанностей, очи свои - от того, что брэнно. Им надлежит уповать на Бога и, крепко держась Его, следовать Его стезей. Тогда удостоятся они сияющей славы, что исходит от солнца Божественного знания и разумения, и приобщатся благодати бесконечной и незримой...»

Причины неприятия Божьих Пророков

В первой главе Китаб-и-Иган подробно освещена история прошлых пророков и объяснены причины, по которым люди их не принимали. Осознав эти причины, можно подойти к признанию правды о Божьем Деле современности. Бахаулла находит эту тему чересчур важной и отводит ей огромное количество страниц своей книги. Описав, какие жестокие поругания довелось вынести некоторым пророкам, Бахаулла замечает:

«А теперь поразмысли о сем. В чем крылась причина подобных распрей и столкновений? Почему приход всякого истинного Богоявления сопровождался такими раздорами и мятежами, такой тиранией и смутой? И все это вопреки тому, что каждый Пророк Божий, когда бы ни был Он явлен народам мира, непременно предрекал пришествие иного Пророка после Себя и указывал знамения, что возвестят грядущий Завет. О том свидетельствуют все священные книги. Так почему же тогда, несмотря на ожидания людей, чающих Явлений Святости, и несмотря на знамения, записанные в священных книгах, подобные злодеяния, притеснения и жестокости чинятся во всяком веке и во всяком временном круге против каждого Пророка и каждого Избранника Божиего?»

Далее Бахаулла называет все причины, по которым люди отрицают Явителя Бога. Первая заключается в слепом следовании духовенству, враждебно настроенному к новому Пророку. О таких религиозных лидерах Бахаулла пишет:

«Вожди веры во все времена препятствовали своим народам в достижении берегов вечного спасения, ибо крепко удерживали в своих руках бразды правления. Одни из-за страсти к верховенству, иные - по недостатку знания и понимания становились причиной того, что народ их оказывался обделенным. С их ведома и по велению их всякий Пророк Божий испил из жертвенной чаши и вознесся к высотам славы. Какие несказанные жестокости обрушили те, что восседают на престолах власти и учености, на истинных Царей мира, сих Самоцветов Божественной добродетели! Удовольствовавшись бранным господством, лишили они себя нетленного владычества.»

В этой же книге Бахаулла осуждает духовенство за невежество и непрозорливость:

«Среди сих ... - священнослужители и богословы, жившие во дни Богоявления и из-за недостатка проницательности, из-за своей любви к власти и стремления к ней не сумевшие подчиниться Делу Божию; более того, они отказались даже склонить слух свой к Божественному Напеву. "Они вкладывают персты свои в уши." [1] И народ, совершенно позабыв Бога и почитая их своими господами, безраздельно подчинился влиянию сих напыщенных и двоедушных вождей, ибо не имел он собственного зрения, слуха и сердца, дабы отличить истину от лжи.» [1 Коран 2:19]

Другая причина неприятия кроется в новом учении Посланника, которое отвергает прошлые законы и устанавливает новый порядок. Против таких коренных перемен ополчаются лидеры духовенства, видящие в Посланнике посягателя на их власть над людьми.

Следующая причина - в знамениях, связанных с пришествием, о которых говорится в каждом вероучении. Поскольку люди воспринимают эти указания буквально, они не в силах разобраться в их истинном смысле и распознать нового Божьего Посланника.

Предзнаменования второго пришествия Христа

Не меньше 70 страниц Бахаулла посвятил толкованию отрывка из евангелия, указующего на второе пришествие Христа (Матф. XXIV, 29-31). По ходу объяснения он касается и других вопросов.

Об евангельских знамениях Он говорит:

Впоследствии спутники и ученики Иисуса спрашивали Его о знаках, предвещающих Его новое пришествие. "Когда же, - вопрошали они, - произойдет сие?" Несколько раз задавали они сей вопрос несравненной Красоте, и всякий раз Он отвечал им и утверждал особое знамение для возвещения обетованного Завета. О том свидетельствуют слова Евангелия.

Сей Гонимый приведет лишь одно доказательство и сим одарит человечество во имя Бога теми благами, что доселе сокрыты были в сокровищнице заповедного и священного Древа, дабы смертные не лишились своей доли от бессмертного плода, дабы удостоились они капли от потока вечной жизни, что изливается из Багдада, "Обители Мира", на весь род людской...

Таковы суть напевы Иисуса, Сына Марии, запечатленные языком высшей власти в Ризване Евангелия и являющие те знамения, кои должны будут возвестить приход Богоявления после Него. В первом Евангелии, от Матфея, сказано: "И когда они спросили Иисуса о знамениях Его пришествия, Он ответил им: "И вдруг, после угнетения[1] дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы земные поколеблются; тогда явится знамение Сына человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великой. И пошлет ангелов Своих с трубою громогласною." [2] [1 Использованное в Евангелии греческое слово (Thlipsis) означает давление, угнетение, скорбь] [2 Мф 24:29-31]

Поскольку христианские богословы не сумели понять сути сих слов, не разглядели заключенного в них смысла и намерения и держались буквального толкования речений Иисуса, посему и лишились они струящихся милостей Откровения Мухаммада и Его обильных даров.

Толкование символов

Далее Бахаулла подробно объясняет смысл слов:

"...Между тем "угнетение" означает неспособность к восприятию духовного знания и к постижению Слова Божиего. Сие подразумевает, что когда Дневное Светило Истины закатится, а зеркала света Его удалятся, людей постигнут "угнетение" и тяготы, и не будут знать они, куда обратиться за водительством... Сие и видим мы ныне, ибо бразды правления всякой общины попали в руки безумных вождей, кои правят, сообразуясь с собственными прихотями и страстями. В их устах поминание Бога стало пустым звуком; в их среде священное Слово Его обратилось в мертвую букву... Хотя в сердце своем они знают, что Закон Божий един и неизменен, однако отовсюду шлют они новые распоряжения и во всякое время провозглашают новый указ. Не сыскать и двоих, что сошлись бы в толковании хотя бы одного закона, ибо не Бога ищут они, но ублажения собственных прихотей, и не избирают иного пути, кроме пути заблуждения... Всей своей властью и силой стараются они обезопасить себя в своих жалких устремлениях, страшась, как бы малейшее бесчестие не поколебало их владычества и не затмило их внешнего блеска. Когда бы просветлить око с помощью бальзама Божиего знания, оно, без сомнения, узрело бы стаю хищных зверей, что сгрудились и дерутся за мертвечину душ человеческих.

Какое "угнетение" тяжелее того, о коем было поведано? Какое "угнетение" мучительней того гнета, когда душа, алчущая правды и стремящаяся к знанию Божиюму, не ведает, куда идти и у кого искать его? Ибо мнения весьма разошлись, и пути к постижению Бога умножились. Сие "угнетение" есть неотъемлемый признак всякого Откровения. Пока не наступит оно, Солнце Истины не явится. Ибо заря Божественного водительства восходит лишь после ночной тьмы заблуждения."

Слова «солнце» и «луна» Бахаулла объясняет следующим образом:

Понятия "солнце" и "луна" в Писаниях Божиих Пророков не означают лишь солнце и луну видимой вселенной. О нет, весьма многообразен смысл, что вложен в понятия сии. В каждом случае Пророки наделяли их особым значением. Так, под словом "солнце" подразумеваются те Солнца Истины, что поднимаются от восхода предвечной славы и наполняют мир щедрым изливанием горней милости. Сии Солнца Истины суть вселенские Богоявления в мирах Его качеств и имен; подобно тому, как видимое солнце, что по велению Единого Бога, Истинного, Достохвального, побуждает к развитию все сущее на земле: деревья с их плодами, цветы, минералы земли и все, что можно узреть в мире творения, так и Божественные Светила любящей заботой Своей и наставлением вызывают к жизни и делают зримыми древа небесного единения, плоды Его единства, листву отрешения, цветы знания и убежденности, мирты мудрости и речения... Тепло, кое излучают сии Светила Божии, немеркнувшее пламя, кое зажигают они, и побуждают свет любви к Богу ярко сиять в сердцах людей...

В ином смысле сии слова обозначают священнослужителей прежнего Завета, что живут во времена последующих Откровений и держат в руках своих бразды религиозной власти. Если священники сии озарятся светом последующего Откровения, то станут они угодны Богу и воссияют светом вечным. Иначе будут они сочтены померкшими, хотя внешне могут и впредь казаться вождями людей; ибо вера и неверие, руководство и заблуждение, блаженство и горе, свет и тьма - все зависит от признания их Тем, Кто есть Дневное Светило Истины. Тот из священников всякого века, чья вера в День Расплаты будет засвидетельствована Источником истинного знания, подлинно удостоится учености, Божественного благоволения и света истинного понимания. В противном случае он будет заклеен как виновный в безрассудстве, отрицании, богохульстве и угнетении.

Для всякого пронизательного взора ясно и очевидно - как меркнет свет звезды пред лучезарным сиянием солнца, так и светило земного знания, мудрости и понимания обращается в ничто пред ликом лучезарной славы, исходящей от Солнца Истины, Дневного Светила Божественного просвещения...В ином смысле слова "солнце", "луна" и "звезды" означают законы и учения, утвержденные и провозглашенные в каждом из Заветов, - например, законы молитвы и поста...

...Отсюда, несомненно, явствует, что выражение "солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды падут с неба" означает своенравие духовенства и упразднение законов, твердо установленных Божественным Откровением, что и было, языком образов, предвещено Явлением Божиим... Неоспоримо, что во всяком последующем Откровении "солнце" и "луна" учений, законов, заповедей и запретов, утвержденных в предыдущем Завете и осенявших людей той эпохи, меркнут, то есть истощаются и утрачивают свое влияние.

Касательно «знамения Сына человеческого в небесах», Бахаулла говорит, что это знамение проявляется как в зримых так и в незримых небесах. Перед пришествием каждого Пророка не только на небосклоне появлялась новая звезда, означающая рождение нового Откровения, но и глашатай приносил благую весть народам той эпохи. Например, волхвы времен Моисея предупреждали фараона:

"На небе зажглась звезда и - о горе!- она указывает на рождение ребенка, в руках которого заключена твоя судьба и судьбы твоего народа." Также здесь появился мудрец, который под покровом ночи принес радостные вести сынам Израиля, утешая их души и укрепляя их сердца.

Перед пришествием Христа волхвы пришли к царю Ироду и спросили: «Где родившийся царь Иудейский? ибо мы видели звезду на востоке и пришли поклониться ему» (Матф. 2:2) Это было знамением на небесах видимых. Однако был еще и Иоанн Креститель - духовное светило. Он предвещал явление Христа и готовил народ к Его Откровению.

То же самое произошло и перед приходом Мухаммада. Ниже приводятся слова Бахауллы о тех, кто возвестил о пришествии Пророка Ислама:

«Что же до знамений на незримых небесах, то явилось четверо мужей, кои поочередно возглашали людям радостную весть о восходе Божественного Светила. Рузбих, позднее названный Салманом, удостоился чести служить им. Когда приближался час кончины одного из них, он отсылал Рузбиха к другому; в конце концов четвертый, предчувствуя, что смерть его близка, обратился к Рузбиху, говоря: "О Рузбих! Когда ты завернешь в саван мое тело и похоронишь его, отправляйся в Хиджаз, ибо там взойдет утреннее Светило Мухаммада. Счастлив ты, ибо узришь лик Его!"» И перед Декларацией Баба были замечены два знамения. Бахаулла утверждает:

«А теперь относительно сего чудесного и возвышеннейшего Дела. Знай же наверное, что многие звездочеты объявили о появлении его звезды на видимом небосводе. Подобным же образом и на земле появились Ахмад и Казим[1], два лучезарных огня, да освятит Господь место их упокоения!» [1 Шейх Ахмад ал-Ахсаи и Сейид Казим Рашти] (Шейх Ахмад Ахсан был основателем исламской школы шейхи. Он следовал учению Сейида Казим-е Рушти. Оба рассказывали своим последователям о скором пришествии Обещанного и подготавливали их к его приходу. Большинство первых бабидов вышло из секты шейхи)

Выражения «племена земные» и «облака небесные» Бахаулла объясняет следующим образом:

«Слова сии означают, что в те дни люди восскорбят об утрате Солнца Божественной красоты, Луны знания и Звезд Божественной мудрости. Затем узрят они лик Обетованного, обожаемой Красоты, нисходящей с небес на облаках. Сие означает, что Божественная Красота явится с небес Божией воли и предстанет в образе храма человеческого. Слово "небеса" указывает на величие и возвышенность, ибо именно они суть престол откровения Сих Явлений Святости, Восходов предвечной славы. Сии предвечные Существа, хотя и явились на свет из материнской утробы, на самом деле низошли с небес Божией воли. Хотя пребывают Они на сей земле, Их истинное обиталище - в убежищах славы горних сфер. Пребывая среди смертных, Они парят в небесах Божественного присутствия. Без ног ступают Они по стезе духа и без крыл поднимаются к высочайшим вершинам Божественного единения. С каждым мимолетным вздохом покоряют Они безбрежное пространство и во всякий миг пересекают царства зримого и незримого».

О значении слова «облака» Бахаулла замечает:

«Эти «облака» означают, с одной стороны, отмену законов, прежних наказов, искоренение обрядов и обычаев и превосходство неученых верующих над учеными противниками Веры. С другой стороны, слово означает появление Вечной красоты в образе смертного, с такими присущими человеку ограничениями, как еда и питье, бедность и богатство, слава и унижение, сон и пробуждение и прочими мирскими атрибутами и явлениями, которые сеют сомнения в души людей и удерживают их от признания Явителей. Все эти завесы символически названы «облаками». «Ангелами» Бахаулла называет святые души, которые:

«...очистились от всех человеческих ограничений, обрели свойства духовного и украсились высокими качествами блаженных, их и назвали "ангелами".»

Объясняя вышеприведенный отрывок из Евангелия, Бахаулла освещает и другие строки, проливая свет на непонятные и завуалированные слова Пророка, широко приводя цитаты из Корана и исламских преданий, и открывает множество новых истин, что были неведомы и непонятны в прежних религиях. Он раскрывает смысл таких выражений, как «сотрясется земля» и «разверзнутся небеса» - такие слова приводятся в Коране для описания Последнего Часа, Судного Дня, «когда небо произведет плотный дым, который окутает людей: сие будет жестоким мучением» (Коран XLIV,10 (араб.))

Он продолжает:

«когда бы каждый век знаки Богоявления выступали в зримом мире соответственно сказанному в известных преданиях, никто не смог бы отрицать их и отвращаться, - и как тогда отличены были бы благословенные от отверженных, а преступающие - от богобоязненных? Рассуди справедливо: когда бы пророчества, начертанные в Евангелии, исполнились буквально, когда бы Иисус, Сын Марии, сопровождаемый ангелами, снизошел на облаках с видимых небес, кто посмел бы не уверовать, кто посмел бы отринуть истину и преисполниться надменности? О нет, столь сильный ужас обуял бы тотчас всякого жителя земли, что ни одна душа не была бы в состоянии вымолвить и слова, а тем более - отринуть или признать истину.»

Прочие причины отрицания

Прочие причины, по которым люди не понимают знамений, о которых говорится в Священных Книгах, заключаются в слепом повиновении религиозным лидерам. Бахаулла подтверждает это следующими словами:

«Подобные возражения и разногласия не прекращались во всякой эпохе и в каждом столетии. Люди всегда предавались подобным благовидным рассуждениям, суетно возражая: "Почему же не появилось то или иное знамение?" Таковое несчастье постигло их лишь потому, что они следовали путями богословов своего времени и слепо подражали им в приятии или отвержении сих Сущностей Отрешения, сих святых и Божественных Личностей. Сии предводители, погрязшие в себялюбивых страстях и устремленные к преходящему и низменному, полагали сии Божественные Светила ниспровергателями канонов их знания и понимания и противниками их обычаев и суждений. Поскольку они буквально толковали Слово Божие, равно как и речения и предания Букв Единства, изъясняя их по собственному несовершенному разумению, они лишили себя и весь народ свой щедрых излиятий от благодати и милости Божией.»

Бахаулла вновь и вновь подчеркивает, что необходимо очистить свои сердца от всего земного и только тогда можно будет раскрыть тайны божьей религии. Вот один из отрывков:

«Когда б очистил ты зеркало своего сердца от праха злобы, ты постиг бы значение образных речений, открываемых всеохватным Словом Божиим в каждом Завете, и проник бы в таинства Божественного знания. Но нет, до тех пор, пока не сожжешь ты в пламени полной отрешенности сии завесы суетной учености, распространенной среди человеков, ты не узришь сияющей зари истинного знания.

Да будет тебе воистину ведомо, что Знание бывает двух видов - Божественное и сатанинское. Одно бьет из родника Божественного вдохновения, другое есть лишь отражение суетных и смутных мыслей. Источник первого - Сам Бог, последнее же движимо нашептыванием себялюбивых желаний. Одно руководствуется правилом: "Бойтесь Бога, и Бог наставит вас"[1], другое лишь подтверждает истину: "Знание - самая прискорбная завеса между человеком и его Создателем". Первое дает плоды терпения, страстной устремленности, истинного понимания и любви; последнее рождает лишь надменность, тщеславие и высокомерие. От слов Учителей священного речения - Тех, Кто изъяснил суть подлинного знания, никоим образом нельзя ощутить зловоние сих темных учений, что омрачили мир. Древо подобных учений не породит ничего, кроме несчастья и мятежа, и не даст иного плода, кроме ненависти и зависти. Его плод есть смертоносный яд, его сень - огонь пожирающий.»

Другой препятствующий фактор в признании человеком Божьих Явителей - испытания, которые несут их Откровения. Каждый раз определенные события в жизни Явителя становятся для людей камнем преткновения, преграждающим путь к принятию истины. Об этом Бахаулла сказал следующее: «Знай воистину, что замысел, вложенный во всякий из сих образов и загадочных иносказаний, исходящих от Явителей святого Дела Божиего, заключается в том, чтобы испытать и проверить людей мира, дабы отличить почву чистых и просвещенных сердец от тленной и бесплодной земли. Таковы пути Божии среди Его созданий испокон веков, о чем свидетельствует записанное в святых книгах.»

Бахаулла приводит несколько примеров, чтобы наглядным образом пояснить такой важный принцип. Он рассказывает историю о Мухаммаде, который прежде творил молитвы со своими последователями, обратясь лицом в сторону Иерусалима, а затем внезапно повернулся в сторону Священной Мечети (Мекки):

«...На следующий день, когда Пророк вместе со Своими спутниками вершил полуденную молитву... вновь раздался Глас Гавриила [1]: "Обрати лицо Свое в сторону священной Мечети". И вдруг посреди молитвы Мухаммад неожиданно отвернул лицо Свое от Иерусалима и обратился к Каабе [2]. Спутники Пророка были ввергнуты тем в глубокое замешательство. Их вера была поколеблена до самых основ. Столь велико было их смятение, что многие из них, прервав молитву, отреклись от своей веры. Воистину, Бог произвел сию смуту лишь ради испытания и проверки слуг Своих... Воистину, события, порождающие смятение в сердцах человеческих, посылаются лишь для того, чтобы каждая душа могла быть испытана пробным камнем Божиим, дабы распознать истинное и отличить его от ложного.» [1 Ангел, который олицетворял Святой Дух для Мухаммада.] [2 Древнее святилище в Мекке, ныне святейшее место в Исламе.]

Следующая история о Моисее дополняет ту же тему:

«К примеру, вспомните Моисея... Однажды, в Свои ранние годы, еще до воззвания миссии Его, проходил Он по рынку и увидел двух дерущихся людей. Один из них попросил у Моисея помочь ему одолеть противника. Посему Моисей вмешался и совершил убийство... А теперь рассуди в сердце своем о тех потрясениях, что вызывает Бог. Подумай о странных и многообразных испытаниях, коим подвергает Он слуг Своих. Представь, сколь неожиданно избрал Он меж слуг Своих, доверив Ему возвышенное поприще Божественного водительства, Того, Кто слыл убийцей, Того, Кто Сам признал Свою жестокость и Кто, в глазах всего света, был тем, кто почти три десятка лет воспитывался в доме фараона и питался от его стола. Ужели Бог, всемогущий Царь, был не в силах отвратить десницу Моисея от убийства, дабы не приписывали Ему умерщвление человека, кое вызвало недоумение и отвращение среди людей?»

Подобным образом человечеству было уготовлено испытания и с приходом Христа. Но в этом случае, как поясняет Бахаулла, сами обстоятельства его рождения стали проверкой:

"Поразмысли также о судьбе и положении Марии. Столь глубоко было замешательство, омрачившее сей прекраснейший лик, столь тяжела была ее доля, что она горько пожалела о том, что появилась на свет... Поразмысли, что могла сказать Мария ближним своим? Как могла она утверждать, что Младенец от неизвестного отца был зачат от Духа Святого? Посему Мария, сей сокровенный и бессмертный Лик, взяла Дитя свое и воротилась домой...

А теперь задумайся о сем великом потрясении, о сем горьком испытании. Несмотря на все случившееся, Бог наделил сие средоточие Духа, который слыл среди людей незаконнорожденным, славой Пророчества и сделал Его свидетельством Своим для всех на небесах и на земле."

Главные темы второй части Книги Природа Бога и Его Явителей

Раскрыв причины, стоящие на пути признания человеком Божьих Посланников, Бахаулла вторую часть Китаб-и-Иган начинает блистательными строками о природе Явителя и его взаимоотношениях с Богом и людьми. В приводимых ниже словах Он достаточно красноречиво заявляет, что человеку никогда не узнать своего Создателя, но милостивый Бог в каждую эпоху показывается ему в облики Пророка:

«Для всякого чуткого и просвещенного сердца очевидно, что Бог, непостижимая Сущность, Божественное Существо, превознесен бесконечно выше всякого человеческого свойства, такого, как телесное существование, восхождение и нисхождение, уход и возвращение. Такова слава Его, что человеческим устам не восхвалить Его по достоинству, а человеческому сердцу не постичь Его бездонного таинства. Он пребывает и всегда пребывал сокрытым в предвечности Сути Своей, и вовеки пребудет Он в Своем Естестве непроницаемым для человеческого взгляда. "Не постигают Его никакие взоры, но Он постигает все взоры; Он - Проницателен, Сведущ." [1] Никакое отношение не может соединить Его напрямую с Его созданиями. Он вознесен превыше всякого разделения и союза, всякой близости и отдаленности. Нет знака, что мог бы указать на присутствие Его или отсутствие; ведь по слову Его веления все сущее на небесах и на земле обрело бытие, и по Его изволению, кое есть сама Изначальная Воля, перешло оно из полного несуществования в царство бытия, в мир зримый. [1 Коран 6:103]

Все Пророки Божии и Избранники их, все священнослужители, мудрецы и провидцы в каждом поколении единодушно признают, что неспособны постичь сию Сущность всякой истины, и свидетельствуют, что не в силах понять Того, Кто есть изначальное Бытие всего сущего.»

Положение и природа Божьего Явителя высются над человечеством. Он есть воистину воплощение Божественных свойств, явленных людям. Он источник вечной духовной энергии. Как солнце представляет собой источник жизни и энергии на земле, так и Явитель Бога становится Солнцем для человечества. Жизнь, эволюция и прогресс человечества обусловлены появлением и зависят от прихода в мир этих божьих Душ. Бахаулла возвеличивает положение Явителей Господа и раскрывает в приводимых словах только Их Славы:

«Поскольку врата постижения Того, Кто есть Ветхий Днями, закрыты пред лицом всякого существа, Источник бесконечной милости, изрекший: "Милость Его проникает всякую вещь; милость Моя объемлет всех", - повелел сим лучезарным Самоцветам Святости выступить из царства духа в благородном обличии человеческого храма и явить Себя всем людям, дабы поведать миру о таинствах неизменного Существа и рассказать о тончайших проявлениях Его нетленной Сущности. Сии пречистые Зеркала, сии Рассветы предвечной славы являют собой, все и каждый, земное Выражение Того, Кто есть главное Светило вселенной, ее Суть и конечное Предназначение. От Него исходит их знание и власть, от Него проистекает их владычество. Красота их лика не более чем отражение Его образа, а их откровение лишь знак Его бессмертной славы. Они суть Сокровищницы Божественного знания и Хранилища небесной мудрости. Через них изливается благодать, что не имеет предела, и чрез них открывается Свет, что во веки веков не погаснет. По речен- ному Им: "Нет никакого различия между Тобой и ими, кроме того, что они суть Твои слуги и сотворены Тобой". Таково значение предания: "Я есмь Он, а Он есть Я".»

И далее Он объясняет:

«...А из всех людей самые совершенные, выдающиеся и превосходные суть Явления Солнца Истины. Более того, все, кроме сих Явлений, живы благодаря Их Воле, движимы и сущи изливанием Их милостей. "Если бы не Ты, Я не сотворил бы небеса". Нет, всякая вещь в Их святом присутствии обращается в совершенное ничто и предается забвению. Человеческим устам никогда не восхвалить Их достойно и человеческой речи вовек не раскрыть Их таинств. Сии Скинии Святости, сии Изначальные Зеркала света неугасимой славы, суть ничто иное, как выражения Того, Кто есть Незримейший из Незримых. Откровением сих Самоцветов Божественной Добродетели являются все имена и признаки Бога - знание и власть, владычество и господство, милость и мудрость, слава, щедрость и благодать.»

В Коране, оказывается, существуют два противоречащих друг другу высказывания. В первом говорится о единстве Божьих Посланников, во втором - одних превозносят над другими. Бахаулла объясняет эти цитаты и повествует, с одной стороны, о единстве Явителей, а с другой стороны - об их различиях. Об их единстве Он говорит следующее:

«Более того, для тебя очевидно, что Поверенные Бога являются людям земли как Олицетворения нового Дела и Носители нового Послания. Поскольку все сии Птицы небесного Престола ниспосланы с небес Божией Воли и все они призваны проповедовать несокрушимую Веру Его, то их полагают единой душой и единой личностью... Каждому из сих Богоявлений присуще двойственное положение. Первое есть положение чистой отвлеченности и сущностного единства. В этом отношении, если назовешь их всех одним именем и наделишь их единым признаком, то не погресишь против истины. Ибо открыл Он: "Не делаем Мы никакого различия между Посланниками Его!"[1] Ведь все Они, как один, призывают людей земли признать Единство Божие и возвещают им о Каусаре бесконечной благодати и щедрости. Все Они облечены одеянием Пророчества и пожалованы плащом славы... [1 Коран 2:285]

Теперь для тебя ясно и очевидно, что все Пророки суть Храмы Дела Божиего, явленные в различном облачении. Если возришь проницательным оком, то увидишь, что обитают они в одной скинии, парят в одних небесах, восседают на одном престоле, ведут одну речь и возглашают одну Веру. Таково единство сих Сущностей Бытия, Светочей бесконечного и неизмеримого великолепия. Посему, когда один из сих Явлений Святости возвещает: "Я есмь возвращение всех Пророков", Он, несомненно, речет истину. Подобным образом при всяком следующем Откровении действительно возвращается предыдущее Откровение - справедливость сего установлена незыблемо.»
Далее Бахаулла объясняет, чем один Божий Явитель отличается от других:

"В сем смысле всякое Богоявление обладает своей личностью, особо предначертанной миссией, определенным Откровением и предустановленными ограничениями. Каждое из Них известно под Своим именем, отличается Своим признаком, выполняет Свое Предназначение и наделено Своим Откровением. Об этом Он сказал: «Некоторым из Посланников Мы дали преимущество пред другими. В числе Их были такие, с которыми Бог говорил, а некоторых Он возвеличил и возвысил. Иисусу, сыну Марии, Мы дали ясные доказательства и укрепили Его Духом Святым».[1] [1 Коран 2:253]

Именно из-за такого различия в Их положении и предназначении, слова и речения, исходящие от сих Источников Божественного знания, внешне отличаются и разнятся. Ибо в ином отношении, в глазах тех, кто посвящен в таинства Божественной мудрости, все их речения в действительности суть лишь выражения одной Истины."

Так как каждый Явитель в действительности есть не кто иной как предыдущий Посланник, то и их последователи суть последователи предыдущего вероучения. Объясняя это, Бахаулла прибегает к аналогии с розой:

«...Возьми в пример розу: где бы она ни цвела, на Востоке или на Западе, она остается розой. Ибо значение имеют не внешний вид или очертания розы, а благоуханный аромат, источаемый ею.»

Как уже говорилось, природа Явителей двойственна и состоит из двух начал - божественного и человеческого. Бахаулла объясняет это следующим образом:

«Так из Их единства и различий, следует, что этим Сущностям бытия даровались и даруются Божественность, Возвышенность, Верховная Единственность и Абсолютная Сущность. Ибо они восшествовали на трон Божьего Откровения и воссели в Божественном Храме. Люди узрели Господа с появлением их Откровений и увидели Красоту Его в их лицах, а в речах Явителей божественного бытия слышались мелодии Самого Господа. Что касается различий, расхождений, временных ограничений, характеристик и особенностей - то во всем проявляется абсолютное служение, полная отрешенность и самоуничужение. И сказал Он: «Воистину я раб Господа. Воистину я только человек подобный вам...» Если всеобъемлющий Явитель Господа провозгласит «Я есмь Бог», сказанное Им, вне всякого сомнения, есть истина. Ибо неоднократно объяснялось, что через их откровение, их свойства и имена сам Бог являет миру Свое Откровение, свое имя и свои свойства... А скажи они «Мы слуги Господа», то сие изречение также станет неоспоримым. Ибо они явились в мир, достигнув крайней степени служения, которой не достичь никому из смертных».

Власть Пророков

Наряду со многими вопросами Хаджи Мирза Сейид Мухаммад спросил Бахаулла об обстоятельствах появления Каима. Как говорится в исламских преданиях, Он должен обладать огромной властью и господствовать над людьми. Эти условия в буквальном смысле не были соблюдены Бабом. Бахаулла значительное количество страниц в Китаби-Иган отводит для ответа на этот вопрос, растолковывая, что все Божьи Пророки были наделены мощью и силой, но скорее духовной, нежели физической. Власть была дана свыше и благодаря ей они оказывали влияние на людей и доминировали над человечеством. Бахаулла пишет о власти Каима:

«Однако сие владычество отличается от того владычества, кое ложно мнится умам человеческим. Более того, Пророки прошлого, все как один, возвещая людям Своего дня пришествие грядущего Откровения, неизменно и особо подчеркивали владычество, коим всенепременно наделяется обетованное Богоявление. Сие подтверждается писаниями былого. Владычество это приложимо не только к Каиму. Нет же, владычество и все прочие имена и качества Божии были и вовек будут присущи всякому Богоявлению прежде и после Него, ибо, как уже объяснялось, Богоявления сии суть Воплощения качеств Бога Незримого и Открыватели Божественных тайнств.

К тому же владычество означает всеохватывающую всепроницающую власть, изначально присущую Каиму и осуществляемую Им независимо от того, был ли Он облачен, когда явился в сей мир, в величественные одежды земного правления. Сие всецело зависит от желания и благоволения Самого Каима. Вы с готовностью признаете, что слова "владычество", "богатство", "жизнь", "смерть", "суд" и "воскресение", употребленные в писаниях былого, означают совсем не то, что измышляет и тщетно воображает нынешнее поколение. Нет же, на самом деле слово "владычество" подразумевает то владычество, коим в каждом Завете обладает и кое осуществляет особа, олицетворяющая Богоявление, Дневное Светило Истины. Такое владычество есть духовная власть надо всем сущим на небесах и на земле, которой обладает Он в полной мере и которая является миру в надлежащий срок соразмерно его способности и духовной восприимчивости...»

Сравнивая господство и созидательную власть Явителя с быстротечной властью земных правителей, Бахаулла говорит:

«Рассуди справедливо: какое владычество выше - то, что по единому Слову обнаружило столь всеобъемлющее влияние, мощь и внушающее трепет величие, или владычество мирское, коим обладают цари земные, которые, несмотря на свою заботу о подданных и помощь беднякам, добиваются лишь внешнего и недолговечного послушания и не вызывают ни привязанности, ни уважения в сердцах людей? Разве то владычество не подчинило, не воскресило и не оживило весь мир силою единого слова? Как! Может ли ничтожный прах сравниться с Тем, Кто есть Господь Господ? Чьи уста осмелятся выразить неизмеримую глубину различия между ними? Нет, всякое сравнение меркнет перед священным храмом владычества Его. Когда бы человек задумался, он, без сомнения, осознал бы, что даже слуга порога Его властен надо всем сотворенным! Сие уже было и вновь будет явлено в грядущем.»

Среди историй, рассказанных Бахауллой, в пояснении смысла слов «власть» и «господство» Пророков, приводится история о Христе, схваченном иудеями:

«Также вспомни день, когда иудеи, окружавшие Иисуса, Сына Марии, понуждали Его признать, что Он называет Себя Мессией и Пророком Божиим, дабы объявить Его неверным и приговорить к смерти. Затем они повели Его, Дневное светило небес Божественного Откровения, к Пилату и Каиафе, первосвященнику века того. Священнослужители высшего ранга сошлись во дворце, где собралось и множество народа, дабы смотреть на Его страдания, глумиться над Ним и мучить Его. Хотя они непрестанно вопрошали Его в надежде, что Он подтвердит Свои притязания, Иисус хранил спокойствие и молчал. В конце концов некий проклятый Богом поднялся и, подойдя к Иисусу, заклинал Его, говоря: "Разве ты не называл себя Мессией от Бога? Разве ты не говорил: "Я Царь Царей, слово Мое - Слово Божие, и Я пришел нарушить день Субботний?" Тогда Иисус поднял голову и сказал: "Разве не видишь ты Сына Человеческого, восседающего одесную власти и мощи?" Таковы были слова Его, а ведь подумай - внешне Он лишен был всякой власти, кроме той власти внутренней, что исходит от Бога и охватывает все сущее на небесах и на земле.»

Рассказывая о том, что есть верховная власть, Бахаулла становится на страданиях, выпавших на долю Божиим Пророкам и Избранникам. Он описывает мученическую гибель Имама Хусайна, осветившую светом славы Ислам. Он говорит о муках и страданиях, причиненных Мухаммаду в первые годы Его пастырства. В связи с этим Бахаулла показывает, что Слово Явителя переносит человеческую душу из сфер ничтожества и невежества в благословенные сферы добродетелей и совершенства. Силой Своего Откровения Он примиряет враждующие сердца и сплачивает людей в единый народ. И он прибегает к известному библейскому пророчеству:

«К тому же сколь многочисленны народы, с их различными вероисповеданиями, несовместимыми верованиями и несхожими нравами, кои через живительное благоухание Божественной весны, повеявшей от Божиего Ризвана, были облечены новым платием Божественного Единения и испили из кубка Его единственности!

Вот смысл известных слов "Волк и ягненок будут пастись вместе".[1] Смотри, как невежественны и глупы те, кто, подобно народам былого, все еще ожидает застать дни, когда животные сии будут питаться на одном пастбище! Столь низко они пали. Кажется, уста их никогда не касались чаши понимания, а ноги не ступали по стезе справедливости. К тому же, что за польза для мира, случись такое на самом деле? Как верно сказал Он о них: "У них сердца, коими они не понимают, и глаза, коими они не видят!"[2] [1 Ис 65:25] [2 Коран 7:178]

Значение слов «жизнь», «смерть», «воскресение»

Вновь Бахаулла раскрывает смысл выражений, взятых из Священных Писаний прошлого, таких как «жизнь», «смерть», «воскресение», «трубный глас», «рай» и «ад». Он утверждает:

«Слова "жизнь" и "смерть" в писаниях означают жизнь в вере и смерть чрез неверие. Большинство людей, уразумев смысл сих слов, отвергло и презрело личность, олицетворяющую Богоявление, лишило себя света Его Божественного водительства и отказалось следовать примеру сей бессмертной Красоты.»

О «Дне Воскресения из мертвых», утверждает Бахаулла, возвещается с приходом каждого Явителя; с Его Откровением верные поднимаются из могил неверия и живут духовной жизнью. Он говорит:

«Подобное случалось во дни всякого из Богоявлений. Как сказал Иисус: "Должно вам родиться свыше".[1] И еще Он говорит: "Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух".[2] Слова сии означают, что в любом Завете всякий, родившийся от Духа и оживленный дыханием Явления Святости, воистину из тех, кто обретает "жизнь" и "воскресение" и вступает в "рай" Божией любви. Прочие же осуждены на "смерть" и "лишение", на "пламень" неверия и "гнев" Божий. Во всех писаниях, книгах и летописях к наказанию смертью, огнем, слепотой, непониманием и глухотой приговаривались те, чьи уста не коснулись небесного кубка истинного знания и чьи сердца лишены благодати святого Духа в их день. Ибо так записано было ранее: "У них сердца, коими они не понимают"[3].» [1 Ин 3:7] [2 Ин 3:5-6] [Коран 7:179]

В другом месте в Евангелии говорится: Однажды умер отец одного из учеников Иисуса. Он сказал об этом Иисусу, прося разрешения пойти выполнить погребение и возвратиться. Тогда Иисус, эта сущность Отречения, сказал: «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов»» (Лука, IX,60 ; цит. по Китаб-и-Иган).

В Коране немало упоминаний о том Дне, когда человек предстанет перед Богом. Как утверждает Бахаулла, сказанное может быть истолковано, как встреча человека с Явителем Господа:

«Достичь такового присутствия можно лишь в День Воскресения - День возвышения Самого Бога через Его всеохватное Откровение.

Таков смысл "Дня Воскресения", упоминаемого во всех писаниях и возвешенного всем народам. Рассуди, можно ли представить себе день драгоценнее, могущественнее и славнее, чем сей, и возможно ли, чтобы человек по собственной воле отверг его благодать и отказался от его даров, кои подобно вешним ливням посылаются с небес милосердия всему человечеству? После того, как было убедительно показано, что нет дня величественнее, чем сей День, откровения славнее, чем сие Откровение, и после того, как были приведены все сии веские и непреложные доказательства, кои ни один проницательный ум не в силах оспорить и ни один ученый - презреть, ужели может человек отказаться от подобной щедрой благодати под влиянием праздных словопрений тех, кто сомневается и измышляет ложно? Разве не слышали они известного предания: "Когда восстанет Каим, тогда и будет День Воскресения?" Подобным образом Имамы, сии негасимые огни Божественного водительства, толковали стих: "Неужели ждут они только, чтобы пришел к ним Бог под сенью облаков", [1] - знамение, кое они безоговорочно считали одним из признаков Дня Воскресения, - как относящееся к Каиму и Его явлению.» [1 Коран 2:210]

Завеса знания

Во второй части «Китаб-и-Иган» несколько раз упоминается о тех богословах и религиозных лидерах, которые в силу своей «образованности» побудили народ отворотиться от Явителя Бога. Эти высказывания напоминают похожие строки из первой части Книги, но здесь они обращены, главным образом, к деятелям ислама. Поскольку приобретенное знание может опустить занавес между Богом и человеком, Бахаулла утверждает:

«Самую плотную из сих завес Мы истребили огнем любви к Возлюбленному - ту завесу, о коей сказано: "Самая прискорбная из всех завес есть завеса знания". На ее пепле Мы воздвигли скинию Божественного знания. Хвала Богу, Мы сожгли "завесы славы" огнем красоты Наивозлюбленного. Мы изгнали из сердца человеческого все, кроме Того, Кто есть Желание мира, и почитаем сие досто- хвальным. Мы не держимся иного знания, кроме Его Знания, и не чаем ничего, кроме сияющей славы Его света.»

Признание Явителя Бога не есть следствие приобретенного знания:

«Понимание слов Его и постижение речений Небесных Птиц нисколько не зависят от человеческой учености. Они зависят лишь от чистоты сердца, непорочности души и свободы духа. О сем свидетельствуют те, кто не освоил и азов общепризнанной учености, но восседает ныне на высочайших престолах знания; и сад их сердец, благодаря ливням Божественной милости, украшен розами мудрости и тюльпанами понимания. Блаженны искренние сердцем, ибо причастились они света могущественного Дня!»

Истинный ищущий

Самые блистательные изречения Бахауллы мы находим на тех страницах Китаб-и-Иган, где говорится о качествах и свойствах настоящего ищущего. Ниже приведены слова, адресованные Хаджи Мирза Сеид Мухаммаду, дяде Баба:

«Однако же, о брат мой, когда настоящий искатель решается сделать шаг по стезе познания Ветхого Днями, надлежит ему, прежде всего, очистить сердце свое - средоточие откровения внутренних таинств Божиих - от затмевающего праха обретенной учености и туманных изречений тех, кто суть воплощения сатанинских мечтаний. Он должен освободить грудь свою - святилище непреходящей любви к Возлюбленному - от всякой скверны и освятить душу свою ото всего, что связано с водой и глиной, ото всех обманчивых и мимолетных привязанностей. Он должен настолько очистить сердце свое, чтобы не осталось там и следа любви или ненависти, ибо любовь, ослепив, может склонить его к ложному, а ненависть - отвлечь от истинного. Подобное наблюдаешь ты сегодня, когда большинство людей из-за своей любви и ненависти отлучены от Бессмертного Лица, блуждают вдалеке от Воплощений Божественных таинств и, лишённые пастыря, скитаются в пустыне забвения и греха. Искатель сей должен во всякое время уповать на Бога, отречься от людей земли, отрешиться от мира праха и крепко держаться Того, Кто есть Господь Господствующих. Не должен он стараться возвыситься над кем бы то ни было, но должен смыть со скрижали сердца своего всякий след гордыни и тщеславия, хранить терпение и отрешенность, соблюдать молчание и воздерживаться от праздных речей. Ибо язык есть огонь тлеющий, а неумеренность речи - смертельный яд. Земной огонь пожирает тело, тогда как огонь языка сжигает и сердце, и душу. Сила первого иссякает вскоре, а действие последнего длится целый век.

Искатель сей должен почитать злословие за тяжкое прегрешение и сторониться его владений, ибо злословие гасит свет сердца и губит жизнь души. Надлежит ему довольствоваться малым и избавиться ото всех чрезмерных желаний. Пусть ценит он общество отрешившихся от мира и видит великую пользу в том, чтобы избегать людей хвастливых и суетных. На заре всякого дня должен он общаться с Богом и всей душою усердствовать в поисках своего Возлюбленного. Он должен сжечь всякую своевольную мысль в пламени преданного поминания Его и с быстротою молнии миновать всех, кроме Него. Он должен помогать неимущему и никогда не лишать своей милости нуждающегося. Он должен выказывать доброту к животным, и много более - к ближним своим, что наделены способностью речи. Он должен быть готов без колебаний отдать свою жизнь за Возлюбленного и не позволять, дабы хула людская отвратила его от Истины. Он не должен желать другим того, чего не желает себе, и обещать того, чего не исполнит. Всем сердцем своим должен он избегать творящих зло и молиться за отпущение им грехов. Он должен прощать грешника и никогда не презирать низость его положения, ибо никому не ведом его собственный конец. Сколь часто грешник в свой смертный час постигал суть веры и, отведав напитка бессмертия, устремлял полет к вышним Сонмам! И сколь часто преданный верующий в час вознесения его души менялся так, что был ввергнут в пламень бездны! Сими вескими и убедительными речениями Мы хотим внушить искателю, что надлежит ему считать все, кроме Бога, преходящим, и полагать совершенным ничтожеством любую вещь, кроме Него, Того, Кто есть Предмет всякого

поклонения.

Таковы иные из черт, присущие возвышенным, и черты, отличающие одухотворенных. О них уже говорилось в связи с качествами, коими должен обладать странник на пути Подлинного Знания. Когда отрешенный странник и искренний искатель будет соответствовать сим важнейшим требованиям, тогда и только тогда может он называться истинным искателем. Когда он исполнит условия, кои подразумеваются в стихе: "Всякий, кто труждается ради Нас"[1], он удостоится благословения, заключенного в словах: "По стезям Нашим Мы без сомнения поведем его".[2] [1 Коран 29:69] [2 Коран 29:69]

Лишь когда в сердце ищущего зажжется светильник поиска, ревностного усилия, страстного желания, безоглядной преданности, пылкой любви, восхищения и восторга и когда дуновение нежной заботы Его овеет его душу, тогда исчезнет тьма заблуждения, рассеется туман сомнений и опасений, и свет знания и убежденности охватит его существо. В тот час Таинственный Глашатай, несущий радостные вести Духа, просияет из Божиего Града, светлый, как заря, и трубным гласом познания пробудит сердце, душу и дух от сна небрежения. Тогда многообразные дары и обильная благодать святого и вечного Духа даруют ищущему новую жизнь, в коей он обретет новое зрение, новый слух, новое сердце и новый разум. Он узрит явленные знамения вселенной и проникнет в сокровенные таинства души. Взирая Божиим оком, в каждой частице различит он врата, ведущие к ступеням совершенной убежденности. Во всем сущем обнаружит он таинства Божественного Откровения и свидетельства вечного явления.»

Доказательство Откровения Баба

Разъяснив основные вопросы Хаджи Мирза Сейид Мухаммаду, Бахаулла далее приводит доказательства истинности Послания Баба. Еще раз он подготавливает читателя, говоря в общих словах о Явителях Бога. На нескольких страницах Он объясняет, что самым главным доказательством Пророка является Он сам, равно как доказательством солнца является само небесное светило.

Следующим важным доказательством Явителя Господа становится Откровение Божьего слова. Бахаулла показывает, как Мухаммад не раз приводил в Коране доказательства своей миссии:

«В начале своей Книги Он сказал: «Вот книга, в которой нет никакого сомнения; Она указана для тех, которые боятся Господа...» (Коран 2:1) Он, Сама Божественность и Незримая Сущность, удостоверяет, что эта Книга, вне всякого сомнения, является руководством всему человечеству до Дня Воскресения...

На другой странице Он также говорит: «Если вы сомневаетесь в Книге, которую Мы послали своему слуге, составьте по крайней мере одну главу, подобную тем, какие заключает она, и призовите, если вы чистосердечны тех, кого вы считаете наравне с Богом» (Коран 2:23, араб.) Посмотри, как величественны и совершенны эти строки, которые он провозгласил в качестве неоспоримого доказательства, которые стали свидетельством Его всепокоряющей власти и мощи Его воли».

Жизнь каждого основоположника религии свидетельствует о том, что Божье слово служит Пророку самым действенным инструментом, с помощью которого он строит новую цивилизацию. Оно проникает в сердца людей и становится духом времени. Когда ищущий признает источник явленного слова, он, как утверждает Бахаулла, называет этот град «ничем иным, как Божьим Словом, явленным для каждой эпохи и во время очередного Промысла Божьего. В дни Моисея таким словом стало Пятикнижие, в дни Иисуса - Евангелие; в дни Мухаммада, Посланника Божьего, - Коран; сегодня - Байан, а в День Того, Кого Явит Господь будет Его Книга - книга, которая вместит в себя прежние, возвысится над ними и превзойдет их.»

Об Откровении Баба Он пишет следующее:

«Явлены были такое откровение и такие дары, что ниспосланные стихи, казалось, изливались, словно вешние ливни, из облаков милости Всещедрого. Всякому из Пророков, "наделенных постоянством", чьи величие и слава воссияли, как солнце, была пожалована своя Книга, кою видели все и стихи коей были должным образом удостоверены. Стихи же, излившиеся из сего Облака Божественной милости, столь изобильны, что никто еще не смог исчислить их. Ныне имеется около двух десятков томов. Сколь многое еще нам недоступно! Сколь многое было расхищено и попало в руки врага, причем судьба его никому не известна.»

Из-за того, что в первые дни прежних Промыслов, непросвещенные души принимали Божью Веру, то ученые мира сего умаляли ее значение и презирали ее последователей. Бахаулла указывает, что когда появился Баб, ситуация была иной:

«Однако в сем светозарном Завете, в сем самом могущественном из Владычеств иные из просвещенных вероучителей, мужей совершенного знания, ученых зрелой мудрости, достигли Его Двора, испили из чаши Его Божественного Присутствия и удостоились чести Его превосходнейшего благоволения. Ради Возлюбленного своего отреклись они от мира и всего сущего в нем. Мы назовем имена некоторых из них, дабы укрепить малодушных и ободрить боязливых.

Среди них был Мулла Хусейн, ставший восприемником сияющей славы от Солнца Божественного Откровения. Когда бы не он, Бог не утвердился бы на престоле Своего милосердия и не взошел бы на трон вечной славы. Среди них был и Сейид Яхья, единственный и несравненный века своего, а также... и другие, числом всего в четыреста, имена которых все записаны на "Хранимой Скрижали" Божией.

Все они, направляемые светом Солнца Божественного Откровения, исповедовали и признавали Его истину. Столь велика была их вера, что большинство из них оставило имение свое и род свой и держалось лишь того, что угодно Всеславному. Они положили жизнь за Возлюбленного и отдали все на пути Его.»

Далее Бахаулла отдает дань Бабу: Он описывает, с какой непоколебимостью Баб провозгласил Свое Дело перед лицом злобно настроенной оппозиции. Такая стойкость является отличительной чертой всех Божьих Пророков и служит еще одним доказательством. Приводим высказывания Бахауллы о Бабе:

«Другим доказательством и подтверждением истинности сего Откровения, сияющим подобно солнцу среди прочих свидетельств, является постоянство, с коим вечная Красота возвещает Веру Божию. Несмотря на молодость Свою и нежные лета, несмотря на то, что Дело Его было противно желанию всех людей земли - высокого и низкого звания, богатых и бедных, возвышенных и униженных, властителей и подданных - Он поднялся и непоколебимо провозглашал его. Всем известно сие, и всякий слышал о сем. Он не убоился никого; Он не страшился того, что воспоследует. Ужели было бы возможно сие, если бы не мощь небесного Откровения, не власть всепобеждающей Воли Божией? Праведностью Бога клянусь! Когда бы кто-нибудь носил столь великое Откровение в сердце своем, одна лишь мысль о подобном возвещении смутила бы его! Если бы даже сердца всех людей воплотились в его сердце, и тогда не отважился бы он на столь дерзкое предприятие. Свершить такое можно лишь с Божиего соизволения, если только русло сердца человека соединено с Источником Божественной благодати, а душа уверена в надежной поддержке Вседержителя.»

Непоколебимость в Вере есть главное свидетельство и мощное доказательство истины...

«А теперь поразмысли, как Он, Кто есть Садра Божиего Ризвана, поднялся в расцвете юности для провозглашения Дела Божиего. Убедись, какая стойкость была явлена сей Божией Красотой. Весь мир восстал, дабы воспрепятствовать Ему, но потерпел сокрушительное поражение. Чем суровой преследовали сию Садру Блаженства, тем сильнее росло Его рвение и тем ярче разгоралось пламя Его любви. Сие очевидно, и истинность сего никто не оспаривает. В конце концов Он отдал душу Свою и устремил Свой полет в горную обитель.»

О том, какое воздействие оказало Откровение Баба на Его последователей, Бахаулла пишет:

«И среди подтверждений истинности Его явления - господство, высшая власть и превосходство, кои Он, Открыватель бытия и Явление Обожаемого, обнаружил пред целым миром один, без сотоварищей. Стоило вечной Красоте открыть Себя в Ширазе в шестидесятом году и разорвать завесу сокрытия, как знаки господства, могущества, владычества и власти, исходящие от сей Сущности Сущностей и сего Моря Морей, явились во всякой земле. Более того, во всяком граде обнаружили признаки, доказательства, знамения и свидетельства сего Божественного Светила. Сколь много было чистых и кротких сердец, верно отражавших свет сего вечного Солнца, и сколь обильны были изливания знания от сего Океана Божественной мудрости, объемлющего все сущее! Во всяком граде священнослужители и сановники чинили им препятствия и притесняли их, препоясав чресла злобы, зависти и тиранства ради их угнетения. Сколь много святых душ, олицетворений справедливости, было предано смерти по обвинению в тиранстве! И сколь много воплощений чистоты, являвших лишь подлинное знание и непорочные деяния, приняло мучительную смерть! Однако всякий из сих святых до последнего мига поминал Божие Имя и воспарял в царство покорности и отречения. Столь велика была Его власть над ними и Его преобразующее влияние, что не лелеяли они иных желаний, кроме воли Его, и посвятили души свои Его поминанию.»

Важно понять, что Баб своим поведением исполнил пророчества Писаний, и в особенности пророчества ислама. Откровение Баба имеет особую связь с исламом. Помимо того, что Баб был потомком Мухаммада, Его прихода ждали сунниты и шииты и считали пришествие кульминационным пунктом и плодом своей веры. Мухаммад и святые Имамы оставили после себя немало пророчеств о приходе Обещанного. Об обстоятельствах Его Откровения, времени, месте и многих других характерных чертах упоминается прямо или намеками в исламских преданиях.

Мирза Ахмад-е-Азгаханди, ставший страстным приверженцем, был самым известным из богословов Хоросана. До Декларации Баба у него возникла необходимость свести воедино все исламские пророчества и предания об Обещанном. Их оказалось столько, что его компиляция включает в себе почти 12 тысяч преданий!

Для шиитов исполнение пророчеств об Обещанном играет важную роль. Более тысячи лет в мечетях, школах и домах не смолкали споры. Возможно, это стало причиной, по которой Бахаулла уделил несколько страниц Китаб-и-Иган, чтобы объяснить смысл некоторых преданий. Сделав так, он показал читателям, как с приходом Баба исполнились пророчества.

Бахаулла предвосхищает Свое Откровение

В предверии своего Откровения, намекая на Себя Самого как «Квинтэссенцию истины», «крайнюю реальность», «Источник всего света», и «Царя божественной мощи», Бахаулла обращается к руководителям общины бабидов со следующими словами:

«А теперь взываем Мы к народу Байана, ко всем ученым, мудрецам, богословам и свидетелям среди них, дабы не забыли они заветов и увещаний, явленных в их Книге. Во все времена да устремят они взор свой к основам Дела Его, дабы когда Он, Кто есть самая Сущность истины, сокровенное Бытие всякой вещи, Источник всякого света, будет явлен, не стали бы они держаться за отдельные высказывания Книги и не причинили бы Ему того, что было содеяно в Эпоху Откровения Корана. Ибо истинно властен Он, Царь Божественного Могушества, единой буквой дивных слов Своих погасить дыханье жизни всего Байана и народа его и одной же буквой даровать ему новую и вечную жизнь, побудив его восстать и поспешить из гробов желаний, суетных и себялюбивых. Внемлите и бодрствуйте; помните, что все сущее находит свое завершение в вере в Него, в достижении дня Его и в приобщении к Его Божественному присутствию.»

На другой странице Бахаулла называет себя Небесной Птицей:

«Богом клянусь! Сия Небесная Птица, обитающая ныне во прахе, может, кроме сих напевов, спеть бесконечное множество иных песен и, помимо уже изреченного, способна раскрыть неисчислимы тайны. Единый звук ее невысказанных речений неизмеримо выше всего, что уже было раскрыто, и безмерно славнее того, что начертано сим Пером. Пусть грядущее укажет час, когда Невесты внутреннего смысла, по Велению Бога, поспешат, открыв лица свои, из таинственных покоев и явят себя в предвечном царстве бытия.»

Однако в некоторых пассажах Китаб-и-Иган Бахаулла предвидит, с какой оппозицией Ему предстоит столкнуться и какие муки причинят Ему недруги из общины бабидов. Намекая на Мирзу Йахья и его окружение, Бахаулла пишет:

«Однако сегодня повсюду разносится такой дух зависти, что, клянусь Наставником всего сущего, зримого и незримого, от начала сотворения мира, хоть и нет у него начала, и до сего дня не видано было такой злобы, ревности и ненависти, и не явится подобного в грядущем. Ибо иные из тех, кто никогда не вдыхал благоухания справедливости, подняли стяги мятежа и ополчились на Нас. Мы видим, как их копья со всех сторон угрожают нам, и повсюду различаем их нацеленные стрелы. И все сие вопреки тому, что Мы никогда не тщеславились ничем и не искали превосходства ни над единой душою. Для всякого Мы были самым заботливым спутником, самым терпеливым и преданным другом. Мы искали приятельства с бедняками и были смиренны и кротки в присутствии вельмож и ученых.»

Бахаулла не раз упоминает в Писаниях о своих тяготах и разъясняет, что самое мучительное страдание причиняют те, кто, исповедуя Веру, неверен Ему. Боль, которую причинил вероломный, неискренний и недобропорядочный Мирза Йахья, не была болью физической: она породила печаль и скорбь в глубине души. Бахаулла отмечает в Китаб-и-Иган:

«Клянусь Богом, единым истинным Богом! Сколь бы ни были тяжки муки и страдания, причиненные Нам врагами и людьми Писания, все они совершенно меркнут перед тем, что выпало Нам на долю от рук тех, кто называет себя Нашими друзьями.»

Сила убеждения, интонация и аллегории в Китаб-и-Иган указывают на божественное положение Бахауллы и Его грядущую Декларацию. В одном отрывке мы читаем:

«Сии многообразные блага носит вселенная во чреве своем в ожидании часа, когда в сем мире проявится воздействие Его незримых даров, когда страждущие и жаждущие достигнут животворящего Каусара [1] их Возлюбленного и блуждающий путник, затерянный в дебрях удаленности и ничтожества, вступит в скинию жизни и воссоединится с предметом своего сердечного желания.» [1 Дословно - река в Раю; символически - воды Откровения Бога, дающие жизнь.]

Китаб-и-Иган подобен океану. Он заключает в себе беспредельную сущность религии, глубины его недосыгаемы. При каждом повторном чтении Книги нам открываются новые истины и нам даруется новое видение.

Другие ранние верующие

Хаджи Мирза Мухаммад-Таки-и-Афнан

Не удивительно, что скоро Китаб-и-Иган стал источником божественного познания для всех верующих и благодаря этой Книге бесчисленное число людей обратились к Вере. Несколько родственников Баба, изучив Китаб-и-Иган, уверовали в Миссию Баба.

Одним из них был Хаджи Мирза Мухаммад-Таки (двоюродный брат Баба, сын Хаджи Мирза Сейид Мухаммада, для которого Бахаулла и явил Kitab-i-Iqan), прозванный Вакиль-уд-Даулихом, один из самых знаменитых приверженцев в роду Афнан. Как только он прочел Kitab-i-Iqan, явленный в честь своего отца, то признал истинность Дела и поспешил в Багдад, чтобы предстать пред Бахаулла. В дороге его сопровождал старший брат, Хаджи Мирза Мухаммад-Али, также принявший Веру и ставший самым известным из приверженцев.

Встреча с Бахаулла оказала на Хаджи Мурза Мухаммад-Таки огромное влияние. Все его существо получило заряд любви к Бахаулле и преисполнилось новым духом, благодаря которому он смог понять положение Бахаулла еще до Его Декларации и посвятить себя служению. Его преданность и рвение в Божьем Деле достойны подражания. Когда он шел по багдадским улицам, то излучал неземную радость, за что снискал у верующих прозвище «Блистательный Афнан». Казалось, огонь божественной любви, разведенный рукой Бахаулла, сжег все, что связывало его с этим миром.

В таком состоянии он прибыл в Йезд, где вернулся к прежнему занятию торговлей и был в почете у горожан. Несмотря на то, что фанатично настроенный жители Йезда с первых дней безжалостно преследовали верующих, страшная волна не захлестнула семью Афнан. Правительство и знать относились к ней с уважением и почтением. В частности, личность и поступки Хаджи Мирза Мухаммад-Таки снискали любовь и благорасположение со стороны властей. Перед закатом пастырства Бахаулла в Ашхабаде, провинции Туркестан, возникла и начала быстро разрастаться община Бахаи. Несколько семей Бахаи эмигрировали из Персии в Ашхабад, где почувствовали себя достаточно свободными в своей религиозной деятельности.

В это же время Хаджи Мирза Мухаммад Таки намеревался купить земельные участки в Ашхабаде. Узнав об этом, Бахаулла наказал ему отвести часть приобретенных земель под строительство Машрикуль-Адхар. После вознесения Бахаулла Абдул-Баха направил Хаджи Мирза Мухаммад-Таки в Ашхабад руководить строительством Дома Поклонения. Тот приложил все старания к осуществлению грандиозного плана и израсходовал все свои сбережения. С помощью других Бахаи он воздвиг это знаменитое здание, первый в истории Бахаи Машрикуль-Адхар. (В результате землетрясения здание стало сейсмоопасным и в 1963 году его пришлось снести.)

Когда строительство Машрикуль-Адхар было завершено и подходили к концу работы по внутренней отделке, Абдул-Баха призвал Хаджи Мирза Мухаммад-Таки на Святую Землю. Он покинул в 1907 г. Ашхабад и, поручив вести торговые дела и заботиться о Доме Поклонения Своему старшему сыну, Хаджи Мирза Махмуду, провел свои последние дни рядом с Господином. Он скончался на Святой Земле и похоронен на склоне Горы Кармель, под сенью гробницы Баба и близ Пещеры Илии.

Но рассказ о Хаджи Мирза Мухаммад-Таки был бы неполон, если не упомянуть о его ранней юности, когда пятнадцатилетним юношей он сживал в присутствии Баба, внимая Божьим стихам и молитвам. В своих кратких мемуарах, написанных в Ашхабаде, Хаджи Мирза Мухаммад-Таки вспоминает о тех днях:

«Помню, как каждую субботу я направлялся к дому моей знаменитой тетушки, матери Баба, где мне была дарована огромная привилегия - находиться в Его присутствии... Особо я вспоминаю случай, когда Он позволил мне сидеть в Его присутствии, а потом, отрезав дольку дыни, великодушно протянул мне. Он был занят тем, что записывал стихи и молитвы. Потом Он показал мне одну из молитв, явленных им на неделе, и попросил пропеть ее... На той же или следующей неделе Баб оставил Шираз и через Бушир проследовал в Мекку. Два-три месяца спустя я поехал в Бушир к своему отцу... Возвращаясь из Мекки, Баб завернул в наш буширский дом, где несколько дней я прожил с Ним под одной крышей. Все дни до последней минуты Он не переставал являть стихи и записывать молитвы... Однажды вечером я подступил к Нему и с полными слез глазами чистосердечно попросил помолиться за меня, чтобы я смог всю свою жизнь служить Господу, а перед смертью достичь его благорасположения. Баб заверил меня, что так и будет.»

Хаджи Мирза Мухаммад-Таки был живым воплощением отрешенности, покорности и служения. Его единственной целью в жизни было служить горячо любимому Делу. Он часто беседовал с Бахауллой в молитвах и посредством духа. Известно, что ежедневно он надевал свои лучшие одежды, уединялся в комнату и с глубочайшей преданностью и искренностью устремлял свою душу и сердце к Бахаулле, считая, что в данную минуту находится рядом с Благословенной Красотой.

Абдул-Баха заметил, что при встрече с Хаджи Мирза Мухаммад-Таки, Его печаль исчезала из сердца, уступив место радости. В мрачные дни заключения в Акке, когда Разрушители Завета в одной упряжке с правительством Турции угрожали Его жизни, Абдул-Баха послал Скрижаль Хаджи Мирза Мухаммад-Таки с указанием провести выборы во Всеобщий Дом Справедливости (Бахаулла утвердил высшим органом веры Всемирный Дом Справедливости, расположенный ныне в Хайфе. Первые выборы состоялись в 1963 г.), пусть даже враги осуществят свои угрозы.

В той же самой Скрижали Абдул-Баха говорит о грандиозности Божьего Дела и предвещает дальнейшие нападки на Него. Ниже приводятся Его пророческие страшные слова, написанные в то время, когда Послание Бахауллы долетело лишь до горстки людей из западного мира:

«Велико, как же безмерно велико Дело! Как лютует в своей злобе род человеческий. Вскоре повсюду услышим многоголосый клич, пролетевший над всей Африкой и Америкой, крик европейца и турка, вопль индуса и китайца. Все до единого сберутся они со своими силами и выступят против Его Дела. Но затем рыцари Властелина, укрепившись в Вере по Милости свыше и получивши силы понимания от легионов Завета, восстанут и явят истину, заключенную в строках: «Узри, какое смятение в легионах поверженных».

Своим самозабвенным служением Хаджи Мирза Мухаммад-Таки укрепил победу и почет Божьему Делу. Абдул-Баха назвал его одним из «24 старцев, сидевших на престолах перед Господом», как сказано о том в Откровении Иоанна Богослова (Из остальных 23 «старцев» наречены только девятнадцать, т.е. Баб и 18 Букв Живущего).

Набиль-Азам

Рассказ об откровении Бахауллы был бы неполон, если не упомянуть о Мулле Мухаммад-е Заранди, по прозванию Набиль-Азам, одном из известных учеников, сыгравшем большую роль в распространении Его послания и Его Слов. Он навечно останется в памяти как автор подробных повествований, часть из которых («Вестники рассвета»), рассказывающая главным образом о Бабе, переведена Хранителем Веры, Шоги Эффенди, на английский язык. Другая часть, повествующая о пастырстве Бахауллы, ждет своей публикации.

В юности Набиль служил пастухом. Он страстно любил природу и часто один, лишь в вечном присутствии Творца, ночевал прямо под открытым небом, созерцая звезды. Погоняя свое стадо на пастбище, он обычно декламировал стихи из Корана или молился Господу, дабы тот помог ему обрести истину в жизни.

В 1847 году он как-то раз слышал от двоих собеседников историю о Бабе. Его душа незамедлительно потянулась к новому Посланию и спустя непродолжительное время он познакомился с последователем Баба, котрый обучил его Вере. Набиль стал горячим приверженцем и несмотря на встречавшиеся на его пути препоны, упорно распространял Послание Баба. Его первая встреча с Бахауллой произошла в Тегеране приблизительно в 1850 году. В тот раз, однако, Набиль не осознал всю высоту положения Бахауллы. Позднее, когда община бабидов лишилась своего руководителя и среди бабидов царило смятение и растерянность, Набиль по заблуждению объявил себя Тем, Кого Явит Господь и стал распространять среди членов общины собственные сочинения. После он прибыл в Багдад, где предстал пред Бахауллой. Во время этой встречи он узрел славу Его Откровения и ощутил в своей душе могущественный Дух. Он простерся у ног Бахауллы, моля о прощении за свою самонадеянность. В знак раскаяния и смирения он отрезал свою бороду, считавшуюся в те времена символом мужского достоинства, сделал из волос щетку и вымел ею все подходы к дому Бахауллы.

Воодушевленный твердым желанием служить Бахаулле и питаемый Его вечной милостью, Набиль смог принести огромную пользу Его Делу. Он являл собой удивительный пример преданности и набожности. Он был движим страстной любовью к Бахаулле, и это выделяло Набиля из всех спутников. Любовь была так сильна, что все, кто общался с Набилем, не могли не почувствовать жара огня, горевшего в его душе. Набиль был одаренным от природы поэтом, писавшим в самой изысканной манере. Некоторые его повествования в самом деле написаны в стихах. Эти произведения демонстрируют силу его веры и пылкость его любви.

Бахаулла много раз посылал Набиля с поручениями в Персию. Во время этих командировок он сообщал верующим новости о Бахаулле и подвигал их на служение Ему. Когда Бахаулла перебрался из Багдада в Константинополь, Набиль не мог не последовать за ним. Он переоделся в рубище дервиша, пешком и инкогнито отправился в Константинополь и нагнал на пути Бахауллу. Из Константинополя Бахаулла отправил его распространять веру в Персию. Из Персии он проследовал в Адрианополь, место провозглашения Послания Бахауллы. И вновь Бахаулла послал его в Персию, поручив распространять его Писания и помочь верующим оценить всю значимость Его Откровения. С огромным рвением и энтузиазмом Набиль путешествовал по градам и весям, помогая укрепиться растущей общине Бахаи, отличной от малочисленной группировки бездумных последователей Мирзы Йахья. Община, известная как Азалис, в будущем пришла в упадок и предана забвению. Также следует заметить, что в это время слово «Бахаи», означающее приверженцев Бахауллы вытеснило слово «Баби».

Следующим поручением Набиля после его возвращения стала поездка в Египет, с петицией к Хедиву от имени семи верующих, содержащихся в заключении по навету одного из врагов Веры - персидского консул-генерала, аккредитованного в Египте. Однако едва Набил ступил на землю Египта, как тут же был схвачен и заключен в александрийскую тюрьму. Здесь он сошелся с заключенным Фарисом Эфенди, христианским доктором богословия. Набиль рассказал ему о Вере, и Фарис Эфенди стал горячим и искренним приверженцем. Вероятно, он был первым христианином, признавшим Веру Бахаи.

Корабль, на котором Бахауллу переправляли в Акку, бросил якорь в Александрии, неподалеку от тюремных стен. По странному стечению обстоятельств об этом стало известно Набилю. Он вместе с Фарисом Эфенди послали Бахаулле письмо, сообщая, что с ними случилось. В ответ от Бахауллы пришла Скрижаль, в которой он благодарил за письмо и заверял в своей любви. Главным образом он обращал свои слова ободрения к Фарису Эфенди, просящего славного Повелителя считать его одним из преданных слуг.

Спустя некоторое время Набилю удалось уехать из Египта. Он прибыл в Святую Землю и подошел к городским воротам Акки. Несмотря на то, что Набиль изменил свой внешний облик, враги Бахауллы узнали его и сообщили о том властям, а те отогнали его от города. После этого он жил в разных местах, а одно время - в пещере на горе Кармель. Он проводил дни в молитвах, прося Господа приблизить час, когда он снова сможет увидеть своего Повелителя. Наконец, его молитвы были услышаны, двери темницы распахнулись перед верующими, и Набиль к своей несказанной радости предстал пред очи Бахауллы. Для него это был миг победы. Остаток своей жизни Набиль провел в Акке и ему часто выпадала честь находиться в присутствии Бахауллы. В 1887 г. он приступил к выполнению важной задачи – созданию цикла исторических рассказов, которому он предпослал следующие слова:

«Я намереваюсь с Божьей помощью и поддержкой пересказать на первых страницах моего повествования сведения, полученные мной о схожих между собой великих светочах Шейхе Ахмаде Ахшах и Сейиде Казим-е Рушти, а далее надеюсь выстроить в хронологическом порядке главные события, происшедшие с 60 года (1260 г. по лунному календарю (1844 Р.Х.)), года декларации Баба до сегодняшнего дня 1305 года (1887-89 Р.Х.).

Некоторые случаи я освещу подробно, о иных лишь упомяну. Детально будут описаны эпизоды, свидетелями которых я был сам, равно как и те, о которых я получил сведения из достоверных рук, ссылаясь в каждом случае на информанта. Вот имена тех, кому я обязан за доставленную информацию: Мирза Ахмаде Казвини, секретарь Баба; Сейид Измаил-е Дабих, Шейх Хасан-е Занузи; Шейх Абу Тураб-е Казвини; и последнее по счету, но не значимости, Мирза Муса Ага-е Калим, брат Бахауллы.

Я благодарю Господа за помощь в написании первых страниц и за то, что эти строки снискали одобрение Бахауллы, милостиво соизволившего просмотреть их и высказать свое одобрение и удовлетворение после прочтения их Ему секретарем Мирза Ага Джаном. Я молюсь, дабы Всевышний поддержал в выполнении предпринятой задачи и оградил меня от заблуждений и замешательств.

После кончины Бахауллы Набиль был неутешен. Он не мог жить без Возлюбленного. Пламя любви, полыхавшее в его душе так ярко и так долго, ныне смешало его и он был близок к тому, чтобы сгореть на жертвенном огне. Поначалу он изо всех сил пытался совладать со своими чувствами, но день ото дня это становилось все труднее и труднее. Наконец, не справившись с океаном любви, разлившимся в его душе, он бросился в море и утонул. Он был истинным почитателем Благословенной Красоты. После себя он оставил записку, в которой выражал почтение Абдул-Баха и указал дату собственной гибели арабским словом «Чарик» («утонул»). В цифрах это означало 1310 г. (1892-93 Р.Х.)

Одной из его последних работ стал волнующий душу рассказ о кончине Бахауллы. Кроме того, Абдул Баха избрал Набиля для подготовки текста Скрижали о Посещении [1], включающей ныне отрывки из писаний Бахауллы. Эту Скрижаль читают у Наисвятой могилы (гробницы Бахауллы у Байи), Гробницы Баба и в память о вознесении Бахауллы и мученичестве Баба. Это единственная в своем роде Скрижаль, читаемая Бахаи во всем мире в упомянутых и прочих соответствующих случаях. [1 Первые четыре абзаца этой Скрижали взяты из Скрижали к Ага Баба, последователю Бахауллы; 5 и 6 абзацы - из Скрижали, адресата которой мне установить не удалось, и последний абзац извлечен из Скрижали к Хадийа-Багум, жене Баба]

Набиль внес огромный вклад в историю Баби и Бахаи. Верующие рассматривают его опубликованные работы не только как источник информации, но вдохновения и силы Веры. Он оставил после себя сокровищницу, над которой время не властно и откуда грядущие поколения будут снимать плоды своего знания и вдохновения.

Товарищи Бахауллы

Когда был явлен Китаб-и-Иган, несчетное число Бабидов потянулось в Багдад с единственной целью посетить Бахауллу. Многие уверовали в Его положение и стали горячими последователями задолго до его Декларации о своей Миссии. Некоторым из них Бахаулла позволил остаться в Багдаде, остальных отправил распространять Дело Бога в родных городах.

Таким образом в Багдаде затеплилась жизнь маленькой общины, состоявшей из преданных и очарованных Бахауллой людей. Эти преданные Господу товарищи Бахауллы, духовные титаны Божьего Промысла, были почитателями Его красоты, воплощением отречения, новой расой людей, всецело подчинивших себя Его воле и страстно желавших пожертвовать на Его тропе всем, вплоть до собственных жизней. Никакая сила на земле не смогла увести их мысли от славы Его, равно как никакие людские поступки - разлучить их с Ним. Они кружились вокруг Него, как мотыльки вокруг свечи. Они поклонялись Ему, отрешившись от самих себя. Величайшим счастьем для них было видеть Его, а после прощания с Ним, тут же помышлять о следующей встрече. Они находились в состоянии постоянного ожидания, надеясь, что Бахаулла милостью Своей даст им возможность посещать Его дом и окажет великую честь приходить на собрания и праздники. История не знала такой любви, преданности и полного самоотречения, какие проявили те люди, и никогда еще в истории религии личность не собирала вокруг себя такое количество последователей до своей Декларации. Действительно, Баб указал в своих Писаниях, что Положение «Того, Кого Явит Господь» будет таким высоким, что до того, как спадет завеса славы Его, святые души признают Его и будут готовы к самопожертвованию на Его Тропе.

Были однако и такие, кто уверовал в Его Положение не просто до Объявления Декларации, а во время пастырства Баба. Хотя первые знамения о своей Декларации Бахаулла получил в Сиях Чаль, однако, до этого несколько бабидов признали в нем того, о ком предрекал Баб. Одной из них была Тахира, бессмертная героиня движения баби. Задолго до заключения Бахауллы она окончательно признала Его положение и в своих прекрасных поэмах назвала Его Повелителем и объектом своего поклонения. Шейх Хасан-е Зунузи, самый ревностный бабид, также до Декларации принял положение Бахауллы. Баб заверил его, что он встретится в Кербеле с Тем, Кого Явит Господь. И в том самом городе, за год до заключения Бахауллы в Сиях-Чаль, он случайно встретил Бахауллу на улице и Тот посвятил его в тайну своего положения, которую позже раскроет в Багдаде. Другим, обладающим внутренним духовным видением, также посчастливилось узреть Славу Господа, источающую блеск из-за мириад покровов.

Такое положение вещей озадачивало многих. Ибо как могло стать, что Явитель Господа был признан прежде, чем получил первые знаки своей Миссии? Это объяснил Абдул-Баха. Он заявляет, что Явитель Бога всегда остается Явителем. Задолго до получения дара Пророчества, он обладает всеми божественными свойствами. Он подобен либо спящему человеку, либо лампе под покрывалом, свет которой людям не виден. Пророк не открывает свои силы и качества, пока не пробьет час Его миссии. Этот час знаменует рождение его как Явителя Бога, хотя декларация о его миссии может состояться позже, после принародного объявления. Местом рождения Откровения Бахауллы стал Тегеран, несмотря на то, что Он объявил об этом спустя 10 лет за городскими стенами Багдада.

Вот и не удивительно, что товарищи Бахауллы в Багдаде, разглядевшие славу своего Повелителя до Его Декларации, были преисполнены счастья и восторга. Позабыв о мирском, они достигли состояния полной отрешенности. Об их рвении и любви к Бахаулле Шоги Эфенди пишет:

«Веселые постоянные праздники в честь Возлюбленного, устраиваемые друзьями, несмотря на их скудные средства; встречи, длящиеся целую ночь; громкие молитвы, стихи и песни, славящие Баба, Куддуса и Бахауллу; предраздничные посты, сжигающие их души мечты и образы, о которых они рассказывали друг другу с чувством неопишуемого восторга; усердие, с которым они принимались за поручения Бахауллы, ждали новых приказаний, тащили тяжелые бурдюки с водой для Его омовения и прочих нужд; отчаянные поступки, совершаемые в минуты восторга; удивление и восхищение, которые их слова и дела вызывали у населения, редко видевшего такие проявления религиозного порыва и преданности - это и многое другое никогда не вычеркнуть из бессмертной истории того времени между часом Откровения Бахауллы и возвещением о нем накануне отъезда из Ирака.»

Об этих товарищах Набиль написал следующее:

«Испившие из чаши присутствия Бахауллы были так опьянены, что для них царские чертоги казались хрупче и недолговечнее паутины... О таких торжествах и праздниках цари земли не могли и помыслить... Подолгу не менее десятка людей существовали на полушку в день. Никто не знал, кто настоящий хозяин туфель, халатов или рубах, которые случалось находить в их домах. Тот, кто ходил на базар, мог сказать, что на ногах у него собственные туфли, а каждый посещавший Бахауллу мог заявить, что халат и рубаха на нем принадлежат ему. Они позабыли свои имена, их сердца были свободны от всего, кроме почитания своего Возлюбленного... О, во имя счастья тех дней, радости и чуда тех часов!»

Бахаулла в предверии Декларации

С приближением 1863 г. признаки грядущей Декларации Бахауллы все заметнее проявлялись в Его Скрижалях, изливавшихся из-под Его пера, и в публичных и частных беседах. Как обычно, ежедневно рождалась новая Скрижаль, в которой ясно угадывалось наступление того часа, когда будет раскрыто Его высочайшее положение.

То было время радости и восторга для всех окружавших Его, когда очарованные Его присутствием они читали эти волнующие душу Скрижали и торжественные оды. Они обычно собирались вечерами в маленькой комнате, зажигали множество камфарных свечей и громко распевали эти восторженные оды. Позабыв о земном и целиком окунувшись в духовные миры, они вдруг замечали, что ночь уступила утру. Кроме исполнения Скрижалей в те памятные ночи герои Бахауллы вели разговоры, единственной темой которых была Его благословенная личность. Истории о Нем, поведенные друг другу; желание поделиться своим чувством радости, испытанном от встречи с Ним в доме, на улицах или багдадских базарах; глубокомысленные дискуссии, которые велись с целью разгадать тайны Его Скрижалей; размышления о времени и природе Декларации, о Его Миссии - все это создавало атмосферу восхищения и восторга, порождало чувства, далекие от нынешних.

Из-за уникальности стиля, отбора слов и своей проникновенности, оды и Скрижали Бахауллы этого периода трудно пересказать и почти невозможно перевести. Среди его творений такие, как «Суббана-Рабийаль-Ала», «Гулам-уль Хулд», «Хур-е Аджаб Аз-Баг-е Имайа» и «Хали-Хали Йа-Бишарат».

Субана-Рабийаль-Ала

Эта Скрижаль на арабском языке была явлена в честь Хаджи Мирза Муса-е Джавахири, прозванного Бахауллой Харф-е Баха (Буква Вечности). Его отец Хаджи Мирза Хади, - в прошлом персидский визирь - был известной личностью и пользовался высокой репутацией у персидской и иракской знати. Сын переехал в Багдад, обосновался там и поскольку был человеком очень богатым и влиятельным, снискал глубокое уважение у горожан. В последние годы жизни Хаджи Мирза Хади, привлеченный светлой личностью Бахауллы, посвятил себя Ему. Бывало, он часто смиренно и самоотрешенно сиживал у Его ног.

После смерти Хаджи Мирза Хади возникли большие трудности с его наследством. Когда все утряслось, его сын, Хаджи Мирза Муса, бывший преданным и стойким последователем Бахауллы, унаследовал часть имущества отца. Он стал владельцем дома, где проживал Бахаулла. Хаджи Мирза Муса пожелал подарить дом Бахаулле, но Тот отказался принять такой подарок. Владелец не переставал просить Бахауллу, пока наконец Он не распорядился купить этот дом за его настоящую цену. Так и случилось - дом стал собственностью Веры.

Бахаулла назвал этот дом «Жилищем Бога», «Самым Великим Домом» и уготовил ему быть центром паломничества. В стенах этого дома родились многочисленные Скрижали и отсюда долгие годы обильным потоком изливались стихи, сниспосланные Господом. В этом священном месте Бахаулла показал великолепие своего Имени и вдохнул жизнь в человечество. Этот Дом и Дом Баба в Ширазе наряду со святыми могилами Акки и Хайфы, где покоятся останки Бахауллы и Баба, считаются у Бахаи наисвятыми местами на земле.

Паломничество к Дому Бахауллы в Багдаде и Баба в Ширазе - один из священных ритуалов, занесенных в Китаб-и-Акдас. В Адрианополе Бахаулла явил две Суры о Хадже (Паломничестве). Он указал затем Набилю Азаму последовать в Багдад и Шираз и тот стал первым, кто исполнил весь обряд паломничества, описанный в этих Скрижалях.

В последние годы жизни Абдул-Баха, в соответствии с его указаниями, были проведены строительные работы в багдадском Доме Бахауллы. Укрепили фундамент дома, и здание обрело свой первоначальный вид. Однако вскоре после этого враги Веры незаконно присвоили здание, и в итоге пришлось отправить прошение в Лигу Наций. В 1929 году этот орган откликнулся на притязания Бахаи на Дом, но по ряду причин решение Лиги Наций не поддержали власти, и дом до сих пор не передан в ведение верующих.

В некоторых Скрижалях Бахаулла воспел божественность и славу этого святого места, предрек его судьбу, предсказал, каким он подвергнется поруганиям и каков будет его высочайший статус в грядущем. В одной из Скрижалей Он говорит:

«Не печалься, о Дом Бога, если покров твоего благочестия будет разорван неверными. В сем мире творения Бог отличил тебя самоцветом поминания о Себе. Подобного украшения вовек никому не осквернить. На тебя неизменно обращен взор Господа твоего... В назначенный срок Господь силою истины возвысит его в глазах всех людей. Он сделает его Знаменем Царства Своего, Святилищем, вокруг коего соберется сонм верных.»

Скрижаль «Субхана-Рабийаль-Ала начинается словами одобрения, обращенными к Мирзе Муса Харф-е Бага. Бахаулла призывает его отречься от всего мирского, чтобы ему удалось воспарить в сферы духа и внять мелодиям Царства. По канонам драматургии, Он изображает появление «Самого Великого Духа» в образе «Девы Небес» и намекает на Собственное Откровение, прибегая к таким словам, которые не напишет ни одно перо. Вся Скрижаль - символическая благовесть о Божьем Дне, в то же время предупреждающая приверженцев о будущих испытаниях, которые отведут многих от Его славы и милости. Эта Скрижаль написана эзоповым языком. Чтобы понять, о чем идет речь, верующий должен всей душой устремиться к Бахаулле и поразмышлять над Его словами. Только так его сердце наполнится вечной милостью Бахауллы, и верующий поймет смысл изреченного.

Лоух-е Гулам-уль-Хулд

Сходна с вышеупомянутой и другая Скрижаль - Гулам-уль Хулд (Юность Рая), однако она частично записана по-арабски, и частично по-персидски. Эту прекрасную Скрижаль Бахаулла явил по случаю годовщины Декларации Баба. Несмотря на насыщенность аллегориями, в ней ясно слышится благая весть о пришествии Бахауллы. Иносказательно ссылаясь на Себя Самого, Бахаулла объявляет о снятии покрова с Его красоты, славит Свое Откровение, отождествляет Себя со Словом, от которого зависят души всех Божьих Пророков и избранников, сообщает друзьям, что Он, прежде сокрытый от людского взора, уже пришел, утверждает, что своим пришествием вдохнул новую жизнь во все творения, призывает истинных почитателей устремиться вперед и объединиться с Возлюбленным, увещевает их очистить сердца, дабы смогли они предстать пред Ним, советует им освободиться от пут, связующих с этим миром и оставить свои тщеславные мысли и предубеждения. В этой же Скрижали Бахаулла свидетельствует о величественном положении Баба и называет Его Исходом всего знания. Утверждение, что Баб является Источником всего знания, составляет одну из истин Дела Бахауллы. Об этом достаточно полно свидетельствует история.

Например, сыны Израиля, плененные фараоном, лишились своих прав на свободу и правосудие. Но под влиянием Моисея они освободились от рабства. Под Его руководством, данным Ему Господом, они исполнились достоинства, а их великая цивилизация стала известна всему миру. Абдул-Баха утверждает, что некоторые греческие философы посещали Святую Землю, чтобы почерпнуть знания от иудейского народа. Здесь они узнали, что Бог един, а душа бессмертна - и с этим вернулись в Грецию (См. «Ответы на некоторые вопросы», гл.5)

Подобным же образом христианство продвинуло вперед цивилизацию, распростертую по всему западному миру, отменило римские нормы и стало новым витком жизни. Оно просветило умы миллионов и заложило новый фундамент к учению и знанию.

Однако ислам представляет в этом отношении наилучший пример. Несмотря на то, что он зародился среди воинствующих арабских племен, воздвигнутая им цивилизация, с одной стороны, вселила духовность в миллионы людей, а с другой стороны, дала установки к учению и познанию всего, что находится за пределами мусульманского мира. Исламские ученые и теологи заложили основы многим наукам и искусствам, которые впоследствии достигли христиан и стали поворотным звеном в их жизни.

Джордж Тоуншенд, великий ирландский ученый, в своей книге «Христос и Бахаулла» рассказывает о влиянии ислама на арабов:

«Поскольку Коран почитался как литературное чудо, а арабов переполняла гордость за свой разговорный язык, который для них был самым совершенным из всех языков и который действительно современные ученые называют одним из величайших человеческих достижений арабского народа, то литературе во всех ее родах и видах было отведено главное место. Созданные школы и университеты заполнили учащиеся разных национальностей. Было написано множество работ, освещающих разного рода темы; собраны громадные, в сотни томов, библиотеки. Калифы снаряжали экспедиции за знаниями и дарили свою любовь дальним странам и далеким эпохам. Огромная армия переводчиков трудилась, перелагая на арабский язык работы греков, египтян, индусов и евреев. Тщательно изучались законы грамматики. По разным отраслям знаний были составлены словари, лексиконы и энциклопедии. От китайцев позаимствовали бумагу, от индусов - новую систему счета (сейчас повсеместно называемую арабской). Арабский стал универсальным языком. Калифы призывали ко двору всенародно известных литераторов. Ученые, философы, поэты, грамматики из разных земель обычно устраивали встречи в крупных книжных магазинах столицы.

Развитие науки, как в теории, так и на практике, шло вровень с развитием литературы. В области эксперимента, медицины и хирургии, алхимии, физики и географии, равно как в математике и астрономии, арабы держали пальму первенства во всем мире. Они открыли новую и изысканную архитектурную форму, сочетающую в себе легкость и светопроницаемость с монолитностью. Влияние этого стиля можно проследить в архитектуре Индии, Китая, Судана и всей России. Арабы развили многоотраслевую индустрию и усовершенствовали систему земледелия и садоводства. Их корабли, оснащенные компасами, бороздили моря, в то время как торговые караваны тянулись из провинции в провинцию, груженные товаром из Индии и Китая, Туркестана и России, Африки и с Малайского Архипелага.

Славный Багдад с его мечетями, дворцами, храмами науки и благоуханными садами стал образцом для подражания в меньших центрах исламского мира: в Басре, Бухаре, Гранаде и Кордове. Известно, что в последнем, насчитывающем более 200000 домов и более миллиона жителей, можно было прогуливаться после захода солнца по мощеной (длиной в 10 миль) и освещенной улице, - хотя мощеные улицы в Париже и уличное освещение в Лондоне появились столетиями позже. В Кордове был основан первый европейский университет, в аудиториях которого получали знания множество христиан, среди них был и Герберт, ставший впоследствии светозарным Римским Папой Сильвестром II.

Неизбежно, что без антагонизма между исламом и христианством эта передовая цивилизация оказала влияние на жизнь и развитие мысли в Европе. Благодаря мусульманскому поселению на Сицилии и блистательной мусульманской Испании, ученым и питомцам мусульманских университетов, с торговцами, дипломатами, путешественниками, солдатами, моряками и свободными крестьянами новые идеи, мышление и технические навыки проникли в Западную Европу.»

При нынешнем Промысле, венчающем прошлые эпохи и столетия, человечеству была дарована огромная возможность расти и развиваться в любой сфере знания. До появления Баба темп прогресса был замедлен и пространственно ограничено. Однако с Его приходом перед людьми распахнулись двери в новую эру знания, беспрецедентного по своему охвату.

В одном из исламских преданий со всей определенностью говорится: «Знание есть 27 букв. Пророками явлены две из них. Никому не известны остальные. Но когда восстанет Каим, он сделает так, что станут известны и прочие 25.» С появлением Баба наблюдались значительные успехи, как в развитии материальной, так и духовной цивилизации. Научные изыскания за короткий срок достигли небывалого взлета; была создана прекрасная система связи со всем миром, важность которой представляется несомненной, если верно понимать Божий план для человечества.

Свет Веры, зажженный Бахауллой, и Послание о Его миссии облетят всю планету только тогда, когда люди всего мира смогут легко общаться друг с другом. Без глобальной системы коммуникаций Вера Бахауллы осталась бы регионально ограниченной и не оказала бы такого воздействия, ибо основы этого учения заложены на принципе единства человечества. Миссия этой Веры универсальна; а цель ее заключается в создани духовного мирового порядка для всех живущих на земле.

В первые дни существования Веры в Персии, многие верующие не могли себе представить, каким образом Дело Бахауллы достигнет отдаленных уголков земли. Они знали лишь, что путешествовать можно либо пешком, либо верхом на муле или осле. Поэтому больше всего их озадачивал вопрос, как они смогут преодолеть огромные расстояния, чтобы распространять веру среди других. И никто тогда не мог отыскать ответа на этот вопрос, кроме как сказать, что об этом позаботится сам Господь. Но Баб заявил, что человечеству следует самому создать систему скорых сообщений, чтобы весть о приходе Того, Кого Явит Господь могла облететь весь мир.

Так это и случилось, и в течение недолгого времени произошла невиданная доселе научная революция. Сегодня мир стал един. Человек может устанавливать связь со скоростью света и путешествовать быстрее звука. Действительно, Баб возвестил о наступлении новой эры человеческого знания, вымостив путь к приходу Бахауллы. Сегодня о Деле Бахауллы известно всему человечеству, и в каждом уголке земли заложены основы Его Мирового Порядка.

Всплеск знания во времена последнего Промысла произошел и в духовной, и в материальной сферах. Эти два мира должны развиваться в едином русле, дабы обрела жизнь божественная цивилизация. Один без другого может нарушить жизненное равновесие человека и совершенно затормозить его развитие. Одно лишь научное знание приведет к материализму, в то время как обособленное духовное знание породит предрассудки.

Цель Откровения Бахауллы заключается в создании гармонии в человеческом обществе. Когда это будет достигнуто в глобальном масштабе, то родится цивилизация Бахаи. Тогда Знание Бога будет главенствовать в людских душах, а благородство и добродетельность станут отличительными чертами Homo sapiens. Тогда научный прогресс вкупе с духовным знанием ознаменуют собой новую эру человеческих достижений. В таком обществе возникнут и станут развиваться искусство, литература, музыка и прочие творения человеческого духа. И зацветет древо человечества, и завяжется плод на том древе.

Хур-е Аджаб

Другой Скрижалью Бахауллы в то же время стала Хур-е Аджаб (Чудо-Дева). Она написана на арабском и схожа с двумя предыдущими Скрижалями, - в ней слышится та же благая весть, она также избилует аллегориями и символически описывает «Деву Небес».

В Скрижали Бахауллы намекает на снятие завесы со своего славного Положения, утверждает, что свет Его речей засияет над людьми и заявляет, что поток Его Откровения так полноводен, что ошеломит любого, кто чист сердцем. Так же, как и в других Скрижалях, Он осуждает тех, кто слеп и упорен в своем неверии. В Его словах намек на Мирзу Йахья с его сподвижниками, предавшими Божью Веру и причинившими Бахаулле много горя и печали.

Аз-Баг-е-Илайн

Аз-Баг-е-Илайн - ода, явленная незадолго до Декларации Бахауллы. Это одна из Его самых торжественных од, написанных высокопарным стилем. За арабским стихом следует персидский, и такая комбинация порождает дивную мелодию, непревзойденную по глубине и красоте. Темой произведения стало наступление Обещанного Божьего Дня, однако пересказать содержание представляется трудной задачей, особенно при отсутствии английского перевода.

В каждой строке Бахаулла намекает на Себя Самого и возносит свои свойства. Он раскрывает величие своего положения и помимо прочих имен, называет себя Повелителем всего человечества, Зарей Истины, Обетом на все века, Юностью рая, Движителем человечества и Сущностью Духа Правды. Эта поэма блестяще описывает величественное положение Бахауллы, особенность Его Миссии и потоки Его Откровения.

При исполнении вслух этой оды создается атмосфера восторга и радости. Она будит сердца, волнует души и рождает благоговейные чувства. Не удивительно, что сподвижники Бахауллы в Багдаде, распевая эту песнь на своих встречах, уносились в духовные сферы, совершенно отрешившись от всего мирского.

Халийа-Халийа-Йа-Бишарат

Следующей поэмой, близкой по содержанию с Аз-Баг-е Илайн, стала ода Халийа-Халийа-Йа-Бишарат на персидском языке. Набиль поведал в своих, тогда еще не опубликованных рассказах, о встрече, которая произошла до Декларации Бахауллы в Его багдадском Доме как-то вечером. Автор отметил, что эта была самая памятная встреча в его жизни.

В тот вечер устроили чудесный праздник, на котором хозяином был восемнадцатилетний Абдул-Баха. Его молодость и лучезарность придали особую характеристику этому собранию. На праздник пришли верующие из Багдада и Кербелы; среди гостей присутствовали и такие известные личности, как Хаджи Сейид Джавад-е-Кербелай, Шейх Султан и Сайах.

Отведав угощения, верующие стали исполнять Скрижали Бахауллы, и вскоре дом наполнился атмосферой духовности. Сердца переполняла божественная любовь, а души озарились светом Нового Дня; пропев Аз-Баг-е Илайи, они разгадали тайнопись поэмы и поняли, что приближается час, когда верховное положение Бахауллы будет раскрыто. Каждая искренняя душа в тот вечер пережила радость и восторг; в сердцах царили воодушевление и сильное волнение.

Интересный случай произошел во время исполнения вышеупомянутой оды. В одном из стихов Бахаулла осуждает неверных товарищей. Дойдя до этих слов, все верующие устремили взор на Сейида Мухаммад-е Исфакхани. Вопреки своей стеснительности он поднялся и, к изумлению одних и на потеху другим, исполнил танец поклонения, чтобы отвести подозрения.

Тогда внезапно распахнулась дверь, и Бахаулла величественно вошел к собравшимся, держа в руках небольшой стеклянный сосуд с розовой водой. Он поприветствовал всех словами «Аллаху-Акбар» (дословно «Бог - превыше всех»). Принятое приветствие у бабидов), приказал всем оставаться на местах и не расходиться. Он сказал, что ощутил духовность этого собрания и окропил всех розовой водой. (в то время знаком величайшего расположения хозяина к своим гостям считалось окропление розовой водой). Он великодушно проделал такое действие с каждым из гостей, затем покинул комнату. Тот вечер осветила мощная вспышка небесного светила. Никто из верующих не смог уснуть в ту ночь - так опьянены они были вином Его присутствия. «Ничего подобного тому, что произошло тем вечером, - пишет Набиль, - око смертного не видело.»

Друзья и враги

Хаджи Сейид Джавад-е Кербелаи

Среди багдадских друзей особого внимания достоин один из них - Хаджи Сейид Джавад-е Кербелаи, о котором уже упоминалось в предыдущих главах. Своим служением он оказал Вере незабываемые услуги; о нем особо отозвался Набиль в своем вышеупомянутом сочинении.

Хаджи Сейид Джавад был известным учеником Сейида Казим-е Рушти, а в ранней юности познакомился с прославленным Шейхом Ахмад-е Ахсаи, основателем исламской секты Шейхи. Он отличался от остальных образованностью и знанием, набожностью и честностью. Он был сдержан в речах и кроток нравом, а его благочестивое поведение снискало любовь среди людей.

Хаджи Сейид Джавад был одним из первых приверженцев Баба. Он знал Баба с Его детских лет, задолго до Декларации, и пленялся его замечательными качествами, сильно и ярко проявлявшимися в Нем. Несколько лет спустя он прибыл в Бушир и почти полгода прожил под одной крышей с Бабом и Его дядей, занимавшихся там торговыми делами. Его привлекла личность Баба, и много раз ему доводилось находиться в Его присутствии, но ему никогда не приходило в голову, что Обещанным ислама явится не из среды богословов или ученых.

В разговоре, записанном знаменитым ученым Веры Мирзой Абуль-Фазлом, Хаджи Сейид Джавад с восторгом вспоминает о том, как пришел в Кербеле к принятию Веры Баба:

«В 1844 г. Мулла Али-е Бастами вернулся из Шираза в Кербелу, сообщив новость о появлении Баба (Дословно «Врата»: Тот, кто считался связующим звеном между верующими и Обещанным. Это имя было знакомо шиитам) и объявив, что сам он вместе с другими учениками уже удостоились Его присутствия. Весть мгновенно разлетелась и вызвала смятение в среде богословов, доверявших Мулле Али и почитавших его за набожность и благочестие.

Однако Мулла Али только упомянул титул и отказался назвать Баба по имени. Обычно он говорил: «Баб явился, и некоторые из нас находились в Его присутствии, но Он запретил нам называть его мирское имя, рассказывать, кто Он такой, или же упоминать о его родственниках. Но скоро Послание Его облетит всех и Имя Его станет известно всем.»

Эта новость произвела поразительную сенсацию в Ираке. Все только и говорили о появлении Баба. Многие задумывались над тем, кто же такой Баб, но никому не приходила в голову мысль о Мирзе Али-Мухаммаде. И не мудрено - Баб в то время был еще юношей и занимался торговлей. Все без исключения полагали, что Баб - Врата Божьего Знания - выйдет из ученой среды, а уж никак не из купцов или ремесленников. А шейхиты, в частности, считали, что Вратами будет кто-нибудь из первых учеников Сейида Казима.

Как-то раз я пригласил к себе Муллу Али... Мы говорили об этом чудесном событии, но несмотря на тесные узы братства и любви между нами, он не подал мне никакого намека, благодаря которому я смог бы догадаться, кто же такой Баб. Вдруг меня охватило безрассудство. Шутя, я схватил его за руки и припер к стене... Я не отпускал друга и просил открыть мне имя этого Чуда. Но Мулла Али спокойно напомнил, что ему запретили это делать... И вдруг среди разговора Мулла Али нечаянно упомянул, что Баб попросил его собрать письма, написанные Им в Кербеле и переслать их обратно в Шираз. Едва я услышал это, как в мою голову с быстротой молнии врезалась мысль о Мулле-Али. Хотя это показалось маловероятным, я захотел убедиться, а не он ли и есть Баб. Тогда я ринулся в свою комнату и принес оттуда несколько писем. Как только Мулла Али увидел печать Баба, то разразился слезами. От переполнявших чувств заплакал и я. Рыдая, Мулла Али не переставал умолять: «Я не назвал Его имени. Пожалуйста, не рассказывай никому о том, что случилось». И вскоре после того, как Баб объявил в Мекке о Своем положении, и новость облетела весь мусульманский мир, все узнали, кто такой Баб.»

Вскоре после этого интервью, Хаджи Сейид Джавад отправился в Шираз и встретился с Бабом, на этот раз, как его ярый приверженец. Он посвятил свою жизнь служению Делу в Кербеле. В этом городе в 1851 году он впервые встретился с Бахауллой. Он незамедлительно признал величие Бахауллы, но в Его славное положение уверовал лишь спустя некоторое время. Ниже следует перевод устного рассказа о его первой встрече с Бахауллой:

«...Я находился в Кербеле, когда до меня долетела весть о прибытии в город Бахауллы. Первым человеком, кто дал мне эту информацию, был Хаджи Сейид Мухаммад-и-Исфахани [1]. До встречи с Ним я представлял Его благородным отпрыском, сыном визиря, но никак не полагал, что этот человек наделен беспредельным знанием и мудростью. Вместе с друзьями я отправился к Бахаулле. По заведенному обычаю друзья не входили в дом прежде меня - поэтому я вошел первым и занял почетное место. [1 "Антихрист" в религии Бахаи]

После того, как мы обменялись приветствиями, Бахаулла обратился к присутствующим и спросил, о чем ученики последнего Сейида (Сейида Казим-е Рушти) обычно ведут речь на таких собраниях. Затрагивают ли они вопросы религии, когда встречаются с другими? Как поступят они, если Бог явит себя людям, отметет прежние установки и взгляды, принесет новое учение и перелистнет новую страницу Книги божественного знания? Как тогда они отнесутся к этому?

Бахаулла продолжал говорить и задавать подобные вопросы. И вскоре я понял, что мы, которым суждено слыть учеными и знающими людьми, потонули в невежестве, в то время как Он, кого мы принимали только за юного сына визиря, стоял на высочайшей вершине знания и мудрости. Испытав такое чувство, с тех пор я при встречах с Бахауллой смиренно садился у Его ног и воздерживался от разговоров. Я всегда внимательно слушал Его, чтобы Его знание и понимание пошло мне на пользу. Такое мое поведение всегда раздражало моего друга Хаджи Сейид Мухаммада. Однажды он упрекнул меня: «Ты ведь знаешь, что никто не считает Джанаб-е Баха каким-то особенным, так почему же в молчании и смирении сидишь перед Ним?» Я попросил друга не сердиться. Я ответил, что не могу знать, кто Он такой, но и не могу - Господь не велит - считать Его равным всем. Я полагаю, что Он единственный и неповторимый».

В начале 1852 г. Бахаулла вернулся из Кербелы в родной Тегеран и через несколько месяцев попал в Сиях-Чаль. Когда Бахауллу после заточения сослали в Ирак, Хаджи Сейид Джавад в то время находился в Кербеле. В течении 10 лет Хаджи Сейид Джавад был верным спутником Бахауллы в Иране, сумевшим разглядеть Его положение до Декларации. Когда Бахауллу отправили в Адрианополь, Хаджи Сейид Джавад последовал в Персию. Он жил в разных уголках страны и как никто другой служил Вере. До конца своих дней Он остался преданным и стойким приверженцем. Хаджи Сейид Джавад умер в Кербеле в 1852 г.

Влиятельные противники

В то время как друзья Бахауллы в Багдаде грелись в лучах Его солнца, и Дело Веры начало скадываться удачно, параллельно с этим ширилась кампания против Автора Учения. Происки улемов, возглавляемых ловким и злокозненным Шейхом Абдуль-Хасаном и умело поддержанные интриганом Мирзой Бузург-Ханом, персидским консул-генералом в Багдаде, о котором упоминалось в предыдущей главе, начали давать свои плоды. Их доносы на Бахауллу, в которых они грубо оклеветали его Дело, оказали давление на тираничного Насир-ад-Дин Шаха. Министр иностранных дел Персии Мирза Саид Хан был до крайности удивлен, как стойко и мужественно Бахауллу встретил оппозицию влиятельных врагов. Однако, он не предпринял никаких шагов к тому, чтобы развеять страхи и подозрения Шаха, а вместо этого без всякого сомнения отдавал приказы. Они касались персидского посла в Константинополе, Хаджи Мирза Хусан Хана, Мушируд-Даулиха. Ему предписывалось убедить Османское правительство удалить Бахауллу от Багдада. Главным аргументом выдвигалось спокойствие на границе. Присутствие Бахауллы в городе могло оказать ужасное влияние на народ Персии. Из Тегерана в Константинополь была послана особая депеша, предписывающая Послу встретиться с Али Паша, главным визирем Султана, и Фуадом Паша, Министром иностранных дел, обсудить сложившуюся ситуацию и добиться распоряжения Султана о выдворке Бахауллы из Багдада.

В связи с этим Мирза Саид Хан называет общину бабидов заблудшей и отвратительной сектой, которая, как он заявил, была вырвана с корнем благодаря стараниям правительства и самого главы государства. Он настаивает на необходимости истребить всех и каждого члена общины и осуждает за недалекость прошлое правительство, выпустившее Бахауллу из Сиях-Чаль. Он видит в Нем, незаметно опутывающих своими сетями заблуждений невеж и слабовольных, источник бед, выражает беспокойство по поводу растущего престижа Бахауллы в Багдаде и числа его сторонников, готовых добровольно сложить свои головы на Его тропе. Желая усугубить страхи у своего адресата, он приводит известные арабские стихи: «Я вижу, как тлеют под ногами угли, жаждущие лишь одного - вновь обратиться в пламя».

Далее он упоминает в своем послании о том, что две исламские нации связывают между собой теплые отношения и добрые намерения, крепящиеся на основе равенства во всех жизненно важных вопросах. Затем он сообщает, что Шах приказал ему отправить это письмо с особым нарочным в Константинополь и наказать послу безотлагательно познакомить со сложившейся ситуацией великого визиря и министра иностранных дел, предлагая два возможных решения. В первом случае Персидское правительство склонялось к выдаче Бахауллы и нескольких его сподвижников властям в Керманшахе, поручая сделать это Намику Паша, губернатору Багдада. В этом случае правительство Персии смогло бы держать их под наблюдением в надежном месте и предотвратить распространение их Дела. Если такое предложение покажется кабинету Султана неприемлемым, у Мирзы Саид Хана был заготовлен другой план, по которому Бахауллу следовало переправить из Багдада в отдаленную часть османских владений, подальше от границы с Персией.

Чтобы донесение выглядело более убедительным, Мирза Саид Хан подкрепил его подлинным письмом Мирзы Бузург Хана, консул-губернатора в Багдаде, переданного Шаху через правителя Керманшаха; письмо содержало сведения о Бахаулле, полные страха, лжи и клеветы. Однако до Султана доходили и другие рассказы о выдающихся качествах и свойствах Бахауллы, которые произвели на правителя сильное впечатление и поэтому султан категорически отказал правительству Персии в высылке Бахауллы со своих территорий. Вместо этого через Али Паша он издал приказ препроводить Бахауллу в Константинополь как гостя Османской империи. Для обеспечения Его безопасности снарядили конную охрану. Тем временем верующие в Багдаде, не подозревая о готовящихся пертурбациях, вкушали радость от близости с Бахауллой.

Скрижаль Священного Морехода

В предверии Навруза (Древний новогодний праздник, выпадает, как правило, на 21 марта - день весеннего равноденствия. Календарь Бахаи также начинается с Нооруза, который считается одним из священных дней Бахаи. В 1863 г. Нооруз отмечался 22 марта, так как весеннее равноденствие произошло после захода солнца 21 марта.) в 1863 году Бахаулла расположил свой шатер на лугу в предместьях Багдада. Место, известное Мазрай-йе-Ваццах, было арендовано Мирзой Муса, преданным братом Бахауллы. Бахаулла встречал этот праздник вместе с несколькими товарищами, которые также разбили свои шатры в открытом поле. Весна уже вступила в свои права, погода стояла теплая, и загородные прогулки были весьма приятны. Бахаулла любил природу и прекрасные пейзажи, Ему нравилось бывать за городом.

На 5-й день праздника была явлена Лоух-е Мамлахуль-Кудс (Скрижаль Священного Морехода). Секретарь Мирза Ага Джан вышел из шатра Бахауллы, собрал верующих и прочел им эту грустную Скрижаль. Несмотря на то, что в последний год своего проживания в Ираке Бахаулла несколько раз намекал на те муки и испытания, которые ему доведется вынести, его товарищи прежде не печалились так, как в тот день. Присутствовавший на празднике Набиль записал следующее:

«Моря печали разливались в сердцах слушателей, когда им читали вслух Скрижаль Священного Морехода... Каждый понимал, что близится к концу багдадская глава, а вместо нее начнется новая. Едва только произнесли последние слова Скрижали, как Бахаулла приказал свернуть шатры и всем вернуться в город. Пока сворачивались шатры, Он заметил: «Вероятно, эти шатры крепко держат узы сего мира: не успеют они развернуться, как приходит пора их свертывать.» Из Его слов верующие поняли, что никогда впредь не раскинуть им свои шатры на том же месте.»

Далее Набиль вспоминает, как не успели верующие убрать шатры, пришла депеша с приглашением Бахауллы на беседу к губернатору Багдада, Намику Паша. Бахаулла принял приглашение, но не пожелал встречаться в правительственных апартаментах, предложив вместо этого устроить встречу на следующий день в городской мечети. Как и его предшественники, Намик Паша восхищался Бахауллой и чутко осознавал его природный ум и высочайшее положение. Он так высоко ценил Бахауллу, что целых три месяца не сообщал Ему о решении Османского правительства перевести Его в Константинополь. Только после пятого приказа Первого министра устроить переезд Бахауллы в столицу, Намик Паша вынужден был сообщить об этом распоряжении Бахауллы. Стыдясь передать Ему этот недобрый приказ с глазу на глаз, губернатор отправил в мечеть Амина Эфенди, чтобы тот и вручил Бахаулле письменное распоряжение. Несколько недель спустя, Намик Паша пришел к Бахаулле в сад Резван и выразил свое почтение Тому, Кого считал одним из светочей эпохи.

Скрижаль Священного Морехода состоит из 2-х частей: первая написана на арабском, другая - на персидском. До сих пор переведена на английский и опубликована только арабская часть.

Тема Скрижали - история Завета и человеческой неверности. Скрижаль была актуальна не только в дни Бахауллы, но также во времена Абдул-Баха и Шоги Эфенди и поистине применима к нынешним временам. Об этой Скрижали Абдул-Баха сказал: «Изучайте Скрижаль Священного Морехода, дабы узнать правду и понять, что Благословенная Красота (Бахаулла) до конца предсказал грядущие события. Разумеющие да внемлют сему предупреждению!»

Абдул-Баха велел верующим изучать эту Скрижаль не только во времена своего папства, когда Завет Бахаулла подвергался нападкам со стороны нарушителей. Он вновь настаивал на ее изучении незадолго до своей кончины, поскольку прекрасно знал, что те же люди выступят и против Шоги Эфенди, Хранителя Божьего Дела.

Язык «Скрижали Священного Морехода» - язык символов. Чтобы понять его, следует познать духовные истины, заключенные в Писаниях Бахаулла и поразмышлять над Его словами. Несмотря на аллегории, к которым прибегает Бахаулла в этой Скрижали, используя многозначность слов, ясны Его предсказания будущих событий и понятны некоторые аспекты Завета.

Ниже, перевод Скрижали "Святой Мореход" с Арабского. (после каждого стиха, за исключением последних трех, повторяется:)

Он есть Милостивый, Наивозлюбленный!

О Святой Мореход! Вели своему ковчегу вечности явиться пред
Небесными Сонмами,

Пусти ковчег по предвечному морю во Имя Него, Дивнейшего,
И пусть войдут ангельские духи во Имя Бога, Всевышнего.

Подними якоря, дабы отправиться в путь по океану славы,

Быть может, достигнут его насельники приюта близости в царствии
вечном.

Когда же доберутся до священного взморья, берега багряных морей,
Вели им сойти и достичь сего вышнего незримого места,

Места, где Господь в Пламени Своей Красоты явился во древе
бессмертном;

Где воплощенья Дела Его очистились от себялюбия и страстей;

Вкруг коего шествует моисеева Слава с вечными сонмами;

Где Божья Десница простёрлась из Пазухи Величия Его;

Где ковчег Дела останется недвижим, даже если явить его обитателям
все присущности Божии.

О Мореход! Научи вошедших в ковчег тому, чему Мы научили тебя за
таинственной завесой,

Быть может, не замедлят они оставить белоснежный священный предел,

А воспарят на духовных крылах к месту, что Господь превознёс выше
всех поминаний в дольних мирах,

И устремят полёт свой вдаль, как любимые птицы в царстве вечного
воссоединения;

И тайны познают, сокрытые в светоносных Морях.

Они миновали ступени мирских ограничений, достигнув священного
единения, средоточия небесного водительства.

Пожелали они вознестись к состоянью, кое поставил Господь превыше
их достоинства.

Посему пылающая звезда низвергла их из числа находящихся в Царстве
Его Присутствия,

И они услышали, как раздался Голос Величия из-за незримого шатра на Вершине Славы:

«О ангелы стражи! Верните их в обиталище их в мире дольном».

«Ибо вознамерились они подняться в ту сферу, куда небесная голубка не возносилась на крылах своих».

«И корабль мечтаний застыл недвижим, чего не постичь разумению мудрых».

Засим небесная дева выглянула из высшего покоя своего,

Движением бровей повелевая Небесным Сонмам,

Светом лика своего затопив небеса и землю,

А когда блеск её красоты воссиял над народом праха,

Все существа задрожали в смертных могилах своих.

Затем бросила она клич, коего никто не слышал за всю вечность,

Так возгласила она: «Именем Господа клянусь! Тот, в чьём сердце нет аромата любви к превознесённому и славному Юноше из арабов, -

Никогда не сможет подняться к славе высочайшего неба».

Затем призвала она к себе одну деву из своих служанок.

И повелела: «Спустись в дольный мир из обителей вечности».

«И обратись к тому, что скрывают они в глубине своих сердец».

«Если вдохнёшь от них благоухание одежд Юноши, что сокрыт в скинии света по причине свершённого руками нечестивых, -

Возвысь голос свой, дабы все обитатели Райских покоев, воплощения вечного богатства, уразумели и услышали».

«Дабы все они, выйдя из вечных чертогов своих, трепетали»

«И лобызали их руки и ноги за вознесение к вершинам верности».

«Быть может, ощутят они от их одежд благоухание Возлюбленного».

Засим лик приближённой девы воссиял над небесными покоем, подобно свету, взошедшему от лика Юноши над смертным храмом Его.

И снизошла она в таком наряде, от коего озарились небеса и всё сущее на них.

Восстала она, и всё в землях святости и величия заблагоухало.

Достигнув места того, поднялась она в полный рост в самом сердце творения.

Стремясь ощутить их запах за время, не знающее ни начала, ни конца.

Она не нашла в них того, что желала, и это, воистину, только одно из Его удивительных сказаний.

Тогда она громко воскликнула, зарыдала и вернулась на своё место в своём наивозвышенном чертоге,

Там изрекла она одно сокровенное слово, что прошептали тайно медовые уста её.

И возгласила клич среди Небесных Сонмов и бессмертных дев рая:

«Именем Господа клянусь! Я не почувствовала от сих самозванцев и дуновения Верности!»

«Именем Господа клянусь! Юноша покинут и одинок в изгнании, в руках безбожников».

Засим она испустила вопль, от коего Сонмы Небесные вскрикнули и задрожали,

И пала во прах, и лишилась духа. Должно быть, воззвал к ней и внял ей Тот, Кто призвал её в Вышнее Царство.

Славен будь Тот, Кто сотворил её из сути любви в самом сердце вышнего рая Своего!

Засим девы небесные, чей лик не зрил никто в высочайшем раю, устремились из своих покоев.

Славен наш Господь Всевышний!

Все они собрались вокруг неё, и вот - видят они, что тело её распростёрто во прахе;

Славен наш Господь Всевышний!

И когда узрели они, что с ней, и уяснили слово из сказания, что Юноша им поведал, они обнажили головы, разодрали свои одежды, ударяли себя по лицу, забыли про радость, лили слёзы, ладонями били себе в ланиты, - вот, воистину, одна из неисповедимых и тяжких скорбей -

Славен наш Господь Всевышний!

В этой скрижали Бахаулла изображает себя «Священным Мореходом», а верующих - «обитателями ковчега». В Его Писаниях слово «ковчег» часто символизирует Божье Дело и Завет. Вступившие на него спасутся и будут в безопасности; они доплывут до берега спасения и достигнут божественного света. В начальных строках Скрижали Бахаулла намекает на непостижимое величие Своего Откровения, в котором явил «Пламя Своей Красоты из бессмертного древа», вокруг которой собиралась вечная рать Моисеевой славы». Он свидетельствует, что Тот, Кто разговаривал с Моисеем на Синае, в этот День явился людям, и верующие «на борту ковчега», эти «ангельские души смогут, если сердца их чисты, «причалить к пристани близости в предвечном царстве».

Чтобы понять значимость Скрижали, следует помнить, что приход Бахауллы был ознаменован как День Самого Господа и человечеству был преподнесен самый дорогой подарок - Его Вера.

В Писаниях Бахауллы мы найдем много ссылок на величие Его Откровения. Мы приводим лишь некоторые отрывки из Скрижалей (Цит. по Sh.Effendi.The Advent of Divine Justice; номера страниц даны в соответствии с указанным изданием)

"Цель, уготовленная всем творениям, - откровение самого великого, самого святого Дня, известного как Божий День, а в Его Книгах и Писаниях названным Днем, которого жаждали узреть все Пророки, Избранники и святые."... "Высшая суть и самое совершенное выражение того, что народы былых времен изрекли либо написали, ниспослано чрез сие могущественнейшее Откровение с небес Воли Всевладетельного, Извечного Бога."

"Праведностью Бога клянусь! Вот дни, когда Бог испытал сердца всего сонма Посланников Своих и Пророков, а помимо них тех, кто охраняет священное и заповедное Святилище Его, жителей небесного Чертога и обитателей Скинии Славы. Сколь же суровым будет испытание, коему неизбежно подвергнутся те, что придадут Богу сотоварищей!"... "Когда бы величие сего Дня открылось во всей полноте, каждый человек, алча вкусить, хотя б на миг, его высочайшей славы, отказался бы от мириад жизней, а тем более от сего мира и его тленных богатств!"

"Праведностью Самого Себя клянусь! Велико, неизмеримо велико сие Дело! Могушествен, непостижимо могушествен сей День!"... "Каждый из Пророков провозглашал наступление этого Дня, и каждый из Посланников стенал о Своем желании этого Откровения - откровения, которое будет явлено не раньше, чем все творения возопят: «Земля Божова, Высочайшего, Величайшего!"

"Воистину говорю! Никому не постичь сути этого Дела. Долг каждого в сей День глядеть на все Божьим оком и внимать Его слухом. Любой, кто видит Меня помимо Моей воли, никогда не узнает Меня. Никто из Явителей прошлого, постигнув только предписанную меру, так до конца и не поняли природы этого Откровения."

"Воистину велик сей День! Упоминания о нем во всех Священных Писаниях как о Дне Божием подтверждают его величие. Душа всякого Божиего Пророка, всякого Божественного Посланника жаждала наступления сего дивного Дня. Все народы и племена земные столь же страстно стремились достичь его."

"Наступил День, и человеку дарована возможность услышать то, что слышал Тот, Кто говорил с Богом на Синае [Моисей]; что слышал Друг Бога [Мухаммад], когда поднялся к Нему; что слышал Дух Божий (Иисус), когда вознесся к Нему, - Помощнику в опасности, Самосущему."

Родиться в такой день и принять такую милость - величайший из Божьих даров человеку. Но эта привилегия возлагает и огромную ответственность. Ибо однажды признав Явителя Бога, верующий должен искренне подчиниться Его распоряжениям. Если преданность и верность не заполнили до краев его сердце, то нельзя сказать, что он неколебимо следует завету Бога. Судьба и положение истинного приверженца зависят от его искренности и верности Божьему Делу.

Когда человек признает Бахаулла и уверует в Его божественное положение, он ступит на борт «ковчега». Духовная энергия Бахауллы, так же как и Его Учения, помогают обитателям ковчега глубже проникнуть в Его Дело, но в то же время испытаний становится все больше, поскольку существует много способов испытать верность. Некоторые верующие подвергаются преследованиям, на их долю выпадают страдания; другим приходится сражаться на поле духовной брани, и эта борьба может продолжаться всю жизнь. Но если у человека есть вера, и он готов каждый раз свою волю подчинить воле Бахауллы, он может выиграть сражение. В противном случае, каждое проявление эгоизма или страсти, сиюминутное желание и привязанность к мирскому загородят путь к его духовному совершенству и в конце концов затушат искру веры.

Несоизмеримо высоко положение, которого может достичь искренний приверженец в этот день, поскольку Бахаулла объявил его Божьим Днем и излил Свою славу на человечество. Бытие захлестнул океан Его Откровения, и человечество получило новые возможности. Далее мы приводим слова Бахауллы о положении искреннего приверженца:

«О люди Баха! Воистину Река, именуемая Жизнь, несет свои воды вам во спасение. Испейте Мое Имя вместо имен разуверившихся в Бога, Господа Откровения. Мы сделали вас дланями нашего Дела. Воздайте должное Заблудшему, который стал злостным орудием в руках творивших беззакония. Он, воистину, поддержит тех, кто поддерживает Его и будет помнить о всех, кто помнит Его. Свидетельством сему служит скрижаль, заключающая в себе всеохватную любовь вашего Повелителя, Всеславного, Всеподчиняющего.

"Благословенен народ Баха! Бог берет Меня в свидетели! Они утешают взор мироздания. Благодаря им украшены вселенная и эта Охранная Скрижаль. Они плыли на свободном ковчеге, устремив свои взоры к Заре Красоты. Сколь щедрым было благословение, полученное по воле их Повелителя, Всеведающего, Всемудрого. Их светом озарились небеса - и засияли лица тех, кто приблизился к Нему." "Клянусь печальями, омрачившими красоту Всеславного! Положение истинно верующих таково, что если б роду человеческому открылась слава его - пусть даже на величину меньше игольного ушка, - всякий, узревший ее, сгорел бы в пламени томления по ней. Посему заповедано, что в сей земной жизни от взора истинно верующего пребудет сокрытой полная мера славы его собственного положения". "Когда бы поднялась завеса, - добавляет Он, - и проявилось во всей славе своей положение тех, кто всецело предан Богу и отверг сей мир ради любви к Нему, весь мир творения замер бы в оцепенении".

А Абдул-Баха написал следующее: «Положение, которого достигнет тот, кто искренне признал сие Откровение, будет равно положению тех пророков дома Израилева, которые не считаются Богоявлениями, наделенными "полнотой истины"».

Тот, кто достигает этого состояния, станет воплощением самоотреченности, смирения и служения, умрет в себе и будет жить в Боге. Такие верующие, как говорит Бахаулла в Скрижали Священного Морехода, действительно достойно «воспарят на духовных крылах к той стоянке, что Господь превознес выше всех поминаний в дольних мирах», «одолеют они пространство, как любимые птицы в царстве предвечного соединения» и «познают они таинства, скрытые в светоносных морях.»

Из Его друзей некоторые достигли этого возвышенного состояния. Они продемонстрировали такую силу веры и преданности, такое смирение и отрешенность от мирского, какая редко случалась во времена прежних Промыслов.

Другие, хотя и удостоились присутствия Бахауллы и вкусили Его божественного знания, из-за честолюбия и эгоизма не смогли приобрести необходимых качеств - смирения, покорности и повиновения Явителю Господа. Они не разглядели божественного положения Бахауллы, их душила ревность к Его растущему престижу, и они стремились получить тот же статус, что и Он.

Человек создан для любви и поклонения Богу, для того чтобы признать Его Явителя и повиноваться Ему. Самым значительным достижением человека являются верность в служении и развитие духовных качеств. Но были и такие, кто признав Явителя, восставали против Него и сознательно стремились дотянуться до Его положения. Такие поступки вызывают Божий гнев и ведут к гибели. Например, противники Баба и нарушители Его Завета ничем не отличались от тех, кто разрушал Завет Бахауллы и противился Центру Его Завета - Абдул-Баха. О таких людях Бахаулла пишет в Скрижали Священного Морехода:

"Возжелали они достичь состоянья, что поставил Господь превыше их положенья.

Но пылающая звезда низвергла их из числа находящихся в Царстве Его пребыванья, и они услышали, как Голос Величья вознесся из-за незримого знамени,

что над Вершиною Славы: «О ангелы стражи! Верните сих в их предел, в тот мир, что внизу,

ибо возжелали они подняться туда, куда крылья небесной голубки не могут взлететь...»"

В этих строках сразу же ясно угадывается, о ком говорит Бахаулла: тот, кто поднимется против Центра Завета и станут разрушать Завет, будут изгнаны из окружения людей Баха.

Выражение «пылающая звезда» может быть истолковано как символическое обозначение мощного орудия, созданного Бахауллой для защиты Своего Дела, а именно - Его Завета. Во времена Бахауллы право изгнать разрушителей Завета принадлежало только Ему, позднее оно перешло к Абдул-Баха, Центру Завета, а затем к Шоги Эфенди, Хранителю Веры. Сегодня вопрос об изгнании нарушителей завета передается на рассмотрение Всемирного Дома справедливости по представлению решения, принятого Дланями Божьего Дела на Святой Земле (в обязанности Дланей Дела, как сказано в Воле и Завещании Абдул-Баха, входит главным образом защита и распространение Веры. Ныне здравствующие были назначены Хранителем, Шоги Эфенди).

Никогда прежде в истории религии Явитель Бога не предлагал способов, с помощью которых изгонялись нарушители Его завета и восставшие против Центра. В этом заключается одна из уникальных особенностей Откровения Бахауллы. Благодаря предложенным мерам Дело Господа очищается от скверны, которая время от времени попадает на него. Так же как человеческий организм имеет особый орган для удаления вредоносных веществ из крови, точно также Божье Дело сопровождают институты, призванными очищать общество от инородных элементов.

Когда появилась Скрижаль Священного Морехода, неверный сводный брат Бахауллы Мирза Яхья, Сейид Мухаммад-е Исфাহани и несколько их сподвижников все еще вращались в среде верующих. Несмотря на их неблагоприятные поступки, их не переставали считать членами общины бабидов. Бахаулла предрек их судьбу в этой Скрижали. Спустя несколько лет эти люди были изгнаны из общины Величайшего имени; Божья Вера, стряхнувши с себя эту грязь, с новой силой и мощью продолжала расти и развиваться.

Во времена каждого Промысла находились нарушители Божьего Завета, не верные Явителю Господа. В прежних религиях таким людям удавалось довести Веру Бога до схизма. Но при нынешнем промысле, подытоживающей прежние религии и циклы, несмотря на многочисленные выпады против Центра Завета, раскола удалось избежать. В одной из Скрижалей Бахаулла утверждает, что поскольку Дело нынешней эпохи столь велико, то соответственно сильны его противники и страшны нападки неверных. Разрушители Заветов Баба и Бахауллы делали все, что могли, лишь бы подорвать Учение Бога; однако несмотря на все усилия, им не удалось нарушить его целостности. В этом одна из отличительных особенностей Дела, оговоренная в Завете Бахауллы, благодаря чему всегда сохраняется единство Веры.

Всякого нарушителя Завета Бахауллы изгоняли из общины. Отторгнутый от древа нездоровый побег поначалу кажется полным живительных сил, но в конце концов умирает. Сказанное верно и в отношении нынешних разрушителей Завета, которые своими нападками на Веру, как может показаться на первый взгляд, сеют смуту в ее рядах. Но отсеченные от Древа Божьего Дела, они в итоге гибнут. Сегодня от них остались только имена; их влияние давно прекратилось.

В Скрижали священного Морехода появляется аллегорический персонаж - «Небесная Дева». В своих Писаниях Бахауллы часто прибегает к этому образу, намекая то на себя самого, то на одно из Божьих свойств, а иногда и на персонификацию «Величайшего Духа». В этой же скрижали Он также упоминает о себе как «возвышенном и славном Юноше, что был укрыт в скинии света» и кто «брошен один и забыт на чужбине, преданный в руки безбожных».

Скрижаль - кладезь бесценных сокровищ знания, в ней сокрыто множество истин Его Дела. Их можно постичь только укрепляясь в Вере и предаваясь размышлениям над Его Словами.

Персидский вариант «Скрижали Священного Морехода» по большей части схож по содержанию с арабским. Отличие состоит в том, что Бахауллы сопровождал его избранными наставлениями и советами Своим последователям. Так например, он настоятельно напоминает верующим не променять щедрого дара Его присутствия на все земное и небесное и не искать близости ни с кем, кроме Него. Он напоминает им, что сердце - это обиталище Возлюбленного и предупреждает их не впускать иных в эту обитель. Он призывает их воскреснуть и восстать из могил эгоизма и страстей и увещевает быть верными; даже если они не смогут достичь последней степени отрешенности и святости, им следует, по крайней мере, стремиться к искренности, со всей серьезностью осознавая, что своим поведением можно обнажить все потаенные в сердце тайны.

Искренность и верность - вот качества истинного последователя. Самую сильную боль Явителю Господа причиняет неверность тех, кто называл себя Его последователями. Никакие другие пытки, даже физические расправы или казнь, не смогут причинить боли ужаснее этой.

Было ясно, что в Скрижали Священного Морехода Бахауллы предсказал Свои будущие страдания, что вызвало сильнейшую тревогу среди друзей, впервые услышавших об этом. В самом деле, на следующий день после откровения Скрижали до Бахауллы долетела мрачная весть о решении Султана переместить Его в Константинополь; эта новость ураганом пронеслась над каждым почитателем Бахауллы в Ираке. В ту ночь никто из охваченных горем друзей не мог ни есть, ни спать. Некоторые поклялись покончить с собой, если только им не разрешат сопровождать Его в ссылку. Однако, в конце концов, Бахауллы удалось силою своих слов и теплом своей любви потушить пожар эмоций, и люди согласились подчиниться Его воле.

Прочие Скрижали данного периода

Властей Багдада удивило, что Бахаулла без возражений воспринял решение правительства перебраться в Константинополь. В самом деле, письмо Али Паша, врученное Бахаулле в мечети, было облечено в вежливую форму, и губернатор Багдада выражал свою готовность передать любой возможный ответ Бахауллы Первому министру, даже если это будет отказ от приглашения. Но Бахаулла принял письмо, попросив только месяц на сборы и разрешения сопровождать Его в пути членам семьи и несколькими товарищам.

За все это время Бахаулла выказывал свою любовь, главным образом, к тем, кто был вынужден остаться в Багдаде, подготавливая их к дню своего отъезда. Он пожелал им своими жизнями доказать чистоту и возвышенность цели, их веру и сияние духа. Также в тот период Он собственноручно записал для каждого из них, в том числе и детей, Скрижали. В них Он часто намекает на будущий мятеж Мирзы Яхья, предвосхищает жесточайший кризис в недрах Дела и настоятельно советует верующим оставаться стойкими в дни испытаний и злоключений.

Из огромного числа Скрижалей, явленных в Багдаде за этот короткий период мы упомянем лишь две -

Лоух-е Бюльбюль- Фирак (Скрижаль Соловья Утраты) и Сурат-Уллах (Сура Бога).

«Лоух-е Бюльбюль-Фирак»- одна из Скрижалей, адресованная всем верующим вместе. В ней Бахаулла напоминает своим возлюбленным, что время единения подошло к концу, что Райский Соловей перепорхнул с одной ветки на другую и готов там свить гнездо. Он упрекает подстрекателей за то, что внемлют «птицам ночи» (в этом определении содержится намек на Мирзу Яхья и его сподвижников), когда Солнце Правды сияет в зените. Слова Скрижали пронизаны такой нежностью, что когда верующие произносили их, скорбь и печальные мысли о разлуке с Ним вселялась в их сердца.

«Сират-Уллах» была явлена для Мухаммада Али. В ней Бахаулла обращается к народу Байана (Бабидам) и упрекает их за слепоту и недоброту. Он напоминает, что если они явленное Божье Слово вменяют ему в преступление, то Он не первый среди таких «преступников». Ибо до Него явил Божье Слово Баб, а раньше - Мухаммад, Иисус и Моисей. Каждый из этих Святых Душ был воплощением и олицетворением Святого Духа.

Эта Скрижаль раскрывает величественность положения Бахауллы по отношению к народу Байана, поскольку Он утверждает, что Ему нет равного во всем мироздании, всемогущим Правителем которого Он является. Те, кто отворотил свой взор от Него, заявляет Бахаулла, отвернулись от Бога; тот, кто не принимает Его Дело, отрицает всех прошлых Пророков.

Бахаулла советует адресату Скрижали отступить от усомнившихся, отречься от бренного мира и сосредоточиться на величии Его Откровения. И тогда, заверяет Бахаулла, он сможет воспарить в сферы близости Господней и получить от него такое знание, понимание и мудрость, каких никогда не достичь ученым людям, сколь бы выдающимися качествами они не обладали. И в этой Скрижали Бахаулла вновь подробно вещает о неприязненном и враждебном отношении к Нему со стороны неверных бабидов.

Во многих Скрижалях, явленных в Багдаде и Сулейманийе, Бахаулла ссылается на неверного Мирзу Яхья и подстрекателя всех его злодеяний, Сейида Мухаммада. Кризис, порожденный Мирзой Яхья в рядах верующих, достиг своей кульминации в Адрианополе и ознаменовался окончательным разрывом между последователями Бахауллы и сторонниками Мирзы Яхья. Раньше, однако, Мирза Йахья не смог поднять знамя мятежа, поскольку чрезвычайно сильным было влияние Бахауллы на членов общины. В Ираке Мирза Йахья главным образом скрывался под чужой личиной и жил уединенно. Он прибыл в Багдад, переодевшись до неузнаваемости и некоторое время не снимал этого наряда.

Когда Бахауллу освободили из Сиях-Чаль, Мирза Йахья, почти два года скрывавшийся в разных уголках Мазендарана и Гиляна, перебрался в Керманшах. Чтобы никто не смог опознать его, он нанялся на работу к некоему Абдулла-е-Казвини, мастеру по пошиву саванов, и помогал ему продавать похоронные принадлежности.

Бахаулла на своем пути в Ирак, останавливался в разных городах, пока в начале зимы 1853 г. не прибыл в Керманшах. В противоположность Мирзе Йахья, Бахаулла, презираемый шахом и поруганный властями, являл собой такой величие, что именитые и сановитые граждане наносили ему визиты и выказывали свое почтение. В Керманшахе князь Имадуд-Даулих послал Ему письмо и огорчился, когда узнал, что Бахаулла не получил его.

Но Мирза Йахья опасался встречаться с Бахауллой в Керманшахе. Когда сводный брат, Мирза Муса, навестил Мирзу Йахья в Керманшахе, тот встревожился, что о его местопребывании станет известно другим. Наконец он набрался храбрости и объявился пред Бахауллой, выразив свое желание проследовать в Багдад, развернуть там торговлю и жить инкогнито и уединенно в доме по соседству с Бахауллой. На выданную Бахауллой небольшую сумму Мирза Йахья купил несколько тюков мануфактуры, переделался в арабский костюм и отправился в Багдад.

Вскоре по прибытии Он объявился перед дверью дома Бахауллы. Мирза Муса, открыв дверь, поначалу не узнал брата в одежде дервиша и с кашкулем (котомкой для подаяния) на плече. Он задержался здесь на несколько дней, но попросил, чтобы о его приезде никто не узнал в Багдаде. Позже он нашел убежище в арабском квартале, где не проживали персы. Днем он отказывался встречаться с кем-либо, а вечерами, с наступлением темноты, обычно направлялся к дому Бахауллы, где виделся с Мирзой Муса, на рассвете возвращаясь в свой квартал.

Тем временем он нанял персидского купца по имени Абул-Казим, который стал связующим звеном между ним и верующими Багдада. Являясь номинальной главой общины бабидов он начал распространять среди верующих свои, полные заблуждений, идеи, используя для этого Абул-Казима в качестве посредника.

С самых первых дней пребывания в Багдаде Мирзы Йахья, с ним сошелся Сейид Мухаммад Исфакхани, принявший Веру Баби сразу после Декларации Баба и ставший «Антихристом Откровения Бахауллы». Он проживал в Кербеле, когда Бахаулла, почти год спустя после казни Баба прибыл в этот город. После Его посещения несколько бабидов и шейхитов, образованных и признанных в Кербеле, уверовали в непрезойденное величие Бахауллы и на словах и на деле выразили свою безграничную любовь к Нему. Но Сейида Мухаммада с самых первых дней испытывал зависть. То уважение и внимание, которое жители оказывали Бахаулле лишь раздули в душе Сейида Мухаммада палящее пламя злобы и ревности.

Когда Бахаулла прибыл в Ирак во второй раз в 1853 году, Сейид Мухаммад не мог не заметить, каким авторитетом пользуется Бахаулла, верша дела бабидской общины. До его приезда последователи Баба оставались без лидера и пребывали в смятении. Бахаулла вдохнул в них новую жизнь, придал отваги и собрал всех воедино.

Такая трансформация духа, вызванная Бахауллой, разожгла зависть и усилила ненависть Сейида Мухаммада. Будучи по натуре своей бессовестным интриганом, он нашел в лице Мирзы Йахья желанное оружие против Бахауллы. Объединившись, они сеяли смуту среди верующих, клеветали на Бахауллу и Его Дело и создали такую ситуацию, при которой Вера начала терять силу. Это случилось, когда Бахаулла удалился в Горы Курдистана.

За время Его отсутствия, до Багдада донеслась весть о мученической гибели в Персии Наджаф-Абада. Новость встревожила Мирзу Йахья, так как он решил, что тегеранские власти, зная о его причастности к Вере, возможно, охотятся за ним. Такие мысли подтолкнули его сменить место жительства. С помощью некоего Мирза Алий-е Табризи он закупил обуви и, переодевшись евреем, направился в Башрах, где какое-то время жил под видом торговца обувью. Позже он закупил шелковых тканей и привез их в Багдад. Здесь, скрываясь под именем Хаджи Алий-е Лас Фуруш (торговец шелком), он сменил шляпу на огромных размеров чалму и занялся новым делом.

Трусливое поведение Мирзы Йахья не могло не повлечь за собой бесчестные поступки, которые навсегда останутся в анналах Веры. Пока Бахаулла находился в горах Курдистана, Мирза Йахья совершил оскорбительный поступок по отношению к Бабу, женившись на Его второй жене. (образ жизни в Персии прошлого века коренным образом отличался от современного западного. Общественные и религиозные установки у мусульман почти необходимым условием выдвигали многоженство (особенно в среде выдающихся личностей). За время полугодового проживания в Исфахане, Баб взял себе вторую жену, Фатиму - сестру бабиды из Исфахана Муллы Раджаб-Алий-е Кахира.), а через месяц выдал ее замуж за Сейида Мухаммада. Когда Бахаулла узнал об этой позорной выходке, Его печали не было конца. В Скрижали Он утверждает, что все мироздание скорбит по поводу такого предательства. В дальнейшем он упоминает о случившемся в «Послании к Сыну Волка»:

«Узри же, какое бесчестье было совершено по отношению к Первой Точке. Поразмышляй, что произошло. Когда этот Гонимый, после двухлетнего скитания по пустыням и горам, вернулся в Багдад, то при посредничестве немногих из тех, кто долго искал Его в пустыни, некий Мирза Мухаммад-Али из Рашта навестил Его и рассказал о том, что случилось и как задета честь Баба, из-за чего исполнились скорбью все земли. Великий Боже! Как могли они допустить такую гнуснейшую измену. Будем немногословны: Мы молим Бога поддержать преступника, дабы раскаясь в своем злодеянии, он обратился к Нам. Воистину, Он есть Помощник, Всемудрый».

Другим злодеянием, вызвавшим у Бахауллы невыразимую печаль и скорбь стало убийство нескольких известных бабидов по приказу Мирзы Йахья. Самым знаменитым среди них был блистательный Мирза Асадуль, которого Баб прозвал Дайаном («Воздающий» или «Судия»). Баб часто обращался к Нему как хранилищу Божьей правды и сокровищнице Его знания. Более того, Он обещал, что Дайан станет третьим в ряду уверовавших в «Того, Кого Явит Господь».

Когда Бахаулла находился в Курдистане, Дайан, проживавший в то время в Азербайджане, послал Мирзе Йахья письмо с некоторыми вопросами. Нелепые и невразумительные ответы убедили его в невежестве Мирзы Йахья и недостатке в нем духовности. Утверждают, что после полученного сообщения Дайан, немало поразмышляв, объявил себя «Тем, Кого явит Господь».

Однако в Кетаб-е Бади Бахаулла опровергает такое утверждение и заявляет, что Дайан не делал подобного заявления. Он напоминает, что Дайан написал и распространил несколько молитв, копию которых получил и Он, но в тех молитвах не было ни одного слова против учений Баба и Его Завета. Наоборот, сочинения Дайана свидетельствовали о его покорности и служении, его вере в Господа и преданности Явителю Бога. Бахаулла утверждает, что увидев эти молитвы, Мирза Йахья испытал жгучую зависть к Дайану и замыслил против него недоброе.

Дайан же написал эпистолу, в которой разоблачил невежество Мирзы Йахья, выступил против его заявления называться преемником Баба, а в доказательство сказанному привел множество отрывков из Писаний Баба. Мирза Йахья был взбешен и в ответ написал книгу «Мустайкиз» («Спящий Пробудился»). В книге он сурово упрекает Дайана, равно как его близкого друга и почитателя Сейида Ибрагима, осуждает их поступки, называет первого «Отцом Ереси, а другого - Отцом Несправедливости, и в самых низменных выражениях призывает бабидов подняться и покончить с этими людьми.

В то же самое время он поручил своему слуге, Мирзе Мухаммад-е Мазендарани следовать в Азербайджан и там убить Дайана. Однако, прибыв туда, Мирза Мухаммад узнал, что Дайан уже в Багдаде. В Багдаде Дайан столкнулся с враждебно настроенными в результате наветов Мирзы Йахья бабидами. Его жизнь была в опасности, ситуация становилась все более угрожающей. Поэтому однажды Бахаулла с раннего утра до полудня сзывал верующих к Своему Дому, поочередно упрекая их за поведение, категорически приказав отречься от преступных замыслов.

Два дня спустя Дайан был с почетом принят на собрании в доме Бахауллы. Там сбылось обещание Баба о том, что Дайан уверует в «Того, Кого Явит Господь». Дайан признал положение Бахауллы, принял Его Веру и простерся у Его ног. Через несколько дней после этого Дайан был убит в Багдаде вышеупомянутым Мирзой Мухаммад-е Мазендарани. Это трагическое событие заронило немало печали в сердца Бахауллы и верующих. В этот день буря исключительной ярости захватила Багдад, в результате чего толстый слой пыли поднялся и загородил солнце. Тьма охватила город и люди испугавших в панике укрылись в своих домах.

Покончив с Дайаном, Мирза Йахья обратил внимание на его поклонников и также самоправно приговорил их к смерти. Среди тех людей был и Мирза Али-Акбар (двоюродный брат Баба по отцовской линии), принявший смерть от руки того же самого слуги-убийцы.

В «Послании к Сыну Волка» Бахауллы, обращаясь к Хаджи Мирза Хадий-е Доулат Абади, последователю Мирзы Йахья, напомнил об этом эпизоде:

"И подобным же образом обращается Он к Дайяну, который был несправедливо осужден и принял мученическую смерть, говоря: "Признаешь значение свое через слова Его, Кого откроет Бог". Подобным же образом Он объявил его третьей Буквой, поверившим в Того, Кого откроет Бог, сими словами: "О ты, третья Буква, уверовавший в Того, Кого откроет Бог!" И подобным же образом Он говорит: "Если же будет угодно Богу, Он сделает тебя известным через слова Того, Кого откроет Бог". Дайяна, который, согласно словам Того, Кто есть Точка - да будут души всех прочих жертвой за Него - есть сокровищница веры в единого истинного Бога - да будет возвышена слава Его - и кладезь жемчужин Его знания, заставили они испытать столь жестокое мученичество, что Сонм в вышних стенах и сетовал. Это его Он (Баб) учил сокровенным и хранимым знаниям и доверил их ему сими словами: "О ты, именуемый Дайяном! Вот Знание сокровенное и хранимое. Мы доверили его тебе и принесли тебе его, как знак чести от Бога, ибо глаз сердца твоего чист. Ты оценишь его значение и станешь лелеять совершенство его. Воистину, Бог соблаговолил наделить Точку Байана сокровенным и хранимым Знанием, подобного которому Бог не посылал раньше сего Откровения. В оценке Бога - да будет Он возвышен! - оно драгоценнее любого другого знания. Воистину, Он сделал его свидетельством Своим, подобно тому, как сделал Он свидетельством Своим сии стихи". Сей угнетаемый, бывший сокровищницей знания Божия, вместе с Мирзой Али-Акбаром, одним из родственников Первичной Точки - да будет на Нем слава Божия и милость Его - и с Абуль-Касимом-и-Каши и несколькими другими принял мученичество по приговору, вынесенному Мирзой Яхьей."

Что же касается Дайяна, да будет на нем слава Божия и милость Его, он достиг Нашего присутствия в соответствии с тем, что открыто было пером Первичной Точки. Мы молим Бога помочь беспечным возвратиться к Нему, отвратившимся от Него - направить стопы свои к Нему, Его отвергнувшим - признать Его Дело, о котором, лишь оно появилось, воскликнуло все творение: "Он, сокровенный в Сокровищнице Знания и занесенный Пером Всевышнего в Книги Его, в Его Писания, в Его Свитки и Грамоты, пришел!"

Новость о скором отъезде Бахауллы в Константинополь встревожила и напугала Мирзу Йахья. Бахауллы посоветовал ему ехать в Персию и там распространять Писания Баба. Но того мало интересовало Дело, а главная цель заключалась в обеспечении собственной безопасности. Но он не считал Персию безопасным местом, поскольку и гражданские власти, и духовенство были настроены искоренить Дело и истребить бабидов.

На первых порах он помышлял сбежать в Индию или Абиссинию. Но позже изменил решение и пришел к Бахаулле с предложением поселиться в Хувайдаре близ Багдада, в саду, принадлежащем преданному последователю Бахауллы арабу Шейху Султану. Мирза Йахья слезно просил, чтобы Бахаулла отдал распоряжение Шейху Султану построить жилище из камыша, где Мирза Йахья мог бы жить в стороне от посторонних глаз. Бахаулла передал его просьбу арабу, и тот принялся за постройку. Однако вскоре Мирза Йахья, дрожа за свою жизнь, вернулся к Бахаулле, сетуя, что выбранное место не подходит для убежища; он предпочел до отъезда Бахауллы скрываться в Моселе. Он высказал свои опасения и так объяснил свое нежелание следовать с Бахауллой. Лишь только они оставят Багдад, говорил Мирза Йахья, как вероломные власти нарушат свое обещание и либо предадут всех правительству Персии, либо расправятся с ними по дороге. Наконец он принял последнее решение и послал к Дому правительства за паспортом внешне схожего с ним Хаджи Мухаммад-Казима. Поручение было исполнено, и паспорт на вымышленное имя Мирзы Алий-е Кирманшахи доставлен. Переодетый до неузнаваемости и под чужим именем Мирза Йахья оставил Багдад и в сопровождении слуги-араба направился в Мосель.

В «Послании к Сыну Волка» Бахаулла так рассказал об этих событиях: Мы особо назначили определенных людей собирать писания Первичной Точки. Когда это было выполнено, Мы призвали Мирзу Яхью и Мирзу Ваххаба-и-Хурасани, известного как Мирза Джавад, встретиться в известном месте. Следуя Нашим наставлениям, они исполнили свою задачу - сделали две копии писаний Первичной Точки. Клянусь Богом! Сей Утесненный, будучи в постоянном общении с людьми, не взглянул на эти книги и не увидел Своими телесными глазами сии писания. Когда Мы отбыли, писания эти находились во владении этих двух лиц. Было условлено, что они будут доверены Мирзе Яхье, и он отправится с ними в Персию и будет их там распространять. Сей же Утесненный отбыл, по просьбе министров правительства Турции, в ее столицу. Когда Мы приехали в Мосул, Мы нашли, что Мирза Яхья ранее Нас отправился в этот город и ждал Нас там. Короче говоря, книги и писания были оставлены в Багдаде, в то время как он сам поехал в Константинополь и присоединился к сим слугам. Теперь Бог свидетель тому, с чем столкнулся сей Утесненный, ибо, после стольких стараний наших, он (Мирза Яхья) покинул писания и присоединился к изгнанникам. Сей Утесненный оставался в течение долгого времени ошеломлен неизмеримыми горестями, пока, наконец, с помощью ряда мер, о коих лишь единый истинный Бог сведом, Мы переправили писания в другое место и в другую страну, так как в Ираке все бумаги следует ежемесячно тщательно осматривать, дабы они не отсырели и не погибли. Бог, однако, их уберег и переслал в то место, которое Он ранее определил. Воистину, Он Защитник, Подмога.

Куда бы ни направлялся сей Утесненный, Мирза Яхья следовал за ним. Ты и сам свидетель, и хорошо знаешь, что все сказанное - правда. Однако Сейид Исфакхани [1] тайком обманывал его. То, что сотворили они, причинило величайшее оцепенение. Разве что ты хочешь узнать от должностных лиц правительства о поведении Мирза Яхья в этой земле. [1 Сейид Мухаммад-и-Исфакхани]

Абдул-Баха вспоминает, что среди сопровождавших Бахауллу в Константинополь был и Сейид-Мухаммад-и-Исфахани, часто поносивший Мирзу Йахья за его поведение. Но было очевидно, что все замечания исходили не от чистого сердца.

Когда свита Бахауллы добралась до окрестностей Моселя, Сейид Мухаммад сообщил Абдул-Баха, что видел поблизости Мирзу Йахья, и поинтересовался, не желает ли тот к ним присоединиться. Абдул-Баха рассказал нам, что когда Мирза Йахья увидел вокруг себя незнакомцев, то притворился, будто не знает ни Бахауллу, ни Его спутников. Он назвал себя Хаджи Али и сказал, что возвращается из Мекки. После этого он присоединился к путешественникам, но за целый день не перемолвился ни с кем словом. Только вечером он приблизился к товарищам Бахауллы, устроившись на ночлег в собственной палатке.

Таким образом Мирза Йахья прошел большую часть пути в Константинополь. Его единственным наперсником в этом путешествии был Сейид Мухаммад, которого впоследствии Бахаулла изгнал из Своего окружения. Это случилось в Адрианополе, когда Сейид Мухаммад открыто выступил на стороне Мирзы Йахья и, как мы увидим в последующих томах данного издания, их совместные усилия ускорили кризис, которому нет аналогов в истории Веры.

Наилучшие доказательства невежества и неискренности Мирзы Йахья следует искать в его сочинениях. С восьмилетнего возраста он рос под опекой Бахауллы и, естественно, с отроческих лет знал о Вере. В юности он потратил много времени на изучение Писаний Баба. В одной из Скрижалей Бахаулла замечает, что Мирза Йахья заучивает все, как попугай. Поэтому его знание Веры было поверхностным, о чем свидетельствовали многие из учеников Бахауллы. Проницательные люди после разговоров с ним были разочарованы его невежеством и неглубокими познаниями.

Как кандидат Баба, Мирза Йахья стал центром, к которому после казни Баба потянулись верующие, желая его увидеть. Одним из них был Шейх Салман. После многочисленных просьб Мирза Йахья согласился встретиться с ним на вершине холма близ Багдада. За время встречи Мирза Йахья произносил пустопорожние речи, и Шейх Салман при всей своей проницательности не смог разглядеть в собеседнике никаких знаков величия. Как и многие бабиды, он вскоре понял, что глава бабидской общины Мирза Йахья, слава о котором пронеслась по всей стране, был только подставным лицом и не обладал качествами, необходимыми для духовного лидера.

В то же время Бахаулла попросил Мирзу Йахья переписать несколько Сочинений Баба; на это задание у того ушло четыре года, в результате чего он научился подражать стилю Баба и подделывать Его почерк. Позже, во времена смуты, он прибегнул к своему «искусному мастерству», составив несколько пассажей, почерком и стилем схожих с сочинениями Баба. Он распространял так называемые Скрижали, содержащие немало вымысла о его положении. Он также искажил в нескольких местах тексты сочинений Баба, сделав определенные приписки в свою поддержку называться преемником Баба.

Большинство сочинений Мирзы Йахья представляют собой вереницу пустых и бессмысленных предложений, складывающиеся в свою очередь в ничего не значащую сентенцию. Даже окинув беглым взглядом его записи, можно сказать, что они обнажают невежество, неспособность и слепоту честолюбивого автора, всю свою жизнь движимого неумной страстью лидерства и власти.

Декларация Бахауллы в Саду Ризван.

Влияние Бахауллы на жителей Багдада

Разница между Бахауллой и Мирзой Йахья - это контраст света и тьмы. Воистину, Явитель возвышается над всем человечеством и невозможно сравнивать Источник всеобщей добродетельности с тем, кто выступает против Него. Сказанное справедливо не только в отношении духовности - и внешне Явитель Бога награжден с момента своего рождения силой и властью. Особенно это верно в отношении Бахауллы, чье Откровение является кульминацией всех прошлых Откровений.

Величие Бахауллы, вызывающее благоговение у людей, и влияние, которое Он оказывал во время разговоров как на друга, так и на недруга, признавали даже самые сильные противники. Абдул-Баха отмечает, что у гонителей прошлых Пророков хватало дерзости насмехаться над ними. Они смеялись над Моисеем, поскольку Он заикался; они глумились над Христом, считая его незаконнорожденным; во времена Мухаммада варварские племена арабов злословили в адрес Пророка, не имевшего наследника.

Но слава Бахауллы довлела над каждым, и всякий в Его присутствии чувствовал себя ничтожеством. Даже враги, встретившись с ним, исполнялись покорности. Его величие признавали и тюремные власти, когда Он находился в заточении в Сиях-Чаль. Когда же Бахаулла освободили из тюрьмы и привели в кабинет первого министра, не последний задавал тон беседе - Бахаулла убежденно говорил с сановником, упрекая за недальнозоркость и некомпетентность. Враги, власть и духовенство в Константинополе, Адрианополе и Акке пришли в замешательство от духовной силы Бахауллы.

До прибытия Бахауллы в Багдад, бабиды, боясь преследований, не отваживались принародно общаться друг с другом. Вера здесь была названа ересью, а ее последователям, посмевающим открыто объявить о своем учении, грозила бы смерть. Однако вскоре после приезда в город, Бахаулла решил появиться в народе. Он часто прогуливался по улицам города, посещал багдадские базары, заглядывал в духаны. Хотя Он был известен, как главная фигура среди последователей новой Веры, жителей города так очаровала Его природная доброта и благородство, что многие стали Его почитателями.

Благодаря Его величию, порожденному Господом, смирились враги Дела. Приведем только один пример. Как-то раз в первые дни своего пребывания в Багдаде, Бахаулла в сопровождении нескольких верующих прогуливался мимо владений князя Али Шаха, Зиллус-Султана (не путать со старшим сыном Насир-ад-Дин Шаха, князем Масудом Мирза, также известного как Зуллус-Султан, которого Бахаулла заклеил прозвищем «Адово Древо») Здесь до Его слуха долетело, как несколько прислужников князя пренебрежительно отозвались о Вере. Тотчас же Бахаулла вернулся, строго выговорил им за такое поведение и потребовал, чтобы их наказал хозяин. После Он велел толпе напомнить князю, что ни pompa и власть повелителя Насир-ад-Дин Шаха, ни все гонения, которым Он подвергся, не испугали последователей Баба и не смогли сломить их дух. Его слова прозвучали с такой силой, что упрямый князь наказал своих слуг и послал с извинениями к Бахаулле своего сына.

Тот же Зилус-Султан, несколькими годами позже, во время правления в Исфхане, приказал казнить двух братьев, которые были одними из самых прославленных апостолов Бахауллы. Эти двое были удостоены чести называться "Король Мучеников" и "Возлюбленный мучеников" пером Бахауллы, тогда как князь был назван "Адским Деревом".

Около восьми лет высший Явитель Господа свободно прожил среди жителей Багдада. Он прогуливался в их окружении, сживал среди них и награждал всех Своей добротой и любовью. Хотя Он не раскрывал Своего положения, однако Его личность притягивала к себе множество людей разных слоев общества. Они стремились быть подле Него, слушать Его слова или хоть мельком взглянуть на Него, когда Он шествовал по улицам или гулял по берегу Тигра, предаваясь размышлениям.

В течение этого периода многие бабиды из Персии прибыли к Бахаулле, и некоторые из них стали великими героями Веры. Помимо тех, о которых уже упоминалось, следует назвать двух братьев в ряду блистательных учеников Бахауллы. Его перо начертало для них почетные имена «Царя Мучеников» и «Возлюбленного из Мучеников».

Праздник Резван

Всю свою любовь к Бахаулле и восхищение Им жители выразили в день Его отъезда из «Самого Великого Дома» в Багдаде. Тогда Его величие и могущество стали очевидны как друзьям, так и недругам. Новость о Его скором переезде в Константинополь мгновенно достигла всех жителей Багдада и соседних городов, многие пожелали увидеться с Ним и отдать Ему дань уважения. Но вскоре всем стало понятно, что Его дом слишком мал для того, чтобы вместить всех желающих. Едва об этом услышал Наджиб-Паша, один из знатных горожан, он сию же минуту предоставил свой сад в распоряжение Бахауллы. Этот прекрасный сад, названный верующими Садам Резван (Райским Садам) был разбит за рекой на окраине Багдада, напротив дома Бахауллы.

Через 31 день после Нооруза, в полдень 22 апреля 1863 г. (как правило, 31 день после Навруза приходится на 21 апреля) Бахаулла направился к саду, где прожил 12 дней. В первый день Он провозгласил свою Миссию товарищам (об этом рассказал Абдул-Баха в Бахджи 29 апреля 1916 г. Эти 12 дней Бахаи отмечают как праздник Резван.

Уход Бахауллы из дома стал причиной смятения, которое редко случалось видеть в Багдаде. Люди всех сословий, мужчины и женщины, богатые и бедные, молодые и старики, ученые, князья, представители власти, ремесленники и мастеровые, и прежде всего Его товарищи, заполнили все подходы к Его дому, запрудили улицы и сгрудились на крышах домов, расположенных на Его пути к реке. Они скорбели и рыдали из-за того, что их покидает Тот, который в течение 10 лет согрел своей любовью и светом Своего Духа, Который стал для них убежищем и руководством.

Когда Бахаулла появился во внутреннем дворике Своего Дома, неутешные в своем горе друзья пали ниц у Его ног. Некоторое время он слушал стенания и вопли своих любимых, находя для каждого слова утешения и обещая позже принять их в саду. В Скрижали Бахаулла вспоминает, как во время Его шествования к городским воротам, из толпы к нему с плачем бросился малолетний ребенок (Это был Ага Али, сын Хаджи Мирза Камалетдин-е Нараки, о котором упоминалось ранее); он цеплялся за Его одежды и слабым детским голоском просил не уезжать. В такой обстановке, когда чувства, как струны, сильно натянуты, детский поступок взволновал сердца и углубил печаль. Сетования и плач тех, кто не причислял себя к Его последователям, были не менее драматичны и душещипательны. Каждый на переполненной улице старался приблизиться к Нему. Одни простирались у Его ног, другие жаждали услышать хоть несколько слов из Его уст; а некоторым посчастливилось прикоснуться к Его руке, заглянуть в Его глаза. Знатная персиянка, не будучи приверженкой, протиснулась в толпе и словно знак жертвоприношения, бросила своего ребенка к ногам Бахауллы. Подобные проявления чувств продолжались на всем пути к берегу реки.

Перед тем как переправиться на другой берег, Бахаулла обратился ко всем собравшимся:

«О други мои! Я вверяю вам сохранить сей град Багдад в том состоянии, в котором вы его видите ныне, когда из глаз и друзей и незнакомцев, теснящихся на крышах его домов, на его улицах и базарах, вешним дождем льются слезы из-за моего отъезда. Он остается с вами и будет наблюдать, чтобы ваши поступки и поведение не уняли пламя любви, полыхающее в сердцах его жителей.»

Затем Бахаулла переправился через реку в сопровождении троих сыновей: восемнадцатилетнего Абдул-Баха, четырнадцатилетнего Мирзы Мехди (Чистой Ветви) и Мухаммадом-Али, которому в ту пору было 10 лет. Кроме сыновей при Нем присутствовал и секретарь Мирза Ага Джан. Не удалось до конца установить ни личности прочих сопровождавших, ни тех, кто готовил для Него в саду шатер, ни тех, кто вероятно, пустился вслед за Ним.

С минарета раздался призыв муэдзина к полуденной молитве, и слова «Аллах-Акбар» (Бог - превыше всех) разнеслись по саду как раз в тот миг, когда в сад вступил Бахаулла. Здесь Бахаулла преисполнился неопишуемой радостью, величественно шествуя по аллеям, усаженным цветами и деревьями. Аромат роз и соловьиные трели порождали прекрасную чарующую атмосферу.

К этому времени товарищи Бахауллы уже знали о близящемся часе Деларации, о Его положении. Они поняли это не только после многочисленных намеков и замечаний, сделанных Им за последние несколько месяцев в Багдаде, но также вследствие заметных перемен в Его поведении. Другим знаком, безошибочно принятым за знамение, стал иной головной убор Бахауллы, так называемый тадж (высокая фетровая шапочка), который Он надел, уходя из Дома, и носил на протяжении всего пастырства.

Абдул-Баха описал, как прибыв в сад, Бахаулла объявил собравшимся здесь товарищам о своем положении и с великой радостью возвестил о наступлении праздника Резван. Исчезли печаль и кручина, это объявление вселило восторг в верующих. Хотя Бахаулле ждала ссылка в дальние края и Он знал об уготованных Ему и Его последователям муках и тяготах, Он благодаря этой исторической Декларации сменил печаль на искрометную радость и провел самое благословенное время своего пастырства в саду Резван. Действительно, в одной из Скрижалей Он называет первый день Резвана «Днем наивысшего блаженства» и призывает последователей «возрадоваться безмерно в память о том дне».

Не известно, каким образом Бахаулла объявил о своей миссии, как и не известны личности слушавших Его. Ясно только одно. За время своего десятилетнего пребывания в Ираке, несмотря на многочисленные намеки на свое положение и отождествление своих речей со словами Бога, явствующих из Его Скрижалей, Бахаулла никогда не называл себя «Тем, Кого Явит Господь». Только в Саду Резван он со всей ясностью возвестил об этом, назвав себя Тем, о пришествии которого провозглашал Баб, ради Которого он пожертвовал собой и Кому он препоручил своих последователей. Тот день в жизни Бахауллы был перенасыщен событиями. Весь день Он вершил важные дела, увенчавшиеся Декларацией о Его миссии - ключевым событием времен Его пастырства.

Одно из различий между Явителем Бога и человеком состоит в том, что последний, встретившись с непреодолимыми преградами и подвергшись мучениям, легко готов сдаться. В таких условиях даже самый незаурядный человек проявит слабость и обнажит свою некомпетентность. За один миг мозг человека может воспроизвести только одну ситуацию; перед тем, как принять какое-то решение, люди часто советуются и ищут помощи у знатоков.

У Явителей Господа все обстоит иначе. Во-первых, он действует независимо от всех, и никто из людей никогда не сможет помочь ему. Его душа не связана с миром людей, Его ум не пасует перед рядом труднейших проблем. Он сможет вырваться из круговорота невзгод, в котором не удержится даже самый одаренный из всех людей, и передавать свои мысли, кому пожелает. В этом заключается одна из отличительных черт Явителя Бога, и Бахаулла объяснил ее в Китаб-и-Иган, приведя известное исламское изречение: «Ничто не удержит Его от занятия другим делом». Поясним сказанное. Когда Бахаулла объявлял о своем положении, присутствующих охватило чувство восторга. Они, бесспорно, нацелили свои мысли только к произносимой Декларации. Однако внимание Бахауллы было в тот момент обращено к событиям десятилетней давности - к героизму и самопожертвованию бабидов в маленьком персидском городке Нейризе, провинции Фарс.

Лоух-е Айюб

В тот самый миг Бахаулла являл Суре-йе Сабр (Суру Терпения), иначе известную как Лоух-е Айюб (Скрижаль Иова), занимающую по объему почти четверть Китаб-и-Иган. Эта Скрижаль на арабском языке была явлена в честь Хаджи Мухаммад-Таки из Нейриза, которого Бахаулла наградил именем Айюб (Иов).

Это был богатый и образованный человек, чтимый горожанами. Они настолько доверяли ему, что отдавали ему на хранение свои сбережения и часто пускали в ход его расписки вместо денег. Прибытие в Нейриз в 1850 году Вахида вызвало у жителей духовное смятение со всеми далеко идущими последствиями: огромное число преданных горожан потянулись к Вахиду и приняли Веру Баба. Одним из первых был Хаджи Мухаммад-Таки, которому поручили создать необходимые условия для распространения Дела в этом регионе.

Зейнуль Абедин-Хана, губернатора Нейриза, встревожил шумный прием, оказанный Вахиду; его потрясло и разозлило, что в течение нескольких дней огромное число горожан приняло Веру. Он решил действовать: приказал армии разогнать новоявленную общину и убить ее лидера. Вскоре произошел большой погром, и бабиды были вынуждены искать убежище в старом форте за городом. Несмотря на огромные человеческие потери и недостаток военного опыта, эти защитники форта Каджих сражались с такой отвагой и показали такой героизм, что враги потерпели позорное положение и были вынуждены ретироваться.

Поняв всю тщетность вооруженного вмешательства, Зейнуль Абедин Хан пустился на обманные уловки. С камнем за пазухой он возопил о мире, отправив письмо к защитникам форта, приглашая в армейский лагерь Вахида и других лидеров; он поклялся выслушать всю правду о Деле Бога и положить конец кровопролитиям и военному вмешательству. Для пущей убедительности он вместе с командиром армии поставили печати на Коране в знак своей честности и искренности и отослали Книгу этим добропорядочным и чистосердечным людям. Вахид знал о вероломстве противников, но чтя Коран, покинул форт и пришел в лагерь, где поначалу был принят с почетом. Там он упрекнул власти за жестокость и слепоту, призвал их вникнуть в Учение и принять новую Божью Веру. Его слова звучали так убедительно, что правитель и его свита пришли в замешательство от аргументов Вахида. Признавая его глубокие познания и искренние убеждения, губернатор пожелал, чтобы некоторые из его людей выказали преданность Вахиду. За три дня обманным путем правителю удалось обезлюдить форт. Его героические защитники были схвачены, и многие пали жертвами от рук военных. Вахида уготовили позорную смерть; его тело волокли по улицам и базарам Нейриза под звуки бубнов и цимбал, в то время как вокруг него весело отплясывали мужчины и женщины.

Мученичество Вахида неугасимым светом озарило Божью Веру. История его жизни украшает страницы истории Дела и останется вдохновляющим и направляющим примером для многих поколений. Ему не было равных по знанию и образованности; он был неотступным в вере, неоспоримым в публичных выступлениях, исполненным героизма в защите Божьего Дела и непревзойденным в своей любви к Бабу.

В Суре-йе Сабр Бахаулла рассказывает о том, как Вахид распространял Веру и что привело к погромам в Нейризе. Он довольно пространно повествует о событиях, приведших к захвату бабидов, славит их героизм, самопожертвование и высшую степень мученичества. Он описывает муки и страдания уцелевших, главным образом, женщин и детей, вынужденных следовать в Шираз и проходить по улицам и базарам города, когда пронесли насаженные на штыки головы мучеников. Он сурово судит преступников за такую жестокость и предупреждает не ликовать, а страшиться Божьего гнева, который коснется их в грядущем мире и Господь накажет за глумление над Своими возлюбленными.

Спустя три года после этого погрома в Нейризе случилась резня, страшнее первой. В своем повествовании Набилъ кратко осветил связанные с ней события:

«Достоверно, что не менее 180 доблестных учеников Баба приняли мученическую смерть. Столько же было раненых, которым несмотря на их увечья, приказали отправляться в Тегеран. В этом многотрудном путешествии в столицу выжили только 28 человек. Из этих 28 15 были повешены в день прибытия. Остальных бросили в тюрьму и два года им пришлось сносить тяжкие мучения. После освобождения, однако, многие из них, изнуренные долгим и жестоким пленом, не добрались до своих домов. Большое число их соратников было убито в Ширазе по приказу Тахма-Мирзы. Две сотни голов убийцы насадили на штыки и, высоко подняв, понесли в Абадих, деревню в провинции Фарс. Они собирались проследовать так до Тегерана, но прибывший посольный от имени шаха запретил подобное шествие, а посему те решили захоронить головы в вышеуказанной деревне.

Что касается женщин, которых насчитывалось шестьсот человек, то половину освободили в Нейризе, а остальных посадили по двое на расседланных лошадей и заставили ехать в Шираз, где после жестоких пыток их бросили на произвол судьбы. Многие погибли в пути; многие скончались от причиненных мук прежде, чем обрели свободу. Мое перо дрожит в руке, пытаясь описать, что случилось с теми доблестными людьми, вынужденными так страдать за свою Веру. Неумная жестокость в обращении, с которой они столкнулись, достигла пределов бесчестья на заключительных этапах этого печального эпизода истории.»

В исламских преданиях содержится немало указаний на появление Обещанного. Одно из них пророчествует, что падут головы с плеч Его последователей и будут подноситься врагами как подарки. Это пророчество в буквальном смысле исполнилось во время кровавой резни в Нейризе. Бахаулла сослался на это предсказание в Китаб-и-Иган :

«...Даже так сказано ...в «Скрижали Фатимы» о Каиме: «Он проявит совершенство Моисея, блеск Иисуса, терпение Иова. Его избранники претерпят унижение в Его день. Их головы, подобно головам турок и делаймитов будут обмениваться как подарки. Их будут убивать и сжигать. Их будут запугивать, вселять страх и тревогу в их сердца. Земля обогрится их кровью. Их женщины станут плакать и скорбеть. И это воистину мои друзья!»

В Суре-йе Сабр Бахаулла превозносит положение Вахида в таких словах, с которыми не сравнится ничье перо. Он отдает огромную дань неколебимости его веры и его прозорливости, говорит, что Вахид остался верен завету Бога и утверждает, что он сдержал свою клятву, данную Повелителю. Он призывает его возрадоваться в окружении «Небесных сонмов, ибо упомянут в этой Скрижали - Скрижали столь высочайшей, что Священные Книги прошлого извлекали из нее сущность. Бахаулла в той же Скрижали обращается к верующим Нейриза со словами ободрения и одобрения. Он просит их вспомнить, как в давние дни их невежества и слабости Бог посредством Вахида осыпал их своими благами, даровал им способность признать Его Явителя и направил их к Океану Знания. Он настоятельно рекомендует им ценить этот чудесный подарок, благодарить Всемогущего за то, что сделал их носителями своей милости и радоваться тому высокому положению, которое Он им даровал. Если взору людскому откроется это положение,- утверждает Он,- то они, чтобы достичь его, не усомнятся и не пощадят себя. Смысл сокрытого положения заключается в том, что людей можно подвергнуть испытанию, добро отличить от зла, праведное от грешного. С огромной любовью Бахаулла призывает верующих Нейриза проявлять в себе божественные свойства, очистить свои сердца от скверны этого мира, быть твердыми в вере и стойкими перед лицом врага.

История о мучениках Нейриза продемонстрировала преданность и героизм верующих в этом городе. На протяжении нескольких поколений они время от времени подвергались жестоким гонениям, однако остались верными Делу Бога, с неслыханным терпением снося обрушивавшиеся на них беды.

Интересно отметить, что Вахид с товарищами сложили свои головы на Его тропе всего за 10 дней до публичной казни Баба. Почти шесть десятилетий спустя в канун Навруза 1909 г., когда останки Пророка-Мученика перенесли для перезахоронения на гору Кармель, 18 верующих из Нейриза были убиты в результате бесчеловечных выходов кровожадного Шейха Закарийя (Он вступил в Нейриз с небольшим вооруженным отрядом, захватил город и помимо прочих злодеяний, предпринял жестокую травлю Бахаи. Он не только велел своим людям выискивать и убивать Бахаи, но и предложил платить по сто туманов за каждую отрубленную голову верующего.). Абдул-Баха свидетельствовал, что погребение таких святынь, как божественные останки Баба, требовало жертвоприношения, которое и заключалось в мученической казни этих верующих. Он отдает большую дань Бахаи Нейриза, ибо своим самопожертвованием они снискали великий почет.

В Суре-йе Сабр Бахаулла отдает глубочайшую дань уважения Хаджи Мухаммад-Таки. Он вспоминает, какую огромную роль сыграл тот во время нейризской резни, о его материальной поддержке Вахида, об участии в защите форта и о тех муках, которые он переносил смиренно и самоотверженно. Когда верующие укрывались в форте Кайдих, Хаджи Мухаммад-Таки обеспечивал их провизией и всем необходимым. Без его материальной помощи бабидам не удалось бы защитить себя от военных. Хаджи Мухаммад-Таки был одним из уцелевших после осады. Губернатор Нейриза, зная, что Хаджи Мухаммад-Таки является одним из ведущих фигур в деле распространения Веры в городе, конфисковал всю его недвижимость, а самого владельца заточил в тюрьме, собираясь замучить до смерти наряду с другими бабидами, в число которых попал и Сейид Джафа, ученый богослов из Йезда, о котором упоминалось ранее.

О страданиях Хаджи Мухаммад-Таки в тюрьме, о его последующем освобождении и путешествии в Багдад, завершившимся встречей с Бахаулла, мы уже рассказывали. Памятуя о смирении и терпимости Хаджи Мухаммад-Таки во время нейризской резни, Бахаулла заявляет, что Всевышний всегда помогает тем, кто с готовностью жертвует своим имуществом ради распространения Божьего Дела и терпеливо сносит муки на Его стезе. Такие души, говорит Он, никогда не сетуют на трудности, более того, они приветствуют встретившиеся на Тропе Повелителя тяготы и выпавшие на их долю гонения. (Во время путешествия в Багдад Хаджи Мухаммад-Таки сопровождали жена, сын и дочь. Его сына Мухаммада-Али, бывшего в ту пору еще юношей, убили в Багдаде. Сам он умер несколькими годами позже в том же городе, и Бахаулла оказал честь покойному Своим присутствием на похоронах. Зная, как неутешна вдова, потеряв и мужа, и сына, Бахаулла наказал добропорядочному юноше Ахмаду Али следовать с ней в Нейриз и проживать в их семье как приемному сыну).

Множество тайн сокрыто в Божьем творении. Одной из таких тайн является таинство страдания. В своей жизнь человек претерпевает много бед и тягот, но часто не понимает, для чего они ниспосланы. Хотя смысл страданий нельзя до конца раскрыть в этом мире, но можно легко наблюдать, какое действие оно оказывает на личность. В мире природы большинство объектов подвержены внешним влияниям. Например, кусок железа изначально холоден и подвержен действию ржавчины. В результате трения, однако, он становится проводником тепла, его поверхность блестит, а с увеличением силы трения он даже может превратиться в светящееся тело. Но только наружное давление приведет к тому, что проявятся латентные характеристики.

Подобным образом и человек в своем потенциале наделен многими качествами и добродетелями. Часто страдание помогает высвободиться человеческим возможностям, выдавая на-гора благородные качества, до того сокрытые в душе. История показала, что многие известные люди стали великими только потому, что столкнулись с трудностями и бедами. Упорство и стойкость помогли им преодолеть препятствия, продемонстрировать силу характера и раскрыть потенциал. В противоположность им, слабые и нищие духом ретировались перед трудностями и погибли.

Ясно, что страдание обнажит силу, характер и веру каждого человека. Чем величественнее дело, тем сильнее испытания и тяготы, с которыми столкнется человек. За время нынешнего Промысла из кровавой гекатомбы воскресли великие герои, мужество и самоотречение которых осветили историю Божьего Дела.

В Суре-йе сабр Бахаулла подробно останавливается на истории многострадального Иова, одного из израильских пророков. Он говорит, что Бог накинуд на Иова одеяние пророка. Иов был богат, владел огромными земельными наделами и сибаритствовал со своей семьей в роскоши и неге. Когда Бог вверил ему вести народ общины к праведности и истине, Иов посвятил свою жизнь выполнению возложенной на него миссии. Он призывал людей к Божьему Делу, но те позавидовали ему и обвинили в неискренности, говоря, что его служение Господу диктуется исключительно заботой о собственном богатстве и материальном благополучии.

Чтобы показать людям, насколько искренен Иов, Господь навлек на него беды. Каждый день ему спускалось новое испытание. Сначала он лишился сыновей и имущества; сгорели его посеы. Потом с ним приключилась болезнь, и все тело покрылось язвами. Но несмотря на все беды он благодарил Господа и терпеливо сносил тяготы с чувством смирения и отрешенности. Но на сем его бедствия не окончились, поскольку его выдворили из деревни и не нашлось никого, кроме жены, кто бы помог ему, кто бы поверил ему и предпринял бы все, чтобы жена смогла затушить его боль. В итоге он остался без всяких средств и много дней голодал.

Бахаулла утверждает, что Иов был так терпелив и покорен воле Господа, что его благодарность и преданность Повелителю усиливала его горести. Когда, наконец он доказал, что отрешился от всего земного, Бог снова вернул Иову все от него отнятое. Учение и слова Иова проникали в чистые сердца, награждая их способностью понять и принять его положение.

Рассказывая эту историю в «Суре-йе Сабр» Бахаулла знакомит верующих с одной важной добродетелью, дарованной Господом людям, - терпением. Он превозносит положение тех верующих, кто с покорностью и смирением сносили тяготы и лишения. Благодаря своей стойкости и постоянству, выдержке и долготерпению, эти души достигли такого высокого положения, что Сонм небесный ищет их теплого расположения и жаждет их благословения.

Бахаулла настоятельно советует народу Байана поступать также, наряжаться в одежды смирения, быть стойкими в Божьем Деле, никогда не отчаиваться и не унывать от невзгод. Он напоминает, что хотя Господь и воздает каждому по заслугам, но, как сказано в Коране, безгранично его вознаграждение долготерпцам. «Поистине, будет дана полностью терпеливым их награда без счета!» (Коран, 39:10) Этими добродетелями, заявляет Бахаулла, Бог заповедовал каждому из Своих Явителей. Человек должен следовать их примеру. Во-первых, он должен быть терпелив к самому себе и научиться отказывать страстям и желаниям, отгораживать себя от неблагоприятного и не делать того, что запрещено Господом. Во-вторых, он должен стойко сносить любые невзгоды и оставаться непреклонным в Божьем деле. Наконец, он должен стать терпеливым и кротким с верующим во имя Господа и Его религии и быть готовым снести возможные испытания, которые ему уготовят другие.

Эта Скрижаль, появившаяся накануне отъезда Бахауллы из Ирака, потрясла верующих. Она подготавливала их к дням испытаний и проверок, о которых предрекал Бахаулла. Кроме этого Скрижаль вселяла в них веру и мужество, давала силы смиренно и стойко выдержать испытание разлукой с Повелителем.

Говоря о Своем отъезде из Ирака, Бахаулла намекает на будущий мятеж Мирзы Йахья и предупреждает, что с заходом солнца прилетят «птицы ночи». Это иносказание обозначает, что во время Его отсутствия поднимутся исполненные сатанизма души и станут злобно нашептывать в уши верных. Он призывает последователей защитить Дело Бога от раскола и оставаться нерушимыми и недвижимыми, как гора.

В этой Скрижали Бахаулла опровергает доморощенную доктрину о конце религии. Он объясняет смысл выражения «Печать пророков», защищает принцип продолжающегося Божественного Откровения и утверждает, что Бог посылает своих Явителей до самого конца, которому нет предела. Но более всего Он осуждает богословов и ученых ислама за слепоту и возвещает, что они так и не вкусили истинного знания, не раскрыли тайн Божьего Дела, а блуждают в дебрях эгоизма и страстей. Он гневается за то, что они отрицали истину Откровения Баба, а Самого Баба предали смерти; Бахаулла славит Свое положение, утверждает, что являет собой Красоту Бога и заявляет, что вскоре Его признает все человечество.

Он делает подобное заявление о будущей победе Дела и в другом пассаже, где осуждает отрекшихся от Веры и выступивших против Нее. Он предупреждает, что все без исключения попытки погубить на корню Древо Божьего Дела провалятся, и вновь предсказывает скорое наступление того дня, когда Его Веру примут все народы мира.

В одной из Скрижалей Бахауллы есть утверждение, что Бог назначил для Себя задачу помогать тем, кто восстал служить Ему. В самом деле поражает воображение, что Бог возлагает на Себя определенные задачи. Еще один пример можно найти в данной Скрижали, где Бахаулла утверждает, что Бог обязал Себя собрать все человечество под сенью древа Его Дела. Это, утверждает Бахаулла, является безотзывным указом.

Равно как и многие Скрижали Бахауллы, Суре-йе Сабр можно назвать океаном, изобилующим жемчужинами знания и мудрости. Появившаяся в тот важный момент, когда ее Автор только что раскрыл Своим возлюбленным Свое положение, когда сбылись надежды и предсказания бесчисленных Пророков, приходивших к людям из века в век, когда скорбь и стоны Его товарищей сменились блаженством, Скрижаль становится нерушимым памятником этому Дню всех Дней.

Несколько пассажей в этой Скрижали говорят о Декларации Бахауллы и вскользь упоминают о снятии покровов с Его славы в Саду Резван. В одном из отрывков читаем, как Бахаулла призывает Самого Себя разорвать покровы, доселе скрывавшие Его Красоту от людского взора, выпустить аромат духовности, испокон веков заключенный за печатями, и явить Свою славу властью Всемогущего. В другом отрывке, где говорится о причиненных Ему страданиях, Он именуется «Явителем самого Господа». Он возвеличивает день, час и миг Своей Декларации и заявляет, что в то самое мгновение Он обращался ко всем проживающим в Багдаде, так что каждый мог получить уготованную для него Господом толику Божьей славы. Далее Он подчеркивает, что в тот день все мироздание осветили лучи восходящего в Ираке Солнца Истины.

Значительность Ризвана

Во многих Скрижалях, большинство из которых еще не переведены, Бахаулла возвышает святость и славу дней Ризвана. Одна из таких Скрижалей, открытая несколькими годами позже Его Декларации, была переложена на английский Шоги Эффенди. Далее идут несколько выдержек:

Пришла Божественная Весна, о Наивозвышенное Перо, ибо близок Праздник Всемиловитого. Пробудись и возвеличь пред всем творением Божие имя и вознеси Ему хвалу, дабы всякое создание возродилось и обновилось. Говори и не пребывай в безмолвии. Дневное светило блаженства воссияло над окоемом имени Нашего Благой, ибо царство имени Божиего украсилось благолепием имени Господа твоего, Создателя небес. Восстань пред народами земли вооруженным силою Величайшего Имени сего, да не будешь ты среди тех, кто медлит...

Сие есть День, когда незримый мир восклицает: «Велико благословение твое, о земля, ибо стала ты подножием Бога твоего и избрана местом Его могущественного престола». Обитель славы возглашает: «О, если бы я могла пожертвовать жизнью своей за тебя, ибо Тот, Кто есть Возлюбленный Всемилоостивого, утвердил на тебе Свое владычество силою Имени Своего, кое было обещано всему сущему как в прошлом, так и в грядущем». Сие есть День, когда всякое благоуханное создание обрело свой аромат от Моего одеяния одеяния, источающего благовоние на весь мир творения. Сие есть День, когда бурные воды вечной жизни хлынули по Воле Всемилоостивого. Устремись же к ним всем сердцем и душою и испей свою долю, о Сонм вышних царств!

Скажи: Он Явление Того, Кто есть Непостижимый, Незримейший из Незримых, когда б вы только постигли сие. Он есть Тот, Кто открыл вам сокровенный и драгоценный Самоцвет, когда бы искали вы его. Он есть Возлюбленный всего сущего в прошлом и в грядущем. О, если б только устремились вы к Нему сердцами и возложили на Него свои надежды!...

Наивозлюбленный пришел. В деснице Его запечатанное Вино Его имени. Счастлив тот, кто обращается к Нему и утоляет свою жажду, и восклицает: «Хвала Тебе, о Явитель знамений Божиих!» Праведностью Вседержителя клянусь! Всё сокрытое проявилось силою истины. Все благоволения Божии ниспосланы в знак Его милости. Обильные воды вечной жизни дарованы людям. Всякая чаша пущена по кругу дланью Возлюбленного. Придите и не медлите ни на миг...

Возвеселись великой радостью, о народ Баха, вспоминая День высшего блаженства, День, когда заговорили Уста Ветхого днями, что покинул Дом Свой и направился к Месту, откуда Он осиял все творение блеском имени Своего Всемилоостивый. Бог Нам свидетель. Когда б Мы раскрыли сокровенные тайны сего Дня, все обитатели земли и небес пали бы замертво и испустили дух, кроме тех, кого сохранит Бог, Вседержитель, Всезнающий, Всемудрый.

Воздействие слов Божиих на Того, Кто есть Явитель Его несомненных доказательств, столь пьянящее, что Перо Его замирает. Скрижалю Свою Он завершает такими словами: «Нет иного Бога, кроме Меня, Наивозвышенного, Наимогущественного, Превосходнейшего, Всезнающего».

В течение тех двенадцати дней, что Бахаулла оставался в Саду Ризван, многие пришли засвидетельствовать Ему свое уважение. Среди них была аристократия и уважаемые люди города Багдада, люди ученые и культурные и точно также – массы народа, что были Его поклонниками. Что до верующих, то Бахаулла призывал многих из Своих спутников приходить к Нему каждый день и отсылал их вечером. Только тем, кто не был связан семьей, было позволено оставаться на ночь, когда некоторые из них бодрствовали вокруг Его шатра.

Набиль оставил для потомков следующее замечательно живое описание счастливой атмосферы того исторического момента:

Каждый день, в предрассветный час, садовники собирали розы, что тянулись четырьмя аллеями по саду, и складывали их на пол в центре Его благословенного шатра. Столь велика была эта куча, что, когда Его спутники собирались, чтобы выпить свой утренний чай в Его присутствии, они не могли друг друга видеть через нее. Все эти розы Бахаулла Собственными руками раздавал тем, кого он отсылал от Себя каждое утро, доверяя им посетить от Его имени арабских и персидских друзей в городе... В одну из ночей, в девятую ночь прибывающей луны, мне случилось быть одним из тех, кто приглядывал за Его благословенным шатром. Когда настал полуночный час, я видел, как Он вышел из Своего шатра, прошелся там, где спали некоторые из Его спутников и начал ходить вверх и вниз по озаренным лунным светом, обсаженным цветами аллеям сада. Пение соловьев повсюду было столь громким, что только находящиеся совсем близко к Нему могли отчетливо слышать Его голос. Гуляя, Он остановился посреди одной аллеи и заметил: “Слышите этих соловьев? Столь велика любовь их к этим розам, что не спят они от сумерек до зари, щебечут свои мелодии и в огне увлечения общаются с объектом своего восхищения. Как же те, кто говорит, что пылает огнем от подобной розам красоты Возлюбленного, выбирают спать?” Три радостные ночи я присматривал за Его благословенным шатром и ходил вокруг него. Каждый раз, как проходил я мимо ложа, где возлежал Он, я находил Его бодрствующим, и каждый день, с самого утра и до прихода вечера, я видел Его непрестанно занятым разговорами с потоком посетителей, что продолжали течь из Багдада. Ни разу не мог я заметить в словах Его даже следа притворства.

В одной из Своих бесед [1] Абдул-Баха утверждает, что враги Веры, вознамерившись уничтожить огонь Дела, предпринимали все от них зависящее, чтобы изгнать Бахаулла из Багдада. Они не понимали, что изгнание это принесет победу Его Вере. Однако, когда Бахаулла переехал в Сад Ризван, они увидели величие Его Дела, пришли в уныние и смятение от тех знаков чести и уважения, которые жители Багдада и его аристократия оказывали Ему. Абдул-Баха добавляет, что, в то время как обычно изгнание – это печальное событие, Бахаулла обратил его в счастливейшее событие Своей жизни. Дни Ризвана стали Величайшим Празднеством, отмечающим Объявление Его Миссии Его последователям. [1 Данная беседа происходила на девятый день Ризвана 1916, в Бахджи, Акка.]

Декларация в Саду Ризван может рассматриваться как кульминационный момент десяти лет Его Откровения и как завершение первой фазы Его миссии. В этот день Десница Всемощности убрала “мириад завес света” с лица Его, даруя людям проблеск Его силы и славы, и открыла перед ними новую главу в их жизни на этой планете. Бахаулла утверждал, что в этот день “ветры прощения овеяли все творение” и “все сотворенные вещи погужены были в океан очищения”.

В только что процитированной Скрижали Бахаулла прославляет Празднество Ризвана и описывает значительность его в таких словах:

Истинно, Мы заставили всякую душу испустить дух благодатью Нашего непреодолимого и всеподавляющего владычества. Затем Мы призвали к жизни новое творение в знак Нашей милости людям. Я, воистину, Вседарующий, Ветхий Днями.

В одной из молитв, открытых в Адрианополе, Бахаулла ссылается на это новое творение в следующих словах:

Сколь велика сила Твоя! Сколь возвышенно Твое владычество! Сколь высока мощь Твоя! Сколь великолепно Твое величие! Сколь значительна грандиозность Твоя – грандиозность, которую Он, Кто есть Твое Проявление, сделал известной и которой Ты наделил Его как знаком Твоей щедрости и изобильной благосклонности. Я свидетельствую, о мой Боже, что раскрыты были через Него Твои великолепнейшие знаки и милость Твоя объяла все творение. Если бы не Он, как могла бы Небесная Голубка петь свои песни и Соловей Небес изливать трели свои по указанию Бога?

Я свидетельствую, что не успело еще возникнуть из уст Его Первое Слово, по могуществу цели Твоей и воли, и не слетел еще с губ Его Первый Призыв, как целое творение перевернулось и все сущее на небесах и на земле взволновалось до самых глубин. Через это слово сущности всех сотворенных вещей потрясены были, были разделены, отделены одна от другой, рассеяны, составлены и воссоединены, раскрывая бытие нового творения как в этом обусловленном мире, так и в небесном царстве, и являя в невидимых мирах знаки и символы Твоего единства и Твоей единственности.

Духовные энергии, высвобожденные во время Декларации Бахауллы, наделили род человеческий обновленными способностями, позволяя каждому, вне зависимости от расы, цвета кожи, образования или культурного наследия признать Послание Бога для сего дня и сыграть свою роль в установлении всеобъемлющей божественной цивилизации для всего человечества.

Три Важных Заявления Бахауллы

Хотя обстоятельства Его Декларации и не вполне ясны, есть Скрижаль, написанная рукою Мирзы Ага Джана, обращенная к известному человеку по имени Ага Мухаммад-Риза, которая проливает свет на некоторые изречения Бахауллы. По этой Скрижали, в первый день Ризвана Бахаулла сделал три особенно важных заявления перед Своими последователями.

Первое было запрещением использовать меч в эпоху Его Откровения. В течение миссии Баба верующие защищали себя против своих преследователей; Бахаулла ясно запретил это. Во многих Скрижалях Он советует Своим последователям учить Делу с мудростью и благородием и не возбуждать антагонизм фанатичных врагов. Он предписал быть осторожным при обучении тех, кто вознамерился искоренить самые основы Веры и причинить вред его приверженцам. На одной из стадий Своей миссии Он конкретно призывает Своих последователей стараться не попадать в руки врагов, однако при неизбежности мученичества лучше положить свои жизни на пути Веры, чем убивать своих преследователей. Язык верующего, который учит Делу, утверждает Он в одной из Скрижалей, суть могущественнейший меч, которым Он обладает, ибо его речи наделены силою, которая может убрать завесы невежества с сердец человеческих. Вскоре, как результат таких советов и призывов, отношение верующих радикально поменялось и мечи, а также всякое прочее вооружение, были отложены прочь, чтобы никогда не быть использованными снова. В течение миссии Бахауллы, а потом и Абдул-Баха, большое количество Бахаи претерпели мученичество в Персии, однако они никогда не обращались к насилию.* Они отдавали свои жизни добровольно, и многие свидетельствовали в час мученичества, что кровь их жизни провозглашает истину Дела Бога для нынешней эпохи.

Это ни в коем случае не означает, что последователи Бахауллы должны сидеть сложа руки и не предпринимать ничего для защиты своих жизней. Справедливость – одно из важнейших учений в эру этого Откровения, и верующие пользовались любыми законными способами для защиты самих себя от нападков врагов. Во дни Бахауллы и Абдул-Баха Бахаи мало что могли сделать для противодействия агрессорам, потому что те, кто облечен был властью, часто поддерживали их или принимали участие в их гнусных преступлениях. В настоящее время, когда большинство наций мира осведомлены о принципах прав человека, когда бы ни подвергались Бахаи преследованиям на почве религиозных верований, Всемирная Община Бахаи взывает к справедливости и вмешательство правительства во многих случаях предоставляет им защиту.

Второе утверждение, сделанное Бахауллой в первый день Ризвана, как это описано в вышеупомянутой Скрижали, было о том, что никакого иного Явителя Бога не появится до истечения тысячи лет. В *Китаб-и-Бади*, которую Он открыл в Адрианопле, Бахаулла подтвердил это заявление, и позже в *Китаб-и-Агдас* Он ссылается на это снова в таких словах:

Кто бы ни заявлял об Откровении прямо от Бога до тех пор, пока не истечет полная тысяча лет – такой человек, несомненно, лжец и мошенник. Мы молим Бога, чтобы Он милостиво помог ему отречься и взять обратно такое свое требование. Если же, однако, он упорствует в своем заблуждении, Бог, несомненно, пошлет того, кто обойдется с ним безо всякой жалости. Ужасен, воистину, Бог карающий! Кто же истолкует стих сей вопреки ясному смыслу его, лишен Духа Божьего и милости Его, что объемлет все сотворенные вещи. Бойтесь Бога и не следуйте своим праздным выдумкам. Нет же, но следуйте лучше указаниям вашего Господа, Всемогущего, Премудрого.

Третье заявление Бахауллы в первый день Ризвана было о том, что в тот самый момент, как изрекает Он эти слова, все имена и качества Бога полностью проявились во всех сотворенных вещах. Этим Он подразумевал пришествие нового Дня и наделение всех существ новыми способностями.

Пророчества Баба исполнились

С Декларацией Бахауллы исполнились пророчества Баба о появлении “Того, Кого Бог заставит явиться”. Баб в Своих Писаниях намекал на сцену Декларации Бахауллы в “Ризване” и на то, что из Багдада повеют ветры Его Откровения. Он также предрек в персидском *Байане*, что Он проявится на исходе первого Вахида (девятнадцатого года) эры Откровения Баби, которая началась в 1844 году. В первой главе Кайуму’л-Асма, которая была открыта Бабом во время сообщения Своего Послания Мулле Хусейну, Он ссылался на “людей Баха” как на единственных “спутников Багряного Ковчега”,двигающихся по “Багряному морю”. “Багряный Ковчег” был ссылкой на Дело Бахауллы, которое было отправлено в плавание в первый день Ризвана. Община Величайшего Имени возникла в этот день, когда последователи Бахауллы приветствовали Его положение.

Из двенадцати дней, в течение которых Бахаулла оставался в Саду Ризван, три считаются Святыми Днями: первый день, когда Он объявил о Самом Себе, девятый день, когда вся Его семья присоединилась к Нему и радовалась Его Декларации, и двенадцатый день, когда Он покинул этот Сад.

Отъезд Бахауллы из Сада

Незабываемое описание отъезда Бахауллы было дано Шоги Эффенди, Хранителем Веры:

Отъезд Бахауллы из Сада Ризван в полдень 14 дня месяца Дхи'л-Ка'дих 1279 э.Х. (3 мая 1863 года) стал свидетелем сцен бурного энтузиазма, не менее захватывающих, и даже еще более трогательных, чем те, что приветствовали Его во время отъезда из Его Величайшего Дома в Багдаде. “Великую суматоху, – писал очевидец, – связанную в наших умах с Днем Собраниа, Днем Суда, зрели мы на этом событии. Как верующие, так и неверующие рыдали и причитали. Собравшиеся правители и аристократия были поражены всем этим. До такой глубины взволновались страсти, что ни один язык не в силах это описать и ни один наблюдатель не избег заразиться ими.”

Верхом на Своем коне, чалом жеребце самых благородных кровей, видимо, сопровождаемый лучшими из Своих возлюбленных и оставляя позади Себя склоняющиеся множества пламенных поклонников, Он отправился в первую стадию путешествия, которое должно было привести Его в Константинополь. “Многочисленны были головы, – припоминает Набилъ, свидетель той незабываемой сцены, – которые повсюду склонялись в пыль под ноги Его коня, целуя его копыта, и неисчислимы были те, кто стремился пролезть вперед, чтобы обнять Его стремена.” “Сколь велико было количество тех воплощений верности, – свидетельствует один из путешественников, – кто, бросая себя под копыта этого коня, предпочитали смерть разделению с Возлюбленным! Мне кажется, что благословенный конь ступал по телам тех чистосердечных душ.” *“Это был именно Он (Бог), – заявляет Сам Бахаулла, – Кто позволил Мне выехать из города (Багдада), облеченным таким величием, что никто, кроме отрицающих и злобных, не мог опровергнуть это.”*

Поездка в Константинополь

В то время как Бахаулла покидал Сад Ризван, призыв адхан [1] раздавался вокруг и слова Аллах-у-Акбар (Бог есть Величайший) приветствовали Его по прибытию, разнесшись по всей окрестности снова. Много людей, включая неверующих, отплачивая дань уважения, шли рядом с Его лошадейю во время поездки. [1 Мусульманский призыв к молитве]

Один человек по имени Шейх Абдул Хамид, который трепетно любил Бахауллу, был мусульманином и никогда не стал верующим, но его преданность Бахаулле не имела границ. В знак уважения он сопровождал Бахауллу из Багдада пробежав расстояние около десяти миль впереди Его коня. Один из его сыновей, Шейх Мухаммад-и-Араб, стал Бахаи и несколькими годами позже прошел пешком до Акки в присутствии Бахауллы, и затем отправился в Персию, где служил Вере с отличием в качестве Учителя.

Примечательный ученик, который путешествовал с Бахауллой, был Мирза-Агаи-Кашани, которого Бахаулла нарек Исмудлах-ул-Муниб. В молодости он привлекся к Делу Баба и вступил в ряды Баби. Его отец был известным купцом в Кашане и очень враждебно относился к новорожденной Вере. Узнав, что его сын принял Дело Баба, он решил убить его. В один день он взял его в одинокую пустыню недалеко от города и собрался осуществить свой замысел, но его сын убедил его, что Баби Кашана не будут сидеть сложа руки, если его отец убьет его, но предпримут действия с целью наказать его. Таким образом его отец освободил его при условии, что его сын будет жить дома и вести себя хорошо.

После трагического инцидента, Джинаб-и-Муниб направился в Багдад, где он предстал в присутствии Бахауллы, который разрешил ему остаться на некоторое время. Он был воспитанным юношей, восприимчивым и проницательным, полным очарования и грации, статным, хорошо образованным, отличным каллиграфом и одаренным поэтом. Его озаренность удваивалась великим духовным потенциалом, который позволил ему стать восприимчивым к излияющемуся Откровению Бахауллы в Багдаде. Его сердце столь наполнилось любовью к Бахаулле, что все его мысли и действия были полностью посвящены Ему. Он жил уединенно в скромном жилище и мало ел, занимаясь переписыванием Писаний. Его собственные сочинения были яркими, вдохновенными и полными духа, и его подвиги в обучении были поистине выдающимися.

После некоторого периода времени, проведенного в Багдаде, около 1859 года, Бахаулла послал Джинаб-и-Муниба в Персию, где он посетил верующих в Тегеране, Казвине и Тебризе. Затем он вернулся в Багдад и был там во время праздника Ризван. Когда ему была дарована честь сопровождать Бахауллу в Константинополь, он решил пройти пешком всю дорогу вместо езды верхом рядом со своим Господом. Абдул-Баха описал, как много ночей Он и Джинаб-и-Муниб шли пешком по обе стороны хоуда [1] Бахауллы. Другая задача, которой он гордился, была нести фонарь впереди хоуда Бахауллы. [1 Арабское слово, означающее пару корзин в которых два человека могли сидеть верхом на одном несущем животном, в данном случае осле].

Те, кто сопровождал Бахауллу в Константинополь, были членами Его семьи, включая Ага-и-Калима и Мирзу Мухаммад-Кули, Его преданных Вере братьев и еще двадцати шести последователей. Шоги Эфенди описал поездку в Константинополь такими словами:

"Караван, состоящий из пятидесяти мулл, стражи из десяти солдат и других офицеров и семидесяти пар корзин для езды, на каждую из которых были креплены по четыре зонтика, был сформирован и не спеша отправился в путь на расстояние не менее чем сто десять дней езды через возвышенности и впадины, леса и долины и пастбища, включая живописные места восточной Анатолии, порт Самсун на Черном море. Порой на лошадях, время от времени отдыхая в хоудах, зарезервированных для Него, часто окруженный Его товарищами, большинство которых шли пешком, Он по сопроводительному письму от Хамид Паша, в течении следования на север путем весны был восторженно встречен губернаторами, жителями, местными властями, шейхами, муфтиями и мэрами, правительственными чиновниками и местной знатью тех районов, через которые проходил Его путь. В Каркуке, Ирбиле и Мосуле, где Он провел три дня, в Нисибине, Мардине, Дияр-Бакре, где Он останавливался на пару дней, в Карпуте, в Шивасе, также и в других селах и деревнях, куда бы Он не приезжал, Его встречали делегациями непосредственно перед Его прибытием, и сопровождали на некоторое расстояние после Его отъезда. Праздники, в некоторых населенных пунктах, устроенных в Его честь, приготовленная пища в Его распоряжение, готовность местных жителей обеспечить полный комфорт каждый раз по Его приезду, напомнили благоговение жителей Багдада, высказанное Ему во многих случаях."

Те, кто путешествовал по пустыням или долинам и возвышенностям Среднего Востока на спинах мул и лошадей, знают как медленно и монотонно движение. В течении многих миль нет никаких признаков жизни и путешественники не всегда способны общаться друг с другом. В этих обстоятельствах нет ничего более волнующего, чем услышать приятный голос, распевая красивые песни. Джинаб-и-Муниб был один из тех, чей мелодичный голос, распевая различные оды и поэмы, раздавался посреди открытых полей и гор Турции и приносил радость и отдых тем, кто путешествовал с Бахауллой. Оды, которые он распевал, были полны любви к Бахаулле, и молитвы, которые он пел в глухую ночь, свидетельствовали о стремлении его сердца к его Господу.

Джинаб-и-Муниб был среди спутников Бахауллы в Константинополе до Его отъезда в Адрианополь, когда Он призвал его в Свое присутствие и поручил ему направиться в Персию, где он обучал бы Вере и распространял радостную весть о Декларации Бахауллы бабидам. На самом деле потребовалось некоторое время, чтобы весть о Декларации Бахауллы достигла верующих в Персии. Во первых методы коммуникации были примитивны. Во вторых распространение таких важных новостей должно было быть проведено с мудростью. Такого можно было достичь только благодаря преданности и пониманию учеников Бахауллы, из-за чего Он и послал ряд способных учеников в Персию для обучению Его Делу.

Когда Джинаб-и-Муниб прибыл в Тегеран, он во превых начал очень благоразумно разъяснять статус Бахауллы некоторым Бабидам. Вскоре Бахаулла послал ему Скриаль из Адрианополя, известную как Сурий-и-Аснаб, которая была адресована некоторому Мирзе Хабиб-и-Марагхи-и. Как только Джинаб-и-Муниб получил эту скрижаль, он начал массово открывать полоение Бахауллы верующим в этой местности. Это пространное Послание в которой Бахаулла говорит о величии Его Дела и, имея ввиду Мирзу Яхья, предупреждает людей Байана остерегаться тех, кто отрицает Его. (Более детально содержание этой значительной скрижали дается в следующем томе.)

В течении этого периода Джинаб-и-Муниб оказал незабываемое служение Вере в Персии, особенно в Тегеране. После этого он направился в Адрианопись, снова представ в присутствии Бахауллы и пробыл с Ним в этом городе до Его высылки в Акку. В это время, однако, он тяжело заболел и нуждался в лечении. Несмотря на это, он попросил Бахауллу разрешить ему поехать вместе с Ним в изгнание, чтобы быть рядом со своим Господом. В конце концов его просьба была удовлетворена и ему удалось достичь Галлиполи вместе с другими, но он был так слаб, что трое мучин несли его на борт парохода, который должен был принять ссыльных в Акку. Вскоре после этого состояние больного ухудшилось и капитан приказал ему покинуть судно в Смирне.

Много раз Джинаб-и-Муниб выказывал Бахаулле, что его величайшим желанием его жизни было пожертвовать себя на Его пути. Теперь время пришло. Перед тем, как его вынесли с судна ему удалось, не смотря на его слабость, перетащить свое обессиленное тело к Бахаулле. Он бросился к ногам Бахауллы и в последний раз попросил со слезами на глазах принять его жертву. Бахаулла сделал это и его надежды и чаяния были исполнены. Он был доставлен в больницу Смирны, где вскоре после этого его душа воспарила к бессмертным сферам духа.

Бахаулла, описывая в Скрижали эти события, говорит, что когда дух Джинаб-и-Муниба поднялся в свою обитель в вечных мирах Бога, все ангельские души и Сонмы в вышних бросились вперед, чтобы встретить его с рвением и любовью. Абдул-Баха будучи одним из тех, что несли его с парохода в госпиталь, позднее попросил верующих попытаться найти его могилу, чтобы паломники могли посещать место его упокоения и вдохновляться его примером.

Были и другие ученики, которые сопровождали Бахауллу в Константинополь. Среди них был Ага Мухаммад-Садик из Исфахана, который принял Веру в Багдаде, где он жил неподалеку от дома Бахауллы. Он обладал неординарной духовной пронциательностью и осознал истинность Веры в тот же момент, как услышал об ней. Другой преданный верующий, Ага Мухаммад Али из Исфахана, сопровождал Бахауллу еще дальше до Адрианополя и потом в Акку. Также там был Ага Мухаммад-Али-и-Саббах из Язда, который оставался в Константинополе около двух лет, помогая верующим, которые проходили через город. Затем он отправился в Адрианопись и был сослан вместе с Бахауллой в Акку.

Абдул-Джаффар-и-Исфахани был единственным из всей компании ссыльных, кто говорил хорошо по Турецки, служа переводчиком всю поездку. Он был одним из спутников Бахауллы в Адрианополе, который сопровождал Его в ссылке в Акку. Но когда пароход достиг Хайфы, власти выбрали его одним из четырех бахаи, которые должны быть изгнаны вместе с Мирзой Яхья на Кипр. Абдул-Джаффар был так опечален этим событием, что бросился в море, предпочитая умереть, чем быть разделенным с Бахауллой. Сотрудники вытащили его и несмотря на его серьезные возражения насильно отправили его на Кипр. Он был заключен в Фамагусте, но ему удалось бежать и достигнуть Акки, где он снова купался в лучах присутствия Бахауллы.

Ага Мухаммад-Ибрагим-и-Амир был другим преданным верующим, который сопровождал Бахауллу в Константинополь. Он пережил переворот в Нейризе и был смелым и мужественным человеком, служа Бахаулле день и ночь, и затем был сослан дальше в Адрианополь и Акку.

Ага Мирза Махмуд из Кашана, вместе с Ага Рида из Шираза шел пешком всю дорогу до порта Самсун впереди хоуда Бахауллы. Они взяли на себя задачу подготовки и приготовления пищи на каждой остановке. Эти души были настолько преданы, что несмотря на усталость и тяготы путешествия были постоянно заняты преданным служением своим товарищам до полуночи. Мало того, что они готовили пищу и мыли посуду, они еще заботились о комфортном и достаточном отдыхе каждого. Они были последними, кто уходил отдыхать и первыми вставали утром, образцово выполняя это жизненно важное служение каждый день путешествия от Багдада до Константинополя.

Абдул-Баха сказал, что эти двое были воплощением отрешенности от мира сего и что Бахаулла всегда осыпал их Своими благословениями. Они жили в Багдаде в абсолютной бедности вместе с пятью другими верующими в одной маленькой комнате. Эта компания из семи складывала их скромные доходы каждый день, чтобы купить еду к ужину. Абдул-Баха вспомнил случай, когда только один из них смог заработать немного денег и этой ночью они могли купить только пригоршню фиников. Несмотря на свою бедность, Ага Мирза Махмуд и Ага Рида были довольны и счастливы. Их лица сияли вечной радостью, а сердца наполнены любовью к Бахаулле. Их единственным желанием было обрести Его благословение и их единственной целью - служить Ему.

Позднее, они были высланы в Акку, где они продолжили служить своему Господу с искренностью и любовью. После смерти Бахауллы они служили Абдул-Баха с такой же преданностью и верностью и были Его доверенными товарищами, на которых Он опирался в самые темные часы Своего служения. Он высоко оценил их смирение и кротость и сказал, что в течении долгих лет служения они не промолвили ни единого слова, которое имело бы отношение к их собственной личности.

Другой душой, которая была влюблена в Бахауллу, был Дарвиш Сидх-Али. Он умолял Бахауллу разрешить ему путешествовать в Константинополь, а когда разрешение было получено, он обязался служить конюхом в дороге. Он ходил весь день рядом с колонной, распевая песни, приносящие радость друзьям, а ночью занимался лошадьми. Из Константинополя он сопровождал Бахауллу в Его ссылке в Адрианополь, а затем в Акку. Первоначально он был дервишем, принявшем Веру в Багдаде и отрешился от вещей мира сего. С тех пор он проводил все свое время служением верующим и до конца своих дней удостоивался благословений Бахауллы.

Еще один, кто выполнял трудную задачу в поездке был Мирза Джафар-и-Язди [1], который был ученым священником. После осознания истинности Веры он пришел в Багдад, достиг присутствия Бахауллы и наполнился новым духом. Он отказался от своей позиции, скинул свой клерикальный наряд, надел шляпу непрофессионала и занялся работой плотника. Несмотря на свою большую ученость, он некоторое время служил в доме Бахауллы в Багдаде. На пути в Константинополь он служил друзьям всеми возможными способами. Когда те отдыхали на остановках, Мирза Джафар и Абдул Баха искали в окружающих деревнях солому и другую провизию для мул и лошадей. Иногда это занимало несколько часов, так как в области был голод и очень трудно было найти пищу. Мирза Джафар оставался на службе у Бахауллы в Адрианополе и был сослан вместе с Ним в величайшую Тюрьму в Акке. [1 Не путать с Шиид Джафар-и-Язди]

Говоря о Мирза Джафаре, Абдул-Баха рассказывал следующую историю:

Тюрьма была розовым садом для него, а его узкая камера - широким и ароматным местом. В то время, когда мы были в казармах, он упал, опасно заболел и был прикован к постели. Он страдал многими осложнениями, пока наконец доктор окончательно не отказался от него, перестав его посещать. Затем больной испустил дух. Мирза Ага Джан побежал к Бахаулле с вестью о его смерти. Мало того, что пациент перестал дышать, его тело уже опало. Его семья собралась вокруг него, оплакивая его и проливая слезы. Благословенная Красота сказал: "Иди, читай молитва Йа Шафи - О Ты, Целитель - и Мирза Джафар оживет. Очень скоро он будет даже лучше чем прежде." Я добрался до его постели. Его тело было холодным и присутствовали все признаки смерти. Медленно он стал шевелиться; вскоре задвигались его конечности, а спустя час, он поднял голову, сел, начал смеяться и рассказывать анекдоты.

Он прожил еще долгое время после этого случая, служа как всегда друзьям. Данное служение составляло предмет его гордости: он был слугой всем. Он был всегда скромным и смиренным, призывая Бога в уме, в высшей степени полным надежды и веры.

Несколько лет спустя с Мирза Джафаром произошел подобный инцидент. Хаджи Мухаммад-Тахир-и-Малмири присутствовал при этом и записал данный случай для истории. Ниже приводится перевод этих записей:

Когда Бахаулла жил в особняке Мазраи, у Мирзы Джафара было одной из обязанностей по дому оставлять кувшин с водой возле спальни Древней Красоты на верхнем этаже Особняка. Это делалось на тот случай, если Ему ночью понадобится вода. В передней части Особняка был большой балкон [1], и Древняя Красота часто использовал его для того, чтобы прохаживаться там. Однажды ночью, приблизительно через четыре часа после заката, Мирза Джафар как обычно нес кувшин с водой вверх по лестнице. Ночь была очень темной и, оступившись, он упал с края в сад внизу. Эта часть сада не использовалась и обычно никто не гулял там. [1 Комнаты, которые были добавлены позднее к Особняку, изменили некоторые особенности здания, как это уже было во дни Бахауллы]

Рано утром Мирза Джафар обычно приносил первое молоко коров и делал другую домашнюю работу. Но в это утро не было никаких его признаков и друзья осмотрели все вокруг, но не нашли его. В конце концов им пришлось доить коров, нести молоко в дом и выполнять другие виды работ Мирзы Джафара. В тот день около трех часов после восхода Благословенная Красота вышел на балкон прогуляться. Он подошел прямо к тому месту, с которого упал Мирза Джафар и позвал его по имени. Мирза Джафар немедленно поднялся, взял пустой кувшин и вышел из сада в полном здравии. Всякий раз, когда друзья просили рассказать этот случай, он говорил: "Я потерял сознание сразу после того, как упал с крыши с кувшином в руках. Как только Древняя Красота призвал меня по имени, ко мне вернулось сознание" [1]. [1 Этот и подобные эпизоды не должны расцениваться как чудеса или доказательство истинности Послания Бахауллы. Он отменил использование чудес по отношению к Нему, так как это принижает статус Явителя Бога.]

Кроме печально известных Сейид Мухаммада-и-Исфахани, который путешествовал с Бахауллой и Мирза Яхья, кто присоединился к Нему по пути, последователи Бахауллы в этой поездке обычно демонстрировали такую любовь, преданность и смирение к Нему, что никакое перо не в силах описать это. Они были полностью поглещены дарованной им неоценимой привелегией сопровождать Его в Константинополь. Радость и удовлетворение настолько вдохновляли их, что тяготы путешествия, будь это пешком или на муле, не оказывали заметного влияния на их здоровье.

Знаки уважения и почитания, которые люди оказывали Бахаulle по пути, продолжались вплоть до порта Самсун. Отсюда Он путешествовал морем до Константинополя. Шогги Эффенди рассказывал это в книге "Бог проходит рядом":

В Самсун главный инспектор всей провинции, простирающейся от Багдада до Константинополя, в сопровождении нескольких пашей, пригласил Его, выказал Ему величайшее уважение и развлекал Его за завтраком. Но через семь дней после Его прибытия, Он, как предвещала Скрижаль Святого Морехода, был посажен на борт Турецкого парохода и через три дня позднее в полдень прибыл вместе со Своими товарищами - изгнанниками в порт Константинополя на первое Рабби-уль-Аввал 1289 г. по лунному летоисчислению (16 августа 1863 г.). В двух специальных вагонах, которые ожидали Его на пристани, Он и Его семья поехали в дом Шамси Биг, официальное лицо, который был назначен правительством, чтобы развлечь своих гостей, и которые жили в непосредственной близости от мечети Киргий-и-Шариф. Позже они были переведены в более просторный дом Визи Паша, по соседству с мечетью Султана Мухаммада.

С прибытием Бахауллы в Константинополь, столицу Оттоманской Империи и резиденцию Калифата (известную в Мусульманстве как "Купол Ислама", но заклеянную Им как место, где был установлен "престол тирании") была открыта самая мрачная и бедственная, но все же самая славная страница в истории первого века Бахаи. С этого момента начинается период, в котором невыразимые лишения и беспрецедентные испытания были смешаны с благородным духовным триумфом. Дневная звезда служения Бахауллы вот-вот достигнет своего апогея. Наиболее важные годы героической эпохи Его Законоцарствия были очень близки. Катастрофический процесс, предсказанный Его Предтечей в Кайум-уль-Асма, как год шестьдесятый, был приведен в движение.

Ровно два десятилетия назад в мрачной Персии, в Ширазе родилось Откровение Баби. Несмотря на жестокий плен, в который был ввергнут его Автор, Им был брошен колоссальный вызов перед выдающимся собранием в Тебризе, столице Айзербаджана. В селении Бедашт Божий Промысел, который возвестила Его Вера, был бесстрашно открыт чемпионами Его Дела. Девять лет спустя, в разгар безнадежности и агонии Сиях-Чаль, в Тегеране, Откровение было быстро и таинственно доведено до внезапной реализации. Процесс быстрого ухудшения состояния этой Веры, который постепенно наступил, и опасно ускоренный в течении нескольких лет ухода Бахауллы в Курдистан, был мастерски остановлен и обращен вспять после Его возвращения из Сулейманийи. В ходе Его пребывания в Багдаде этические, моральные и доктринальные основы зарождающегося сообщества были затем незыблемо установлены. И, наконец, в Саду Ризван, накануне Его изгнания в Константинополь, с десятилетней задержкой, predetermined, этот процесс был завершен Декларацией Его Миссии и видимым появлением того, что должно было стать ядром всемирного Сообщества.

"Тот, Кого явит Бог"

Никогда прежде в истории, вплоть до появления Баба, Явитель Бога, возвестивший другого Явителя, не был Его современником. Баб был на два года моложе [1] Бахауллы, и они жили около пятисот миль друг от друга, Баб в Ширазе и Бахаулла в Тегеране. [1 Баб, чье имя было сийид Али-Мухаммад, родился в первый день мухаррама 1235 г.х., а Бахаулла на второй день того же месяца в 1233 году хиджры. Эти даты соответствуют лунному календарю, используемому в исламском мире. Существует предание, которое приписывает имаму Али, преемнику Мухаммеда, такое изречение: «Я на два года моложе моего Господа». (Соответствующие даты в христианском календаре, для Баба, 20 октября 1819 года, и для Бахауллы, 12 ноября 1817 года.)]

Баб был независимым Проявлением Бога, Кто открыл Завет Баби, отменил законы Ислама, сформулировал новые законы и, как и другие Пророки, основал независимую религию, которая распространялась очень быстро по всей Персии и Ираку. Его появление завершило, с одной стороны, Пророческий Цикл, в течении которого несколько Богоявлений давали их видение и пророчества о Дне Бога, и открыло, с другой стороны, цикл Исполнения Пророчеств, центральной фигурой которого является Бахаулла. Он был наречен Бахауллой как "Царь Посланников», «Точка, вокруг Которой вращается реальность Пророков и Посланников», и Чье "положение возвышено надо всеми Пророками", Чье "Откровение превыше осознания и понимания всех своих избранных ". Его миссия была подготовить людей для прихода Бахауллы, высшего Проявления Бога, Чье пришествие было обещано во всех Священных Писаниях прошлого.

Положение Бахауллы столь возвышенно, что Его предвестником был Баб, Сам являющийся Богоявлением, который проложил путь к Его приходу, основал могучий Завет о Его Откровении и воспитал новую расу людей достойных для встречи с Ним и принятия Его Дела.

Объявление "Того, Кого явит Бог", которое Баб дал Своим последователям, было твердым и бесповоротным, более ясно и выразительно, чем данное любым другим Богоявлением перед Ним. В прошлых Заветах признаки прихода следующего Проявления Бога всегда были завуалированы тайной и выражались в аллегорических терминах. Но Баб не давал таких знаков. Скорее Он указал, что слава "Того, Кого явит Бог" настолько очевидна, что нет никакой необходимости в знаках. Но никто не мог узнать Его через его собственные знания, Он предупредил, чтобы не судили о Нем по собственным меркам, и не приводили доказательств, чтобы установить Его подлинность, поскольку Он возвышен над признанием Его слуг и должен узнаваться только через Его Собственную Сущность и Его Откровение. Единственным свидетельством Его правды является то, что Он Сам открывает, а не то, что люди могли бы произвести. В одном из Своих Писаний, превознося Бахауллу, Баб подтвердил, что "Сама Уверенность стыдится быть призвана удостоверить Его Истину... и самому Свидетельству стыдно давать показания по Нему."

На протяжении Своего служения, Баб постоянно подчеркивал превосходство Высшего Богоявления, Который должен был последовать после Него. В одной из Своих молитв, обращаясь к Бахаулле, Он явил следующие слова:

"Возвышен Ты, о Господь мой Всемогущий! Сколь бессильно и ничтожно слово мое и все, что от меня, если не связано оно с Твоей великой славою! Сделай так, дабы при поддержке Твоей благодати все, что подобает мне, было принято пред ликом Твоим."

В другом месте Он пишет: "Из всех слов почтения, что Я выразил Тому, Кто придет после Меня, величайшее есть сие письменное признание Мое в том, что ни одно Мое слово не может достойно описать Его и ни одно упоминание о Нем в Моей Книге, Байане, не воздаст должное Его Делу."

Миссия Баба, Его учения, законы и увещевания вращались вокруг "Того, Кого явит Бог". В Баяне, Матери-Книге Его Откровения, Баб заявляет, что цель, с которой она была явлена, чтобы всякая и каждая ее буква способствовала бы Его последователям признать и подчиниться "Тому, Кого явит Бог". В другом месте той же книги Он открыл такие слова:

"Байан от начала до конца есть хранилище всех Его качеств, как сокровищница и Его пламени, и Его света."

Баян, заявил Он, зависит от "Того, Кого явит Бог", Кто с помощью одного слова из уст Его, может принять или отклонить все законы открытые в нем. Баб упоминает, что Баян черпает свою славу от "Того, Кого явит Бог", Кто на самом деле открыл его и Кто один мог в полной мере понять внутренний смысл всего, что содержится в нем. В другом месте Баб подтвердил, что только "Тот, Кого явит Бог», и те, кого Он будет обучать, будут в состоянии понять значение всех Священных Книг прошлых Откровений.

Баба категорически утверждал, что Он являлся Посланником "Того, Кого явит Бог", смиренным слугой у Его порога. Он предупреждал своих последователей, что, если они не признают "Того, Кого явит Бог", они будут считаться неверными Баяну и недостойными в Его глазах. Он объяснил в Баяне, что те, кто последовали за Ним и преданно повиновались постановлениям Бога, открытым в этой Книге, были истинно верующими в Бога. Однако, когда придет "Тот, Кого явит Бог", дух веры будет взят от них, если они не признают Его и не примут Его Веру. В другом месте Он привел пример одного хорошо разбирающегося в Баяне, который запомнили все его стихи, имел огромные знания и был обладателем всякой добродетели. Если бы такой человек поколебался хоть одно мгновение, чтобы принять истину Дела "Того, Кого явит Бог", его вера в Баян будет аннулирована и его вера в Бога будет лишена силы. Обращаясь к Вахиду, одному из самых выдающихся среди Его учеников, Баб произнес такое предупреждение:

"Клянусь праведностью Того, Чья сила заставляет семя взойти, Кто вселяет дух жизни во все сущее, - доведись Мне узнать, что в день Его явления ты отвергнешь Его, и Я решительно откажусь от тебя и отрекнусь от твоей веры... С другой стороны, коли сказали бы Мне, что христианин, не признающий Мою Веру, в Него уверует, стал бы он Мне дороже зеницы ока."

Во многих Своих Писаниях Баб выразил горе и страдания при мысли о тех из Своих последователей, которые могли бы отвергнуть Обетованного Баяном. Ссылаясь на Откровение "Того, Кого явит Бог", Он провозгласил:

"... Если в день Его Откровения все сущее на земле выразит Ему верность, Моя сокровенная суть возрадуется, поскольку все достигнут вершины своего существования ... Если нет, то Моя душа будет опечалена. Я воистину взрастил все вещи для этой цели. Как же тогда кто либо может закрыться от Него?"

Будучи Богоявлением, Баб имел истинное знание о положении Бахауллы, знание, которое находится за пределами досягаемости для всего человечества. Его видение всемогущества и величия Того, Кто последует за Ним, было столь величественно, что ни один смертный ум не может надеяться достигнуть этого. Именно по этой причине высказывания Баба о славе Бахауллы поражают воображение тех, кто в той или иной мере не осведомлены о Его возвышенном положении. Откровение Бахауллы, как показано Бабом, настолько славно и впечатляюще, что Он не позволяет оправдывать тех, кто отвергает его. Согласно Бабу, приход Бахауллы столь же ясен и очевиден, как солнце, и, следовательно, Он советовал Своим последователям не позволять никаким сомнениям войти в их умы, когда они будут осведомлены о Послании "Того, Кого явит Бог". Если их сердца дрогнут в Его Деле, гнев Божий будет ниспосылаться на них до тех пор, пока такие сомнения будут оставаться.

Неоднократно в своих трудах, Баб призывал Своих последователей опасаться, чтобы что-нибудь в этом мире, в том числе Баян и все другие Священные Книги, не стали барьером между ними и "Тем, Кого явит Бог". Вот некоторые из Его слов:

"Не позволяйте, чтобы Байан и все, что в нем открыто, удержало вас от сей Сущности Бытия и Господа видимого и невидимого"

И в другом месте Он открыл: "Берегитесь, берегитесь, дабы во дни Его Откровения Вахид Байана [1] закрыл вас будто завесой от Него, так как Вахид всего лишь творение в Его глазах." [1 Баб и восемнадцать Букв Живущего.]

И снова Он обращается к Своим последователям:

"О сонм Байана и всякий, состоящий в нем! Осознайте пределы, установленные вам, ибо Тот, Кто есть Точка Байана, уверовал в Того, Кого явит Бог, еще до сотворения всякой вещи. В сем Я восславляюсь перед всем сущим в царстве небес и земли."

Много раз Баб ссылался на "год девятый" как на дату пришествия "Того, Кого явит Бог". Миссия Баба началась в 1260 году хиджры (1844 р.х.). "Год девятый" был 1269 г. хиджры, который открылся в середине октября 1852 года, когда Бахаулла был заключен на два месяца в Тегеранскую тюрьму Сиях-Чаль, место рождения Его трансцендентального Откровения.

Вот еще некоторые слова, почерпнутые из Арабского Баяна и других Посланий, которые Баб написал некоторым из Его учеников:

"В году девятом вы достигнете всех благ."

"В году девятом вы достигнете присутствия Бога." [1]

[1 Баб объяснил в Своих Писаниях, что достижение "присутствия Бога", как было обещано в Священных Книгах, будет ничто иное, как достижение присутствия "Того, Кого явит Бог".]

"После года Хин (68) [1] дано вам будет Дело, которое узнаете." [1 Численно Хин равна 68, что означает, год 1268. Выражение "После Хин" указывает на начало года 1269. Это пророчество о Бахаулле происходит от шейха Ахмада-и-Ахсаи.]

"Не раньше, чем девять истечет от зарождения сего Дела, станут явными сущности творения. Все, что видел ты, - не более, чем время от увлажнения семени и до того момента, когда покрыли Мы его плотью. Будь терпелив, покуда не узришь нового творения. Скажи: «Посему благословен Господь да будет, Наисовершенный из Творцов!»"

"Подожди до того, пока девять истечет со времени Баяна. Затем воскликни: «Посему благословен Господь да будет, Наисовершенный из Творцов!»"

С другой стороны, Баб также упоминал девятнадцатый год, год совпадающий с Декларацией Бахауллы в Багдаде, которая произошла через девятнадцать лунных лет с момента создания эры Бахаи. Вот что Баб написал:

"Господь Судного Дня проявится в конце Вахида [1] и в начале восьмидесяти. [2]" [1 Девятнадцать.] [2 1280 хиджры (1863 р.х.)]

Что касается даты пришествия "Того, Кого явит Бог", Баб в Персидском Баяне призвал Своих последователей быть внимательными с момента создания Его собственной Веры до тех пор, пока не наступит число Вахид, и прислушиваться к новым Посланнику, когда бы Он не появился. Хотя Баб часто называет годы девять и девятнадцать, Он, тем не менее четко заявляет, что время прихода "Того, Кого явит Бог" находится полностью в Его собственных руках. Когда бы Он не решил проявить Себя, все должны обратиться к Нему и соблюдать Его заповеди. Из крепости Мах-Ку, Баб сделал такое весомое заявление:

"Когда бы появился Он в сей миг, Я был бы первым, кто стал бы Ему поклоняться и преклоняться перед Ним."

Баб восхвалял в восторженных тонах величие Откровения Бахауллы. Он заявил, что ничто в мире творения не может дать такое же удовольствие, как услышать и понять высказывания "Того, Кого явит Бог», и отметил, что "тысячи прочтений Байана не могут равняться прочтению одного стиха, открытого "Тем, Кого явит Бог". (14) В одной из глав Баяна Баб провозгласил, что наиболее очевидным свидетельством истины "Того, Кого явит Бог" будет откровение Его слова . Чтобы Его последователи могли узнать о возвышенном характере нового Откровения, и подготовить себя к приходу "Того, Кого явит Бог», Баб повелел Своим последователям один раз в девятнадцать дней читать эту главу и размышлять над ней.

Ссылаясь на тех, кто мог бы заявить о себе, как об Обетованном Баяном, Баб с уверенностью сказал, что если бы кто-либо ложно утверждал свое положение, он был бы не в силах подтвердить его, так как он не смог бы раскрыть Слово Божие, которое является величайшим доказательством "Того, Кого явит Бог". Тем не менее, ради уважения к положению "Того, Кого явит Бог", Он предписал, что если человек заявит права на сие положение, он должен быть предоставлен самому себе, никто не должен противостоять ему или возражать его словам.

Стремясь защитить Бахаулла, Баб запретил Своим последователям участвовать в жарких спорах и разногласиях, как это практикуется среди богословов Ислама, которые могут принести лишь раздор и разлад среди них. Он призвал их быть целомудренными в своих письменных трудах и вежливыми в их речи, особенно при выражении своих мнений или приводя доказательства в ходе обсуждения. Его цель в этих увещеваниях было обеспечить, чтобы слова или дела Его последователей никоим образом не могли оскорбить "Того, Кого явит Бог". Более того, в знак уважения к Высшему Проявлению Бога, Кто возвышен над любым вопросом Своих творений к Нему, Он наставлял Своих последователей не задавать Ему никаких вопросов, кроме тех, что достойны Его положения. Но Бахаулла аннулировал это запрещение в Kitab-i-Agdas и разрешил верующим свободно задавать Ему вопросы.

Читая Писания Баба, особенно Баян, становится понятным, что Он готовил Своих последователей к приходу "Того, Кого явит Бог" всеми возможными способами. Он не только дал им истинное понимание Его положения и раскрыл духовные предпосылки для достойного принятия Его Откровения, но Он также проинструктировал их в поведении. Он посоветовал им, чтобы они не только очистили их внутреннюю сущность от привязанности к этому миру, но, кроме того, обратили внимание на их внешний вид и одежду, чтобы не оскорбить Его.

В некоторые места Баяна и других Писаниях, Баб упомянул Бахаулла по имени, и сослался на Него как на "Того, Кого явит Бог". Все эти ссылки ясно показывают, что Бахаулла - Обетованный Баяном и объект обожания Баба. Яркий пример можно найти в Персидском Баяне, где в процессе упоминания "Того, Кого явит Бог", Баб предполагает создание нового Порядка Бахауллы. Вот Его слова:

"Благо тому, кто устремляет свой взор к Порядку Бахауллы и возносит благодарения Господу своему! Ибо Он, несомненно, будет явлен. Воистину, Бог с непреложностью установил сие в Байане."

Многие из этих слов были данью, которую Баб выплачивал в Своих трудах немислимому величию Откровения "Того, Кого явит Бог" и многочисленными выражениями Его преданности и самоуничужения по отношению к Его Автору. Признав Его источником Своего вдохновения, Явителем Своего Откровения, и предметом Своего обожания, Баб часто жаждал отдать Свою жизнь в жертву на пути "Того, Кого явит Бог". В Кайумул-Асма, [1] описанной Бахаулла как "первой, величайшей и могущественной" из книг, открытых Бабом, мы находим следующие ссылки на Бахаулла, как на "Того, Кого явит Бог": [1 Первая глава этой книги была открыта Бабом в ночь декларации Его Послания для Муллы Хусейна, на 22 мая 1844.]

"Из полного небытия, о великий и всемогущий Властитель, небесной силою Твоей мощи Ты низвел меня и взрастил, дабы я возвестил сие Откровение. Лишь на Тебя возлагаю надежду Свою; ничьей воле не вверяюсь, кроме Твоей... О Частица Божия! Я пожертвовал собою всецело ради Тебя; я принял поношения во имя Твое и не чаял ничего иного, кроме мученичества на пути Твоей любви. Достаточно мне Бога в свидетели, Всевышнего, Заступника, Ветхого Днями!"

"И когда пробьет назначенный час, яви же, по милости Бога, Премудрого, с высот Возвышенной и Таинственной Горы хотя бы малейшее мерцание Твоей непостижимой Тайны, дабы те, кто распознал сияние Синайского Великолепия, пали без чувств и испустили дух, едва уловив молниеносный отблеск неистового багряного Света, объемлющего Твое Откровение."

Баб в Своих Писаниях описывает личность "Того, Кого явит Бог", как величественную, впечатляющую, несравненную и бесконечно славную. Их исследование позволяет получить лучшее понимание истин Веры Бахауллы, хотя совершенно ясно, что человек не может в полной мере оценить значение Его Откровения, постичь силу Его слова или признать Его возвышенное положение.

Благодаря этой неадекватности, в одном из периодов служения Бахауллы, существовали два основных направления среди верующих о Его положении. Некоторые считали Его высшим проявлением Бога, а другие пошли еще дальше, чем эта. Когда Бахаулле был задан вопрос о Его положении, Он подтвердил, что, пока люди были искренни в своих убеждениях, обе точки зрения были правы, но если они начинали спорить между собой или пытались обратить друг друга, оба были неправы. Это указывает на то, что человек из-за ограничения своего разума никогда не сможет понять истинное положение Богоявления. Критериями являются искренность и вера. Зная ограниченность человека, Бог принимает от него то, что он в состоянии постичь.

Несмотря на это расхождение точек зрения среди ранних последователей Бахауллы на Его положение, что объясняется исключительно их разными возможностями понимания столь возвышенного понятия, огромное значение, имеет то, что главная цель Его Откровения - объединение человечества, никогда не будет отвергнута. С первых дней своего существования община бахаи была защищена от раскола и раздора, и продолжает быть защищенной на протяжении всей своей богатой событиями истории, чтобы продемонстрировать влияние сплочения и единения, которые придают ей силы. Те, кто признают Бахауллу и принимают Его Веру, входят под сень единства, что является духовным по своей природе, превосходит все человеческие ограничения и исходит от силы Завета Бога с человечеством в эту эпоху.

В Писаниях центральных фигур Веры Бахаи есть много ссылок на возвышенный характер Откровения Бахауллы. Шоги Эффенди, Хранитель Веры, также прояснял данную тему. В самом деле, можно сказать, что самым большим его вкладом в укрепление Веры является четкое объяснение значения Откровения Бахауллы. В его, имеющей важное значение работе, Завет Бахауллы, он разместил в правильной перспективе каждый аспект Откровения: его учредителей, его учреждения, его руководящие принципы, его цели и задачи и его конечную судьбу. До его объяснения и руководства для бахаи не было согласованной картины правильного и систематического изучения их Веры. Таким образом Шоги Эффенди адаптировал колоссальное Откровение Бахауллы для ограниченных возможностей человека в эту эпоху, помог провести каналы изливания его духовной энергии, и позволил верующим сфокусировать видение их Веры для понимания их работы.

Ниже приводится выдержка одной из виртуозных экспозиций Шоги Эффенди об Откровении Бахауллы и Его положении:

Тот,[1] Кто в таких драматических обстоятельствах выдержал непреодолимый вес такой славной Миссии, был не кто иной, Кого будущее поколение признает, и Кого бесчисленные последователи уже признают, как Судью, Законодателя и Искупителя всего человечества, как Организатора всей планеты, как Объединителя сынов человеческих, как Инагуратора долгожданного тысячелетия, как Создателя нового "Вселенского Цикла", как Учредителя Величайшего мира, Источник Величайшей Справедливости, Глашатая возраста зрелости всего человеческого рода, Создателя нового Мирового Порядка и как Вдохновителя и Основателя мировой цивилизации. [1 Бахаулла]

Для Израиля Он был не больше и не меньше чем воплощением «Отца Вечного», «Господом Сонмов», нисходящим с «десятью тысячами святых»; для христианства - Христом, вернувшимся «во славе Отца»; для шиитского ислама - возвращением имама Хусейна; для суннитского ислама - сошествием «Духа Божиего» (Иисуса Христа); для зороастризма - обетованным Шахом Бахрамом; для индуизма - новым воплощением Кришны; для буддизма - пятым Буддой. В Своем имени Он нёс сочетание имен Имама Хусейна, самого блестящего из наместников Апостола Бога (Пророка Мухаммада), самой яркой «звезды», сияющей на «короне», упомянутый в Откровении Св. Иоана, и Имама Али, Предводителя Верующих, второго из двух «свидетелей» упомянутых в той же Книге. Официально Он принял титул «Бахаулла», о котором особо упоминается в Персидском Баяне, означающий одновременно славу, свет и величие Бога; Он был также назван «Властелин властелинов», «Величайшим Именем», «Древней Красотой», «Пером Всевышнего», "Сокрытым Именем", «Тайным Сокровищем», «Тем, Кого явит Господь», «Великим Светом», «Возвышеннейшим Окоемом», «Морем морей», «Запредельным небосводом», «Изначальным Корнем», «Живой сутью», «Дневной Звездой поднебесья», «Великой Восью», «Глашатаем Синая», «Познающим человеков», «Принявшим на себя вину мира», «Надеждой народов», «Господом Завета», «Деревом на границе миров». Род Свой ведет Он от Авраама (Отца Правоверных) и жены Его Катеры, а по другой ветви от Зороастра и Яздегира, последнего повелителя династии Сасанидов. Среди предков его был Осия, а по отцу - Мирзе Аббасу, более известного, как Мирза Бузург, человеку знатному, который был тесно связан со двором министра Фатх-Али Шаха, принадлежал к одному из известнейших и самых старинных родов провинции Мазендаран.

Именно о Нем говорил величайший из иудейских пророков Исая, упоминая Его, как «Славу Господа», «Вечносущего Отца», «Князя Мира», «Чудесного», «Советника», «Росток Древа Осиева» и «Ветвь, произросшую от Его корня», Кто «воссядет на престоле Давидовом», «Чья десница крепка», Кто «будет судить народы», Кто «будет глаголом Своим бичевать лик земли, и дыханием уст Своих истреблять пороки», Кто "объединит изгоев Израилевых и соберет потомков Иудиных, рассеянных по пределам земным". Его воспевал в своих псалмах Давид, как "Господа Сил", "Царя Славы"...

О Нем Иисус Христос упоминал, как о «Князе этого мира», «Утешителе», Который «будет судить мир грешных, праведных и осужденных», как о «Духе Истины», Который "поведет вас ко всякой истине", как о Том, Кто «будет говорить не от Себя, но то, что Он услышит», как о «Господе виноградника» и как о "Сыне человеческого", Который "придет во славе Отца" "в облаках небесных с силою и славою великой", со «всеми святыми ангелами вокруг Него» и "все народы" соберутся перед Его тронem. Автор Апокалипса называет Его «Слава Божья», «Альфа и Омега», «Начало и Конец», «Первый и Последний». Отождествляя Его Откровение с «третьим горем», он, кроме того, объявляет Его Завет «новой землей и новыми небесами», «Скинией Бога», «Святым Градом», «Новым Иерусалимом, пришедшим от Бога с небес, как приготовленная невеста для мужа». Его День Сам Иисус Христос называл «возрождением, когда Сын Человеческий воссядет на троне Его славы...»

Мухаммад, Апостол Бога, говоря о Нем в Своей Книге, назвал Его «Великим Провозглашением» и объявил Его День Днем, когда «Бог сойдет на землю, осененный облаками», Днем, когда "твой Господь придет и ангелы, ряд за рядом", и "Дух взойдет, и ангелы будут распределены по порядку"...

Более того, Величие Его славы Апостол Бога [1], как заверяет Сам Бахаулла, сравнил с «полнолунием в четырнадцатую ночь». Имам Али, Предводитель Верующих, по тому же заверению, определял Его положение как «Того, Кто вел беседу с Моисеем из Горящего Куста на Синае». Говоря о трансцендентной природе Его миссии Имам Хусейн снова по словам Бахауллы, свидетельствует об «Откровении, чьим Открывателем будет никто иной, как Сам Апостол Бога [1 Мухаммад].

Баб не менее знаменательно возвышал Его как «Суть Бытия», «Частица Божия», «Всемогущий Учитель», «Багряный, всеобъемлющий Свет», «Господь всего зримого и незримого», как «единственный предмет всех предыдущих Откровений, включая Откровение Саого Каэма (Баба- прим. переводчика)». Прежде Он (Баб) обозначил Его как «Того, Кого явит Бог», объявил Его как «горизонт Абха», где Он Сам находился и обитал, особенно описал Его титул и восхвалил Его «Порядок» в Своей самой известной работе «Персидский Байан», раскрыл Его Имя как «Сын Али, истинный и несомненный Предводитель людей», многократно, устно и письменно указал без тени сомнений время Его Откровения, и предупреждал верующих опасаться того, чтобы «Байан и все, что в нем открыто, удержало вас от сей Сущности Бытия и Господа видимого и невидимого». Более того, Баб объявил Себя первым слугой, уверовавшим в Него, и что Он был верен Ему «до того, как все вещи были созданы», и что «ни один намек не может упомянуть Его», что «Росток в один год возрастом, что содержит в себе силы будущего Откровения, наделен могуществом, превосходящим соединенные силы всего Байана». Более того, Он (Баб) четко утверждал, что Он заключил Завет со всем творением относительно Того, Кого явит Бог, до того как Завет Его собственной миссии был установлен. Он с готовностью признавал, что Он был лишь «буквой» в этой «Могучей Книге», «капля» из «Безграничного Океана», что Его Откровение было лишь «листочком среди листьев Его Рая», что все, что было произнесено в Байане, было лишь «кольцом на Его собственной руке, а Он сам был кольцом на руке Того, Кого явит Бог», Кто "поступает так, как пожелает Он, с тем, чем Он пожелает, таким образом, каким Он пожелает". Он безошибочно объявил о том, что «пожертвовал Собой целиком ради Него», «согласился был проклятым во имя Его», и что «молил ни о чем другом как о мученичестве» на пути Его любви. Наконец, Он однозначно предсказал: «Сегодня Байан в стадии семени; в начале явления Того, Кого явит Бог, станет очевидным его конечное совершенство.» «Не раньше, чем девять истечет от зарождения сего Дела, станут явными сущности творения. Все что видел ты до сего - лишь замоченные зерна, до тех пор пока Мы не покрыли их тканью Своей плоти. (прим. Переводч.- проводится аллегория с зернами, которые замачивают для проращивания, при этом накрывая их мокрой тканью) Будь терпелив, покуда не узришь нового творения. Скажи тогда: «Благословен да будет Господь, Совершеннейший из Творцов!»

"Тот, вокруг которого вращается Точка Байана (Баб), пришел" - так звучит утверждение Бахауллы, подтверждающее немислимое величие и превосходную природу Своего Откровения. «Если бы все на земле и на небесах - заверяет Он далее - были наделены силами и качествами, определенными для Букв Байана, чье положение в десять тысяч раз превосходит по славе положение Букв Эпохи Корана, и если бы все они как один, лишь на мгновение ока поколебались бы признать Его Откровение, они были бы, в глазах Бога, причислены к отстранившимся, и стали бы Буквами Отрицания». Говоря о Себе в Kitab-i-Iqan, Он утверждает: «Властен Он, Царь Божественной силы, одной лишь буквой Своих чудесных слов изгнать дыхание жизни из всего Байана и всего что в нем, а другой буквой одарить их новой бесконечной жизнью и заставить их подняться и устремиться прочь из гробниц своих бренных и себялюбивых желаний». Он далее заявляет: «Сей День - Царь дней, «День Самого Бога», «День, за которым не последует ночь», «Весна, которую не сменит осень», «око прошлых веков и столетий», день, который «душа каждого Пророка Божиего, каждого Божественного посланника, жаждала увидеть», который «все народы земли так ждали», «через который Бог утвердил сердца всех Его Посланников и Пророков, и, помимо них, тех, кто охраняет Его сокровенное и неприкосновенное Святилище, жителей Небесного Рая и обитателей Скинии Славы». Более того, Он заявляет, что «в сем могущественнейшем Откровении все Законоцарствия прошлого получили высшее и окончательное завершение». А также: «Ни один из Явителей прошлого, кроме как до предназначенной ему степени, никогда не смог полностью осознать природу этого Откровения». Говоря о Своем положении, Он говорит: "Когда бы не Он, ни один Божественный Посланник не был бы облачен в одежды пророка и ни одно Священное Писание не было бы явлено."

И наконец, слова самого Абдуль-Баха о трансцендентной природе Откровения Его Отца: «Столетия, нет, целые эпохи должны пройти, - подчеркивает Он в одной из Своих ранних Скрижалей, - прежде чем Дневное Светило Истины вновь воссияет в великолепии своего летнего солнцестояния или еще раз появится в блеске славы своего весеннего равноденствия». "Даже простое размышление, - прибавляет Он, - о Законоцарствии, явленном Благословенной Красотой, могло бы ошеломить всех святых прошедших веков - святых, мечтавших хотя бы на мгновение причаститься сей великой славы."

Писания Бахаи содержат несколько ссылок о Бахаулле как вселенском Явителе Бога, Кто открыл новый вселенский цикл в человеческой истории. Абдуль-Баха поясняет это в ответ на вопрос:

Итак, вселенский цикл в существующем мире охватывает длительный период времени, а также бесчисленное и неисчислимое количество периодов и эпох. В продолжение такого цикла великолепные Явители приходят в пределы мира зримого, пока величайший Явитель не обратит мир в средоточие Своего сияния. Его появление заставляет мир вступить в эпоху зрелости, и продолжительность Его цикла огромна. Впоследствии другие Явители взойдут под Его сенью; Они обновят какие-то из заповедей в соответствии с потребностями времени, но останутся при этом под Его сенью.

Бахаулла не только Автор Законоцарствия бахаи, продолжительность которого, по Его собственному признанию, будет по крайней мере тысячу лет, но Он также Инаугуратор вселенского цикла, который называется Цикл Бахаи. Абдул-Баха говорит, что продолжительность этого цикла будет не менее пяти тысяч веков. В этом периоде придет несколько Богоявлений, Которые, основывая независимые религии, будут в то же время черпать вдохновение от Бахауллы. В Скрижали Абдул-Баха сделал следующее заявление:

Относительно Богоявлений, которые в будущем 'сойдут с небес под сенью облаков', знайте наверно - в том, что касается источника Их вдохновения, все Они пребудут под сенью Предвечной Красоты [1]. Однако в отношении эпохи Своего явления каждый из Них будет 'вершить то, что Он пожелает'. [1 Бахаулла]

В свете вышеизложенных заявлений становится ясно, что Бахаулла, через Свое Откровение, является источником духовной жизни человечества во время Законоцарствия бахаи. Он также будет оставаться движущей силой будущих Заветов и постепенно высвободит, через других Явителей Бога, духовную энергию для улучшения человеческой расы на протяжении всего цикла бахаи. Центральный принцип Веры Бахаи состоит в том, что реальность Богоявлений едина, и Они отличаются только интенсивностью Их Откровений, каждый из Которых проявляет атрибуты Бога в соответствии с возможностями и восприимчивостью людей Его эпохи. На первый взгляд, этот принцип не согласуется с утверждением, что будущие Богоявления будут приходить в тени Бахауллы, одновременно открывая человечеству новые законы и учения, и что Каждый из Них будет открывать новую эру в Бахаи цикле. Но давайте посмотрим более внимательно.

Приход Богоявления можно сравнить с наступлением весны в физическом мире. Таким же образом, как мир природы получает новую жизнь каждой весной, так и человечество обновляется и оживает с появлением каждого Богоявления. Мы наблюдаем в природе, что в результате смены сезонов из года в год дерево постепенно растет, пока не достигнет той стадии, когда оно приносит свои плоды в первый раз. Это событие имеет огромное последствие - дерево достигло своей зрелости, и на протяжении всей своей жизни производит такие же плоды каждый год.

Точно так же, шаг за шагом, растет постепенно человек, в результате появления Богоявления. Откровения Бахауллы произошло в эпоху, когда человечество достигло возраста зрелости - стадии, когда дерево цветет и начинает давать свои плоды. Таким образом, все, что человечество может достичь в результате излияния Откровения Бахауллы, является урожаем древа человеческого во время Золотого Века Его Законоцарствия, и будет служить основой для прогресса будущих Законоцарствий. В результате изучения Писаний становится ясно, что конечная цель Бахауллы - установление единства человечества, - простирается настолько, покуда длится жизнь на этой планете. Это будет плод Его Откровения по отношению к структуре человеческого общества, далекая цель, которую человечество может достичь на этой земле.

В будущих Законоцарствиях человек будет и впредь развиваться и прогрессировать в результате прихода Богоявлений. Он будет приобретать благородные качества и будет расти духовно до таких высот, что никто сегодня не может себе даже представить, но он будет функционировать в рамках единства человечества установленного Бахауллой и Явителями Бога, которые будут приходить из века в век в течение всего цикла бахаи и будут оставаться под Его тенью.

Бахаулла, обращаясь к Своему поколению, подтвердил природу прочного основания, которое Он заложил для человечества:

"О вы, дети человеческие! Главный замысел, заложенный в основу Веры Божией и Религий Его, заключается в защите интересов рода человеческого и в укреплении его единства... Сие прямая Стезя, твердое и непоколебимое основание. Все, что воздвигнуто на сем основании, никогда не смогут ослабить перемены и превратности жизни, не подточат сие сооружение перемены нескончаемых веков."

Следующий яркий отрывок, написанный Шоги Эффенди об Откровении Бахауллы и его значении, в котором он процитировал высказывания Бахауллы, подчеркивает выдающийся характер этого величественного Откровения:

"Если мы хотим постичь глубочайший смысл Послания Бахауллы во всей полноте, то должны рассматривать Его Веру как завершение цикла, как последнее звено всей цепи сменяющих друг друга, предварительных и прогрессивных откровений. Все они, начиная с Адама и заканчивая Бабом, прокладывали дорогу и все более ясно возвещали наступление Дня Дней, когда должен будет явиться Тот, Кто есть Обетованный всех веков."

Эту истину подтверждают многочисленные высказывания Самого Бахауллы. Простого обращения к заявлениям, которые Он неоднократно выдвигал в Своих пламенных, исполненных неодолимой силы посланиях, вполне достаточно для того, чтобы представить характер Откровения, избранным носителем которого Он был. Поэтому, чтобы до конца осознать всю значимость и глубину этого мощного Откровения, мы должны обратиться к словам, которые вышли из-под Его пера и являются его первоисточником. Заявляя о беспрецедентном притязании, выдвинутом Им, упоминая о таинственных силах, приведенных Им в движение, восхваляя славу Его долгожданного Дня и возвеличивая высоту положения тех, кому дано познать его скрытую суть, Бахаулла - и это почти в той же мере относится к Бабу и к Абдул-Баха - оставляет в дар потомкам россыпи таких сокровищ, которые никто из нас, принадлежащих этому поколению, не в состоянии по достоинству оценить. Свидетельства, касающиеся этой темы, источают такую силу и исполнены такой красоты, что лишь те, кто сведущ в языках, на которых они были написаны в оригинале, могут отдать им должное. Число этих свидетельств столь велико, что собрание лишь наиболее ярких из них составило бы увесистый том. Все, что я в состоянии сделать сейчас - это представить вашему вниманию несколько отрывков, которые я смог выбрать из Его многотомных писаний.

"Я свидетельствую пред Богом, - возвещает Бахаулла, - о величии, о несравненном величии сего Откровения. Вновь и вновь почти во всех наших Скрижалях подтверждаем Мы сию истину, дабы род человеческий пробудился от своей беспечности". "В сем могущественнейшем Откровении, - недвусмысленно заявляет Он, - все Законоцарствия прошлого получили высшее и окончательное завершение". "Явленное в сем выдающемся, в сем наивозвышенном Откровении не имеет подобия в анналах истории, и грядущие века не станут свидетелями подобного!". "Он есть Тот, - говорит Он о Себе, - Кто в Ветхом Завете назван Иеговой, Кто в Евангелии именуется Духом Истины, а в Коране - Великим Возвещением". "Когда бы не Он, ни один Божественный Посланник не был бы облачен в одежды пророка и ни одно Священное Писание не было бы явлено. Сему свидетельствует все сотворенное". "Слово, кое единый Бог истинный изрекает в сей день, наделено высшими, исключительными отличиями, хотя само слово - из числа самых обычных и знакомых". "Большая часть человечества не достигла зрелости. Обладай оно достаточной способностью восприятия, Мы наделили бы его такой щедрой мерой нашего знания, что все обитатели небес и земли стали бы, чрез силу струящейся с нашего пера благодати, совершенно независимыми от всякого знания, кроме знания Божиего, и упрочились бы на троне неизменного спокойствия". "Перо святости - торжественно утверждаю Я пред Богом - начертало на моем белоснежном челе письменами лучезарной славы сии благоухающие мускусом, святые слова: "Узрите, о вы, обитатели земли, и вы, жители небес, свидетельствуйте, что поистине Он есть ваш наивозлюбленный. Он есть Тот, подобного Коему не видели миры творения, чья чарующая красота услаждает очи Бога, Вседержителя, Всемогущего, Несравненного!"

Эти высказывания Бахауллы, свидетельствующие о величии Его дела, вызывают чувства благоговения и удивления в сердцах Его последователей, так как они показывают огромные возможности, которыми наделило Его Откровение человеческую расу. Оно предназначено, чтобы изливать свет на бесчисленные века, уходящие в дальние времена. Его Предвестник Баб, Начальная Точка, "вкруг которой вращаются реалии Пророков и Посланников", призывная труба зари нового дня, через свое мученичество пролил нетленные блески на сие Откровение. Его Автор, Бахаулла, "слава Господа", открывая "бесконечно малые проблески" Его "непроницаемой Тайны", раскрыл его в День Бога, и вызвал к жизни новое творение, вдохнув в него новую жизнь, явил законы и учения предназначенные для продвижения интересов и защиты единства человеческого рода, и заложил прочный фундамент на много тысячелетий вперед. Центр Его Завета, Абдул-Баха - "воплощение всех добродетелей Бахаи, реализация всех идеалов Бахаи", - защитил его от натиска неверных, пролил его свет на западный мир и начертал характеристики его Административного порядка, ядро и модель будущего Мирового порядка, который будет создан на этой планете.

Рост местных, национальных и международных институтов этого Административного Порядка, выращенных сегодня на развалинах старого порядка верными сторонниками Бахауллы, дает полную уверенность, что творческая энергия, находящаяся в Его Откровении, в конечном счете преобразует через Божественную силу человеческое общество, в настоящее время разочарованное и неустойчивое, в мировое сообщество, единое во всех своих аспектах, и предназначенное для достижения, в грядущих веках, его Золотого Века, долгожданное Царство Божие на земле.

Приложение 1 - Мирза Ага Джан

Вслед за вознесением Бахауллы, в результате восстания Мухаммад-Али [1] несколько замечательных распространителей Веры, включая некоторых спутников Бахауллы, нарушили Его Завет. Они поднялись против Абдул-Баха и создали великую смуту среди общины Бахаи. Но Завет Бахауллы был прочно установлен, и многие героические души, преданные и верные, собрались вокруг Абдул-Баха в защиту от нападения неверных. [1 читатель может проконсультироваться по этому вопросу в книге Шоги Эффенди «Бог проходит мимо» , стр. 244-251]

Среди всех спутников Бахауллы Мирза Ага Джан был единственным, кто имел возможность тесного общения с Ним и имел привилегию быть одним из Его личных секретарей. Тем не менее, не смотря на такую оказанную ему честь, его гордыня и амбициозность не позволили ему быть стойким в Завете. Он противостоял Абдул-Баха, и внес замешательство в умах Бахаи.

Доктор Юнис-хан Афрухти, преданный верующий времен Абдул-Баха, что служил несколько лет секретарем Учителя, оставил самые интересные воспоминания о событиях, произошедших за время его девятилетней службы в Акке. Ниже приведен перевод отрывка из его мемуаров относительно последних лет Мирзы Ага Джана в Акке около 1897 года:

«...во время вознесения Бахауллы, Мирза Ага Джан, потерявший благоволение, вел недостойный образ жизни. Однако, благодаря щедрости Бахауллы, он имел приличный доход. Нарушители Завета в тайне решили покончить с его жизнью. Возможно из желания завладеть его состоянием, или потому что к концу своих дней Бахаулла был недоволен его поведением. Узнав об их заговоре, Мирза Ага Джан немедленно отправился к Абдул-Баха, стал молить о прощении его проступков, и нашел убежище в Его доме..»

Позднее, нарушители Завета решили воспользоваться положением Мирзы Ага Джана, и причинить неприятности и беспорядок (для Абдул-Баха).. Им удалось установить с ним тайную связь, и призвать его помочь им в разжигании раздора среди верующих. Они поддерживали с ним сообщения, и со временем развили план создания разлада и неприятностей в общине. Так как Мирза Ага Джан был личным секретарем Бахауллы и записывал слова Бога по мере их открытия, он был польщен восстать и заявить о своей якобы божественной миссии.

В результате таких помышлений, Мирза Ага Джан, этот злополучный человек, работал долгое время над подготовкой некоторых писаний. В них он заявлял, что видел сон, в котором он предстал в присутствии Бахауллы и стал получателем божественного откровения и вдохновения. В этих писаниях были отрывки, нагнетающие гнев Бога на определенных верующих, и обещающие этот гнев до них донести.

Мирза Ага Джан даже заявлял, что он получил Скрижаль, написанную зелеными чернилами, в которой ему было приказано спасти Веру от рук неверных. Лживые обвинения и угрозы, адресованные им Абдул-Баха, Центру Завета, были намного хуже тех, что нарушители Завета уже приписывали Ему. Было запланировано, что в определенный день, который был бы днем переворота, Мирза Ага Джан передаст все бумаги, написанные в том же стиле, что его «Писания откровения», в руки нарушителей Завета, которые в свою очередь переписут их, как во времена Бахауллы, под черком Мирзы Маджид-Дина [1], и распространят их среди Бахаи. [1 Он был сыном Мирзы Муса, Ага Калима, верного брата Бахаулы, который какое-то время переписывал Скрижали Бахауллы, но позднее стал самым суровым врагом Абдул-Баха. Он был стойким сторонником Мухаммада-Али, злостного нарушителя Завета.]

Доктор Юнис Хан в своих мемуарах объясняет, что нарушители Завета решили привести свой план в действие в день годовщины вознесения Бахауллы. Они знали, что в тот день все верующие соберутся возле Усыпальницы Бахауллы, и тогда они запланировали, что Мирза Ага Джан открыто выскажется против Абдул-Баха на том собрании, чтобы принести смуту и беспорядки. В то же время, нарушители Завета обеспечили присутствие в тот день некоего Яхья Табур Агаси. Он являлся высокопоставленным правительственным чиновником, враждебно настроенным к Абдул-Баха, но проявлявший дружелюбие в отношении с Ним. Его ролью было оставаться в стороне до тех пор, пока ожидаемые беспорядки начнутся, а затем появиться со своими людьми и принять меры против верующих. Затем он должен был отправить донос на Абдул-Баха главам правительства в Константинополь и запросить ссылки Абдул-Баха со Святой Земли.

Ниже приводится описание доктором Юнис Ханом его первой встречи с Мирзой Ага Джаном, и событий, произошедших в день годовщины вознесения Бахауллы, когда великая трагедия была молча и эффективно приведена в действие:

«..часто, когда мы были призваны в присутствие Абдул-Баха в Его приемной, я замечал старика, низкого роста с белой бородой и смуглой кожей, что приходил в эту комнату на ряду с другими. Сначала он простирался перед порогом комнаты Абдул-Баха, затем входил, кланялся в пояс, и, когда Абдул-Баха давал ему знак, он садился у порога. Мне было любопытно узнать кто это был такой, и я много раз думал про себя, что когда мы выйдем, я пораспрашиваю местных верующих об этом человеке. Но поначалу я забывал спросить. Это объяснялось тем, что мы так были опьянены вином обильных изречений Учителя, что когда мы уходили, нам не хотелось ни о чем говорить друг с другом.

Однажды я сидел (в присутствии Абдул-Баха) рядом с входом в комнату. Я увидел, как тот старик приближается. Сначала он простерся в коридоре, ведущем в комнату, и затем снова простерся перед входом в самую комнату. Затем он встал перед Абдул-Баха, низко поклонился и оставался в таком положении до тех пор, пока Абдул-Баха не дал ему знак, что тот может сесть, после чего он сел у двери с опущенными вниз глазами. К тому времени я сгорал от любопытства узнать этого человека, и почему я не видел его среди верующих в городе.

Когда мы все ушли из присутствия Учителя, я заметил, что этот человек прошел во внутреннюю часть дома. Я спросил у кого-то кто это был, и мне сказали, что это Мирза Ага Джан... Я спросил далее у друзей о том, что он здесь делал. Разве он не был отвергнут Бахаулла, и разве не его нарушители Завета собирались убить? Мне сказали, что он ныне нашел укрытие в доме Учителя. В те дни я часто думал о Мирзе Ага Джане, что был лишен благоволения, и пытался предположить каким будет его конец. Я даже и не подозревал, что всего лишь через каких-то пару недель он сыграет важную и незабываемую роль на арене Дела, и что я сам буду одним из свидетелей.

В своем подробном повествовании, д-р Юнис Хан описывает, как в ночь на годовщину вознесения Бахауллы, как и в предыдущие годы, все местные верующие собрались в Акке, и до рассвета, подошли к Святыщу Бахауллы в сопровождении Абдул-Баха. В этом Святом Месте они молились до рассвета, а затем возвращались в кварталы паломников в Бахджи.

Вот что пишет доктор Юнис Хан о том, что произошло в тот день:
«..после обеда мы остались посидеть еще не много..Мы заметили, что нарушители Завета активно передвигаются вокруг нас, и что там также были чужаки. Нам не потребовалось много времени, чтобы понять их планы по созданию переполоха.

Попив послеобеденного чая, верующие собирались было пойти к Усыпальнице Бахауллы, когда все услышали о том, что Мирза Ага Джан желает сделать обращение, и что стулья для нас были уготованы перед особняком.

Этот старик, что всегда простирался у ног Абдул-Баха, теперь стоял на суле, чтобы всем его было видно... По мере своего обращения он говорил несвязно, и я пытался понять, что он хочет сказать, но остался в недоумении... Я заметил, что он был полон страха и трепетал, но я услышал некоторые его слова: «Я прилег и уснул... Благословенная Красота сказал мне... вот эта скрижаль, написанная зелеными чернилами, была дана мне... Почему вы сидите спокойно? Почему? Почему?...» Неспавший прошлую ночь, и вынужденный теперь слушать эту ерунду, я потерял терпение и ушел. Мирза Махмуд Кашани, местный верующий, возродил Мирзе Ага Джану, и вскоре началось возмущение...»

Доктор Юнис Хан добавляет, что один из верующих сообщил об этом происшествии Абдул-Баха. Как только Абдул-Баха появился, Мирза Ага Джан побежал к Усыпальнице Бахауллы и зашел внутрь. Некий Мирза Али-Акбар, стойкий верующий, немедленно побежал за ним, и ему удалось добыть у Мирзы Ага Дажна те писания, что были привязанны вокруг его пояса под халатом. Эти бумаги, которые были переданы Абдуль-Баха, были написаны в стиле Писаний Бахауллы, содержали много отрывков, упрекающих Абдул-Баха, и были подготовлены для распространения среди верующих.

В результате присутствия Абдул-Баха, верующие быстро успокоились. Мирза Ага Джан ушел к нарушителям Завета, а правительственные чиновники, наблюдавшие из-за окна комнаты Мухаммада Али, не нашли возможности притворить свои планы в действие. После этого происшествия Мирза Ага Джан стал могущественным оплотом нарушителей Завета. Он умер в 1901 году.